

ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

VESTNIK OF INSTITUTE OF ECONOMIC RESEARCH

Научный журнал

Основан в апреле 2016 г.

Периодичность выпуска
4 номера в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам специальностей:

- 08.00.00 – экономические науки (08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит)
- 12.00.00 – юридические науки (12.00.03 Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; 12.00.10 Международное право, Европейское право; 12.00.15 Гражданский процесс, арбитражный процесс)

(Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 01.11.2016 г. № 1134)

№ 1(17) – 2020

Донецк

Редакционная коллегия:

А.В. Половян, д-р экон. наук
(главный редактор);
В.В. Дементьев, д-р экон. наук
(зам. главного редактора);
Р.Н. Лепа, д-р экон. наук;
Л.Г. Червова, д-р экон. наук;
Л.И. Тараш, д-р экон. наук;
В.В. Трубчанин, д-р экон. наук;
Я.В. Хоменко, д-р экон. наук;
Е.С. Авдеева, д-р экон. наук
(Российская Федерация);
Н.В. Шемякина, канд. экон. наук;
В.Н. Инякин, канд. экон. наук;
О.А. Ашурков, канд. юрид. наук
(зам. главного редактора);
И.В. Дойников, д-р юрид. наук
(Российская Федерация);
А.М. Моисеев, д-р юрид. наук;
Л.И. Куш, канд. юрид. наук;
Н.В. Черкасская, канд. юрид.
наук;
К.В. Кичик, канд. юрид. наук
(Российская Федерация);
Е.А. Талыкин, канд. юрид. наук;
Е.В. Куцурубова–Шевченко,
канд. юрид. наук;
В.П. Журавский, ответственный
секретарь

Editorial board:

A.V. Polovyan, Dr. Sc. Economics
(editor-in-chief);
V.V. Dement'ev, Dr. Sc. Economics
(deputy editor-in-chief);
R.N. Lepa, Dr. Sc. Economics;
L.G. Chervova, Dr. Sc. Economics;
L.I. Tarash, Dr. Sc. Economics;
V.V. Trubchanin, Dr. Sc. Economics;
Ya.V. Khomenko, Dr. Sc. Economics;
E.S. Avdeeva, Dr. Sc. Economics
(Russian Federation);
N.V. Shemyakina, Candidate of economic sciences;
V.N. Inyakin, Candidate of economic sciences;
O.A. Ashurkov, Candidate of juridical sciences
(deputy editor-in-chief);
I.V. Doinikov, Doctor of Juridical Science
(Russian Federation);
A.M. Moiseev, Doctor of Juridical Science;
L.I. Kushch, Candidate of juridical sciences;
N.V. Cherkasskaya, Candidate of juridical
sciences;
K.V. Kichik, Candidate of juridical sciences
(Russian Federation);
E.A. Talykin, Candidate of juridical sciences;
E.V. Kutcurubova-Shevchenko, Candidate of
juridical sciences;
V.P. Zhuravskiy, executive editor

Свидетельство о государственной регистрации средства
массовой информации от 13.09.2016 г. № 000010

Материалы печатаются на русском, украинском и английском языках

Рекомендован к печати ученым советом
ГУ «Институт экономических исследований»
(протокол от 31.03.2020 г. № 3)

Журнал «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
включен в международную научно-метрическую базу Научной электронной библиотеки
elibrary.ru (Российский индекс научного цитирования – **РИНЦ**) – лицензионный
договор от 05.10.2016 г. № 530–10/2016, в международные научно-метрические базы
Academic Resource Index – ResearchBib (Япония) – письмо ResearchBib Team от
05.10.2016 г. № 213438, Google Scholar – письмо Google Scholar Team от 16.01.2017 г.
№ NMцjFcAAAAAJ, а также в Российскую научную электронную библиотеку
КиберЛенинка – договор от 16.01.2017 г. № 33232–01

Электронная версия журнала размещена на сайте vestnik.econri.org

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы. При
перепечатке ссылка на журнал «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ» обязательна

– «Это произведение доступно по лицензии Creative Commons
с указанием авторства 3.0 Непортированная»

© ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», 2020

Содержание

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, регионами

Половян А.В., Синицына К.И. Индекс человеческого развития как регулятор экономической сложности страны	5
Песоцкая Е.В., Селютина Л.Г. Особенности развития российского рынка жилой недвижимости	14
Иванова Т.Л. Теоретико-методологические подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем	21
Беленцов В.Н. Понятие результативности и эффективности в контексте управления социально-экономическими системами	32
Инновационные проблемы структурной перестройки экономики	
Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике	40
Головинов О.Н. Перспективы развития информационно-коммуникационных технологий в таможенной деятельности Донецкой Народной Республики	52
Азарян Е.М., Возиянов Д.Э. Теоретические основы и моделирование механизма цифрового маркетинга для розничного торгового оператора	62
Фомина М.В., Приходько В.В. Инновационный подход в теории офшоризации экономики	71
Возиянова Н.Ю., Чугункина И.В. Развитие коммуникационной стратегии учреждений дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации	79
Кузьменко Р.В. Государственное регулирование повышения инновационной активности в современных условиях экономического развития	88
Региональные проблемы социально-экономического развития	
Полуянов В.П. Институциональная структура рынка энергоносителей Ростовской области и инновационные ресурсы предприятий: эмпирический анализ	97
Борисенко М.В., Абдалян Л.Н. Механизм взаимодействия рынков труда и образования в контексте повышения качества рабочей силы	104
Коваленко В.П. Профессиональное самоопределение молодежи в ДНР: моделирование профориентационно-значимой образовательной среды	111
Колечков Д.В. Оценка конкурентной среды строительного комплекса северного региона	119
Сидоренко К.И. Направления совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики	130
Финансы, денежное обращение, кредит	
Шакура О.А. Прагматизм страхования как инструмента борьбы с рисками: социально-экономические и финансовые аспекты	139
Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы	147
Магдиева Р.Р. Технологии финансового планирования результатов деятельности предприятий	154
Экономико-правовые проблемы обеспечения хозяйственной деятельности	
Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство обеспечения экономической деятельности субъектов естественных монополий	164
Куш Л.И., Гиенко Д.В. К вопросу правового регулирования инновационной и научной деятельности в зарубежных странах	176
Правовое обеспечение экономического суверенитета государства в условиях международной интеграции	
Кутюва И.Э. Предпосылки и перспективы реализации принципа национального суверенитета на природные ресурсы в Луганской Народной Республике	183
Гражданское право, арбитражный процесс	
Дербишева О.А. Анализ судебной практики Украины по замене ненадлежащего ответчика в гражданском процессе до и после изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство 07.12.2017 г.	191
Рецензии, обзоры, дискуссионные статьи, комментарии, методики исследований	
Дойников И.В. О текущем моменте, правопорядке и Послании Президента Российской Федерации	198

Contents

Economy, organization and management of enterprises, industries, complexes, regions

Polovyan A.V., Sinitsyna K.I. Human Development Index as a regulator of the country's economic complexity	5
Pesotskaya E. V., Selyutina L.G. Features of the development of the Russian residential real estate market	14
Ivanova T.L. Theoretical and methodological approaches to sustainable development of social and economic systems	21
Belentsov V.N. The concept of performance and efficiency in the context of managing social and economic systems.....	32

Innovative issues of economic restructuring

Tarash L.I., Golodnyuk R.A. Formation and development of innovation system in the Donetsk People's Republic	40
Golovinov O.N. Prospects for the development of information and communication technologies in the customs activities of the Donetsk People's Republic	52
Azaryan E.M., Voziyanov D.E. Theoretical foundations and modeling of digital marketing mechanism for a retail trade operator.....	62
Fomina M.V., Prikhodko V.V. Innovative approach in the theory of the economy offshorization	71
Voziyanova N.Y., Chugunkina I.V. Developing the communication strategy for institutions of additional professional education under digitalization.....	79
Kuzmenko R.V. State regulation of improving innovative activity under modern conditions of economic development.....	88

Regional challenges of social and economic development

Poluyanov V.P. Institutional structure of the energy market of the Rostov region and innovative resources of enterprises: an empirical analysis.....	97
Borisenko M.V, Abdalian L.N. The mechanism of interaction between labour market and educational services market in the context of improving the labour force quality	104
Kovalenko V.P. Professional self-determination of youth in the DPR: modeling the career-oriented educational environment	111
Kolechkov D.V. Evaluating the competitive environment of construction complex of the northern region.....	119
Sidorenko K.I. Directions for improving the transport system of the Donetsk People's Republic	130

Finance, money circulation and credit

Shakura O.A. Pragmatism of insurance as a tool for fighting risks: socio-economic and financial aspects	139
Kononenko O.V. Taxation under digital economy: challenges and prospects	147
Magdieva R.R. Technologies of financial planning of enterprises' operating results	154

Economic and legal issues of ensuring the economic activity

Karelina S.A. Institute of insolvency (bankruptcy) as a legal mean of ensuring the economic activity of natural monopolies.....	164
Kushch L.I., Gienko D.V. On the issue of legal regulation of innovative and scientific activities in foreign countries	176

Legal support of the state economic sovereignty in terms of international integration

Kutovaya I.E. Prerequisites and prospects for implementing the principle of national sovereignty over natural resources in the Luhansk People's Republic	183
---	-----

Civil law, arbitral process

Derbisheva O.A. Analysis of the judicial practice of Ukraine on replacing an improper defendant in civil proceedings before and after amendments to the civil procedural legislation on 07.12.2017	191
---	-----

Reviews, reports, commentaries, research methodology

Doinikov I.V. On the current moment, the rule of law and the Address of the President of the Russian Federation.....	198
---	-----

А.В. ПОЛОВЯН, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований,

e-mail: Polovyan@yandex.ru,

К.И. СИНИЦЫНА, младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований,

e-mail: SinitsinaK@mail.ru

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ СТРАНЫ

В последнее время становится важно то, какими навыками владеет человек. К сожалению, оценить напрямую последствия овладения человеком новой технологией производства более сложного товара и экономическим ростом страны невозможно. В связи с этим предпринята попытка оценить косвенно, через индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В работе с помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что составляющие ИРЧП оказывают влияние на усложнение экономики страны. Эмпирический анализ стран, которые за 15-летний период изменили свой уровень ИРЧП, также подтверждает выявленную зависимость. Сделан вывод о том, что составляющие ИРЧП могут выступать регуляторами экономической сложности страны.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая сложность, индекс развития человеческого потенциала, зависимость.

Polovyan A.V., Sinitsyna K.I. Human Development Index as a regulator of the country's economic complexity.

Recently, it has become important to know what skills a person possesses. Unfor-

tunately, it is impossible to assess the direct consequences of a person's coming over a new technology for the production of more complex goods and the country's economic growth. In this regard, an attempt of indirect assessment through the Human Development Index (HDI) has been made. Using the correlation and regression analysis the paper has revealed that the components of the HDI influence the complexity of the country's economy. The empirical analysis of countries which have changed their HDI levels over a 15-year period also confirms the identified dependence. It has been concluded that the components of the HDI could act as regulators of the country's economic complexity.

Keywords: economic growth, economic complexity, Human Development Index, dependence.

В течение XX века ряд стран (такие, как США, ряд стран Европы) оказались способны поддерживать достаточно устойчивые темпы экономического роста, тогда как другие страны (Китай, Сингапур и другие «азиатские тигры») совершили резкий рывок во второй половине века. При этом Куба, многие страны

© А.В. Половян, К.И. Сеницына, 2020

Африки имели практически нулевой темп экономического роста. В результате уровень жизни среднего гражданина этих стран резко различается. Некоторые страны давно забыли про голод и эпидемии, в то время, как в других люди умирают от нехватки еды и свежей воды. Вопрос, что заставляет одни экономики расти двузначными темпами, и почему другие экономики стоят на месте десятилетиями, решен частично. На текущий момент насчитывается несколько десятков теорий экономического роста, некоторые из которых объясняют эффект экономического роста достаточно убедительно [1–7].

Учеными из Центра международного развития Гарвардского университета R. Hausmann и С.А. Hidalgo обосновано, что экономическая сложность объясняет значительную часть межстрановых различий в доходах на душу населения и экономический рост [8]. В своем исследовании они выявили зависимость между индексом экономической сложности и доходом на душу населения за 1978–1988 гг., 1988–1998 гг., 1998–2008 гг. и доказали, что индекс экономической сложности является гораздо более сильным предсказателем роста, чем другие обычно используемые показатели.

При этом возникает проблема выявления факторов, определяющих изменчивость экономической сложности. И.Л. Любимов, А.Г. Оспанова считают, что усложнение экономик устойчиво связано с накоплением человеческого капитала и обратной U-образной зависимостью с предшествующим уровнем усложнения [9, с. 40–49]. Однако эффект от этих переменных незначительный, объясняющая сила этих переменных также недостаточна высока, поэтому поиск факторов усложнения должен быть продолжен.

Целью статьи является выявление факторов, оказывающих влияние на экономическую сложность страны.

Для анализа влияния ИРЧП на экономическую сложность по странам мира использованы данные Организации Объединенных Наций и Центра международного развития Гарвардского университета (атлас экономической сложности (4-digit Standard International Trade Classification United Nations Comtrade Database) [10–11], которые были сгруппированы. Основанием группировки является количественный признак, который был рассчитан согласно формуле Стерджесса:

$$n = 1 + 3,322 \lg N, \quad (1)$$

где n – число групп;
 N – численность совокупности.

Зная размеры вариативности значений изучаемого признака во всей совокупности и число групп, величину равного интервала определяем по формуле 2 [12].

$$i = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{n}, \quad (2)$$

где n – число групп;
 x_{\max} , x_{\min} – максимальное и минимальное значения признака в совокупности.

На основании данных Организации Объединенных Наций о ИРЧП по странам мира и значениях индекса экономической сложности за 2002–2017 гг. были построены по годам зависимости, которые имеют линейную форму. Ключевые показатели регрессионной статистики индекса экономической сложности и ИРЧП за 2002–2017 гг. представлены в табл. 1.

**Индекс человеческого развития как регулятор
экономической сложности страны**

Таблица 1

Ключевые показатели регрессионной статистики и дисперсионного анализа зависимости между индексом экономической сложности и ИРЧП за 2002–2017 гг.

Год	Количество стран	Значение R -квадрат	Значение F	Значимость F	Угловой коэффициент функции (k)	Свободный член функции (b)
2002	113	0,947798	108,9378	4,54E-05	7,8589	-5,0981
2003	114	0,940061	94,10215	6,89E-05	7,6316	-5,0397
2004	114	0,936708	88,79848	8,12E-05	8,4661	-5,7427
2005	115	0,966289	171,9813	1,21E-05	8,1861	-5,5499
2006	115	0,95247	120,2355	3,42E-05	7,9369	-5,4222
2007	115	0,965397	167,3959	1,31E-05	7,8589	-5,4271
2008	115	0,957838	136,3078	2,38E-05	7,998	-5,5857
2009	115	0,956259	131,1701	2,66E-05	9,277	-6,6471
2010	115	0,962801	155,2961	1,63E-05	7,5584	-5,3194
2011	115	0,977203	257,1955	3,73E-06	8,6444	-6,1515
2012	114	0,946767	106,7128	4,81E-05	10,622	-7,8123
2013	106	0,972442	211,7197	6,61E-06	11,852	-8,9342
2014	103	0,97559	239,803	4,59E-06	10,635	-7,9249
2015	107	0,97885	277,687	2,98E-06	9,015	-6,5714
2016	111	0,975907	243,034	4,41E-06	9,0192	-6,6058
2017	111	0,962063	152,158	1,73E-05	8,8699	-6,4843

За анализируемый период коэффициент детерминации построенных уравнений был близок к 1, что свидетельствует о наличии сильной зависимости между значением индекса экономической сложности и ИРЧП. Проверка значимости F (за анализируемый период значение меньше 0,005) свидетельствует о существенности влияния рассматриваемых факторов и достоверности проведенного регрессионного анализа. Следовательно, можно сделать вывод, что увеличить сложность экономики возможно благодаря влиянию на составляющие показателя ИРЧП, а именно:

ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

среднее количество лет обучения для взрослых в возрасте 25 лет и более и ожидаемые годы обучения для детей школьного возраста;

валовый национальный доход на душу населения.

Также для подтверждения зависимости между ИРЧП и индексом экономической сложности страны за период

2002–2017 гг. были сгруппированы в 7 групп:

группа стран с низким ИРЧП (значение от 0 до 0,549);

группа стран с переходным ИРЧП от низкого до среднего (значение от 0 до 0,699);

группа стран со средним ИРЧП (значение от 0,555 до 0,699);

группа стран с переходным ИРЧП от среднего до высокого (значение от 0,555 до 0,799);

группа стран с высоким ИРЧП (значение от 0,7 до 0,799);

группа стран с переходным ИРЧП от высокого до очень высокого (значение от 0,7 до 1,0);

группа стран с очень высоким ИРЧП (значение от 0,8 до 1,0);

Исследование стран, которые за 2002–2017 гг. не изменили группу ИРЧП, не является целесообразным, т.к. рост ИРЧП не значителен и не информативен. Интерес имеет исследование стран с переходным ИРЧП (от низкого до среднего, от среднего до высокого, от высокого до

очень высокого) и как при этом изменился индекс экономического развития этих стран. При этом для получения достоверного результата исключены страны, у которых уровень развития обусловлен не высокотехнологичным экспортом, а экспортом природных ресурсов. В основном это такие страны, как Катар, ОАЭ, Оман и т.д.

В табл. 2 представлены данные о группе стран с переходным ИРЧП от низкого до среднего и индексе экономического развития за 2002–2017 гг. На основании представленных в табл. 2 данных построена зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от низкого до среднего и индексом экономического развития за 2002–2017 гг. (рис. 1).

Таблица 2

ИРЧП от низкого до среднего и индекс экономического развития стран за 2002–2017 гг.

Года	ИРЧП от низкого до среднего				Индекс экономической сложности			
	Индия	Кения	Камерун	Замбия	Индия	Кения	Камерун	Замбия
2002	0,504	0,456	0,451	0,449	0,216505	-0,653247	-1,53014	-0,99658
2003	0,517	0,468	0,458	0,46	0,176804	-0,575552	-1,45477	-1,09653
2004	0,526	0,48	0,464	0,469	0,152537	-0,701251	-1,55106	-0,934754
2005	0,535	0,49	0,466	0,48	0,158145	-0,6198	-1,81234	-0,925683
2006	0,545	0,505	0,472	0,492	0,167513	-0,703524	-1,80901	-1,17274
2007	0,556	0,514	0,484	0,503	0,168601	-0,680229	-1,62851	-0,921299
2008	0,564	0,523	0,492	0,517	0,195512	-0,50892	-1,59003	-0,984426
2009	0,57	0,533	0,499	0,533	0,156613	-0,515603	-1,45045	-1,06916
2010	0,581	0,543	0,506	0,544	0,111379	-0,462247	-1,64686	-1,01419
2011	0,591	0,552	0,515	0,556	0,091946	-0,610053	-0,618845	-0,750633
2012	0,6	0,559	0,526	0,569	0,144541	-0,580113	-0,546339	-0,621731
2013	0,607	0,566	0,535	0,574	-0,134587	-0,616658	-0,69924	-0,731336
2014	0,618	0,572	0,543	0,58	-0,014696	-0,51908	-0,841034	-0,544915
2015	0,627	0,578	0,548	0,583	0,254162	-0,690631	-1,0069	-0,219831
2016	0,636	0,585	0,553	0,586	0,31413	-0,705736	-0,814567	-0,367271
2017	0,64	0,59	0,556	0,588	0,359807	-0,747829	-1,01371	-0,514087

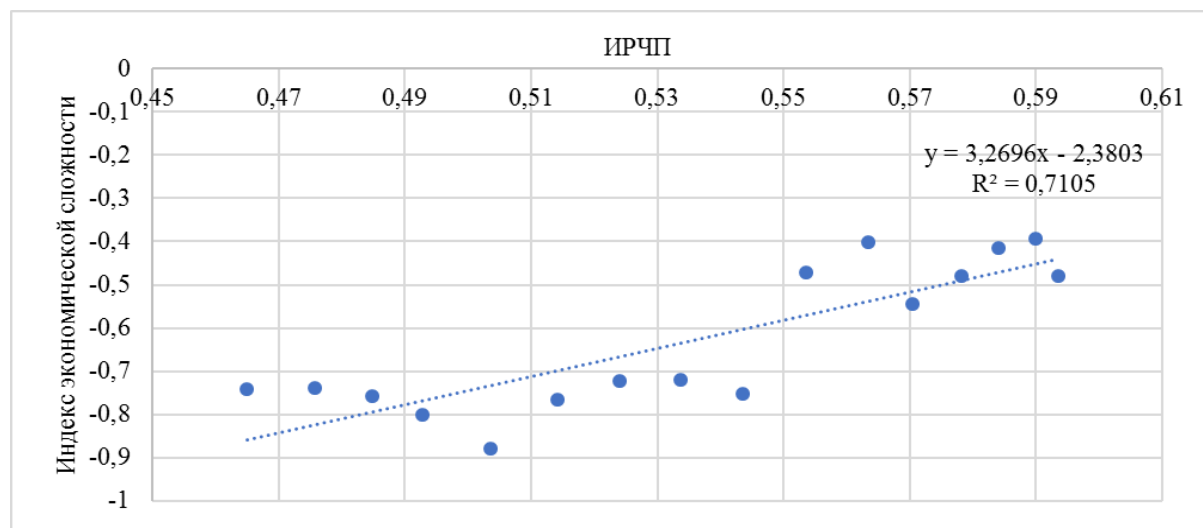

Рис. 1. Зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от низкого до среднего и индексом экономического развития за 2002–2017 гг.

Индекс человеческого развития как регулятор экономической сложности страны

За 2002–2017 гг. зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от низкого до среднего и индексом экономического развития может считаться сильной, т.к. коэффициент детерминации стремится к 1.

В табл. 3 представлены данные о группе стран с переходным ИРЧП от

среднего до высокого и индексе экономического развития за 2002–2017 гг.

На основании представленных в табл. 3 данных построена зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от среднего до высокого и индексом экономического развития за 2002–2017 гг. (рис. 2).

Таблица 3

*ИРЧП от среднего до высокого и индекс экономического развития стран
за 2002–2017 гг.*

Года	ИРЧП от среднего до высокого						
	Бразилия	Беларусь	Украина	Босния и Герцеговина	Турция	Таиланд	Колумбия
2002	0,698	0,696	0,689	0,683	0,672	0,666	0,658
2003	0,695	0,705	0,699	0,688	0,679	0,674	0,657
2004	0,698	0,715	0,706	0,694	0,685	0,683	0,671
2005	0,7	0,725	0,715	0,7	0,69	0,693	0,683
2006	0,702	0,741	0,721	0,706	0,701	0,699	0,691
2007	0,705	0,757	0,729	0,712	0,708	0,71	0,704
2008	0,716	0,774	0,733	0,719	0,71	0,714	0,71
2009	0,718	0,784	0,727	0,72	0,718	0,718	0,715
2010	0,727	0,792	0,733	0,713	0,734	0,724	0,719
2011	0,731	0,798	0,738	0,721	0,753	0,727	0,725
2012	0,736	0,803	0,743	0,739	0,76	0,731	0,725
2013	0,748	0,804	0,745	0,747	0,771	0,728	0,735
2014	0,752	0,807	0,748	0,754	0,778	0,735	0,738
2015	0,757	0,805	0,743	0,755	0,783	0,741	0,742
2016	0,758	0,805	0,746	0,766	0,787	0,748	0,747
2017	0,759	0,808	0,751	0,768	0,791	0,755	0,747
	Индекс экономической сложности						
2002	0,450486	0,722964	0,475434	0,242517	0,05963	0,435905	0,165579
2003	0,42281	0,723122	0,488237	0,210007	0,176945	0,418108	0,141137
2004	0,399357	0,832963	0,551859	0,365334	0,177247	0,446709	0,108143
2005	0,450112	0,858138	0,595211	0,429642	0,252509	0,463214	0,108932
2006	0,477157	0,856248	0,553144	0,52393	0,366668	0,433048	0,053324
2007	0,548606	0,682706	0,601226	0,529734	0,413431	0,491304	0,024946
2008	0,396395	0,690402	0,551676	0,553484	0,434059	0,510058	0,220323
2009	0,265535	0,668625	0,526113	0,522361	0,408188	0,606687	0,21155
2010	0,248326	0,675162	0,51783	0,574773	0,432695	0,736971	0,18691
2011	0,190826	0,918398	0,480965	0,592368	0,42938	0,870845	-0,001219
2012	0,161553	0,82272	0,469842	0,545884	0,450234	0,964292	0,049744
2013	0,032264	0,689295	0,28954	0,562599	0,287393	0,87724	1,04036
2014	-0,151225	0,731427	0,268345	0,578374	0,378481	0,955651	1,16379
2015	0,696066	0,836874	0,658954	0,32009	0,133999	0,590169	0,60941
2016	0,648284	0,743585	0,619115	0,328647	0,150909	0,650521	0,642376
2017	0,608252	0,743075	0,556886	0,372865	0,175726	0,711704	0,691307

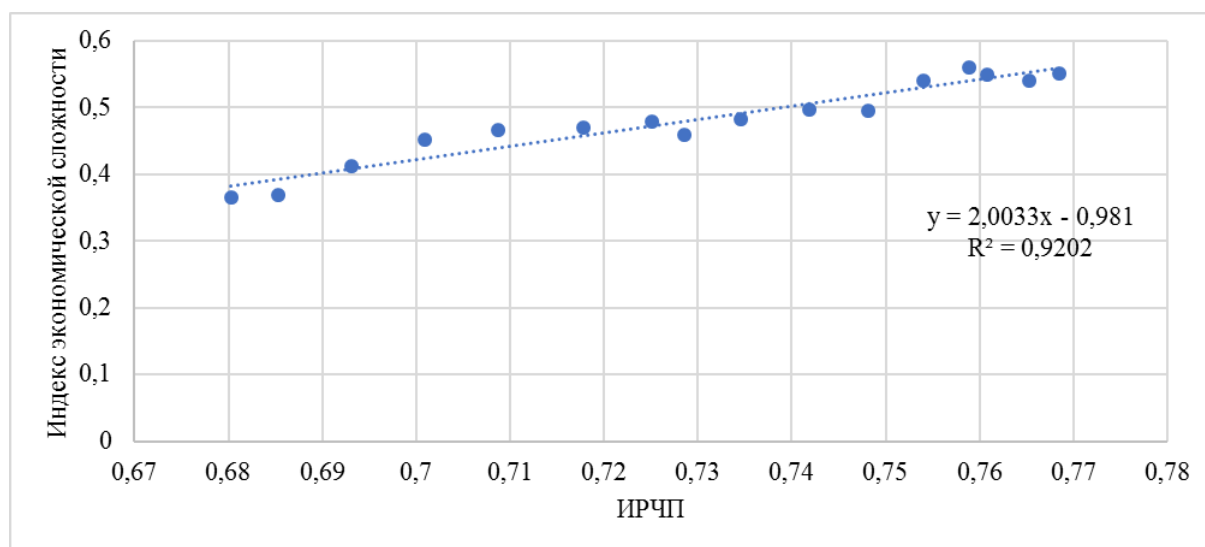

Рис. 2. Зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от среднего до высокого и индексом экономического развития за 2002–2017 гг.

За 2002–2017 гг. зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от среднего до высокого и индексом экономического развития может считаться сильной, т.к. коэффициент детерминации стремится к 1.

В табл. 4 представлены данные о группе стран с переходным ИРЧП от высокого до очень высокого и индексе экономического развития за 2002–2017 гг.

На основании представленных в табл. 4 данных построена зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от высокого до очень высокого и индексом экономического развития за 2002–2017 гг. (рис. 3).

За 2002–2017 гг. зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от высокого до очень высокого и индексом экономического развития может считаться сильной, т.к. коэффициент детерминации стремится к 1.

Следовательно, результаты проведенного исследования позволили определить, что составляющие ИРЧП (ожидаемая продолжительность жизни при рож-

дении; среднее количество лет обучения для взрослых в возрасте 25 лет и более и ожидаемые годы обучения для детей школьного возраста; валовый национальный доход на душу населения) могут выступать регуляторами экономической сложности страны. Эмпирический анализ стран, которые за 15-летний период изменили свой уровень ИРЧП, подтверждает выявленную зависимость.

Выводы

Идея о том, что человеческий потенциал имеет важное значение для получения дохода и экономического роста страны, связана с тем, что человек выступает одним из главных факторов производства. Однако в последнее время становится важно то, какими навыками владеет человек. К сожалению, оценить напрямую последствия овладения человеком новой технологией производства более сложного товара и экономическим ростом страны невозможно. В связи с этим предпринята попытка оценить косвенно, через ИРЧП.

**Индекс человеческого развития как регулятор
экономической сложности страны**

Таблица 4

*ИРЧП от высокого до очень высокого и индекс экономического развития
стран за 2002–2017 гг.*

Года	ИРЧП от высокого до очень высокого								
	Польша	Эстония	Венгрия	Литва	Словакия	Хорватия	Латвия	Малайзия	Румыния
2002	0,799	0,799	0,784	0,779	0,771	0,766	0,76	0,725	0,724
2003	0,804	0,806	0,792	0,791	0,777	0,771	0,774	0,731	0,734
2004	0,802	0,814	0,795	0,798	0,785	0,778	0,788	0,734	0,746
2005	0,808	0,825	0,804	0,809	0,794	0,783	0,802	0,731	0,755
2006	0,814	0,832	0,811	0,817	0,803	0,793	0,809	0,737	0,767
2007	0,819	0,839	0,813	0,825	0,814	0,8	0,818	0,75	0,781
2008	0,824	0,841	0,818	0,831	0,822	0,803	0,821	0,761	0,795
2009	0,828	0,839	0,818	0,822	0,824	0,802	0,818	0,765	0,798
2010	0,835	0,845	0,823	0,824	0,829	0,808	0,816	0,772	0,797
2011	0,839	0,853	0,827	0,828	0,837	0,815	0,821	0,778	0,798
2012	0,836	0,859	0,83	0,831	0,842	0,816	0,824	0,781	0,795
2013	0,85	0,862	0,835	0,836	0,844	0,821	0,833	0,785	0,8
2014	0,842	0,864	0,833	0,851	0,845	0,824	0,838	0,79	0,802
2015	0,855	0,866	0,834	0,852	0,851	0,827	0,841	0,795	0,805
2016	0,86	0,868	0,835	0,855	0,853	0,828	0,844	0,799	0,807
2017	0,865	0,871	0,838	0,858	0,855	0,831	0,847	0,802	0,811
Индекс экономической сложности									
2002	0,941757	0,498964	1,06683	0,161984	1,23843	0,638124	0,180464	0,734542	0,459015
2003	0,897007	0,515964	1,11232	0,164931	1,20213	0,645311	0,311667	0,753853	0,373828
2004	0,899269	0,562663	1,15856	0,196164	1,20926	0,681113	0,309156	0,854059	0,320218
2005	0,967138	0,674146	1,17404	0,309178	1,28788	0,735727	0,427594	0,795607	0,42384
2006	0,968439	0,694548	1,2364	0,448797	1,27784	0,787117	0,532376	0,781241	0,493627
2007	0,978851	0,713069	1,30326	0,521501	1,20851	0,842586	0,549968	0,716039	0,673123
2008	1,0255	0,710075	1,35814	0,571855	1,26737	0,806099	0,61794	0,691407	0,731384
2009	1,02992	0,716777	1,3362	0,518934	1,271	0,853091	0,60544	0,624253	0,685378
2010	1,03324	0,704934	1,39419	0,549397	1,35695	0,926024	0,626987	0,588052	0,698277
2011	1,07468	0,746338	1,53397	0,64032	1,37252	0,91927	0,600318	0,791729	0,73466
2012	0,960828	0,76017	1,52192	0,722513	1,3272	0,92595	0,571625	0,91952	0,70694
2013	0,817343	0,68394	1,43941	0,673455	1,21794	0,822129	0,478137	0,810485	0,751166
2014	0,839266	0,752262	1,38229	0,63807	1,20436	0,837178	0,431584	0,828817	0,787654
2015	1,10641	0,86561	1,35493	0,667051	1,31956	0,657789	0,629273	0,938148	0,561038
2016	1,09864	0,843983	1,37204	0,627923	1,34513	0,666972	0,649569	0,995461	0,620618
2017	1,09432	0,898422	1,38444	0,675449	1,3402	0,623091	0,653054	0,971372	0,713669

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении характеризует тенденцию к долголетию и соответственно, живя дольше, человек может научиться большему – приобрести больше навыков и умений. Но приобрести не статично (по окончанию учебного заведения и используя одни и те же навыки всю жизнь), а

постоянно развивая их на протяжении всей жизни (life-long learning education).

Показатели среднего количества лет обучения для взрослых в возрасте 25 лет и более и ожидаемые годы обучения для детей школьного возраста используются для оценки образования. Эти показатели не принимают во внимание качество об-

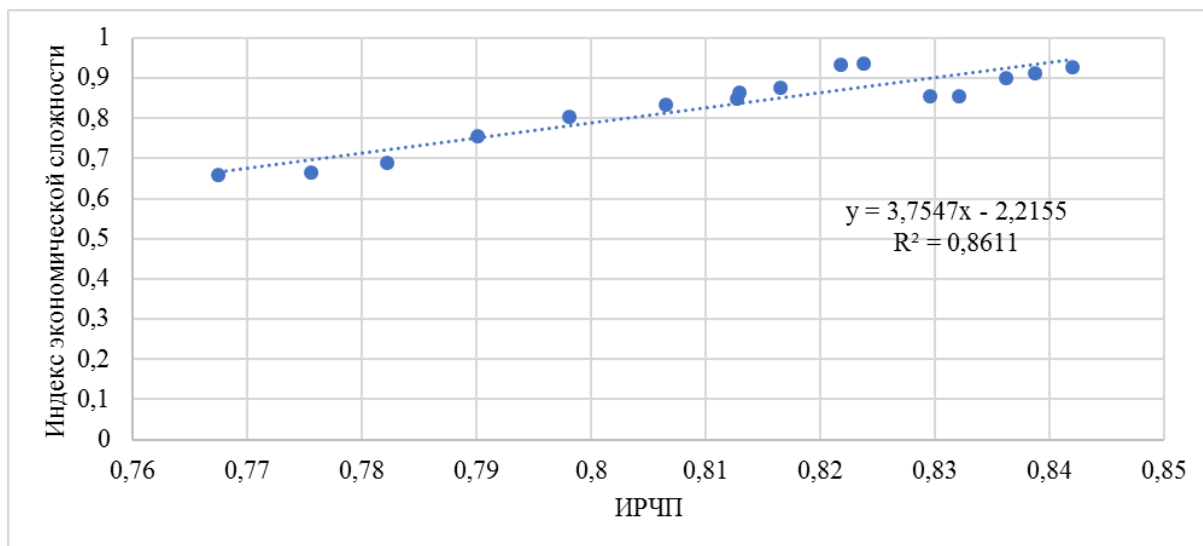

Рис. 3. Зависимость между группой стран с переходным ИРЧП от высокого до очень высокого и индексом экономического развития за 2002–2017 гг.

разования, полученного учащимися, за что подвергаются критике. Однако в аналитическом плане показатели развития человеческого потенциала пытаются измерить, насколько одинаковыми знаниями обладают отдельные лица независимо от того, измеряются ли знания как годы изучения национальной учебной программы или как навыки, освоенные учащимися в соответствии со стандартизированными международными тестами. Напротив, индекс экономической сложности пытается охватить общий объем производительных знаний, которые встроены в общество в целом и связаны с разнообразием знаний и навыков, которыми обладает общество. Очевидно, что для существования сложной экономики ее члены должны уметь читать, писать и манипулировать символами, такими как числа или математические функции. Также на то, что может производиться в экономике, влияют знания и навыки, которые новые работники могут приобрести на работе. Подход к человеческому потенциалу подчеркивает то, что формально изучают работники, влияет на то, что может создавать экономика страны.

Фактором, который может исказить результаты исследования, является составляющая ИРЧП – валовый национальный доход на душу населения. В связи с этим необходимо провести дополнительное исследование влияния составляющих ИРЧП на экономическую сложность без учета удельного валового национального дохода.

Соответственно ИРЧП является не единственным фактором, влияющим на экономическую сложность страны. Перспектива дальнейших исследований в данной области будет заключаться в определении степени влияния затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, качество институциональной среды, развитие инфраструктуры, макроэкономической стабильности, конкурентоспособности компаний и др. на уровень экономической сложности страны с целью определения набора регуляторов, которые позволяют обеспечить долгосрочный экономический рост.

Список используемой литературы

1. Solow, R.M. A contribution to the theory of growth / R.M. Solow // *Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – Vol. 70. – Is. 1. – Pp. 65–94.
2. Solow, R.M. The last 50 years in growth theory and the next 10 / R.M. Solow // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2007. – Vol. 23. – No. 1. – Pp. 3–14.
3. Дорошенко, М.Е. Экономический рост вчера, сегодня и завтра / М.Е. Дорошенко // *Мировая экономика в начале 21 века*. – М.: Директ Медиа, 2013. – С. 96–116.
4. Bazzi, S. Blunt instruments: Avoiding common pitfalls in identifying the causes of economic growth / S. Bazzi, M. Clemens // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2013. – Vol. 5. – № 2. – Pp. 152–186.
5. Neffke, F. How do regions diversify over time industry relatedness and the development of new growth paths in regions / F. Neffke, M. Henning, R. Boschma // *Economic Geography*. – 2011. – Vol. 87. – № 3. – Pp. 237–265.
6. Acemoglu, D. Distance to frontier, selection and economic growth / D. Acemoglu, P. Aghion, F. Zilibotti // *Journal of the European Economic Association*. – 2006. – March. – Pp. 37–74.
7. Cadot, O. Export diversification: What's behind the hump? / O. Cadot, C. Carrère, V. Strauss-Kahn // *Review of Economics and Statistics*. – 2011. – Vol. 93. – № 2. – Pp. 590–605.
8. Hausmann, R. The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity / R. Hausmann, C.A. Hidalgo. – *Puritan Press*, 2011. – 364 p.
9. Любимов, И.Л. Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения / И.Л. Любимов, А.Г. Оспанова // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 2. – С. 36–53.
10. Human Development Index [Электронный ресурс] / United Nations Development Programme. – URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>
11. Economic Complexity Rankings [Электронный ресурс] / The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/rankings/product/sitc/>
12. Лук'яненко, І.Г. Економетрика: підручник / І.Г. Лук'яненко, Л.І. Краснікова. – К.: Товариство «Знання», КОО, 1998. – 494 с.

Статья поступила в редакцию 21.01.20

Е.В. ПЕСОЦКАЯ, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления в сфере услуг,
e-mail: epes2@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный экономиче-
ский университет, г. Санкт-Петербург, РФ,
Л.Г. СЕЛЮТИНА, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и менеджмента в строительстве,
e-mail: ya.slarisa@yandex.ru

Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I,
г. Санкт-Петербург, РФ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Исследованы актуальные вопросы, связанные с теорией и практикой формирования и функционирования рынка жилой недвижимости в России. Рассмотрены характерные особенности современного российского рынка жилья. Предложены рекомендации по формированию полноценного арендного сектора рынка жилой недвижимости и созданию условий для развития рынка некоммерческого найма жилья.

Ключевые слова: недвижимость, жилищный рынок, арендное жилье, некоммерческий наем жилья.

Pesotskaya E. V., Selyutina L.G.
Features of the development of the Russian
residential real estate market.

The article examines current issues related to the theory and practice of the formation and functioning of the residential real estate market in Russia. The characteristic features of the modern Russian housing market have been considered. Recommendations on the formation of a full-fledged rental sector of the residential real estate market and the creation of conditions for the development of the non-profit housing rental market have been proposed.

Keywords: real estate, housing market, rental housing, non-profit housing rental.

Процесс экономического реформирования в Российской Федерации инициировал становление и активное развитие рынка недвижимости. Недвижимость представляет собой капитал в вещественной форме, собственность, приносящую доходы или прибыль. Рынок недвижимости реализует экономическую функцию сведения покупателей и продавцов прав собственности на недвижимость через механизм цен [1]. В этом смысле рынок недвижимости есть сфера осуществления определенных коммерческих занятий и удовлетворения потребительского спроса. Именно это обстоятельство позволяет выделять на нем свойства, присущие рынку услуг. Причем важной особенностью рынка услуг недвижимости является его перспективный характер. Многие объекты недвижимости обладают способностью к возрастанию цены в перспективе, а операции с недвижимостью с течением времени приносят большую отдачу.

© Е.В. Песоцкая, Л.Г. Селютина, 2020

Будучи по основным своим параметрам достаточно новым явлением, этот рынок стал предметом изучения многих современных представителей российской школы экономической мысли [2–5]. Сегодня не прекращаются научные дискуссии по поводу социально-экономической сущности рынка недвижимости, принципов и методов его структуризации. Обобщая основные подходы к понятийно-терминологическим трактовкам, необходимо отметить следующее. Важно подчеркнуть, что практически все типы объектов жилищно-гражданского и общественного назначения представлены на российском рынке недвижимости. Положенные в основу укрупненной типологии они (вместе с рынком земельных участков) образуют четыре типа: жилищный рынок; рынок общественных зданий и помещений; рынок промышленных зданий и сооружений; рынок земельных участков. На данный момент наибольшее развитие в России получил рынок жилой недвижимости, в рамках которого реализуется совокупность организованных действий по удовлетворению одной из первейших и настоятельнейших человеческих потребностей – потребности иметь жилье. Рынок объектов жилищного назначения является составной частью рыночной экономики, включающей множество производственных, коммерческих, финансовых, информационных структур, агрегированных понятием рынок.

Рассмотрение характерных особенностей современного российского рынка жилья и предложение рекомендаций по формированию полноценного арендного сектора рынка жилой недвижимости, созданию условий для развития рынка некоммерческого найма жилья и является целью данных исследований.

Социально-экономическая природа рынка жилья достаточно сложна, и нельзя не согласиться с мнением, изложенным в работе [6], заключающимся в том, что данный рынок следует рассматривать во взаимосвязи с рынками товаров, услуг и финансового капитала. Причем в большей степени можно согласиться с определением, данным в этой работе, где рынок жилья рассматривается как набор механизмов, функционирующих с целью согласования интересов участников рынка, формирующих его конъюнктуру. Такая трактовка, на наш взгляд, не вызывает расхождений в понимании рынка недвижимости как механизма, реализующего определенный комплекс отношений по поводу передачи прав собственности на объект недвижимости от продавцов покупателям с помощью механизма цен. В настоящее время в отечественной литературе появилось много исследований, связанных с изучением особенностей развития рынка жилья (в частности, его рассматривают в контексте развития рынка недвижимости). Каждый автор по-своему подходит к выделению определенных стадий развития, с определенной степенью детализации этого процесса. Обобщая некоторые исследования, отметим, что жилищный рынок обладает своей определенной спецификой. Жилье является одним из типов недвижимости и право частной собственности граждан на жилище охраняется законом (ст. 35 Конституции РФ).

Рынок жилой недвижимости характеризуется отсутствием товаров-субститутов. В большинстве современных культур отсутствует возможность удовлетворения потребности в убежище, условиях для организации быта, создания семьи и т.д., чем с помощью недвижимого объекта. Это обстоятельство служит дополнительным аргументом для обоснования необходимости государственно-

го регулирования жилищной сферы [7]. В последние годы российский рынок жилой недвижимости активно развивается. На нем выделяются два структурных элемента: первичный и вторичный. Первичный рынок охватывает сферу жилищного строительства. С его помощью создается новый жилой фонд, реализуемый на различных потребительских сегментах. Вторичный рынок формируется под влиянием процесса перераспределения действующего жилого фонда. Здесь отсутствует целенаправленное вмешательство в потребительские характеристики обращающегося на рынке товара, но происходит изменение этих характеристик под воздействием факторов макро- и микросреды. В силу ряда объективных причин, и в первую очередь кризисных явлений, характерных для строительной индустрии, более высокими темпами развивается вторичный рынок жилья. В настоящее время существует устойчивая тенденция к увеличению числа сделок, заключаемых на вторичном рынке. При этом развивается процесс дифференциации уровня цен в зависимости от качества жилья, что характерно для развитых рынков [8]. В течение последних трех лет цены на квартиры высоких потребительских качеств в Москве и Санкт-Петербурге увеличивались в год на 18–20%. Цены на жилье низких потребительских качеств росли меньшими темпами – 8–10% в год.

Предложение на первичном рынке жилья относительно невелико. Однако на рынке недвижимости развиваются ипотека, коммерческая оценка отдельных объектов, частные и смешанные схемы финансирования застройки [9]. Активно развивается процесс конкуренции на рынке жилья. Он имеет ряд существенных особенностей, наиболее характерной из них является то, что продукция, созданная строительной организацией, об-

ладает существенным отличием от товара, удовлетворяющего потребность человека в объектах жилой недвижимости – в качестве результата труда строительной организации выступает жилой дом, а товаром, реализуемым на жилищном рынке, является отдельная квартира. Таким образом, существует несовпадение характеристик создаваемого и обращающегося на рынке товара. Такое несовпадение придает процессу конкуренции сложный, двойственный характер. С точки зрения потребителя товарами – конкурентами являются квартиры, с точки зрения производителя – дома различных типов, характеристики которых соответствуют меняющимся условиям рыночной конъюнктуры. Это обстоятельство требует учета при анализе общего уровня и напряженности процесса конкуренции, выделения конкретных преимуществ, значимых для рынка жилья и определения перспектив его развития [10]. При оценке конкурентных факторов, требующих рассмотрения при анализе конкуренции на первичном рынке недвижимости, можно выделить два их вида: основные и дополнительные. Основные касаются непосредственных характеристик товара, оцениваемых потребителем и оказывающих наибольшее влияние на формирование их предпочтений. Среди них выделяется совокупность потребительских качеств жилья, учитывающая местоположение дома в черте города, отражающая престижность района проживания, его размещение в сетке транспортных сообщений и обеспеченность объектами социально-бытового назначения; архитектурно-планировочные и конструктивно-технологические характеристики; экологические параметры; визуальную привлекательность и т.д. Могут быть использованы и ценовые факторы, включающие уровень и условия форми-

рования цен, а также условия оплаты приобретения жилья.

Дополнительные конкурентные факторы охватывают процесс межфирменной конкуренции. Рассматривая в качестве конкурирующих субъектов финансово-строительные фирмы, осуществляющие полный цикл: производственно-рыночных мероприятий, начиная от создания схем финансирования, проведения строительно-монтажных работ и заканчивая продвижением жилых объектов на рынок и реализацией среди потребителей целевого рынка, выделяются следующие конкурентные факторы: внутренний потенциал фирмы, характеристики проводимой рекламной кампании, имидж и общественное признание. Наибольшей сложностью при оценке конкурентных преимуществ российских строительных фирм обладают факторы, характеризующие используемые методы продвижения товара на рынок. Основная причина кроется в недостаточном использовании действующих средств массовой информации, а иногда и недостаточной обоснованности коммуникативной политики с точки зрения современного маркетинга [11]. Выстраивая коммуникативную стратегию, большинство строительных фирм игнорирует один из основных принципов маркетинга, применяемого в отношении капиталоемких отраслей, – опережение рекламной кампании по сравнению с началом внедрения товара на рынок. Рекламная кампания на рынке недвижимости должна начинаться на стадии разработки проекта. Ее цель – не только информировать потенциальных потребителей товара, но и обеспечить приток инвестиций, требующихся для реализации проекта. Реклама недвижимости, поэтому, никогда не ограничивается информативной насыщенностью, на всех стадиях жизненного цикла она нуж-

дается в элементах коммерческой пропаганды.

Российский рынок жилой недвижимости обладает еще одной особенностью, контрастирующей с условиями международного рынка. В крупных городах России и, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге сформировался специфический рынок – рынок объектов незавершенного строительства. Не касаясь причин возникновения этого рынка (это сложный, многофакторный процесс, требующий отдельного рассмотрения), важно отметить, что задачей бизнес-субъектов является оценка рыночной привлекательности незавершенных объектов с точки зрения целесообразности продолжения строительства и выбора рациональных предпринимательских решений [12]. В этом случае оказывается недостаточным использование методов и принципов, традиционных для оценочной практики, таких как принципы, основанные на представлениях пользователя, связанные с оценкой земельных участков и степени их освоения, а также с рыночной средой и наиболее эффективным использованием объекта. Требуются иные оценочные критерии, преимущественно градостроительного характера. Они должны опираться на принципы комплексности и системности, соответствующие современным представлениям о городе как сложном системно-организованном образовании. Не будет преувеличением следующая формулировка задачи: управление рынком объектов незавершенного строительства с помощью современной маркетинговой концепции, позволяющей не только формировать оптимальное товарное предложение, но и воспроизводить спрос на предлагаемый продукт.

В настоящее время жилищная политика России направлена на формирование современного законодательства в

жилищной и коммунальной сфере для решения насущных проблем граждан и базируется на дифференцированном и децентрализованном подходе к реализации жилищной стратегии. В 2014 г. правительство обозначило стратегическую цель по созданию и развитию нового сегмента жилищного рынка в России – рынка наемного жилья. В настоящее время с учетом всех возможностей и преимуществ реализации проектов строительства доходных домов, множество крупных девелоперских компаний в России могут себе позволить возведение арендных домов. Учитывая ситуацию, когда немногие россияне могут приобрести жилье за счет собственных и заемных средств, следует отметить, что строительство доходных домов является актуальной перспективой для решения проблемы улучшения жилищных условий граждан с невысокими и средними доходами. В связи с этим на первый план реализации жилищной политики выходит заинтересованность государства в создании и расширении цивилизованного рынка аренды жилой недвижимости [13]. При этом данный рыночный продукт, являясь источником дохода, предопределяет еще и социальную задачу некоммерческого найма жилья, для успешного решения которой необходимо участие государственных и муниципальных органов в строительстве наемных домов социального типа, а также в создании фонда доходных домов.

Вместе с тем для того, чтобы потенциальные инвесторы могли рассматривать рентабельность инвестиций в строительство и эксплуатацию доходных домов в качестве альтернативы для вложения средств, она должна быть выше или на уровне доходности банковских вкладов [14]. В силу ограниченности ресурсов, выделяемых государством на реализацию инвестиционных программ в

жилищной сфере, на наш взгляд, разумно использовать кумулятивную инвестиционную политику поддержания проектов по созданию фонда наемных домов социального типа, ориентированную на привлечение государственных, некоммерческих структур и частного бизнеса, обеспечивающих содействие продвижению инвестиционных предложений. Такой подход к инвестированию средств возможен через некоммерческие партнерства, в которые могут входить некоммерческие организации, юридические и физические лица с высокой степенью социальной ответственности, и другие заинтересованные лица [15].

По нашему мнению, создание рынка некоммерческой аренды выгодно не только государству, но и застройщикам. Последние несколько лет в России наблюдается резкое сокращение платежеспособного спроса на покупку нового жилья, поэтому развитие рынка арендного жилья позволит и дальше возводить так необходимые для населения миллионы квадратных метров жилья, а также снизит градус социальной напряженности. Развитие социального жилья в виде наемных домов позволит системным образом решить проблему удовлетворения жилищных потребностей нуждающихся граждан. Арендное жилье также позволит решить ряд актуальных вопросов, таких как: повышение доступности жилья для групп населения с разным уровнем денежных доходов; снижение стохастичности распределения жителей по многоквартирным домам (благодаря возможности выбора жилья в собственность или снятие его в аренду); уравнивание прав собственников и нанимателей жилья с позиции удовлетворения жилищных благ граждан и снижение социальной напряженности в обществе; формирование эффективного регионального (муниципального) инструментария сти-

мулирования привлечения и последующего закрепления на территории трудовых ресурсов; повышение устойчивости и прозрачности рынка жилья, так как спрос на наемное (арендное) жилье формируется под воздействием потребительских факторов, а не спекулятивных; повышение привлекательности системы муниципально-арендного хозяйствования; обеспечение благоприятных условий сбалансированного развития территории региона (города).

Выводы

Обобщая вышеизложенное, следует отметить:

1. Анализ и учет социальной направленности и специфики рынка жилья позволяют определить данную экономическую категорию как систему экономических отношений, складывающихся между участниками рынка жилья. Она включает в себя все многообразие участников вышеуказанных рынков и отношений между ними, что придает системе качественную определенность функционирующего социально-экономического механизма.

2. Представленные особенности позволяют характеризовать современный рынок жилой недвижимости как самостоятельный сектор экономики, на котором формируются активные рыночные отношения, специфичные по формам проявления и требующие построения адекватной системы управления, способной обеспечить сбалансированность рыночного спроса и предложения.

3. В качестве агрегированного результата анализа развития рыночных отношений в сфере жилой недвижимости следует отметить, что достигнут определенный прогресс в формировании и развитии рынка жилой недвижимости.

Вместе с тем проведенный анализ позволил выявить характерные особенности секторов рынка жилья, возможно-

сти их расширения и прогнозирования, а также создания необходимых условий для формирования и удовлетворения современных жилищных потребностей граждан России.

Список использованной литературы

1. Малеева, Т.В. Современные аспекты формирования инвестиционного предложения в области модернизации и реконструкции жилищного фонда / Т.В. Малеева // Научное обозрение. – 2016. – № 18. – С. 80–83.

2. Васильева, Н.В. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы / Н.В. Васильева // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2003. – № 1. – С. 114–118.

3. Бессонов, М.С. Социальное жилье – стратегическое направление развития строительства в регионах России / М.С. Бессонов, А.А. Пайгусов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6–1. – С. 142–144.

4. Селютин, Л.Г. Анализ основных социально-экономических показателей потребности в жилье / Л.Г. Селютин // Экономические проблемы развития строительства в регионе в современных условиях. – СПб., 2002. – С. 57–66.

5. Песоцкая, Е.В. Управление жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки / Е.В. Песоцкая. – СПб.: ВВМ, 2006. – 272 с.

6. Гаделия, Д.Г. Методические основы определения структуры жилищного строительства крупного города в современных условиях / Д.Г. Гаделия // Экономические проблемы предприятий строительного комплекса. – Иркутск: ИГЭА, 2001. – С. 107–112.

7. Казиева, А.К. и др. Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях / А.К. Казиева, В.А. Ракова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12–4. – С. 823–827.

8. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – 549 с.

9. Булгакова, К.О. Развитие некоммерческого жилищного фонда как способ формирования доступного и комфортного жилья в Санкт-Петербурге / К.О. Булгакова // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 1. – С. 374–376.

10. Песоцкая, Е.В. Проблема систематизации рисков инновационно-инвестиционных процессов в обеспечении конкурентоспособности строительных предприятий / Е.В. Песоцкая // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 3 (111). – С. 87–91.

11. Селютина, Л.Г. Формирование маркетинговых инвестиционных решений в системе управления жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки / Л.Г. Селютина // *Вестник*

ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2009. – Т. 28. – № 1.

12. Митягина, Н.В. Особенности инновационно-инвестиционных процессов в современном строительстве / Н.В. Митягина // *Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2014. – С. 319–323.

13. Булгакова, К.О. Развитие строительства арендного сектора жилья в России / К.О. Булгакова // *Управление городом и городским хозяйством: сб. науч. тр.* – СПб., 2014. – С. 85–89.

14. Maleeva, T.V. Analysis and evaluation of financial resources of social housing construction in city / T.V. Maleeva // *Materials Science Forum*. – 2018. 931. – P. 1118–1121.

15. Булгакова, К.О. Выявление рисков зон и систематизация рисков, возникающих при реализации инвестиционной программы строительства социального жилья / К.О. Булгакова // *Научное обозрение*. – 2015. – № 22. – С. 366–369.

Статья поступила в редакцию 17.01.20

Т.Л. ИВАНОВА, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики предприятия,
e-mail: 3264223@gmail.com

ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк, ДНР

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рассмотрена проблема формирования современной парадигмы устойчивого развития в контексте постулатов цивилизационной концепции, человекоцентризма, взаимосвязи техногенного и социокультурного феноменов, которые в единстве представляют собой фундамент выживания человечества в долгосрочной перспективе. Социо-экономико-экологическое равновесие и развитие СЭС на основе цивилизационного подхода имеет своей целью создание новой модели функционирования экономики, способной упреждать и элиминировать реальные угрозы и опасности окружения с помощью стратегического планирования и управления системами.

Ключевые слова: формационно-цивилизационный подход, человекоцентризм, устойчивое социо-экономико-экологическое развитие, стратегия.

Ivanova T.L. Theoretical and methodological approaches to sustainable development of social and economic systems.

The problem of the formation of the modern paradigm of sustainable development in the context of the tenet of a civilizational concept, human-centrism, and the relationship of the anthropogenic and sociocultural phenomena, which combined represent the foundation of human long-term survival, has been considered. The social-economic-environmental balance and the development of SES on the basis of a civili-

zational approach has the creation of a new model the functioning of the economy as its goal, that can anticipate and eliminate real threats and dangers of the environment through strategic planning and systems management.

Keywords: formation and civilization approach, human-centrism, sustainable social-economic-environmental development, strategy.

Процессы устойчивого развития сложных социально-экономических систем (СЭС) носят ярко выраженный нелинейный характер и подвержены действию флуктуаций, хаотичных структурных изменений, бифуркаций, которые неизбежно подводят исследователя к использованию методологических принципов равновесия общественных систем на основе динамического подхода, стратегических изменений их социально-экономических параметров, синергетики. С точки зрения синергетики, интегральной целью устойчивого развития сложных СЭС выступает триединство социальной, экологической и экономической устойчивости, последняя из которых, на наш взгляд, является базисной и в значительной степени детерминирует состояние первых двух. Принципы и постулаты системно-синергетического подхода, применяемые для анализа функционирования социоэкономических систем и

© Т.Л. Иванова, 2020

обеспечения их устойчивого развития, предполагают проведение неординарных междисциплинарных исследований в контексте современных концептуальных подходов ряда наук и объединяющих их методов стратегического планирования и управления.

В этой связи актуальным является исследование соотношения формационной и цивилизационной концепций развития в единстве и противоположности их принципиальных основ.

С позиций сегодняшнего дня установлено, что *формационный подход* как теоретический анализ на базе общественно-экономической формации и ее определяющей составляющей – способа производства, основоположником которой считается К. Маркс, оставаясь важным, несколько исчерпал себя в условиях разнообразия проявлений реальных процессов модернизации национальных экономик [1]. Тем не менее, он требует внимания с точки зрения сопоставления с цивилизационным, который является доминантным в современной экономической науке. В формации, как известно, выделяют базис, которым является экономика, и надстройку, в качестве которых рассматриваются политика, право, духовность, мораль, религия, быт и т.д., а

ведущим критерием классификации формаций на различные виды выступает способ производства. *Цивилизационная концепция* восходит к понятию «цивилизация» (от лат. «*Civilis*» – гражданский, государственный), которое отражает совокупность материальных и духовных достижений общества на определенном этапе его исторического бытия [2, с. 61]. Ее сторонники Еллинек, Кельзен, Коркунов, Крюгер, Гэлбрейт, Тойнби рассматривают государство прежде всего как оплот духовно-нравственного и культурного развития общества.

Цель работы – синтезировать классические основы экономической и социальной концепций общественного развития и обозначить научно-методологические подходы, позволяющие выявить глубинные закономерности развития современных сложных СЭС и обеспечить эффективное решение многочисленных проблем, возникающих в ходе многоаспектных трансформационных процессов, в контексте постановки и реализации задач устойчивого развития.

Сопоставим взгляды представителей различных школ историко-цивилизационного развития, объединив их в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика школ историко-цивилизационного развития

Признаки	Формационный подход	Цивилизационный подход	Мир-системный подход
1	2	3	4
Родоначальники	К. Маркс, Ф. Энгельс	М. Еллинек, Г. Кельзен, Н. Коркунов, Г. Гэлбрейт, А. Тойнби, С. Хардингтон	И. Валлерстайн, А.Г. Франк, С. Амин и Дж. Арриго, Ф. Бродель
Период появления и доминирования	Утвердился в XVI-XVIII вв. и доминировал в XIX в.	Возник в литературе в XVIII в., сформировался в середине XIX – начале XX в.	Возник в семидесятые годы XX-го в. как закономерное развитие модели модернизации, доминировал в 1950–1960-х годах
Системообразующие теоретико-методологические основы базовой парадигмы	Унитарно-стадиальный подход к познанию всемирной истории, в основе которого лежит линейно-прогрессивный процесс изменения низших общественных форм высшими	Культурно-исторический, локально-релятивистский подход, многолинейного, циклического и дискретного исторического развития	Плюрально-циклический, мир-системный подход, на основе многолинейной парадигмы осмысления истории

**Теоретико-методологические подходы к устойчивому развитию
социально-экономических систем**

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Объект исследования	Все общество	Локальные цивилизации	Миры-системы
Основные структурные элементы анализа	Социально-экономическая формация, господствующая форма собственности, способ производства в составе производительных сил и производственных отношений, классовая структура общества (социальный класс), государство как надстройка над экономическим базисом	Множество культур и цивилизаций, для которых характерны локальность и разнородность; человек как неотъемлемый элемент культуры, цивилизации, творец истории	Стратификационные системы, социальная система, способ производства, формы распределения и обмена, основанные на трех основных формах «экономической интеграции»: реципрокации (recip-rocity), редистрибуции (redistribution) и рыночном обмене
Подход к типологии государств	Ядром типологии является общественно-экономический базис, то есть определенная формация, в основе которой лежат материальные факторы	Определяется превалированием культурных факторов, которые влияют на уровень научно-технологического прогресса и жизни населения («технологическое» направление)	Осуществляется исходя из понятий «глобальная цивилизация», «глобальное сообщество», государства-нации всех аспектов и уровней, локальные культуры, цивилизационные блоки, культурные и этнические анклав
Факторы, лежащие в основе периодизации	Преимущество экономического и технического характера по критерию развития производительных сил	Экономические, социополитические, культурные, персоналистические и технологические факторы самоорганизации способности развития	Доминирование в экономической стороне: финансовое доминирование, доминирование в торговле, доминирование в производительности
Объект исследования	Все общество	Локальные цивилизации	Миры-системы
Динамика развития	Линейный однонаправленный вектор развития (от худшего к лучшему)	Цикличность полилинейного (разнонаправленного) развития локальных цивилизаций	Цикличность развития
Отношения человек-общество	Сведение индивидуального к социальному	Сведение социального (общественного) к индивидуальному	Сведение индивидуального к социальному

Современное понятие «цивилизация» имеет множество толкований, которые обобщенно возможно продемонстрировать с помощью блок-схемы, представленной на рис. 1 [3–7]. Основы цивилизационного подхода были фундаментально разработаны его основателями – О. Шпенглером [3], Н.Я. Данилевским [4], А. Дж. Тойнби [5], М. Вебером [6], Л. Февром [7]. Современные ученые Ф. Фукуяма [8] и С. Хантингтон [9] так же объясняют всемирно-исторические тенденции и процессы с позиций цивилизационного подхода.

Концепция миросистемного анализа (*World-system*), представленная в табл. 1, выделяет пространственно-временную модель социальной структуры со свойствами полилинейности и многофакторности по принципу определения ядра, стратификации, доминирования экономических факторов в периодизации, возведения индивидуального к социальному. В ней современные национальные государства рассматриваются как результат выделения узлов «миро-экономики».

Обращаясь к фундаментальным основам современной методологии устойчивого развития цивилизации, следует обратить внимание также на то обстоятельство, что в природе и обществе осуществляются коэволюционные процессы кумулятивных изменений в контексте взаимосвязей «человек – биосфера» (рис. 2), которые традиционно воспринимаются как гармоничное развитие различных основ [10, с. 12].

Результаты научного обобщения и анализа теорий общественного развития на основе ряда системных признаков позволяют сделать выводы о том, что процессы, которые протекают в русле цикличности социоисторического развития, в эпоху глубоких трансформационных преобразований невозможно отделить от общеэкономических процессов, в связи с чем актуализируется роль единой теории универсального социоэкономического цикла эволюционного общественного развития, элементы которого схематично представлены на рис. 3–4.

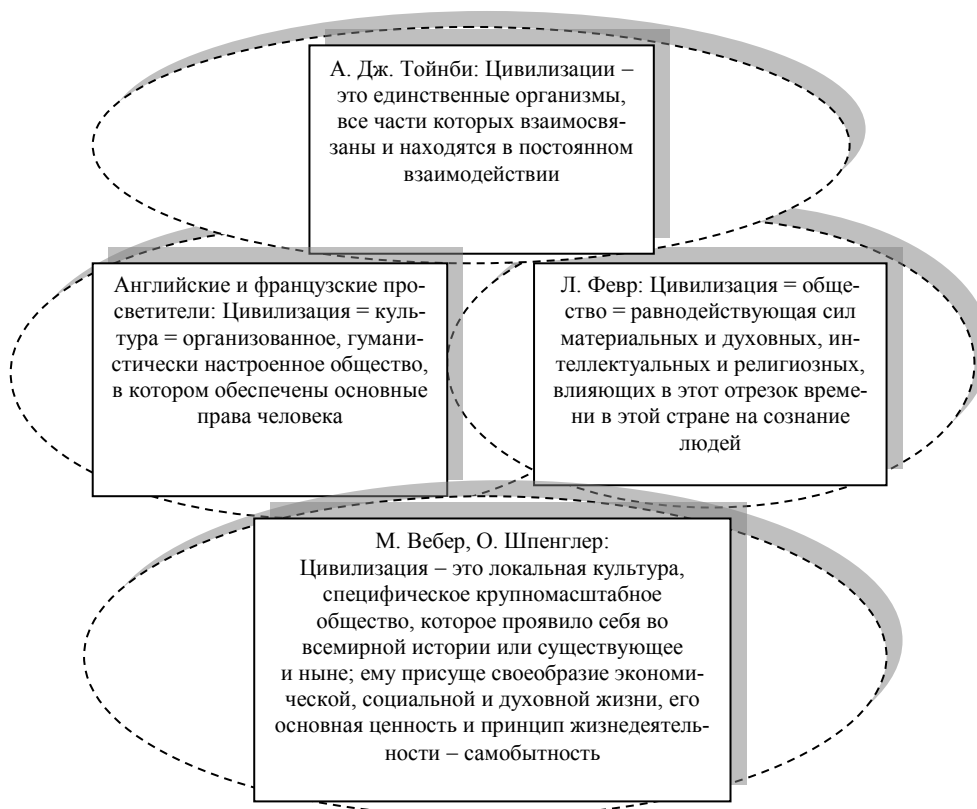

Рис. 1. Плюралистический подход к определению сущности цивилизации

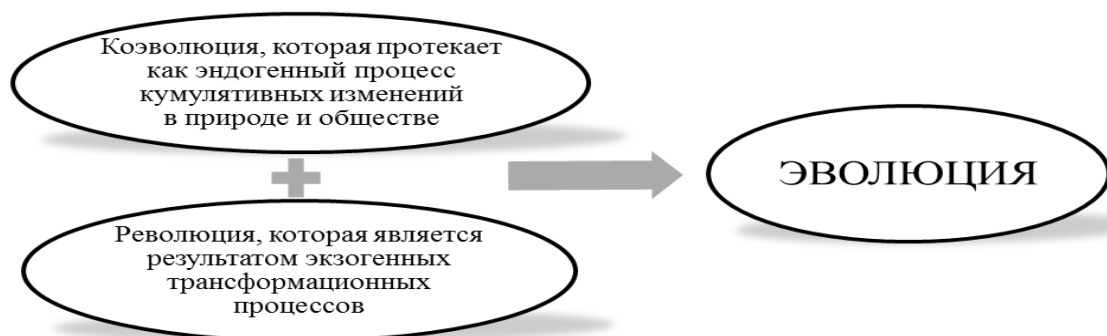

Рис. 2. Диалектическое единство коэволюции и революции как составляющих эволюционного общественного развития в едином контексте социо-эколого-экономических исследований

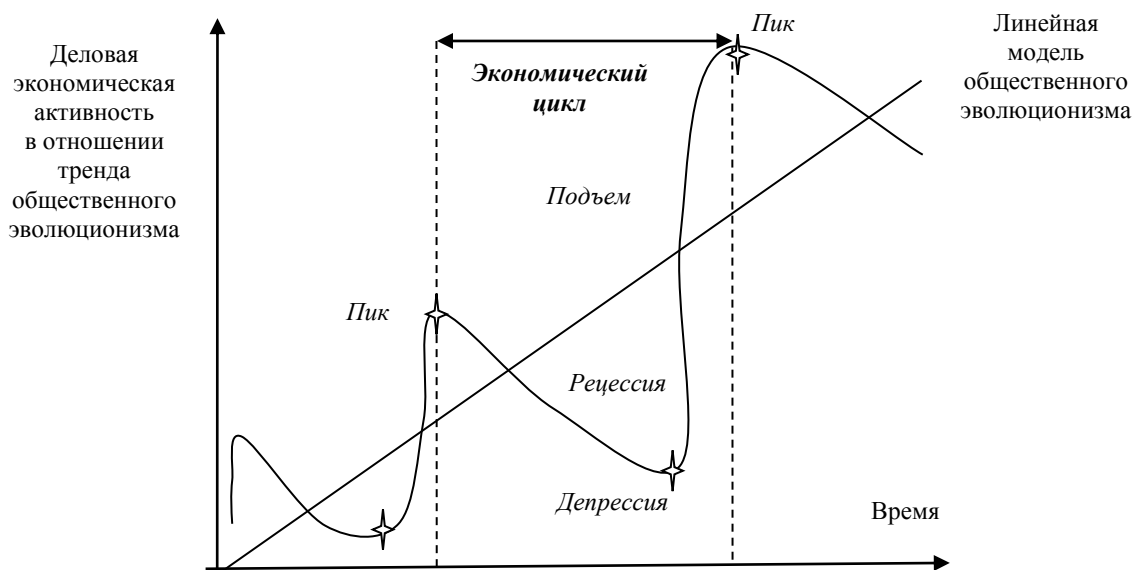

Рис. 3. Идея универсального социоэкономического цикла в линейной модели общественного эволюционизма

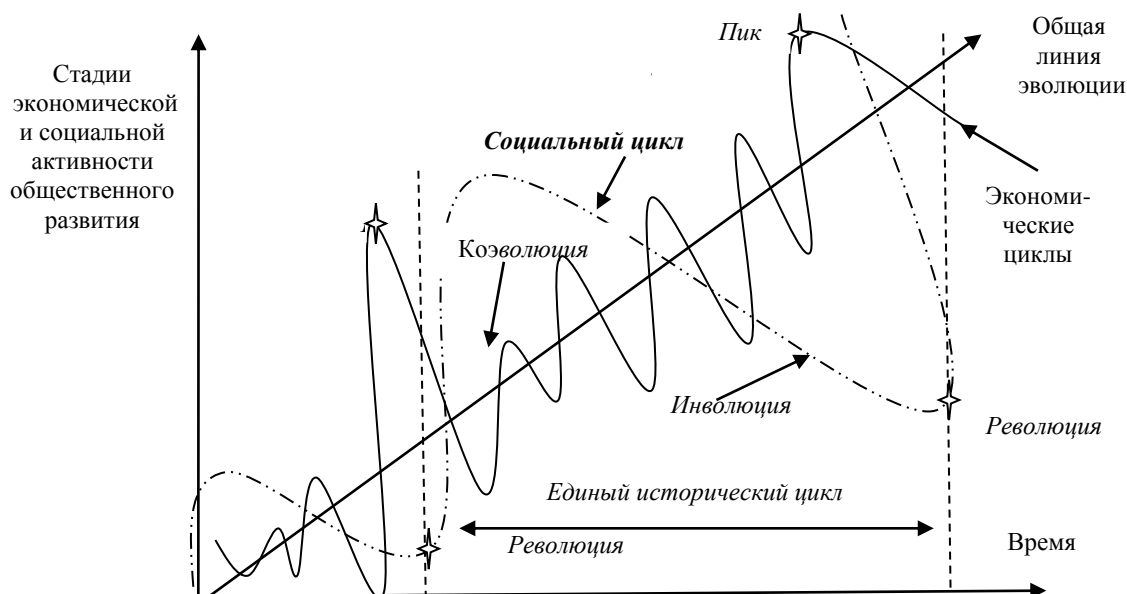

Рис. 4. Идея универсального социоэкономического цикла в эволюционной модели общественного развития

В социоисторическом измерении коэволюционные процессы кумулятивных изменений в природе и обществе, по сути, представляют собой дискретные точки на общем полотне эволюции систем, а их особенностями являются накопление отдельных изменений в пределах одного социального исторического цикла и трансформация только системных качеств и векторов социального развития, что отличает их от «революции» как коренного качественного изменения общества. Ведущими постулатами нелинейного эволюционного цикла являются техногенное развитие и одновременный переход к информационной экономике, экономике знаний, которые в единстве способны обеспечить высокий уровень технического развития производства и новое состояние общественно-экономической формации, центром которой является человек как ее главная ценность [11, 12]. По мнению выдающегося английского историка и мыслителя Арнольда Джозефа Тойнби, «цивилизация» - это состояние общества, отличающееся единством культурных, экономических, географических, религиозных, психологических и других признаков [5].

Процессы эволюции политической и экономической национально-государственной и международной среды чрезвычайно усложнили социально-психологическую природу человека как их центрального субъекта и носителя социально-экономических отношений. Учеными доказано, что цивилизация как целостная историческая система должна сочетать социальную, экономическую, политическую и культурно-психологическую подсистемы, и именно это объединяет историко-цивилизационный подход и универсальную парадигму устойчивого развития [13–14]. По нашему глубокому убеждению, несмотря на то, что определение цивилизации содержит множество компонентов, цементи-

рующим и созидательным сегодня выступает культурно-духовный фактор. Его симбиоз с прочими факторами устойчивого развития, их общее исследование и использование на практике способно создать синергетический эффект интегрированной деятельности структурных звеньев системы управления СЭС, функционирующих в условиях неравновесности, необратимости и нелинейности динамики внутренних явлений и процессов. Стратегическое планирование и управление ими должно быть ориентировано на достижение согласованности во времени, скоординированности по направлениям и интенсивности действия отдельных составляющих векторов управляющих воздействий, организованных по специальным схемам и алгоритмам управления новой парадигмы устойчивого развития общества. Сформировалась и продолжает совершенствоваться наднациональная ноосферная парадигма бытия, которая базируется на постулатах цивилизационной концепции трансформации национальных экономик и циклического характера общественного развития. Она предусматривает движение от локальных аспектов функционирования СЭС к всеобщим глобальным связям и выдвигает на первый план фактор знаний как стержень единого универсального интеллекта.

Таким образом, обретает особую ценность новое, не до конца познанное и реализованное свойство современных общественных систем – единство цивилизационного и социокультурного феноменов развития с их антропологическими, гуманистическими, информационными, инновационными контекстами, которые рассматриваются как фундамент выживания человечества в долгосрочной перспективе. Формой его воплощения является цивилизационная парадигма, позволяющая преодолеть несовершенство формационной концепции и реали-

Теоретико-методологические подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем

зывать нелинейно-целостный подход к исследованию социо-экономико-экологических преобразований.

Как известно, особенностью формационного подхода является то, что он базируется преимущественно на условиях экономического характера, а в категории «формация» основными составляющими являются производительные силы и производственные отношения. Согласно формационной концепции переход от одной общественно-экономической формации к другой происходит в результате смены отживших типов производственных отношений и замены их новым экономическим строем. В ней культурно-духовным и нравственным аспектам жизнедеятельности общества и государства отводится роль производных категорий, определяемых базисом, в то время, как в цивилизационной концепции лич-

ность выдвигается на первый план, рассматривается как важнейший фактор экономической эволюции, значение которого в современных условиях усложнения общественно-политических отношений, а также активных процессов интеграции и глобализации национальных экономик нельзя переоценить. Ключевыми в цивилизационных теориях современных ученых являются идеи, согласно которым цивилизация представляет собой прежде всего социокультурную общность, в основе формирования которой лежат универсальные, надлокальные ценности, имеющие выражение в мировых религиях, системах морали, права и искусства, которые обретают особый смысл при их едином рассмотрении в концепте единого универсального эволюционного цикла (табл. 2).

Таблица 2

Определяющие признаки формационной и цивилизационной парадигм развития общества

Формационная парадигма		Цивилизационная парадигма
<i>Неочевидные сходства</i>		
1	2	3
Хронологический подход к 3-м стадиям исторического развития	К Маркс: периодизация согласно принципам личной зависимости, вещной зависимости и свободной индивидуальности	Д. Белл: доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная стадии развития
Критерии доминирования стадий развития	Марксисты: по принципу более высокой производительности труда	Постиндустриалисты: по источникам энергии и формами производственного процесса
Методологические принципы построения фаз исторического развития	Основоположники марксизма: архаичная, экономическая и коммунистическая общественные формации	Сторонники постиндустриализма: аграрное, индустриальное и постиндустриальное общество, или первая, вторая и третья «волны» в истории цивилизации
Переход от одной формации к другой	Революционный путь: социальные революции с гражданскими войнами, вооруженными восстаниями и жестокой классовой борьбой	Революционный путь: технологические, научно-технические революции
<i>Идентифицированное единство</i>		
Цель	Общество, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком, творчество – основной вид деятельности, созданы условия для лучшей самореализации личности	
Источник прогресса цивилизации	Совершенствование форм и методов материального производства	

1	2	3
<i>Очевидные отличия</i>		
Парадигма	Концепция поступательно-линейного развития общества: по принципу от низшего к высшему	Концепция принципиально нелинейного социоисторического развития: рассмотрение цивилизаций как равноценных, хотя и самобытных исторических форм существования людей
Методологическая основа	Универсальный закон развития человечества, абсолютизация экономических факторов развития и в определенной степени игнорирование других, в первую очередь культурных факторов и человека как субъекта исторического процесса	Плюралистичность, разделенность, центробежность, замкнутость локальных цивилизаций, неповторимость, уникальность социокультурного индивида исторического масштаба
Базовый статус	Классовая дифференциация общества, основанного на различных формах собственности, эксплуатация одного класса другим, присвоение одним классом результатов труда другого	Существенная роль и исключительная значимость научно-технической революции, научных знаний в целом в социально-экономическом и духовном развитии личности и общества
Главная роль	Материального производства, производительных сил, прежде всего средств труда, производственных отношений	Коренные изменения техники, технологии и организации производства, то есть развитие производительных сил, прежде всего человека как такового
Основные признаки	Исторический характер производственных отношений	Технико-экономические, политические, социально-культурные, территориальные, демографические и национальные своеобразия конкретного типа цивилизации
Формы общественных отношений	Социальные формы эксплуатации, присущие определенной исторической эпохе	Важное значение традиций, обычаев, морали, религиозных взглядов в культурном развитии народа
Характер межличностных отношений	Личная зависимость, вещественная зависимость, свободная индивидуальность	Наличие общечеловеческих общественных ценностей в контексте определенной цивилизации
Основа трансформационных изменений	Характер и способ соединения работников и средств производства: развитие производительных сил требует изменения производственных отношений	Важнейшие преобразования, происходящие в пределах определенной социальной общности, изменение форм и методов управления обществом, экономикой

Подходы к разработке теоретико-методологических основ парадигмы устойчивости СЭС, ориентированной на формирование стратегии коэволюции человека и природы, представлены на рис. 5.

Универсальная стратегия человечества, с нашей точки зрения, в целом должна иметь *инновационный вектор*

развития, который совмещает две очень сложные и разнородные компоненты – *техногенную* и *социокультурную*, значением ни одной из которых невозможно пренебречь.

Выводы

Теоретико-методологические основы устойчивости экономики и общества могут быть раскрыты в наибольшей мере,

Теоретико-методологические подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем

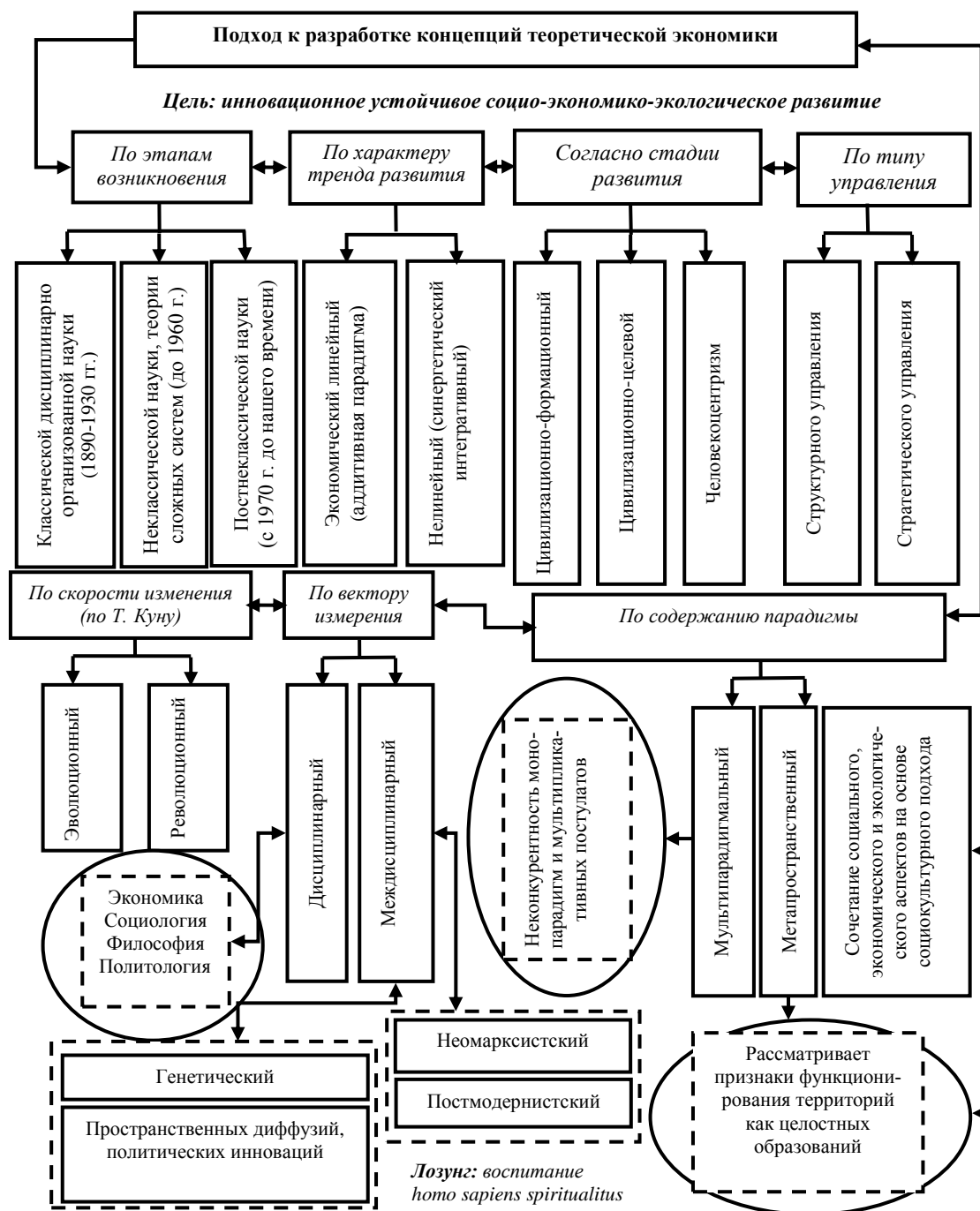

Рис. 5. Парадигмальный ряд как основа современных экономических исследований устойчивого развития

если они будут увязаны с подходами, постулатами, принципами, критериями и характеристиками цивилизационной парадигмы их развития, которая уже утвердила себя в процессе эволюционного выбора. С позиций цивилизационного подхода, в настоящее время человека необходимо рассматривать как высшую ценность и непосредственную самоцель общественного развития, что позволяет раскрыть многообразие личности и его роль как основного источника повышения устойчивости социально-экономических систем.

Весьма важным в пределах цивилизационной концепции является акцентирование внимания на причинно-следственной зависимости между ценностно-культурными ориентирами общества, социально-экономическим и экологическим развитием. Человечество должно найти оптимальные соотношения между их целями, задачами, ресурсным обеспечением, реализуемым в условиях их значительных общепланетарных ограничений, чтобы разработать и внедрить программы социоэкономического, экологического и технико-технологического перевооружения цивилизации, эндогенной основой которых является гуманитарный, социокультурный, нравственный контекст устойчивого развития цивилизации.

Возрастает значение междисциплинарного подхода к проблеме устойчивости, преимуществом которого является значительное обогащение терминологического аппарата экономической теории понятиями, принципами, законами и методами других наук, на фундаменте которых можно построить общие цели и задачи динамического развития как отдельных национальных экономик, так и мирового сообщества в целом.

Парадигмальный ряд современных экономических исследований устойчивого развития, с одной стороны, в опреде-

ленной степени опровергает тезис о том, что постулаты и методы экономической науки являются застывшими и значительно отстают от потребностей сегодняшнего дня. С другой – перечисленные теоретические накопления новейших подходов к исследованию устойчивого развития не решают основной проблемы экономической теории, которая состоит в неотвратимой необходимости изменения его научной парадигмы на основе глубокой теоретико-методологической проработки и обоснования с привлечением ряда современных методов частных наук, таких как когнитивный анализ и прогнозирование, синергетический подход, экономико-математическое моделирование, которые учитывают множественную альтернативность будущих результатов функционирования СЭС. Они могут быть построены на оценке научных фактов, влияющих на изменчивость результатов, как способе изучения различных рыночных ситуаций и проблем с помощью, в частности, мощной математической теории игр, распределения Ховельмо, который является методом оценки системы измерений и информации моделей конкуренции; ARIMA-анализа временных рядов как нового метода прогнозирования, основанного на анализе вероятностных или стохастических характеристик временных рядов и ряде других, которые могут лечь в основу создания современной высокоэффективной системы оценивания устойчивого развития сложных социально-экономических систем в настоящем и будущих периодах.

Список использованной литературы

1. Иванкина, Л.И. Современная цивилизационная парадигма транзитивной потенциальности образования: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра философ. наук (09.00.11) / Любовь Ивановна

Иванкина; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2006. – 30 с.

2. Алексашина, В.В. Развитие пост-индустриальной цивилизации и эволюция биосферы [Электронный ресурс] / В.В. Алексашина // Градостроительство. – 2011. – № 3. – С. 61–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitiye-postindustrialnoy-tsivilizatsii-i-evolyutsiya-biosfery>

3. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер; [авт. вступит. статьи А.П. Дубнов, авт. комментариев Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов]. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.

4. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1995. – 574 с.

5. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М: Айрис-Пресс, 1990. – 592 с.

6. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс] / М. Вебер. – URL: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_prottestanskaya_etiketa_weber.pdf

7. Февр, Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Л. Февр. – М., 1991. – 282 с.

8. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. – 592 с.

9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

10. Афонин, Э. Великая коэволюция. Глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ / Э. Афонин, А. Бандурка, А. Марты-

нов. – К.: Парламент. изд-во, 2003. – 383 с.

11. Джелаухян, Л.А. Тенденции исторического развития социально-экономических систем / Л.А. Джелаухян, Н.Х. Палян, Д.С. Танцура // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦМС «Наука и Просвещение». – 2019. – 254 с.

12. Фурин, А.Г. Методика применения формационного и цивилизационного подходов к анализу экономики знаний / А.Г. Фурин // Приволжский научный вестник. Экономика и экономические науки. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-primeneniya-formatcionnogo-i-tsivilizatsionnogo-podhodov-k-analizu-ekonomiki-znaniy>

13. Осипов, Н.Е. Формационный и цивилизационный аспекты анализа категории «производительные силы» общества [Электронный ресурс] / Н.Е. Осипов // Философия и общество. – 2004. – С. 80–99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsionnyu-i-tsivilizatsionnyu-aspekty-analiza-kategorii-proizvoditelnye-sily-obschestva>

14. Щукина, А.Я. Формационный и цивилизационный подход к социально-экономическому развитию: общее понимание и их соотношение [Электронный ресурс] / А.Я. Щукина, А.Н. Васильев, Я.В. Орлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Экономика и экономические науки. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formatsionnyu-i-tsivilizatsionnyu-podhod-k-sotsialno-ekonomicheskomu-razvitiyu-obschee-ponimanie-i-ih-sootnoshenie>

Статья поступила в редакцию 16.01.20

В.Н. БЕЛЕНЦОВ, д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента
в производственной сфере,
e-mail: belvn@ukr.net

ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС», г. Донецк, ДНР

ПОНЯТИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Аргументировано, что критериями разграничения понятий социального и экономического результата выступают соответственно затраты ресурсов на потребление и затраты на производство благ. Их разница с соответствующим результатом определяет понятие социального и экономического эффекта. Это лежит в основе определения социальной и экономической результативности и эффективности. Обосновано, что между социальной и экономической эффективностью существует противоречие по поводу распределения производимых благ в обществе. Его сглаживание определяет смысл управления эффективностью социально-экономической системы.

Ключевые слова: система, эффект, затраты, ресурс, благо, результативность, эффективность, противоречие, управление.

Belentsov V.N. The concept of performance and efficiency in the context of managing social and economic systems.

The costs of resources for consuming and producing benefits have been grounded to be the criteria for distinguishing between the concepts of social and economic result, respectively. The difference between the

costs and the corresponding result defines the concept of social and economic effect. This underlies the definition of social and economic performance and efficiency. It is proved that there is a contradiction between social and economic efficiency regarding the distribution of benefits produced in society. Its smoothing is the task of managing the effectiveness of the social and economic system.

Keywords: system, effect, costs, resource, benefit, performance, efficiency, contradiction, management.

Процесс функционирования и развития социально-экономических систем любого уровня организации (макро, микро) нацелен на определенный результат. Он может быть достигнут с некоторым эффектом. В связи с этим возникают понятия результативности и эффективности таких систем. От адекватности их оценок зависит качество управления социально-экономическими системами. Чтобы адекватно оценивать их результативность и эффективность, необходимо точно определять критерии и содержание этих понятий, трактовок которых сегодня в науке существуют множество.

© В.Н. Беленцов, 2020

Критериями определения содержания понятий результативности и эффективности выступают соответственно понятия «результат» и «эффект». В одних дефинициях они отождествляются. Например, в Толковом словаре русского языка эффект – это результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь. Такое толкование практически не отличается от определения результата – то, что получено в завершение какой-нибудь деятельности, работы, итог чего-нибудь, следствие чего-нибудь [1]. Некоторые исследователи, опираясь на подход П. Друкера [2], эффект рассматривают как разницу между базовым и достигнутым результатом [3]. Очевидно, для разграничения понятий результата и эффекта, результативности и эффективности необходим соответствующий критерий.

В стандартах ISO серии 9000:2000, обобщающих наиболее распространенное их понимание в научной литературе, в качестве разграничительного критерия используется понятие затрат. В этих стандартах результативность определяется как степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Чем больше степень достижения поставленной цели, тем выше результативность. Эффективность – это соотношение достигнутых результатов и использованных ресурсов [4]. Похожее определение эффективности дается в Современном экономическом словаре, под которой понимается относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим (обеспечившим) его получение [5].

Несомненно, такой подход к разделению понятий результата и эффекта, результативности и эффективности на основе критерия затраты корректен, в том числе и применительно к социально-экономической системе. Но она является частью природной системы, где человек

выступает ее неотъемлемым элементом, а действующие в ней законы носят объективный характер [6]. Их объективность определяет целевой характер функционирования и закономерного развития любой социально-экономической системы. Ее конечной целью является удовлетворение закономерно развивающихся количественных и качественных потребностей индивидуумов в обществе. Они удовлетворяются за счет произведенных благ. В силу накопления, как экономического закона расширенного воспроизводства капитала, их количество не совпадает с количеством потребленных благ. То есть существуют разные результаты, направленные на достижение цели социально-экономической системы.

Относительно времени получения результат также может быть разным. Существует максимально возможный или запланированный, ретроспективный (достигнутый в прошлом) и фактически достигнутый результат. Сравнение максимально возможного или запланированного с другими временными видами результатов в абсолютном или относительном виде характеризует степень достижения цели, а сравнение фактического и ретроспективного результата отражает тенденцию к ее достижению. В любом случае результат таких сравнений не является итогом функционирования и развития социально-экономических систем любого уровня организации.

В совокупности это затрудняет понимание содержания процесса управления их эффективностью, что обуславливает необходимость уточнения критериев и понятий результативности и эффективности.

Цель статьи: уточнить сущность критериев и содержание понятий результативности и эффективности социально-экономических систем, и на этом основании раскрыть смысл управления их эффективностью.

Социально-экономическая система человеческого общества представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и их отношений [7]. Они объективно возникают в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ. Произведенные блага не являются природными и носят название экономических благ.

Если рассматривать структуру социально-экономической системы как совокупность социальной и экономической сферы, то в экономической сфере формируются общественные отношения по поводу производства экономических благ. В социальной сфере формируется уровень жизни индивидуумов, зависящий от удовлетворения их закономерно развивающихся потребностей в обществе за счет потребления экономических благ. В силу объективности накопления объем произведенных больше объема потребленных экономических благ. Отсюда появляется необходимость разделения понятий экономического и социального результата и, следовательно, экономического и социального эффекта.

Очевидно, что полученные в процессе расширенного воспроизводства экономические блага являются *экономическим результатом* социально-экономической системы любого уровня организации. В стоимостном выражении он определяется доходом от их реализации. Получение экономического результата обеспечивают затраты производственных ресурсов (трудовых, материальных и нематериальных благ). Разница между ними в стоимостном выражении определяет *экономический эффект* от расширенного воспроизводства экономических благ.

Потребление экономических благ для удовлетворения потребностей индивидуумов в обществе происходит за счет их ресурсов, которыми являются их до-

ходы. На микроуровне доходы индивидуумов (населения) изначально образуются за счет чистой прибыли частных собственников капитала и оплаты труда наемных работников после отчислений на социальные выплаты. На макроуровне к ним добавляется перераспределяемая в пользу индивидуумов часть доходов государства, которые образуются за счет чистой прибыли государственных организаций от осуществления экономической деятельности, налогов и прочих отчислений с доходов общества и его индивидуумов. На макроуровне чистая прибыль определяется как валовая прибыль, смешанный доход за вычетом затрат материальных и нематериальных ресурсов и налогов на доходы и имущество (рис. 1).

Исходя из цели социально-экономической системы, потребленные блага являются *социальным результатом*. На его получение затрачиваются ресурсы, которыми выступают доходы индивидуумов в обществе. Разница между ними и затратами на потребление благ является сберегаемой частью доходов. То есть сбережения индивидуумов определяют *социальный эффект* от функционирования и развития социально-экономической системы. В таком упрощенном представлении проявляется относительная взаимосвязь экономического и социального результата и эффекта на микро и макроуровне (рис. 2). Это обуславливает содержание понятий результативности и эффективности социально-экономических систем.

При определении результативности соответствующий результат должен соотноситься с количеством индивидуумов в обществе. Это обусловлено целью социально-экономической системы. Только тогда можно судить об удовлетворении потребностей индивидуумов в обществе. Критериями определения экономической и социальной результативности высту-

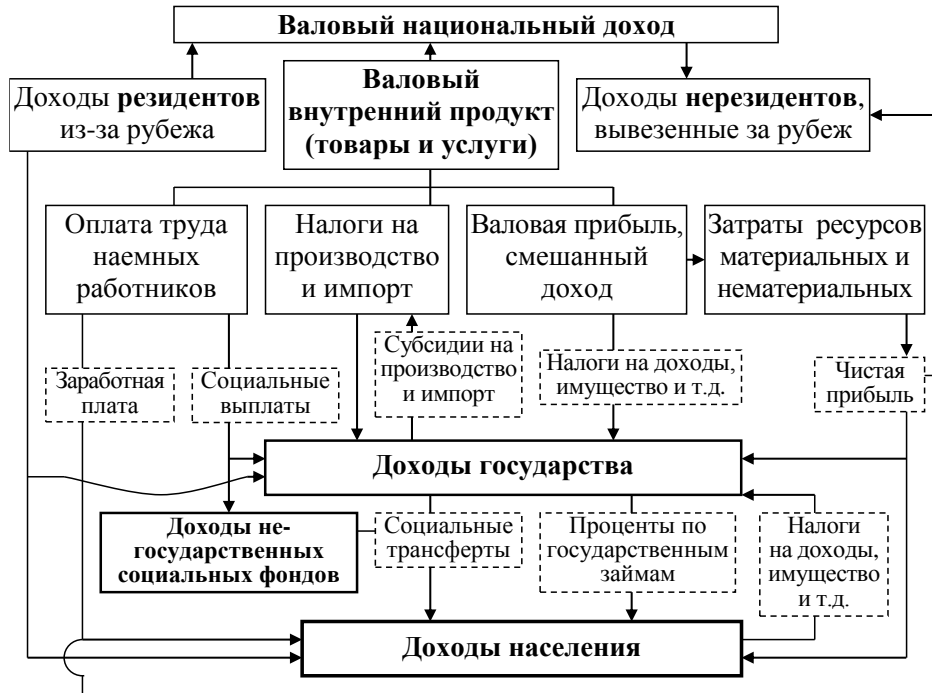

Рис. 1. Упрощенная схема формирования доходов в социально-экономической системе государства

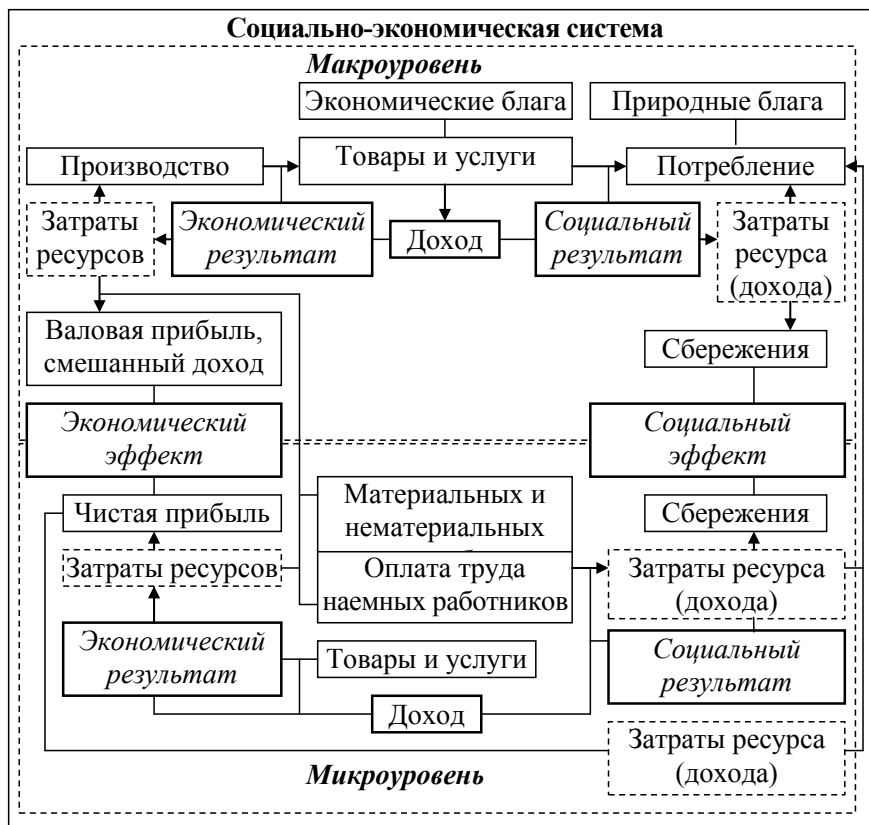

Рис. 2. Упрощенная взаимосвязь результата и эффекта социально-экономической системы на микро и макроуровне

пают соответственно результат расширенного воспроизводства и результат потребления экономических благ. *Экономическая результативность социально-экономической системы* – это соотношение результата расширенного воспроизводства экономических благ, а ее *социальная результативность* – результата их потребления с количеством индивидуумов в обществе. Например, с численностью населения на макроуровне или с численностью персонала предприятия на микроуровне.

Экономический эффект достигается в процессе расширенного воспроизводства экономических благ с затратами производственных ресурсов. Как относительный показатель, *экономическая эффективность социально-экономической системы* – это соотношение экономического эффекта и затрат производственных ресурсов, обусловивших его получение в процессе расширенного воспроизводства. Социальный эффект определяется уровнем потребления экономических благ индивидуумами в обществе. Он зависит от их доходов, из которых осуществляются затраты на потребление. Тогда *социальная эффективность социально-экономической системы* – это уровень затрат на потребление экономических благ в доходах индивидуумов в обществе.

Очевидно, что социальная эффективность формируется в сфере потребления, а экономическая – в сфере производства экономических благ. Но сегодня, что вполне логично, концепция эффективности также включает в себя эффективность их распределения и обмена. Под ней понимается такое распределение и обмен экономических благ, при котором улучшение благосостояния одних потребителей приводит к ухудшению других. Это объективно, а такое свойство социально-экономической системы называется эффективностью по Парето [8, с. 540–561]. Это свойство определяется

объективно существующими противоречиями в социально-экономической системе. Они проявляются, в первую очередь, в системе экономических отношений, как совокупности «... технико-экономических, организационно-экономических и отношений экономической собственности в процессе диалектического взаимодействия между ними (подсистемами), с одной стороны, и системой производительных сил – с другой» [9, с. 366].

Отношения экономической собственности являются основными в системе экономических отношений. Здесь возникает основное экономическое противоречие – между наемными работниками и собственниками капитала по поводу распределения добавленной стоимости, где основными элементами выступают оплата труда и прибыль. Согласно эффективности по Парето невозможно увеличить социальный результат на микроуровне, которым выступает оплата труда, без уменьшения экономического эффекта – прибыли, и наоборот. Это подтверждается, например, соотношением их темпов роста в Евроне, которое циклически изменяется относительно единицы (рис. 3).

Исходя из связи социального и экономического результата (рис. 2) и эффекта на микро и макроуровне, объективно существует противоречие между социальной и экономической эффективностью социально-экономической системы любого уровня организации. То есть эти виды эффективности диалектически связаны. Иногда в эту связь включают экологическую эффективность, например в работе [11, с. 137]. Это корректно при исследовании взаимосвязи экологических результатов с результатами функционирования и развития социально-экономических систем любого уровня организации, которые является только частью природной системы.

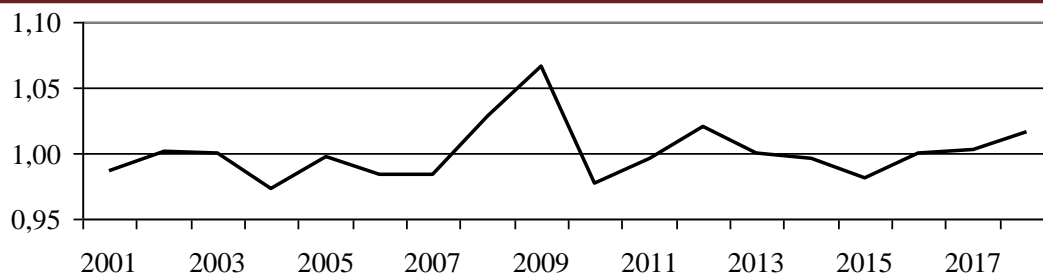

Рис. 3. Соотношение темпов роста оплаты труда и операционной прибыли, смешанного дохода 19 стран Еврозоны (построено по данным [10])

Разрешение противоречия между экономической и социальной эффективностью требует их сбалансированности, то есть нахождения определенного оптимума. Оптимум по Парето подразумевает, что суммарное благосостояние общества достигает максимума, а распределение благ становится оптимальным, если любое его изменение ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта социально-экономической системы [8]. С этой позиции проблему сбалансированности экономической и социальной эффективности следует решать путем рационального распределения благ между индивидуумами в обществе. В результате возникает понятие и смысл управления эффективностью социально-экономической системы.

Согласно трактовке М.Х. Мескона, управление (менеджмент) – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации [12, с. 26]. В любом случае эти процессы включают функцию анализа. Тогда *управление эффективностью социально-экономической системы* – это процесс анализа, планирования, организации, мотивации и контроля производства экономических благ с наименьшими затратами ресурсов их потребления, распределения и обмена, направленный на достижение наиболее полное удовлетворение закономерно развивающихся количественных и качественных потребностей индивидуумов в обществе.

Наиболее полное удовлетворение потребностей индивидуумов в обществе достигается при разрешении противоречия между социальной и экономической эффективностью на макро и микроуровне. Это противоречие определяет диалектика отношений сфер общественного воспроизводства. Поскольку социально-экономические системы не замкнуты, то существуют их внутренняя и внешняя эффективность, формирующаяся на уровне предприятия, отрасли, региона и государства. От эффективности социально-экономических систем государств зависит социальная и экономическая эффективность мирового сообщества (рис. 4).

Очевидно, что проблема управления эффективностью усложняется с расширением масштабов социально-экономической системы. Ее цели на микро и макроуровне несколько отличаются. Целью любого предприятия является получение максимальной прибыли с наименьшими затратами ресурсов. То есть возникает задача достижения максимальной внутренней экономической эффективности. Ее повышение при постоянном объеме производства товаров и услуг возможно за счет повышения цен на товары и услуги и (или) путем сокращения затрат на оплату труда. Это снижает внутреннюю и внешнюю социальную эффективность предприятий как части внутренней социальной эффективности государства. При этом появляется проблема их сбалансированности с внут-

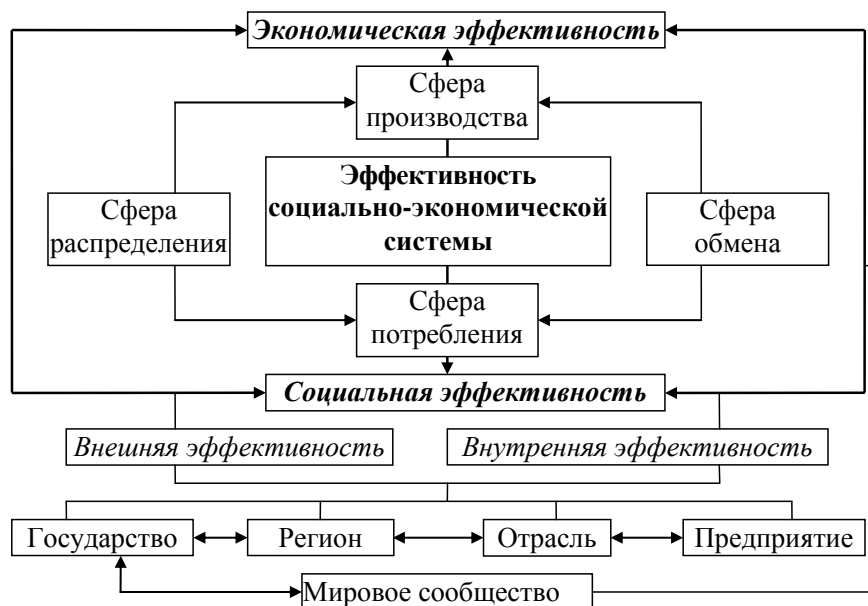

Рис. 4. Взаимосвязь и виды эффективности социально-экономической системы

ренной и внешней экономической эффективностью предприятия и государства.

Таким образом, между целями социально-экономических систем на микро и макроуровне существуют противоречия по поводу цен на товары, услуги и оплаты труда. Их разрешение является задачей управления на макроуровне, поскольку стремление собственников капитала повышать экономическую эффективность за счет снижения социальной эффективности объективно. Решение проблемы их сбалансированности требует вмешательства государства на макроуровне в виде определенных стимулов, в том числе и ограничений. Например, создание свободных экономических зон для увеличения производства товаров и услуг, ограничение налогов, увеличение размера минимальной оплаты труда и социальных пособий и т.п.

Вполне очевидно, что в краткосрочном периоде нельзя достичь сбалансированности социальной и экономической эффективности. Эта задача решается путем регулирования их темпов роста в долгосрочном периоде. Насколько успешным будет ее решение зависит от

управления эффективностью социально-экономической системой в краткосрочном периоде. В любом случае смысл управления эффективностью на микроуровне и макроуровне одинаковый. Оно должно быть направлено на достижение сбалансированности между социальной и экономической эффективностью, поскольку это приводит к закономерному развитию социально-экономической системы любого уровня организации.

Выводы

Критерием разграничения понятий результата и эффекта, результативности и эффективности социально-экономической системы являются затраты ресурсов. Их следует рассматривать с точки зрения производства экономических благ для удовлетворения закономерно развивающихся количественных и качественных потребностей индивидуумов в обществе. Существуют затраты на производство и затраты на потребление экономических благ.

Из содержания социальной и экономической сферы социально-экономической системы как сферы потребления и производства следуют поня-

тия социального и экономического результата. В первом случае – это потребленные, а во втором – произведенные экономические блага. Они являются критериями социальной и экономической результативности, которые должны соотноситься с количеством индивидуумов в обществе. Это позволяет судить об удовлетворении их потребностей.

Социальный эффект определяется как разница между доходами индивидуумов в обществе и затратами на потребление экономических благ, а экономический эффект – между экономическим результатом и затратами ресурсов на его производство в стоимостном выражении. В относительном выражении их соотношение определяет соответственно социальную и экономическую эффективность социально-экономической системы.

Между социальной и экономической эффективностью объективно существует диалектическое противоречие, обусловленное диалектикой отношений сфер общественного воспроизводства. Его разрешение способствует закономерному и прогрессивному развитию социально-экономической системы. Это определяет смысл управления ее эффективностью, где на макроуровне должны формироваться стимулы для достижения сбалансированности социальной и экономической эффективности на микроуровне.

Список использованной литературы

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

2. Друкер, Питер Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. / Питер Ф. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.

3. Галиуллин, Х.Я. Эффект как категория теории эффективности / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48) – С. 120–123.

4. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 (Е) Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (IDT). – М.: Изд-во стандартов, 2004. – 25 с.

5. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

6. Новая философская энциклопедия: в 4 т / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, зам. предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. II. – С. 34–36. – 634 с.

7. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 714 с.

8. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – 4-е изд., пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.

9. Економічна енциклопедія: у трьох томах / редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Академія, 2002. – Т. 3. – 952 с.

10. GDP and main components (output, expenditure and income) [Электронный ресурс] / Eurostat: Database. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

11. Демченко, С.К. Социально-экономическая система страны и проблемы ее эффективности / С.К. Демченко, Т.А. Мельникова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47) – С. 136–139.

12. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори. – 3-е изд., испр. и доп.; пер. с англ. – М.: ООО И.Д. Вильямс, 2006. – 594 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.20

Инновационные проблемы структурной перестройки экономики

УДК 316.422 (477.62)

Л.И. ТАРАШ, д-р экон. наук,
главный научный сотрудник,
e-mail: tarashiep@gmail.com,
Р.А. ГОЛОДНЮК, аспирант,
младший научный сотрудник,
e-mail: rafaelrazer@mail.ru

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На основе предложенного состава компонентов, образующих национальную инновационную систему, анализа их состояния в Донецкой Народной Республике, определены основные направления формирования и развития инновационной системы в ДНР.

Ключевые слова: национальная инновационная система, концепция национальной инновационной системы, компоненты и условия для ее формирования, основные направления развития инновационной системы.

Tarash L.I., Golodnyuk R.A. Formation and development of innovation system in the Donetsk People's Republic.

The article determines the main directions for forming and developing the innovation system in the Donetsk People's Republic basing on the suggested components forming the national innovation system and following the analysis of their state in the DPR.

Keywords: national innovation system, national innovation system concept, innovation system components, conditions

of the innovation system formation, main directions for formation and development.

Основной движущей силой экономического роста в современной экономике признаны новые знания, технологии, инновации. Для многих стран переход на инновационную модель развития становится одним из государственных приоритетов. Как показывает мировой опыт, такой переход возможен на основе формирования национальной инновационной системы. Национальная инновационная система является механизмом перевода национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития.

Концепция национальной инновационной системы появилась как результат поиска нового концептуального подхода в ответ на неудовлетворенность объяснения экономического роста в рамках неоклассической теории. Основой новой концепции явились признание учеными взаимосвязи научно-технического и социально-экономического

© Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк, 2020

Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике

развития, консолидация в рамках одного подхода направлений эволюционной теории и неинституциональной экономической теории, применение системного подхода к объекту исследований [1, 2]. У истоков концепции национальной инновационной системы стояли К. Фримен (Центр изучения научной политики при Сассекском университете, Великобритания) [3], Б.-А. Лундвалл (профессор университета г. Упсала, Швеция) [4], Р. Нельсон (профессор Колумбийского университета, США) [5]. Начиная с 90-х годов XX столетия, национальная инновационная система становится предметом исследования многих авторов. Развитию концепции национальной инновационной системы посвящены труды российских ученых О.Г. Голиченко [1; 2], И.Г. Дежиной [6], В.В. Иванова [7], Н.И. Ивановой [7], В.М. Полтеровича [8], А.Г. Фоновой [9] и других специалистов.

Несмотря на накопленный опыт и знания, единого определения понятия и единой методологии формирования национальной инновационной системы в мировой науке и практике не существует. Во многом это объясняется одним из важных положений концепции национальной инновационной системы, из которого следует – «не существует общей «успешной» модели стимулирования, создания и развития инновационной системы» [7, с. 29]. Необходимо учитывать сложившиеся институциональные условия, возможности развития страны и другие факторы. *В этой связи цель работы – на основе предложенного состава компонентов, образующих инновационную систему, анализа их состояния в Донецкой Народной Республике, определить основные направления формирования и развития инновационной системы в ДНР.*

В границах Донецкой Народной Республики такая инновационная систе-

ма может именоваться инновационной системой ДНР (ИС ДНР).

ИС интегрирует всю совокупность субъектов и объектов, занятых научно-инновационной деятельностью. Главная задача формирования ИС – преобразовать научно-технический потенциал страны в инновационную сетевую структуру, в которой объединены разнородные сферы деятельности: генерация знаний, их распространение и применение; производство и реализация новшеств; образование и подготовка кадров, ресурсное, в т.ч. финансовое обеспечение; управление и регулирование инновационных процессов. Таким образом, инновационная система должна обладать свойствами системы, в которой компоненты связаны и взаимодействуют между собой, образуя единое целое. Тогда эффективность инновационного развития экономики зависит не только от эффективности самостоятельного функционирования отдельных субъектов научно-инновационной деятельности, но и от того, насколько они связаны и взаимодействуют между собой в системе.

Для формирования ИС важное место занимает определение состава компонентов, образующих систему. Международный опыт и опыт постсоветских стран, ранее других вступивших на инновационный путь развития экономики [10, 11, 12], свидетельствует о том, что в структурно-объектном плане фундамент ИС составляют подсистемы, отражающие стадии инновационного цикла, охватывающие процессы обучения, без которых не может состояться производство новых знаний, а также включающие процессы активного государственного участия, которые связывают в единую систему разнородные элементы, обеспечивают их мотивацию, ресурсную поддержку и взаимодействие:

подсистема генерации, распространения и применения новых знаний и науч-

ных разработок (фундаментальные и поисковые исследования в НИИ и университетах; исследования и разработки в отраслях (НИОКР), внедрение научно-технических результатов в производство);

подсистема *непрерывного профессионального образования и подготовки кадров* (в системе высшего образования подготовка специалистов с высшим образованием по специальностям в сфере инновационной деятельности; в системе последипломного образования переподготовка и повышение квалификации специалистов по приоритетным направлениям научно-технической и инновационной деятельности, переподготовка и повышение квалификации руководящих кадров и специалистов в сфере государственного управления; в системе послевузовского образования подготовка кадров высшей квалификации с учетом потребности развития науки и отраслей экономики; в системе краткосрочных курсов и семинаров по повышению квалификации специалистов в сфере инновационной деятельности);

подсистема *инновационного предпринимательства, производства и реализации инновационной продукции и услуг* (малые, средние и крупные предприятия, отраслевые и региональные инновационно-технические центры, концерны, корпорации и финансово-промышленные группы, торговые (дилерские) сети, центры сервиса, сети ремонта и обновления продукции и т.д.);

подсистема *инновационной инфраструктуры* (производственно-технологической, финансовой, информационно-аналитической и экспертно-консалтинговой), включающая технологические и научные парки, инновационные центры и центры поддержки инновационного предпринимательства, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки и инновационные

структуры других типов, инвестиционные компании, банки и другие финансовые структуры, инвестиционные и инновационные фонды, венчурные фонды, консалтинговые и инжиниринговые фирмы, систему научно-технических коммуникаций, информационные ресурсы, технологии и системы, информационно-телекоммуникационные сети, информационные центры научно-технической информации, демонстрационные залы, информационно-компьютерные технологии и др.);

подсистема *государственного управления и регулирования инновационной системы* (формирование государственной инновационной политики; определение стратегических приоритетов инновационной деятельности; разработка и обеспечение нормативно-правовой базы, регулирующей развитие, государственную поддержку и нормы взаимоотношений субъектов инновационной деятельности; обеспечение координации и взаимодействия элементов ИС).

Анализ составляющих компонентов инновационной системы по предложенным подсистемам свидетельствует, что на сегодняшний день инновационные возможности Донецкой Народной Республики остаются невысокими. Республика располагает лишь отдельными фрагментами инновационной системы, не скоординированными между собой.

Сохранился в весьма усеченном виде научно-технический потенциал, формирующийся в среде генерации знаний. По количеству научных учреждений он составляет примерно 35% довоенного уровня. По данным Государственной службы статистики Украины [13], в 2013 г. на территории всей Донецкой области работало 63 научных учреждения. Остались с довоенных времен и продолжают работу в настоящее время в Республике 10 академических институтов, занимающихся фундаментальными науч-

ными исследованиями в области физики, химии, медицины, математики, биологии, экономики, права, IT-технологий, и 13 отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических институтов [14, 15].

Объем расходов на выполнение научных и научно-технических работ в Донецкой области в довоенное время составлял порядка 0,3% валового регионального продукта. В это же время в Украине объем расходов на науку был на уровне 0,7% ВВП [13]. Такие фактические значения индикаторов, сложившиеся в более благоприятных условиях, чем нынешние, в сравнении с их пороговым значением, свидетельствуют о крайне низком финансировании научной сферы. Считается, что для экономической безопасности страны пороговое значение расходов на научные исследования и разработки в ВВП находится на уровне 1,7–2%.

Трансформационные реформы в связи с переходом к рыночной экономике и, позже, военные действия и экономическая блокада Донбасса внесли свои коррективы в состояние научно-технического потенциала ДНР. Опытные промышленные базы разрушены, многие опытные предприятия научных институтов и экспериментальные производства прекратили свое существование, цепочка от разработок до внедрения разорвана. Материально-техническая база в сфере генерации знаний еще в довоенный период была морально и физически устаревшей и продолжает устаревать. Отток значительной части научных кадров среднего возраста, особенно кадров высшей квалификации, изменил возрастную структуру кадрового научного потенциала Республики. Значительное постарение научных кадров высшей квалификации не компенсируется притоком молодых специалистов. Теряется преемственность, необходимая для воспроизводства науч-

ных школ, снижается эффективность полученных результатов.

В инновационной системе значительное место отводится процессам обучения и подготовки инновационных кадров, без которых невозможно обеспечить производство новых знаний. По данным МОН ДНР, в Республике насчитывается 18 государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования [16]. Университеты Республики не имеют статуса исследовательских университетов. Их роль в научных исследованиях и разработках является относительно небольшой. Основное дело – образование, подготовка кадров. Прием на обучение в вузы Республики за счет бюджетных ассигнований Республиканского бюджета остается на уровне 86%. Основная причина – демографический дисбаланс, вызванный трансформационными процессами в экономике в 90-х годах. Наиболее востребованные направления подготовки – государственное и муниципальное управление, юриспруденция, экономика, информатика и вычислительная техника, информационные системы и технологии, программная инженерия, электроэнергетика и электротехника, горное дело, строительство, технология транспортных процессов, технология продукции и организации общественного питания, таможенное дело, педагогика, лечебное дело, фармацевтика [17]. Как видим, большинство направлений воспроизводит прежнюю структуру подготовки специалистов. Это объясняется как необходимостью восполнения дефицита кадров для строительства нового государства, так и, в определенной степени, дефицитом опытных высококвалифицированных специалистов, которые способны передавать профессиональные навыки в процессе обучения молодым специалистам.

Реализуются меры по развитию вузовской инновационной инфраструктуры.

Продолжает работу Технопарк Донецкого национального технического университета «УНИТЕХ», созданный в июне 1999 г., основной задачей которого является содействие инновационной деятельности в университете и регионе, а также эффективное использование научно-технического и образовательного потенциала ДонНТУ в интересах инновационного развития [18]. На базе Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского создано отделение Регионального фонда поддержки предпринимательства по г. Донецку – бизнес-инкубатора [19].

Для повышения квалификации государственно-управленческих кадров, депутатского корпуса, политических руководителей, лиц, зачисленных в кадровый резерв на должности гражданской службы, повышения квалификации работников государственных предприятий, учреждений и организаций, создан Донецкий Республиканский центр повышения квалификации [20].

Спрос на инновации формируется в предпринимательской среде. В Донецкой Народной Республике отмечается низкий платежеспособный спрос на инновации из-за высокой стоимости и рискованности наукоемких исследований и разработок и недостаточности собственных финансовых средств. Эффективные механизмы обеспечения спроса на инновации отсутствуют, соответствующие критерии могли бы быть предусмотрены в системе государственных закупок. Пассивность предпринимательской среды сопровождается недостаточным и не адаптированным под спрос на инновации предприятий производственной сферы предложением знаний со стороны научных организаций. Связь между наукой, образованием и производством весьма ограничена, а внутрифирменной науки, исследовательских подразделений, интегрированных в реальный сектор, не существует. Это

приводит к низкой инновационной активности производственных предприятий. Уровень развития малых инновационных предприятий весьма низок, основная сфера деятельности малых предприятий ДНР – торговля, недвижимость, небольшая их доля занята в промышленности, в основном в пищевой. Крупные предприятия, через сотрудничество с которыми вовлекаются в инновационную систему малые и средние предприятия, в Республике только начинают формироваться. Указом Главы Донецкой Народной Республики от 01.07.2019 г. № 205 утверждено Положение о государственных концернах, создаваемых, в том числе и для инновационного развития экономики [21].

Большой проблемой формирования ИС в Республике является передача исследований и разработок, предлагаемых со стороны научных организаций, в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации. Инновационная инфраструктура, через которую осуществляется такая передача, находится на ранних стадиях развития и создается практически с нуля. В настоящее время решение принято относительно формирования отдельных объектов производственно-технологической инфраструктуры, в частности технопарка для ИТ-компаний, разрабатывающих программное обеспечение для промышленных предприятий [22]. Финансовая инфраструктура в виде банков второго уровня, различных фондов, финансовых институтов развития, от которых зависит существование малых инновационных форм, финансирование и кредитование научных исследований и разработок, не создана.

Однако как бы хорошо ни была построена инновационная инфраструктура, если не будет хороших разработок, то и коммерциализировать нечего будет. Необходимо поднимать науку.

Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике

Решающая роль в формировании и развитии ИС принадлежит государству, которое устанавливает правила функционирования ИС, создавая законодательную и информационную базу; обеспечивает необходимыми ресурсами, в том числе финансированием, осуществляя за счет государственного бюджета финансирование фундаментальных и поисковых работ и инновационных проектов; разрабатывает прогнозы развития науки и технологий на долгосрочную перспективу; осуществляет отбор приоритетных направлений развития науки и технологий, осуществляет государственную поддержку участников инновационного процесса, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые льготы, льготное кредитование, проведение политики ускоренной амортизации, государственные гарантии и т.д.) механизмы, обеспечивает координацию и взаимодействие участников в рамках инновационной системы, создает благоприятный инновационный климат в экономике. Таким образом, государство выполняет важнейшие функции формирования и функционирования ИС – интеграционную, ресурсного обеспечения, создания условий функционирования инновационной сферы.

В Донецкой Народной Республике целостная система государственного управления и регулирования инновационной сферы пока не выстроена. Законодательные основы формирования и развития инновационной системы Республики находятся в стадии становления, поэтому системной законодательной базы пока нет. Приоритетные направления науки и технологий и механизмы их реализации не определены. Механизмы интеграции всех подсистем инновационной системы и всех стадий инновационного цикла не сформированы, механизмы государственной поддержки участников инновационного процесса не развиты.

Формированию и развитию ИС ДНР будет способствовать принятие законов, большинство из которых уже подготовлено в виде проектов: о системе стратегического планирования, о научной и научно-технической деятельности, о промышленной политике, о защите интеллектуальной собственности, об управлении и распоряжении государственной собственностью, а также нормативных актов Правительства: Стратегия инновационного развития ДНР до 2025 г. Концепция развития инновационной системы ДНР, Программа развития инвестиционной и инновационной деятельности в ДНР, о приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники.

Зарубежный опыт формирования инновационных систем свидетельствует о том, что существуют общие необходимые условия для формирования ИС, связанные с уровнем развития страны [23, с. 60]: определенный уровень научного потенциала, достаточный для запуска инновационного процесса; достаточный уровень экономического развития, позволяющий осуществлять финансирование инновационной системы; существование ориентированной на инновационный путь развития институциональной системы – адекватной законодательной базы, финансовых институтов развития, защиты прав собственности на условия и результаты инновационной деятельности; существование спроса на инновации со стороны бизнеса; построение целостной НИС должно проводиться на основе интегрирующей роли государства.

Барьерами на пути построения ИС ДНР выступают уровень экономического развития, характеризующийся недостаточностью финансовых средств для финансирования инновационного процесса, несформированность системной законодательной базы, отсутствие необходимых финансовых институтов развития, низкий

платежеспособный спрос на инновации со стороны бизнеса.

В этих условиях для формирования и развития инновационной системы может быть рассмотрен подход, в соответствии с которым не одновременно и радикально создаются институты инновационного развития – технопарки, венчурные фонды, инкубаторы и другие институты. Формальное создание инновационных структур не гарантирует инновационного развития. Предлагается использовать стратегию промежуточных институтов, в соответствии с которой переход к инновационному развитию может произойти постепенно, по мере освоения передовых технологий, разработанных странами лидерами, то есть создание институтов, адекватных уровню развития экономики страны [8, 9]. На начальной стадии целесообразно, опираясь на высокий образовательный уровень населения, высококвалифицированные научные и инженерные кадры, научно-технический и производственный потенциал, перспективные заделы в ряде направлений науки и техники, использовать: эффективное заимствование технологий, создание институтов заимствования, в частности, центров по трансферу технологий; развитие банковского кредитования, а следовательно, создание в ДНР банков второго уровня; стимулирование крупных предприятий к созданию исследовательских подразделений и сотрудничеству с малыми предприятиями для трансфера технологий, их адаптации и модернизации; привлечение частных инвесторов, следовательно, развитие механизма государственно-частного партнерства.

По примеру некоторых стран постсоветского пространства (России, Беларуси, Казахстана) формирование и развитие национальной системы Донецкой Народной Республики целесообразно осуществлять на основе соответствующей Программы (или Основных направ-

лений политики) по формированию и развитию инновационной системы на основе разработанной Концепции. Основная последовательность и основные направления деятельности государства: формирование стратегии инновационного развития; разработка прогноза развития науки, технологий и техники на долгосрочную перспективу и определение приоритетных направлений; разработка нормативно-правовой базы, способствующей развитию инновационного предпринимательства и взаимодействию участников инновационной системы; развитие государственной инновационной инфраструктуры; разработка и реализация финансовых мер по прямому и косвенному стимулированию инновационной деятельности; подготовка кадров инновационной деятельности; поддержка сферы исследований и разработок при безусловном приоритете фундаментальной науки; координация участников инновационной деятельности и мониторинг реализации мер по формированию и развитию инновационной системы; определение роли и ответственности государственных органов управления в формировании и развитии ИС ДНР.

В области *генерации новых знаний* необходимо рассматривать науку как катализатор экономического развития. Следует обосновать долгосрочную стратегию развития науки, основанную на использовании эффективных форм интеграции науки, образования и производства; сохранить в фундаментальной науке направления, обеспечивающие международные конкурентные преимущества страны, поддержку национальной безопасности и необходимые для развития национальной гуманитарной сферы; совершенствовать систему оплаты труда работников бюджетных научных учреждений.

В секторе прикладных исследований и разработок целесообразно практи-

ковать создание специальных структур «под проблему», под конкретную задачу формирования конкурентного преимущества в конкретной отрасли или сфере народного хозяйства с софинансированием со стороны бюджета и заказчика.

Необходимо использовать новые методы интеграции фундаментальной, прикладной, отраслевой и заводской науки в рамках приоритетных программ и заказов промышленности, объединяющих усилия всех заинтересованных агентов инноваций. Наиболее распространенными формами объединений, обеспечивающих связку «наука-производство», являются технологические платформы. Технологические платформы представляют собой площадки, где разрабатываются стратегии развития научно-технических направлений, которые затем ложатся в основу конкретных программ и проектов. Технологические платформы объединяют представителей науки, промышленности, государственных органов управления, а также финансовые структуры, представителей гражданского общества. Технологические платформы зачастую становятся объектами государственно-частного партнерства.

В области *образования и подготовки кадров* следует обновить структуру и содержание образования, учебных программ с включением проблематики инновационной деятельности, внедрить новые образовательные программы и услуги, повысить их качество и конкурентоспособность на основе новых технологий и компьютеризации;

развивать научно-исследовательский сектор высшей школы с ориентацией его на проблемы ИС и подготовку молодых ученых в этой области; совершенствовать формы связи науки, образования и производства, развивать действующие объекты инновационной инфраструктуры в системе образования и создавать новые инновационные структуры

для создания единого научного и учебно-методического механизма подготовки кадров для инновационной сферы;

развивать работы по созданию на базе университетов научно-образовательно-инновационных комплексов, сочетающих учебный процесс и научные исследования с развитой сетью высокотехнологичных инновационных структур.

Успешная реализация стратегии инновационного развития возможна лишь в том случае, если экономически активное население, учитывая стремительно возрастающий информационный поток и высокую скорость устаревания знаний, сознательно стремится к непрерывному, «пожизненному обучению». Для обеспечения высокого качества человеческого капитала необходима непрерывность образовательного процесса в соответствии с лозунгом ООН и ЮНЕСКО – «образование через всю жизнь». Повышению качества человеческого капитала может способствовать так называемый «треугольник знаний», который представляет собой кластеры, группирующие такие важные элементы, как образование, исследовательские разработки и инновации [24, с. 9]. Взаимодействие в рамках модели может осуществляться на двусторонней основе [25, с. 10]: наука – образование; наука – инновации; образование – инновации.

В *предпринимательской среде*. Стимулировать формирование и укрепление исследовательских подразделений и научно-технических центров на базе крупных предприятий. Укреплять материально-техническую базу конструкторско-технологических подразделений промышленных предприятий, генерирующих инновационные процессы.

Создать благоприятные правовые условия для инновационного малого и среднего бизнеса.

Для обеспечения связи малых предприятий с крупным бизнесом необходимо ввести эффективную систему субконтрактации при выполнении государственных заказов с целью расширения сети субподряда и развития кооперационных связей между малыми и крупными фирмами [6].

Привлекать организации малого и среднего предпринимательства к участию в целевых программах и инновационных проектах.

В области *инновационной инфраструктуры*. По мере повышения уровня экономического развития в стране создавать и развивать центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др. Развивать рынки их услуг для поддержки инновационной деятельности. Создавать и поддерживать республиканские базы данных по научно-исследовательским разработкам технического характера, созданным за счет бюджетных средств, в том числе специализированных баз данных удаленного доступа по услугам сопровождения инновационной деятельности. Обеспечить доступ предприятий к информационной составляющей государственной системы учета научных и научно-технических результатов, полученных за счет средств бюджета.

Создавать банки второго уровня. Создать специальный Инновационный банк (Инновационно-инвестиционный банк), к основным функциям которого должны быть отнесены долгосрочное кредитование под низкую процентную ставку инновационных проектов и программ, страхование (гарантии) инвестиционных проектов.

Развивать международное сотрудничество в области использования стратегий «переноса», «заимствования» и

«наращивания» инновационных технологий.

Создать Фонд специального назначения с такими основными функциями: проведение государственной политики развития и поддержки малых предприятий в научно-технической сфере; оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым предприятиям научно-технической сферы, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности; создание и развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в инновационной сфере.

В области *государственного управления и регулирования инновационной системы*. Разработать государственную Программу (План мероприятий) по формированию и развитию ИС ДНР. Сформировать целостную систему организационно-правовых, экономических и иных норм стимулирования, поддержки и регулирования инновационной деятельности, включая:

установление порядка закрепления и передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности гражданского и двойного назначения, созданные за счет средств госбюджета с целью их введения в хозяйственный оборот;

совершенствование законодательной базы для развития венчурного предпринимательства.

Создать сеть специальных фондов финансовой поддержки. Сформировать (институциональная «достройка») новые инновационные сегменты в составе научных, научно-технических, производственных предприятий и других корпоративных структур.

По мере развития рыночных институтов перейти от компромиссной стратегии институциональной «достройки» к

Формирование и развитие инновационной системы в Донецкой Народной Республике

стратегии институционального «прорыва» и оптимизировать на этой основе структуры ИС и государственной системы управления в сфере инноваций.

Развивать условия для стимулирования импортозамещения инновационной продукции. Обеспечить государственную поддержку экспорта конкурентоспособной инновационной продукции с защищенными правами на объекты интеллектуальной собственности. Развивать условия для создания государственно-частного партнерства в инновационной деятельности.

Совершенствовать (в условиях фрагментарности сегментов действующего инновационного комплекса) механизмы взаимодействия участников инновационной деятельности, в первую очередь между научными организациями, высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями в целях продвижения новых знаний и технологий в производство на основе административно-правовых и рыночных рычагов, включая проектные, договорные, финансовые и др.

Создать государственную систему научно-технологического прогнозирования, включая крупные предприятия, КТБ, НИИ, академические институты и вузы, министерства и ведомства.

Обеспечить государственную поддержку отечественных участников инновационной деятельности, в том числе путем закупки их инновационной продукции для государственных нужд и размещения государственных заказов на ее разработку на конкурсной основе для предприятий любой формы собственности.

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать такие выводы и предложения, способствующие формированию и развитию инновационной системы в Донецкой Народной Республике.

Инновационные возможности Донецкой Народной Республики весьма ограничены. Республика располагает лишь отдельными фрагментами инновационной системы, слабо связанными между собой.

Принимая во внимание, что барьерами на пути построения ИС ДНР выступают уровень экономического развития, характеризующийся недостаточностью финансовых средств для финансирования инновационного процесса, несформированность системной законодательной базы, отсутствие необходимых финансовых институтов развития, низкий платежеспособный спрос на инновации со стороны бизнеса, предлагается на начальной стадии:

эффективное заимствование технологий, создание институтов заимствования, в частности, центров по трансферу технологий;

развитие банковского кредитования, а, следовательно, создание в ДНР банков второго уровня;

стимулирование крупных предприятий к созданию исследовательских подразделений и сотрудничеству с малыми предприятиями для трансфера технологий, их адаптации и модернизации;

привлечение частных инвесторов, следовательно, развитие механизма государственно-частного партнерства.

По мере развития рыночных институтов перейти от компромиссной стратегии институциональной «достройки» к стратегии институционального «прорыва» и оптимизировать на этой основе структуры ИИС и государственной системы управления в сфере инноваций.

Формирование и развитие ИС ДНР следует осуществлять на основе соответствующей Программы.

Список использованной литературы

1. Голиченко, О.Г. Концепция национальной инновационной системы: истоки и перспективы развития / О.Г. Голиченко // [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21962891_80102059.pdf
2. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система: от концепции к методологии / О.Г. Голиченко // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 35–50.
3. Freeman, C. The «National System of Innovation» in historical perspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. – 1995. Vol. 19. – № 1. – P. 5–24.
4. Lundvall, B.A. National Innovation Systems – Analytical Concept and Development Tool / B.A. Lundvall // Industry & Innovation. – 2007. Vol. 14. – Issue 1. – P. 95–119 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/24081600_National_Innovation_Systems-Analytical_Concept_and_Development_Tool
5. Nelson, R. National Innovation Systems: A Retrospective on a Study / R. Nelson // Industrial and Corporate Change. – 1992. Vol. 1. – Issue 2. – P. 347–374 [Electronic resource]. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/096f/1d92936e0a9c31eb5d48c4db78ea6ea1a317.pdf>
6. Дежина, И. Проблемы создания инновационной инфраструктуры в России / И. Дежина [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iep.ru/files/persona/dezhina/IET_presentation-abstract.pdf
7. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой, Й. Розебума, Х. Хайсберса. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.innoedu.ru/docs2/actual/innovation%20razvitie.pdf>
8. Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, № 2. – С. 3–18.
9. Фонотов, А.Г. Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития / А.Г. Фонотов, Е.А. Кашинова // Инновации. – 2015. – № 11 (205). – С. 25–29.
10. Концепция национальной инновационной системы, одобрена на заседании комиссии по вопросам ГНТП при Совете Министров Республики Беларусь (Протокол от 08.06.2006 г. № 05/47пр) [Электронный ресурс]. – Минск, 2006. – URL: <http://belisa.org.by/ru/news/newsbisa/d8a0dea58da824fd.html>
11. Об утверждении Программы по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005–2015 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2005 г. № 387 [Электронный ресурс]. – URL: https://egov.kz/cms/ru/law/list/P050000387_
12. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.: утверждена Председателем Правительства Российской Федерации 5 августа, № 2473п – П7. – URL: <http://migha.ru/osnovnie-napravleniya-politiki-rossijskoj-federacii-v-obra.html>
13. Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичний збірник. – Київ, 2014.
14. Указ врио Главы Донецкой Народной Республики от 14 ноября 2018 г. № 80 «Об урегулировании вопросов деятельности Государственного комитета по науке и технологиям Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N80_14112018.pdf
15. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения (Донецк 2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://econri.org/2019/02/10/ekonomika-dnr-2018/>

16. ОО Высшее профессиональное образование / МОН ДНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://mondnr.ru/oo-vpo>

17. Отчет о вступительной кампании в образовательные организации высшего профессионального образования на 2017–2018 учебный год [Электронный ресурс]. – <http://mondnr.ru/deyatelnost/plany-i-otchjoty/send/39-otchet/2498-otchet-po-vstupitelnoj-kampanii-v-oo-vpona-2017-2018-uchebnyj-god>

18. Донецкий национальный технический университет / Технопарк «ДОН-НТУ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://donntu.org/techpark>

19. Торжественное открытие бизнес-инкубатора в Калининском районе на базе ДонНУЭТ // Сайт Регионального фонда развития предпринимательства в г. Донецке [Электронный ресурс]. – URL: <http://rfpp.dn.ua/events/item/431-torjestvennoe-otkritie-biznes-inkubatora-v-kalininskom-rayone-na-baze-donnuet.html>

20. Центр является государственным учреждением для повышения квалификации работников органов [Электронный ресурс]. – URL: <https://workdnr.ru/node/474>

21. Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об утверждении Положения о государственных концернах» от 1 июля 2019 г. № 205 [Электронный ресурс]. – URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N205_01072019.pdf

22. В Донецкой Народной Республике предложат работу украинским программистам [Электронный ресурс]. – URL: <http://smdnr.ru/v-doneckoj-narodnoj-respublike-predlozhat-rabotu-u...>

23. Басов, С.В. Национальные инновационные системы: формирование концепции / С.В. Басов, И.Б. Илюхина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – 8 (41) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-innovatsionnye-sistemy-formirovanie-kontseptsii>

24. Исследования ОЭСР в рамках концепции «треугольника знаний» (OECD Studies on Knowledge Triangle) // Новости ОЭСР. Информационный бюллетень. – 2016. – № 2 (5). – С. 9.

25. Унгер, М. «Треугольник знаний» между сферами науки, образования и инноваций: концептуальная дискуссия / М. Унгер, В. Полт // Форсайт. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 10–26.

Статья поступила в редакцию 27.01.20

О.Н. ГОЛОВИНОВ, д-р экон. наук,
и.о. зав. кафедрой коммерции и
таможенного дела,
e-mail: 1968golovinov@mail.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рассмотрены тенденции внедрения в деятельность таможенных структур информационно-коммуникационных технологий, позволяющих в наибольшей мере автоматизировать осуществление таможенных операций. Дан анализ мировой практики применения таможенными органами инновационный технологий таможенного контроля, декларирования товаров и транспортных средств. Указаны преимущества применения информационно-коммуникационных технологий, в том числе сервиса удаленной уплаты таможенных платежей для физических лиц. Представлены направления совершенствования и развития информационно-коммуникационных технологий в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: таможня, информационно-коммуникационные технологии, автоматический выпуск товаров, система управления рисками, удаленная уплата таможенных платежей, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные.

Golovinov O.N. Prospects for the development of information and communication technologies in the customs activities of the Donetsk People's Republic.

The article discusses the trends in the introduction of information and communica-

tion technologies into the activities of customs structures, which make it possible to automate the implementation of customs operations to the greatest extent possible. The world practice of applying innovative technologies of customs control and declaring goods and vehicles by the customs authorities has been analyzed. The advantages of using information and communication technologies, including the service of remote payments of customs duties for individuals, have been indicated. The directions for improvement and development of the information and communication technologies in the Donetsk People's Republic have been presented.

Keywords: customs, information and communication technologies, automated goods production, risk management system, remote payment of custom duties, blockchain, artificial intelligence, big data.

Международная торговля сложна и значительно страдает от неэффективности. Несмотря на достижения в области цифровых технологий, большинство процедур трансграничной торговли по-прежнему в основном основаны на бумажных документах и включают множество заинтересованных сторон. В большинстве торговых сделок участвуют посредники: последние исследования пока-

зывают, что 90% деклараций требуют участия брокера, а 75% трейдеров используют сторонних поставщиков логистических услуг. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), ратификация Соглашения об упрощении процедур торговли может увеличить объем мировой торговли на сумму до 1 трлн долл. США и сократить общие торговые издержки на 13% для стран с доходами выше среднего [1].

Развитию информационно-коммуникационных технологий в таможенной деятельности посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов. В монографии Н. Кожуханова, Н. Максимовой, С. Трунина, А. Яцушко осуществлено комплексное исследование проблемы правового регулирования таможенного декларирования в электронной форме в его развитии, с точки зрения таможенного и информационного права, на основе действующего законодательства и материалов практической деятельности субъектов таможенных правоотношений [2]. Исследование А. Андреева и В. Андреева посвящено проблемам повышения эффективности функционирования таможенных структур на основе совершенствования информационно-коммуникационного обеспечения системы управления рисками с учетом опыта зарубежных таможенных ведомств и ФТС России [3]. Г. Власенков и В. Карданов провели исследование проблем информатизации и оказываемое влияние на экономику, деятельность государственных органов, включая таможенные [4]. К. Корнякова, Ю. Егорова, А. Яцушко анализируют системы новых технологий с позиции средств модернизации таможенного контроля, удаленного выпуска товаров, системы управления рисками, таможенно-логистических терминалов, технологий «единого окна» [5]. В работе В. Бурдина, Л. Зайцевой и Н. Липатовой изложена методология ма-

тематического моделирования современных технологий таможенного контроля товаров и транспортных средств в автомобильных пунктах пропуска [6].

Однако требуют дальнейшего изучения и уточнения такие вопросы, как определение сфер применения информационно-коммуникационных технологий в таможенной деятельности; влияние быстрого внедрения информационных технологий на деятельность таможни, на человеческий фактор; соответствие действующей законодательной базы вызываемым трансформациям в философии и методах работы таможенных служб.

Целью исследования является анализ перспектив развития информационно-коммуникационных технологий в сфере таможенной деятельности и последствий их внедрения для развития мировой торговой деятельности. Определение направлений совершенствования и развития информационно-коммуникационных технологий в Донецкой Народной Республике.

Мир становится цифровым более быстрыми темпами, чем возможно было представить, в результате государственные административные структуры также быстрее переходят в онлайн. Новые данные постоянно генерируются экономической деятельностью, в том числе движением товаров и людей. Кроме этого, конвергенция нескольких технологий ускоряет генерацию данных. Фактически объем данных продолжает удваиваться каждые три года по мере поступления информации с цифровых платформ, беспроводных датчиков, приложений виртуальной реальности и миллиардов мобильных телефонов. Сверх этого, увеличилась емкость хранилища данных, а его стоимость резко упала. В настоящее время специалисты, занимающиеся данными, располагают беспрецедентной вычислительной мощностью и разрабаты-

вают алгоритмы, которые становятся все более сложными.

Эти тенденции затронули и таможенную службу. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) повсюду на современном рабочем месте в таможенной деятельности. Спектр использования ИКТ неограничен, от автоматизации делопроизводства до использования Интернета для публикации и распространения информации, использования автоматизированных систем для составления деклараций, управления рисками, проведения валидации и обработки и, в конечном итоге, для выдачи разрешений. «Фактически таможенные службы переживают процесс технологической революции, затрагивающий как технические средства таможенного контроля, экспертную деятельность, так и информационное обеспечение всей деятельности таможенных органов» [7, с. 9].

Информационные и коммуникационные технологии действительно реализовали в полном объеме понятие «информационный век». В развитых странах мира таможня трансформировалась в одну из наиболее передовых государственных служб. И если в других сферах данные процессы только набирают обороты, то таможня уже стала цифровой. Цифровая таможня означает использование цифровых систем для сбора и защиты таможенных пошлин, контроля за потоками товаров, людей, транспортных средств и денег, а также для защиты трансграничной торговли от преступности, включая международный терроризм.

Программа «Цифровая таможня» направлена на замену бумажных таможенных процедур электронными операциями, создавая тем самым более эффективную и современную таможенную среду в соответствии с тенденциями развития мировой экономики. Таможенные структуры стремятся к дальнейшей разработке цифровых решений и услуг, упрощая деятельность экономических

субъектов, пограничным агентствам и сотрудникам таможни, а также к дальнейшему внедрению новых технологий, таких как большие данные, телематика и облачные технологии, чтобы повысить операционную производительность ведения бизнеса участниками ВЭД. «Благодаря внедрению информатизации в экономику значительно сокращается время на производство продукции, в таможенных органах – это время на проведение таможенных операций. Кроме того, информатизация повышает качество основных функций и выход в связи с этим на более высокий уровень технологий и уровень жизни в целом» [8, с. 931].

Развитие таможенной службы в мировой практике идет в направлении создания электронной таможни с последующим переходом к цифровой. Усилия таможенных служб должны быть направлены на внедрение системы предоставления электронных услуг всем участникам, как населению, так и субъектам ВЭД. Основная задача, стоящая перед таможенной службой, нацелена на сокращение материальных затрат и времени при реализации заказчиками таможенных услуг. Таким образом, на сегодняшний день доминантой в международной стратегии преобразования таможенных систем выступает стремление к пониманию таможенной службы, как сервисной службы (т.е. оказывающей государственные услуги), от качества функционирования которой зависят условия и возможности развития всей внешней торговли страны [9, с. 31–32].

Частные компании и государство используют анализ данных на своих предприятиях для определения приоритетов, принятия решений, оценки эффективности, планирования и прогнозирования бюджета и операций. Таможня, в свою очередь, также располагает значительным объемом данных, начиная с данных, представленных для процесса

таможенного оформления. «Таможенные органы одни из первых среди государственных органов начали осуществлять через Интернет основной блок работы с бизнесом. При этом фундаментом дальнейшего преобразования таможенной деятельности стали электронное декларирование, внедрение технологий автоматической регистрации деклараций на товары и «удаленного выпуска» [10, с. 81]. Более того, благодаря развитию цифровых технологий, таможня может использовать данные других государственных учреждений, коммерчески доступные базы данных и информационные платформы с открытым исходным кодом, такие, как оцифрованные глобальные публичные записи и многоязычные источники новостей. Оцифровка информации и процессов, перемещение данных в облако или на любую другую легкодоступную платформу является одним из предварительных условий для достижения успеха в использовании аналитики данных.

Таможенные администрации обращаются к интеллектуальному анализу данных и прогнозной аналитике, то есть к извлечению полезной информации из необработанных данных с использованием специализированных компьютерных систем или даже когнитивных технологий, использующих современные алгоритмы для анализа неструктурированных данных. Более того, пограничным ведомствам необходимо согласовать данные, которыми обмениваются (используя модель данных Всемирной таможенной организации), и развить навыки в соответствии с различными задачами в области ИТ. Одним из преимуществ сотрудничества между таможенными и налоговыми службами является расширение доступа таможенных органов к различным базам данных. Кроме этого, таможенные администрации должны обеспечить соблюдение законов о неприкосновенности част-

ной жизни и конфиденциальности, чтобы поддерживать доверие общества при доступе к таким данным и их использованию.

В 2017 г. Таможенная служба Кореи (KCS) создала отдел развития информационных таможенных технологий, а в 2018 г. запустила проект «Четвертая промышленная революция и умная таможня» с целью внедрения искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных для поддержки таможенных процессов [11]. Всего несколько лет назад «блокчейн» рассматривался как технология, использование которой ограничивалось биткойнами или другими криптовалютами. Сегодня – это революционная технология, которая может быть использована и в невалютных целях, стоящая на повестке дня большинства ведущих таможенных и торговых организаций. Компании и организации используют в областях, связанных с ведением учета цепочки поставок и отслеживанием продуктов, извлекая пользу от ее огромного потенциала.

Блокчейны могут хранить ряд записей, включая платежные транзакции, записи о продажах, историю покупок, корпоративные счета и историю розничных цен, а также будущие изменения в ценах. Технология может записывать нетранзакционные данные, такие как записи о названии, торговой марке и патентной информации, а также журналы движения и многие другие. По сути, блокчейн – это постоянно расширяющаяся база данных, которая хранит транзакции в режиме реального времени.

Большим преимуществом технологии Blockchain является то, что она создает среду «доверия» между неизвестными сторонами для ведения бизнеса и обмена информацией без посредников, обеспечивая при этом целостность данных и обеспечивая полный аудиторский след. Хотя технология изначально была

разработана с точки зрения финансовых услуг, она может служить основой для многих других полезных приложений, в том числе для управления информацией, выходящей далеко за рамки денежных транзакций. Эта технология может в равной степени применяться в таможенной и торговой среде, где участники транзакции должны обмениваться информацией. Использование блокчейна позволяет мгновенно предоставлять одну и ту же копию бухгалтерского журнала всем сторонам в разных узлах обновленным, надежным, безопасным и неизменным образом. Это также устраняет необходимость для каждой стороны вести отдельный учет, как в настоящее время.

Уже сегодня функционируют различные платформы, которые были разработаны для улучшения логистической цепочки на основе технологии Blockchain:

Tradelens, проект, совместно запущенный компаниями MAERSK и IBM, позволяет всем организациям, участвующим в международных перевозках, обмениваться информацией о событиях и транспортных документах в режиме реального времени;

Cadena (Кадена), которая позволяет обмениваться информацией уполномоченным экономическим операторам (УЭО) между таможенными администрациями в Коста-Рике, Мексике и Перу, чтобы обеспечить эффективное выполнение соглашений (соглашений) о взаимном признании (MRA);

Global Trade Connectivity Network (GTCN), глобальная информационная магистраль с глобальной перспективой, но на данный момент ограниченная обменом информацией о финансировании торговли между Сингапурским валютным управлением и его коллегой из Гонконга.

Использование блокчейна для управления передачей активов поможет в борьбе с мошенничеством в сфере транс-

граничного торгового финансирования. Торговое финансирование, финансовые инструменты, разработанные для содействия перемещению товаров между странами, требуются, в частности, для покрытия риска и затрат, связанных с повреждением, утратой или кражей товаров. По оценкам ВТО, от 80 до 90% мировой торговли зависит от этого. Блокчейн может уменьшить объемы мошенничества с торговым финансированием и потенциально привести к огромной экономии средств для частного сектора. Неудивительно, что большинство коммерческих банков изучают возможность использования блокчейна для платежей. Опыт Гонконга и Сингапура, создавших трансграничный блокчейн для облегчения торговли и борьбы с мошенничеством при финансировании торговых соглашений, может быть легко масштабирован для большего количества стран.

Когда товары перемещаются из пункта отправления в пункт назначения, они часто переходят из рук в руки. Это требует значительной обработки и обмена документами и данными. Регистр отслеживания, построенный на блокчейне, может действовать как конвейер информации о товарах на протяжении всего их пути, создавая полную запись каждого движения цепочки поставок объектов, товаров, упаковок или контейнеров. Это обеспечит точную информацию о состоянии товаров в любой момент времени, выведя «отслеживание» на совершенно новый уровень. Такая технология позволяет значительно повысить целостность контейнеров в пути. Поддержание точного учета товаров в контейнере имеет решающее значение для решения проблемы кражи. Согласно оценкам Федерального бюро расследований (ФБР), воровство приводит к ежегодным потерям примерно в 30 млрд долл. в год только в США. По сути, эти расходы переносятся на потребителей, которые платят более высокую цену за свои товары.

Используя блокчейн в сочетании с технологиями Интернета вещей (Internet of Things), соответствующие данные, такие как температура, местоположение или был ли контейнер открыт (и даже на какой срок), могут быть записаны и сохранены с полной целостностью. Для продуктов питания или скоропортящихся товаров крайне важно отслеживать такие условия, как температура или влажность. Транспортные компании должны знать, когда и почему открывается контейнер для хранения скоропортящихся товаров и обеспечения того, чтобы водители грузовиков не перевозили нелегальные товары или людей. Имея доступ к соответствующим цепочкам блоков, таможенные органы могут точно видеть, что находится в каждом контейнере, и было ли что-либо добавлено или удалено из него во время его перевозки. Это может помочь должностным лицам своевременно выявлять угрозы мошенничества и безопасности, а также обеспечивать своевременную оценку рисков и планирование мер контроля.

Не менее важной сферой применения для блокчейна является его потенциал для содействия сотрудничеству между правительствами или между государственными органами. Эта технология может позволить правительствам обмениваться данными и точно отслеживать использование сертификатов и лицензий, не раскрывая информацию или конфиденциальную информацию. Таможенное агентство может указывать на определенного подозрительного трейдера (в случае появления соответствующей информации) через соответствующую цепочку блоков, предупреждая другие сотрудничающие страны. Различные государственные органы осуществляют контроль анализа рисков на основе своих собственных конфиденциальных правил риска. Использование блокчейна для обмена контрольными решениями и ре-

зультатами принесет пользу партнерам и будет способствовать более целостной и точной оценке рисков.

Всемирная таможенная организация (WCO) активно помогает странам внедрять передовые ИКТ. Разработано и внедрено приложение для усиления возможностей таможи по сбору данных и анализу рисков. Одним из них является nCEN (управление информацией), которое дает таможенным структурам возможность эффективно собирать, хранить, анализировать и распространять данные правоохранительных органов на национальном уровне с дополнительной возможностью обмена этой информацией на региональном и международном уровнях. Активное участие всех стран в nCEN позволит таможенным службам во всем мире фиксировать каждое действие, связанное с незаконной торговлей, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой табака или незаконной торговлей контрафактными товарами, поддельными лекарствами, запрещенными химическими веществами, похищенными артефактами, товарами, наносящими вред окружающей среде, находящимися под угрозой исчезновения дикими животными.

Система таргетирования грузов (CTS) является одним из инструментов управления рисками. Это позволяет странам-пользователям собирать предварительную информацию в электронной грузовой декларации и выполнять оценку рисков, профилирование и таргетирование. На сегодняшний день CTS была используется в ряде стран, а именно на Багамах, в Грузии, Ямайке, Мальдивах, Панаме и Шри-Ланке. Дальнейшее распространение планируется в Чили, Кении, на Филиппинах, в Украине.

В 2015 г. Всемирная таможенная организация открыла «Информационно-разведывательный центр» (I2C), выступающий в качестве оперативного контактного лица по вопросам, связанным с

различными программами правоприменения норм организации. I2C также выпускает информационные бюллетени и облегчает обмен информацией в целом. Кроме того, сотрудники I2C управляют платформой IRIS, информационным инструментом, который собирает все новости, связанные с таможенной. На сегодняшний день платформа IRIS имеет более 8000 пользователей.

Таможенные администрации по всему миру в настоящее время используют технологию неинтрузивных инспекций (НИИ) для повышения эффективности своих инспекционных возможностей и ускорения процесса оформления. Он состоит из различных технологий с различными возможностями, которые могут идентифицировать конкретные товары и материалы в процессе проверки. Среди них высокоэнергетические системы сканирования грузов, которые позволяют проверять различные виды транспорта, такие как легковые и грузовые автомобили, железнодорожные вагоны и морские контейнеры, а также личный багаж, бандероли, посылки и другую почту через рентгеновское или гамма-излучение, системы визуализации. «В результате цифровизации таможенных процессов существенно сокращается время, затраченное на совершение таможенных операций, снижается административная нагрузка на бизнес, технология совершения таможенного контроля становится практически прозрачной для участников ВЭД» [12, с. 138].

Одним из способов борьбы с мошенничеством или преступностью является поиск незадекларированных транзакций, в которых может содержаться недооценка или ложные заявления. Корпоративные структуры собственности очень часто сложны и постоянно развиваются, что требует от таможенных органов проверки, корректировки и гарантии качества данных. Данные должны быть стандартизированы для обеспечения си-

стематического анализа получаемой информации. Полученные данные необходимо интегрировать во внутреннюю платформу данных, и затем объединенный набор данных для использования в целях оценки таможенных рисков.

Инспекция людей может проводиться с помощью телефона, к которому прикреплен сканер отпечатков пальцев. Программное обеспечение для распознавания голоса стало настолько качественным и эффективным, что позволяет давать надежную идентификацию человека, кроме этого, клавиатуры и подобные панели управления будут постепенно вытесняться из всех устройств, поскольку современные устройства приобретают способность просто слушать и действовать под влиянием человеческих голосовых команд.

Программное обеспечение для распознавания лиц основано на способности различать лицо и остальную часть фона, измерять различные особенности лица и сравнивать его с базой данных сохраненных изображений. В ряде стран идет процесс упрощения идентификации пассажиров, которые будут устанавливаться на пунктах таможенного пропуска, что позволит сократить количество преступлений, таких как мошенничество с идентификацией. «Передовые информационные технологии делают возможным запуск и успешное проведение экспериментов по маркировке различных категорий товаров. Результатом становится «обеление» целых секторов рынка, выгодное как государству, так и законопослушному бизнесу. Благодаря использованию цифровых технологий и обеспечению информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса возрастает качество таможенных услуг в таких аспектах, как скорость и безошибочность их оказания и удовлетворенность участников ВЭД их оказанием» [13, с. 105].

В русле общемировых тенденций развивается и таможенная служба Донецкой Народной Республики. Деятельность таможенных органов нацелена на одновременное обеспечение контрольной и правоохранительной деятельности и на оказание содействия всем участникам внешнеторговой деятельности, упрощение и ускорение процесса предоставления таможенных услуг. «Таможенная служба должна иметь такой набор инструментов и механизмов, который позволил бы менять акценты в деятельности таможенных органов в зависимости от тех поручений, которые ставит руководство страны, в зависимости от меняющейся внешней и внутренней конъюнктуры развития государства и других факторов» [14, с. 253].

Перед таможенной службой ДНР стоит ряд приоритетных задач по развитию информационно-коммуникационных технологий, требующих первоочередного решения. Первое, необходимо создание единой системы стандартизации для товаров, что позволит существенно снизить издержки местных производителей и сократить время на вывод новых продуктов на рынки РФ, РЮО и Абхазии (внедрение единой системы стандартизации позволит сократить срок до 1 месяца). Второе, разработка системы электронного декларирования товаров, позволяющая ускорить процесс прохождения всех таможенных операций более чем в 2 раза; повысить эффективность работы пунктов пропуска; упростить процедуру декларирования; уменьшить количество документов на бумажных носителях; создать оперативный и прозрачный обмен документами и сведениями между участником ВЭД и таможней – упростить систему контроля и уменьшить объемы теневого ввоза. Третье, оснащение необходимой техникой и кадрами, что значительно улучшит качество работы пунктов пропуска [15, с. 246].

«Внедрение цифровых методов и технологий в таможенной сфере позволило ФТС России при обеспечении поддержки собственных таможенных процессов и содействии международной торговле создать благоприятные условия для международного товарооборота, минимизировать влияние человеческого фактора на таможенные процессы, сократить расходы на государственное управление» [16, с. 36]. В Республике целесообразно инвестировать средства во все виды оборудования, для получения в реальном времени данных о передвижении людей, а также в новую систему управления информацией, которая позволит собирать и управлять большим количеством данных.

В настоящее время в таможенной службе ДНР ощущается недостаток ИТ-инфраструктуры для сбора необходимых данных. Наряду с этим сотрудники, работающие на границах, не готовы к такому процессу в полной мере, не всегда понимают важность анализа данных. Любое внедрение технологии потребует обучения и должно учитывать человеческий потенциал.

Обработка международных отправок остается преимущественно ручным процессом. Необходима реализация проекта по электронному обмену данными между ДНР и таможенными администрациями других стран, прежде всего РФ.

Существует потребность в создании механизма использования корпоративных данных в борьбе с мошенничеством. Так, способность обычной таможенной администрации выявлять и предотвращать мошенничество недостаточно высока. Это связано с распространением компаний и легкостью, с которой они могут быть созданы, в сочетании со способностью маскировать преступную деятельность за сложными международными операциями и глобальными структурами. Преступники используют юридические

лица так же легко, как и физические лица.

Целесообразна интеграция и централизация радиоскопических изображений генерируемых специальным оборудованием. Разработка решения, обеспечивающего единый интерфейс, позволит просматривать все изображения, полученные на машинах, на одном экране с использованием одного и того же аналитического инструмента. Преимущества такого объединения включают возможность централизованного управления операциями сканирования и обработки проверок из удаленного центра управления. Кроме этого, важна интеграция результатов проверок других систем обнаружения, а также источников информации различных правоохранительных органов, чтобы получить полный и точный профиль безопасности с рабочей станции общего просмотра.

Выводы

Первое, прогресс в новейших технологиях в настоящее время происходит в темпе, слишком быстром для таможни и правительства стран, вынужденных двигаться в общем тренде мирового развития. Второе, опыт использования таких технологий не имеет достаточного распространения или широкого применения, как можно было бы ожидать или хотелось бы представителям таможни и бизнеса. Необходимо установить общее понимание сферы применения инновационных технологий в таможенной деятельности. Третье, таможенные службы не имеют выбора при решении вопроса, использовать в полной мере потенциал инновационных информационно-коммуникационных технологий или нет. Если этого не произойдет, таможня столкнется с риском «проиграть войну» против мошенничества и преступной деятельности, в том числе организованной. Четвертое, инновационные технологии в таможене не должны разрушать человеческий фактор, необходимый для обеспечения прогрес-

сивного взаимодействия между торговлей и таможеней. Они должны быть направлены на повышение эффективности, на упрощение процедур торговли, оптимальное использование ресурсов, а также обеспечение безопасной цепочки поставок. Пятое, необходимо разрабатывать новую правовую базу для использования инновационных информационно-коммуникационных технологий в связи с вносимыми ими изменениями философии и методов работы таможенных служб. Шестое, наибольшая эффективность деятельности достигается при достижении между бизнесом и таможенной службой партнерских отношений, поэтому развитие таможенных служб должно основываться на принципе трансформации таможни в систему таможенного сервиса.

Список использованной литературы

1. Blockchain: mapping new trade routes to trust // World customs organization news. – October 2018. – № 87 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-87/block-chain-mapping-new-trade-routes-to-trust/>
2. Правовое регулирование таможенного декларирования в электронной форме в Российской Федерации: монография / Н.М. Кожуханов, Н.Е. Максимова, С.С. Трунин, А.Н. Яцушко. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – 132 с.
3. Андреев, А.Ф. Система управления рисками ФТС России: информационное обеспечение и эффективность применения: монография / А.Ф. Андреев, В.А. Андреев; Гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская таможенная академия». – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – 111 с.
4. Власенков, Г.Ю. Информационная безопасность таможенных технологий. Том 1: монография / Г.Ю. Власен-

ков, В.А. Карданов; АНО ВО «Российский новый университет», Кафедра правового регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного дела. – М.: Юстиция, 2016. – 59 с.

5. Корняков, К.А. Новые технологии как средство модернизации таможенного контроля: монография / К.А. Корняков, Ю.Н. Егоров, А.Н. Яцушко; Российская таможенная академия. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – 158 с.

6. Бурдин, В.Е. Моделирование современных технологий таможенного контроля: монография / В.Е. Бурдин, Л.Д. Зайцева, Н.Г. Липатова; Российская таможенная академия. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – 146 с.

7. Киселева, Н.В. Опыт внедрения проекта «электронная таможня» таможенными службами зарубежных стран / Н.В. Киселева // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 1 (16). – С. 5–10.

8. Воевалко, Л.Г. Инновационное развитие информатизации таможенных органов / Л.Г. Воевалко, И.В. Полухин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. № 13. – С. 929–931.

9. Бойкова, М.В. Зарубежный опыт таможенного администрирования / М.В. Бойкова; под общ. ред. В.В. Макрусева. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 130 с.

10. Сомов, Ю.И. Экономические аспекты информатизации: состояние и перспективы (на примере таможенных органов) / Ю.И. Сомов // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 2. – С. 81–84.

11. Korea pilots blockchain technology as it prepares for the future // World cus-

toms organization news. – February 2019. – № 88 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-88/korea-pilots-blockchain-technology-as-it-prepares-for-the-future/>

12. Лузина, Т.В. Регулирование таможенных операций в условиях цифровизации экономики / Т.В. Лузина, Е.А. Молчанов // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С. 131–139.

13. Максимов, Ю.А. Использование цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг / Ю.А. Максимов, А.А. Ворона // Ученые записки Международного банковского института. – 2018. – № 4 (26). – С. 96–106.

14. Жогличева, В.В. От электронного декларирования к электронной таможне / В.В. Жогличева // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития; Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2018. – С. 250–254.

15. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.

16. Бакаева, О.Ю. Основные направления применения цифровых методов и технологий в таможенной сфере: правовые вопросы / О.Ю. Бакаева, А.В. Устинова // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 128. – С. 27–39.

Статья поступила в редакцию 21.01.20

Е.М. АЗАРЯН, д-р экон. наук, профессор,
проректор по научной работе, зав. кафедрой
маркетинга и коммерческого дела,

e-mail: azaryan.elena@gmail.com,

Д.Э. ВОЗИЯНОВ, канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и коммерческого дела,

e-mail: nagasadoo@gmail.com

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-
Барановского», Донецк, ДНР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ РОЗНИЧНОГО ТОРГОВОГО ОПЕРАТОРА

Дано определение Digital-маркетингу; исследованы подходы к реализации Интернет-торговли и Интернет-маркетинга, его стратегированию и инструментарию; систематизирован инструментарий Digital-маркетинга и предложена его классификация; разработана модель организационно-экономического механизма развития Digital-маркетинга в сфере торговли; определена важность коллаборации как инструмента креативной стратегии для розничного оператора в условиях цифровизации.

Ключевые слова: торговля, цифровизация, цифровой маркетинг, интерес, теория, модель, инструментарий.

Azaryan E.M., Voziyanov D.E. Theoretical foundations and modeling of digital marketing mechanism for a retail trade operator.

The article examined theoretical views on interactive and digital marketing, and defined digital marketing; researched the approaches to Internet trading and marketing, its strategies and tools; systemized the digital marketing toolkit and suggests its

classification; developed a model of the organizational and economic mechanism for the development of digital-marketing in trading; defined the importance of collaboration as a tool of creative strategy for the retail operator under conditions of digitalization.

Keywords: trade, digitalization, digital marketing, interest, theory, model, tools.

Развитие цифровых технологий все глубже проникает в жизнь современного человека, что повлияло и на возникновение такого вида маркетинга, как цифровой маркетинг, или Digital-маркетинг. Появились новые способы получения данных о потребителе, его желаниях и отношении к имеющимся предложениям компаний на рынке товаров и услуг. Все шире используются Интернет, интернет-технологии и возможности, связанные с цифровизацией, в том числе и в сфере торговли. Так, в мире пользователями Интернета являются более 3,77 млрд чел. [1]; только в РФ эта цифра достигла уровня более 75% [2]; каждый пятый житель земли покупает товары/услуги через Интернет. Следовательно, по законам

© Е.М. Азарян, Д.Э. Возиянов, 2020

торговли, если потребитель/покупатель стал находиться в цифровой среде, то и присутствие в этой среде торговли становится абсолютно естественным. Причем использование не только возможностей, инструментов и технологий позволит ей наладить взаимосвязь, общение, но и воздействовать на решения о покупке и осуществлять сделки в удобной для потенциального и реального покупателя среде.

Однако, несмотря на широкий спектр имеющихся инструментов для розничного сетевого ритейла, необходимо более четкое понимание сути, механизма и возможностей применения цифрового маркетинга, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам развития потребительского рынка и торговли посвящены работы Е.М. Азарян [3], Б. Бермана, Дж.Р. Эванса [4], Н.Ю. Возияновой [5] и др.; вопросам Интернет- и Digital-маркетинга, его инструментарию и развитию посвящены работы О.А. Алексеева, Р.Г. Чумаченко [6], Т.В. Бакун, Е.О. Кондрашова [7], О.Ф. Беленко, Н.А. Розенталь [8], Т.В. Болдырева [9], М.Е. Михайлова [10], Д.В. Судоргина [11] и др. Однако вопросам использования в торговле цифрового маркетинга уделено пока недостаточно внимания как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Цель исследования – рассмотреть теоретические основы цифрового маркетинга, разработать организационно-экономический механизм развития Digital-маркетинга в сфере торговли.

В ведущих странах мира малый и средний бизнес исторически находит свое место в сфере торговли и услуг [12, с. 106, 100–105], это обычно принадлежащие одному хозяину закусочные и кафе, специализированные и нишевые магазины, лавки. С учетом того, что они

фактически работают «дверь в дверь» (т.е. наблюдается высокая концентрация, а, следовательно, и конкуренция), что обуславливает необходимость разнообразия предложения и способов быть увиденными и узнаваемыми для покупателей. Для этого, как показали исследования [12, с. 96, 107], предприниматели используют широкий спектр современных технологий в розничной торговле, начиная от мерчендайзинга и включая схемы лояльности, схемы лояльности с бонусами, изменение отношения к клиентам – персонализация, создание «чувствительных магазинов», мультиканальность – предоставление возможности взаимодействия с покупателем по нескольким каналам и омниканальность – объединение различных каналов коммуникации в единую систему. Как отмечал исполнительный директор Apple, магазины больше не называются магазинами, теперь это «городское пространство», где торговые ряды превращены в «... проспекты, освещенные флуоресцентными лампами, а деревья дают тень»; это места встреч, где событийность создается с помощью предлагаемых различных студий и проведение мастер-классов по программированию, музыке и фотографии.

В Российской Федерации онлайн-продажи (материальные товары) за 2017 г. составили 945 млрд руб. Онлайн-продажи выросли на 18%, а количество онлайн-заказов увеличилось на 22%. Аналитики Data Insight прогнозируют сохранение темпов роста количества онлайн-заказов на уровне более 20% в год. В то же время наблюдается слабовыраженная отрицательная динамика среднего чека – особенно у магазинов с быстрым ростом количества заказов. Рост рынка российского e-commerce в денежном выражении: ориентировочно +18% [2]. Следовательно, цифровизация становится трендом в мировом масштабе, где значимой составляющей такого преобра-

зования является электронная коммерция. Причем, о развитости экономики стран можно судить по объему рынка онлайн-торговли, что хорошо прослеживается на примере стран Запада, а в последние годы совершенно справедливо и РФ. Так, в мировом масштабе ниша e-commerce по итогам 2017 г. показала значительный рост +16%, достигнув объема в \$1.5 трн долл. [2].

Однако Интернет-торговля является лишь элементом Интернет-маркетинга и

Didgital-маркетинга, или цифрового маркетинга, который получает все большее развитие. Как известно, «...Интернет-маркетинг – действия, направленные на продвижение товаров/услуг в Интернете» [1], нацеленные на превращение посетителей сайта в покупателей и, соответственно, повышение прибыли за счет использования таких преимуществ, как: интерактивность, таргетирование и Web-аналитика (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества Интернет-маркетинга

Преимущество	Характеристика преимущества
Интерактивность	В Интернете возможно обеспечение прямого взаимодействия с аудиторией, поддержание связи с клиентами, включая осуществление контроля ситуации
Таргетирование	Является механизмом, позволяющим из всего массива аудитории выделить целевую аудиторию, предоставлять рекламу именно этой ее части
Web-аналитика	Позволяет выявить максимально эффективные действия на сайте, позволившие привлечь большее количество посетителей и приведшие к конвертации в покупку

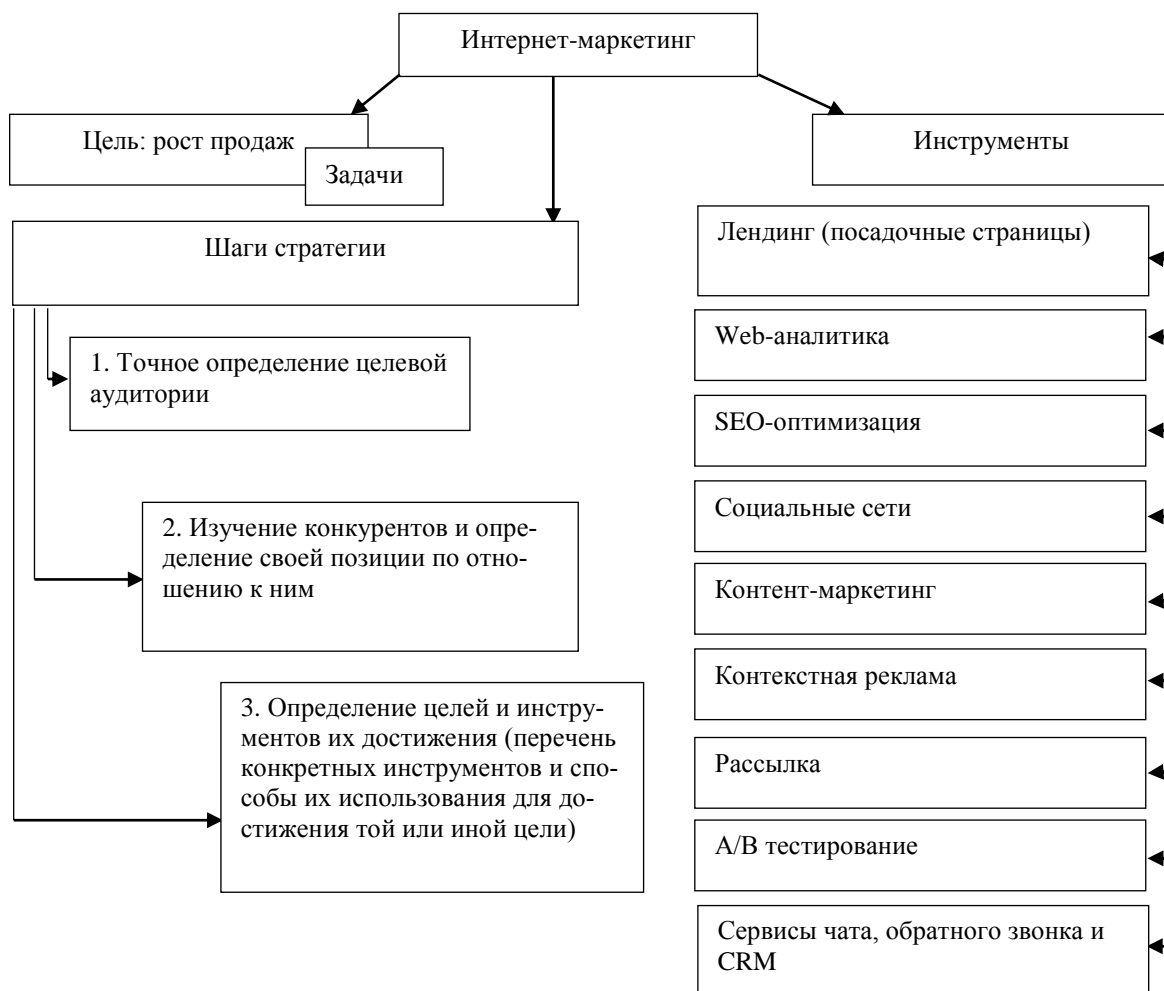
Составлено авторами по данным [1]

На основе преимуществ, отраженных в табл. 1, Интернет-маркетинг позволяет обеспечить рост продаж, базируясь на привлечении посетителей, повышении эффективности сайта и возврате на него клиентов, конвертирующих свои действия в покупку. Однако привлечь посетителей на сайт – начало, а для их перевода в качество «текущий клиент», служащих источником прибыли, необходима Интернет-стратегия. Её отсутствие приводит к хаотичным и бессистемным тратам, т.к. без стратегии, как и без квалифицированных специалистов, разбирающихся в выбранной сфере деятельности, вести свой бизнес пока возможно, как показала практика работы ряда предприятий в ДНР, а осуществлять развитие – нет. Интернет-маркетинг нацелен на обеспечение роста продаж, и в стратегическом плане целесообразно выделить три основных элемента – стратегические шаги субъекта хозяйствования, позволяющие сформировать собственную стратегию Интернет-маркетинга (рис. 1), которая должна быть всегда индивидуаль-

ной, построенной на целевой аудитории субъекта хозяйствования, на анализе конкурентов с учетом цели бизнеса и базирующейся на использовании Web-аналитики.

С практической точки зрения особое внимание целесообразно обратить на лендинг как инструмент, представляющий собой одностраничный сайт, презентующий товар/услуги/сервис, предоставляемые владельцем сайта, важнейшей задачей которого является убедить посетителя совершить целевое действие – главное действие, которое пользователь должен совершить на сайте, направленное на завершение сделки – осуществление покупки.

Следует отметить, что интернет-маркетинг не является синонимичным понятием цифрового маркетинга (табл. 1). Анализ данных табл. 2 показывает, что в исследованиях ряда авторов [6, 8, 11] наблюдается практически единообразие в понимании отличий Интернет- и Didgital-маркетинга.

*Рис. 1. Стратегирование и инструментарий Интернет-маркетинга
(составлено авторами)*

Таблица 2

Отличия Интернет- и Digital-маркетинга

Критерии отличия	Судоргина Д.В. [11]	Алексеева О.А., Чумаченко Р.Г. [6]	Беленко О.Ф., Розенталь Н.А. [8]
По сфере воздействия на аудиторию	+	+	+
По целевой аудитории	+	+	+
По каналам	+	+	+
По способам коммуникации с аудиторией	+	+	+

Составлено авторами по данным [6, 8, 11]

В тоже время в научной и практической среде пока не выработано единое понимание сущности цифрового маркетинга, что затрудняет его практическое использование в реальной экономике (табл. 3). Так, Digital-маркетинг рассматривается как: средства и методы

влияния, подход к маркетинговой деятельности, вид маркетинговой коммуникации, технология продвижения, новая маркетинговая сфера, один из современных каналов маркетинговой коммуникации.

Суцность Didgital-маркетинга

Определение термина	Судоргина Д.В. [11]	Болдырева Т.В. [9]	Алексеева О.А., Чумаченко Р.Г. [6]	Михайлова М.Е. [10]	Бакун Т.В., Кондрашова Е.О. [7]	Беленко О.Ф., Розенталь Н.А. [8]
Совокупность средств и методов комплексного влияния на потребителей	+					
Интерактивный подход к маркетинговой деятельности по работе с потребителем и анализу информации для эффективного построения раппорта с ними		+				
Технология продвижения, рассчитанная на построение долгосрочных отношений с покупателем и брендом			+			
Новая маркетинговая сфера, собирающая воедино возможности всех существующих каналов коммуникации				+		
Один из современных каналов маркетинговой коммуникации, использующий последние технологии					+	
Вид маркетинговой коммуникации, отличающийся более комплексной деятельностью по влиянию на аудиторию в онлайн и офлайн среде						+

Составлено авторами по данным [6–11]

Didgital-маркетинг – весь спектр мультимедийных и омниканальных маркетинговых действий субъекта хозяйствования на рынке, подчиненных выработанной им маркетинговой стратегии, позволяющий привлечь внимание целевой аудитории потенциальных покупателей к предложению-продукту и конвертировать его в покупку (денежные средства).

В исследованиях [6–10] указаны инструменты коммуникации Didgital-маркетинга (табл. 4).

Однако из данных табл. 4 следует, что авторами под инструментами пони-

маются и каналы продвижения, и способы действий и т.п. Классификация инструментов Didgital-маркетинга представлена в табл. 5.

Отметим, что коллаборационный эффект проявляется через «...объединение двух или более компаний для взаимовыгодного сотрудничества, выпуска совместных коллекций для привлечения внимания новой аудитории к своему бренду» [13], товару/услуге, акции и т.п. Организационно-экономический механизм развития Didgital-маркетинга в сфере торговли представлен на рис. 2.

**Теоретические основы и моделирование механизма цифрового маркетинга
для розничного торгового оператора**

Таблица 4

Инструменты Digital-маркетинга

Инструменты коммуникации	Беленко О.Ф., Розенталь Н.А. [8]	Бакун Т.В., Кондрашова Е.О. [7]	Михайлова М.Е. [10]	Алексеева О.А., Чумаченко Р.Г. [6]	Болдырева Т.В. [9]
Медийная реклама	+				
Контекстная реклама	+	+			
Тизерная реклама		+			
Баннерная реклама		+			
Вирусная реклама	+	+			
Интерактивные экраны	+		+		
SEO	+			+	
SEM				+	
POS-материалы	+				
POS-терминалы			+		
Приложения для смартфонов и планшетов	+	+	+		+
Локальные сети	+		+		
Продвижение в соцсетях	+	+	+		
Продвижение в блогах	+	+			+
Терминалы самообслуживания			+		
Веб-сайт			+		
Игровые консоли			+		
Офлайн-магазины			+		+
Цифровое TV			+		
Коллаборация				+	
Онлайн-акции				+	

Составлено авторами по данным [6–10]

Таблица 5

Классификация инструментария Digital-маркетинга

Признак классификации	Элементы
Вид рекламы	Медийная, контекстная, тизерная, баннерная, вирусная
Способ продвижения	Соцсети, блоги, локальные сети, сайт (лендинг) TV, радио, игры
Приложения	Для планшетов, смартфонов, Интернет
Место продаж	On-line – магазины Of-line – магазины
Способ проведения акций	On-line – акции Of-line – акции
Терминалы	POS-терминалы Терминалы самообслуживания
Носители	Интерактивные экраны, борды
Аналитические и оптимизационные инструменты	SEO, SEM, CRM, Web-аналитика, A/B тестирование, традиционный и институциональный анализ
Способ обратной связи	Сервисы чата, обратного звонка и CRM
Приемы продвижения	Позиционирование, брендинг, коллаборирование

Составлено авторами

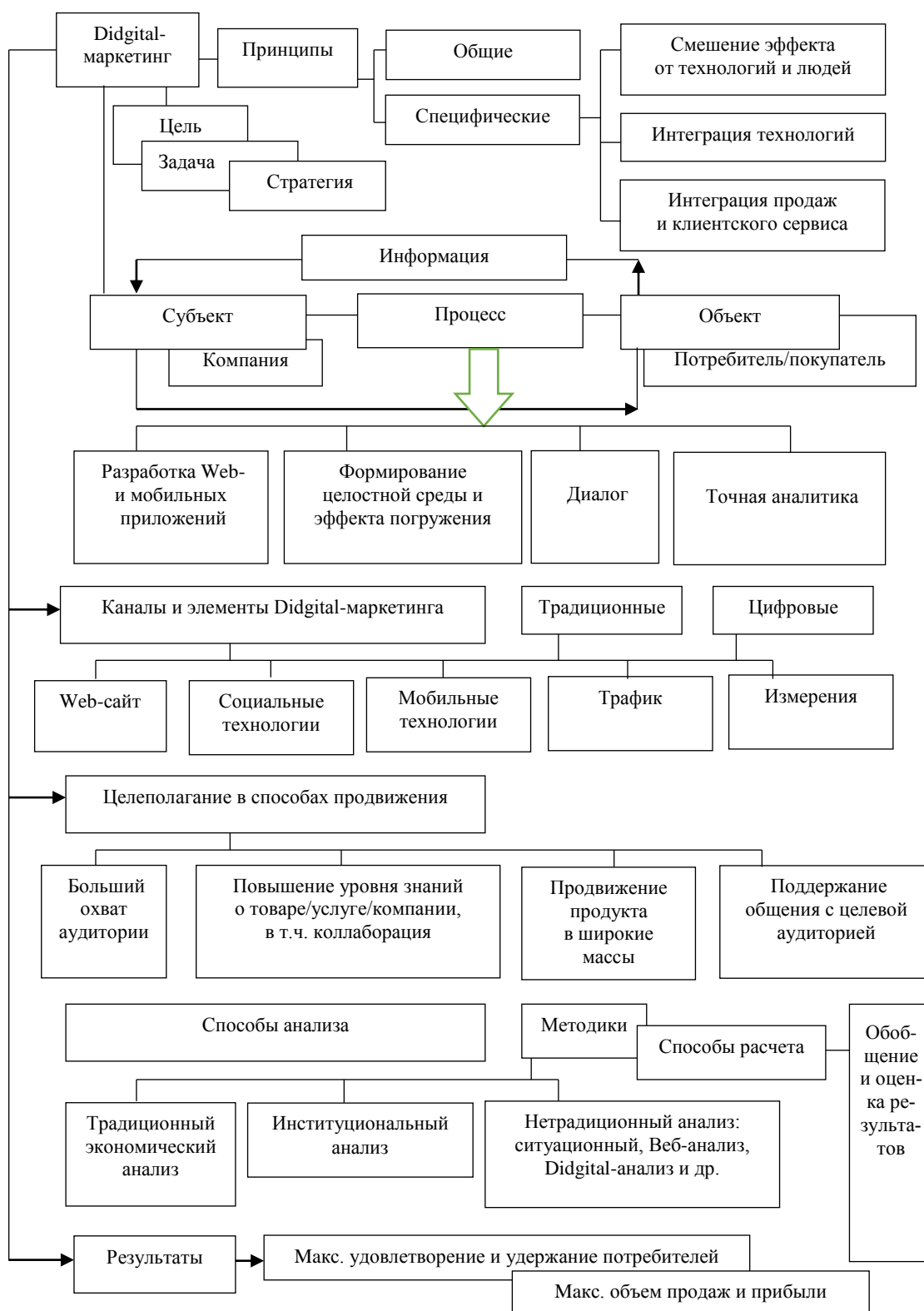

Рис. 2. Организационно-экономический механизм развития Digital-маркетинга в сфере торговли (сетевого розничного ритейла) (составлено авторами)

Термин «коллаборация» состоит из двух слов: испанского «cop» (в переводе – частица «С»), латинского слова «laborare» (означает – «трудиться») и используется для обозначения совместной деятельности или сотрудничества. Коллаборировать – значит сотрудничать или делать что-то совместно – весьма эффективный прием, позволяющий также находить нестандартные решения как в целях расширения и влияния на целевую аудиторию, так и с точки зрения конвертирования заинтересованности в прибыли [13]. В настоящее время коллаборирование весьма модный тренд в мире моды и в среде знаменитостей.

Примеры удачной коллаборации показательны и среди блогеров на YouTube. Например, в целях обмена подписчиками блогеры создают совместный видеоролик, в котором появляются на чужом канале для привлечения новой аудитории. Затем тоже самое происходит и на канале самого блогера, но уже с участием автора другого канала. В редких случаях коллаборация оказывается неудачной.

Подчеркнем важный факт, что совместная работа над каким-либо проектом не означает упразднение конкуренции в сфере основной деятельности коллаборирующих субъектов (просто в выигрыше остаются обе стороны). Приведем пример удачной коллаборации шведского бренда H&M: сотрудничество с Карлом Лагерфельдом (всю коллекцию H&M удалось распродать за пару часов); совместная работа со Стеллой Маккартни, которая стала автором уникальных платьев в стиле бох-шик; совместная коллекция с Роберто Кавалли [13]. Как следует из приведенных примеров, дизайнерские дома работали ради создания единой коллекции, но в то же время оставались конкурентами на мировом рынке. Кроме того, следует понимать как маркетологам, так и, особенно, руководителям

компаний, что простое копирование идей, заимствование подходов или перемешивание инструментов, без глубоких знаний экономики, маркетинга и управления – это верный путь пустой траты денег компании и упущенное время, которым обязательно воспользуются конкуренты.

Розничные операторы ДНР пока могут себе позволить некомпетентность ввиду практического отсутствия конкуренции на рынке, однако это явление временное. Какие бы цифровые каналы маркетинга не использовались, неизменной должна быть цель, понимание и комплексная стратегия продвижения бизнеса, а методы и инструменты носят вторичный характер.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе проведенного исследования обобщены теоретические взгляды на Интернет-торговлю, Интернет- и цифровой маркетинг, что позволило дать собственное определение Digital-маркетингу. Исследован и систематизирован инструментарий Digital-маркетинга, что позволило предложить его классификацию. Разработана модель организационно-экономического механизма развития Digital-маркетинга в сфере торговли, а также определена важность эффекта от осуществления коллаборирования как инструмента креативной стратегии для розничного оператора.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение отдельных элементов, способствующих формированию и эффективному использованию каналов распределения, применяемых инструментов и т.п., управлению в условиях цифровизации ритейла и маркетинга.

Список использованной литературы

1. Интернет-маркетинг [Электронный ресурс]. – URL: <http://tilda.education/>

courses/marketing/internet-marketing-beginning/

2. Интернет-торговля в России 2018: цифры и факты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/internet-torgovlya-v-rossii-2018-cifry-i-fakty/>

3. Азарян, Е.М. Организационно-экономический механизм функционирования и регулирования потребительского рынка: дис. ... д-ра экон. наук: 08.02.03 / Е.М. Азарян; Донец. гос. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. – Донецк, 2003. – 462 с.

4. Берман, Барри. Роздрібна торгівля: стратегічний підхід: пер. с англ. / Б. Берман, Дж.Р. Эванс. – 6-е изд.; – М.: Вильямс, 2003. – 984 с.

5. Возиянова, Н.Ю. Внутрішня торгівля України: теоретичний базис, моніторинг, моделі розвитку: монографія / Н.Ю. Возиянова. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2013. – 517 с.

6. Алексеева, О.А. Основные инструменты и перспективы развития Didgital-маркетинга / О.А. Алексеева, Р.Г. Чумаченко // Экономика, бизнес, инновации: сб. ст. Междуна. науч.-практ. конф. (05 января 2018 г.): в 2 ч. – Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 110–114.

7. Бакун, Т.В. Didgital-маркетинг, как одно из направлений менеджмента XXI века / Т.В. Бакун, Е.О. Кондрашова // От синергии знаний к синергии бизнеса: сб. ст. и тез. докл. междуна. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – Омск, 2015. – С. 342–346.

8. Беленко, О.Ф. Didgital-маркетинг как современное средство продвижения:

понятие и основные инструменты / О.Ф. Беленко, Н.А. Розенталь // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры: сб. ст. по матер. междуна. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2018. – С. 116–120.

9. Болдырева, Т.В. Didgital-маркетинг как инструмент конкурентного преимущества / Т.В. Болдырева // Наука и общество. – 2018. – № 2 (31). – С. 4–9.

10. Михайлова, М.Е. Использование Didgital маркетинга в ритейле в условиях рынка / М.Е. Михайлова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. науч. и учебно-практ. Конференции: в 3-х ч. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 170–177.

11. Судоргина, Д.В. Didgital-маркетинг: современное направление маркетинга / Д.В. Судоргина // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 8-ми ч.; отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворяжкина. – 2018. – С. 116–118.

12. Возиянов, Д.Э. Развитие малого и среднего бизнеса в сфере торговли в Донецком регионе: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.05 / Д.Э. Возиянов; Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. – Донецк, 2018. – 212 с.

13. Коллаборация в моде и у блогеров – что это такое? [Электронный ресурс]. – URL: <https://bestcube.space/kollaboratsiya-v-mode-i-blogerov>

Статья поступила в редакцию 05.02.20

М.В. ФОМИНА, д-р экон. наук, профессор
кафедры экономической теории,
В.В. ПРИХОДЬКО, аспирант кафедры
экономической теории,
e-mail: miss.profess@mail.ru

ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, ДНР

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ ОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрено соотношение современного развития процесса офшоризации экономики и его теоретико-методологического осмысления в экономической теории. Обоснована необходимость изменения традиционных инструментальных подходов на новую теоретическую конструкцию, описывающую в целом офшорную составляющую в современной глобальной экономике. Дано обоснование и авторское определение категории «офсетная экономика».

Ключевые слова: офшоризация, офшорная экономика, офшорная «паутина», причины офшоризации, глобализация, офсетная экономика, функции офсетной экономики.

Fomina M.V., Prikhodko V.V. Innovative approach in the theory of the economy offshore.

The article reveals the relationship between the modern development of the economy offshore process and its theoretical and methodological understanding in economic theory. The necessity of changing the traditional instrumental approaches to a new theoretical design, which describes the offshore component in the modern global economy,

has been substantiated. The rationale and author's definition of the category «offset economy» has been suggested.

Keywords: offshorization, offshore economy, offshore web, reasons for offshorization, globalization, offset economy, offset economy functions.

Актуализация и активизация интереса к феномену офшоризации в экономической науке в XXI веке обусловлена, прежде всего, мировым финансовым кризисом 2008 г. и рядом громких разоблачений об офшорной деятельности транснациональных корпораций, финансовых организаций, бывших и действующих политических и государственных деятелей, представителей мировой финансовой олигархии. Наиболее известные из них «Offshoreleaks» (2013 г.), «Панамагейт» (2016 г.), «Райское досье» («Paradise Papers», 2017 г.). Обнародованные материалы, а это десятки миллионов различного рода конфиденциальных финансовых документов, требуют отдельного детального анализа. Офшорная «паутина» охватила, в той или иной мере, всю глобальную экономику. Стереотипные, традиционные представления об офшо-

© М.В. Фомина, В.В. Приходько, 2020

рах не соответствуют действительности, явление офшоризации претерпело определенные содержательные изменения, поэтому правомерно утверждать о его переходе в новое качественное состояние. Следует отметить, что сложилась парадоксальная ситуация, несмотря на популярность офшорной тематики в международном дискурсе, различного рода исследования о дестабилизирующей роли офшоризации, масштабах и влиянии офшоров на мировую экономику, должного и адекватного отражения в экономической теории данная проблема не получила.

Фактически имеет место несоответствие между развитием явления «офшоризация» и его теоретическим осмыслением. В рамках уже сложившихся подходов теоретически объяснить явление офшоризации практически невозможно. Поэтому необходимы новые инновационные решения общетеоретического характера, позволяющие обосновать, определить и оценить место и роль офшоров в современной глобальной экономике; их влияние на формирование противоречий национальных и глобальных интересов.

Отсутствуют фундаментальные теоретические исследования по данной проблеме. Но среди ученых-экономистов можно выделить работы Н. Шэксона [1], Д. Робинсона [2], М. Соболева [3], Л. Астафьева [4], Д. Урри [5], Б. Хейфеца [6]. В трудах указанных авторов рассмотрены отдельные аспекты функционирования офшорной экономики, как правило, в правовом контексте. Данное явление не исследовалось с позиции экономической теории, поэтому отсутствует целостное политэкономическое обоснование его сущности.

Цель данного исследования – теоретическое обоснование сущности явления офшоризации в условиях глобальных трансформаций, его места и роли в современной экономике.

Офшоризация экономики представляет собой сложное многогранное явление, восприятие и отношение к которому сложилось далеко неоднозначное и во многих аспектах довольно противоречивое. Но следует констатировать, что получившая широкое распространение офшорная практика стала одним из самых заметных явлений современной мировой экономики. Доступной официальной статистики ее объемов нет. Но многочисленные экспертные оценки свидетельствуют, что офшоризация стала современным трендом развития экономики в условиях глобализации. Приведенные ниже данные дают основания утверждать, что наблюдается своеобразная «офшорная революция».

По информации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) через офшорную систему проходит более половины объемов мировой торговли и треть прямых иностранных инвестиций, которые ТНК делают за рубежом, а объем упущенных налогов только европейскими странами в результате «офшоризации» составляет как минимум 225 млрд долл. ежегодно [7]. Николас Шэксон, известный исследователь офшоров, на основе использования различных экспертно-аналитических оценок дает такую характеристику масштабов офшорной деятельности. Через офшоры «проходит более половины всех банковских активов... По оценкам, выполненным МВФ в 2010 г., только балансы мелких островных финансовых центров составили в общей сложности 18 трлн долл., а эта сумма равна примерно трети мирового ВВП. Причем ... эта оценка возможно занижена» [1]. Можно привести еще ряд данных, свидетельствующих о том, что триллионы долларов вращаются в офшорах, скрытых за грифом конфиденциальности, секретности, надежности и безопасности. Но еще на один факт, косвенно свидетельствующий о

финансовом «потенциале» офшоров, следует обратить внимание.

Минфин США, впервые за последнее десятилетие, лишил привилегии секретности кредиторов США, и оказалось, что в этом списке почетное 2-е и 3-е место занимают Ирландия и Каймановы острова. Ирландия – это специальная офшорная зона, основная деятельность которой связана с паевыми фондами, выполняющими роль «перелицовщиков» теневых доходов в легальные. Их внимание к облигациям Казначейства США вполне объяснимо. А вот Каймановы острова, даже в офшорном мире имеющие довольно неприглядную репутацию, как кредитор, вызывают вполне резонные вопросы, как и почему небольшое государство держит в американских государственных облигациях сумму более чем в 102 раза превышающую его годовой ВВП [8]. Чьи это капиталы, кто конечный бенефициар данных финансовых операций, как они влияют на общую ситуацию в мировой экономике? На эти и другие вопросы есть ответы лишь в форме предположений и догадок.

Россия также является «активным членом» негласного «офшорного клуба». По данным Национального бюро экономических исследований (частной некоммерческой исследовательской организации США): «Объемы офшорного капитала россиян превышают примерно в три раза уровень валютных резервов страны. К 2015 г. объем активов, выведенных в офшоры, составил около 75% от национального дохода страны» [9].

Приведенные данные, несмотря на их оценочный характер, наглядно свидетельствуют о том, что офшоризация стала мощной и неотъемлемой составляющей глобальной экономики. Из экзотически-точечного элемента внешнеэкономических отношений офшорная экономика превратилась в мировую сетевую систему мирохозяйственных связей, функционирующую вне общепринятых правил,

норм и процедур. Бурное, даже взрывообразное развитие экономических отношений, связанных с офшорной деятельностью, объясняется рядом взаимосвязанных причин: во-первых, либерализация внешнеэкономических отношений и прежде всего в валютно-финансовой сфере; во-вторых, доминирование финансового капитала в экономической деятельности; в-третьих, виртуализация экономики, проявляющаяся в формировании виртуального фетишизма в экономических отношениях; в-четвертых, развал социалистической системы и переход постсоветской экономики на рыночные принципы. А именно, переход к рыночным отношениям осуществлялся при помощи активного использования офшоров, особенно при проведении приватизации.

Несмотря на то, что бизнес, связанный с офшорами, приобрел глобальный характер и оказывает значительное влияние на развитие как мировой, так и национальных экономик, данная проблема в определенном смысле «terra incognita» (лат. – неизвестная, неизведанная земля) в исследовательских программах экономической науки. Публикации, как правило, носят рекламно-инструментально-инструктивный характер в некоторых интересных, насыщенных фактологическим и историческим материалом книгах [1, 5, 2]. Большинство публикаций в научных изданиях посвящены, главным образом, анализу текущей ситуации в офшорной сфере, конкретным механизмам функционирования офшоров различного типа, прикладным аспектам противодействия негативным последствиям офшорной деятельности и её институциональной составляющей. Значительное количество работ, посвященных офшорам, по сути, являются «инструкциями» по использованию офшорных преимуществ [3, 4]. Вопросы, связанные с глубинными сущностными причинами появления и повсеместного расширения офшорной дея-

тельности в условиях экономической глобализации, её влияния на формирование и обострение противоречий последней, по различным причинам не стали объектом исследования экономической теории, а их отдельный анализ имеет, как правило, фрагментарно-точечный характер. В этом плане нельзя не отметить попытки «вписать» офшорную проблематику в доминирующую мейнстримовскую теоретическую конструкцию. Некоторые авторы пытаются исследовать офшорную экономику с позиции институционального подхода [10], другие «внедрить» ее в теоретическую конструкцию трансакционных издержек [11]. Общей, логически завершенной, верифицированной теории офшоризации экономики в настоящее время не существует. Характерно, что это явление вообще не исследовано в рамках многочисленных теорий, концепций, моделей и пр., относящихся к неолиберальному направлению. Нельзя не отметить и отсутствие соответствующей методологической базы для проведения данного исследования.

Почему сложилась такая ситуация? Офшорная экономика и отношения, возникающие в ней, вполне соответствуют основному принципу мейнстрима – «Laissez faire, laissez passer» (франц. – пусть всё идёт, как идёт). Она, по сути, создает условия для ухода от государственного контроля и регулирования экономики в такой важной её сфере, как налогообложение доходов. Здесь вполне уместно введение понятия «безосновательные офшорные преимущества» в противовес «безвозвратным потерям из-за введения налогов». Кстати, такой подход вполне корреспондируется с так называемым «налогом Пигу». Но не одна современная теория в рамках мейнстрима не исследует офшорную деятельность вообще, как будто её не существует. Она как-бы подпадает по умолчанию под явно, подразумеваемое допущение (пред-

посылку), что она отсутствует и не влияет на экономические процессы.

Теоретической моделью, которая стала научным и идеологическим прикрытием данного положения, стала так называемая «гипотеза Тибу», выдвинутая Чарльзом Тибу ещё в 1956 г., впоследствии принцип, положенный в её основу, образно был назван «голосование ногами». Но в 1956 г. офшоры были ещё в зачаточном состоянии, да и после их бурного развития в конце XX века появилось множество теоретических концепций, в которых по определению, так называемая, офшорная экономика должна стать одним из объектов исследовательских программ. Речь идёт о различных направлениях экономической науки, начиная с теории общественного выбора, теории новой международной торговли, теории оптимальных валютных зон, теории экономики рынков и многих других. Приведем один наглядный пример. В так называемой новой теории международной торговли, за которую П.Р. Кругман получил Нобелевскую премию по экономике в 2008 г., была предпринята попытка дать объяснение новым явлениям в международной торговле, которые не вписывались в теорию сравнительных издержек Д. Рикардо и теорию соотношения факторов производства Хекшера-Олина, а также модель Хекшера-Олина-Самуэльсона. Речь идёт о том, что более быстрыми темпами росла международная торговля между развитыми странами, что противоречило положениям и допущениям выше указанных концепций. Согласно теории Кругмана доминирующими на рынке постепенно становятся государства, не только находящиеся на одной ступени развития экономики, но и специализирующиеся на экспорте и импорте какого-либо товара. Основные принципы, на которых базировался данный вывод, следующие: «эффект масштабов», известный ещё со времен А. Смита; монополистическая конкуренция или борь-

ба брендов на международных рынках; желание потребителей иметь более широкий выбор (ассортимент продукции).

Возникает вопрос, какое влияние на основные выводы данной теории мог оказать «эффект» офшоризации экономики. По-видимому, значительное и в чем-то непредсказуемое, но проблемы офшоризации и ее роли в мировой экономике пока что находятся в перечне допущений под грифом «ad hoc». Для неолиберального подхода это принципиальная методологическая позиция. Но ведь офшоризация экономики в современном мире далеко вышла за рамки «допущения для особого случая» и настоятельно требует адекватных теоретико-методологических подходов.

В этом плане представляется перспективной разработка теории международной торговли с учетом офшоризации как фактора, дающего определенные, причем значительные преимущества ее участникам. По-видимому, вполне правомерно ввести в теоретические модели международной торговли показатель, характеризующий степень ее офшоризации. Можно условно его назвать «коэффициент эффекта офшора». Он показывает выигрыш субъектов внешнеэкономических отношений от использования офшорных преимуществ. Экономия от офшорных преимуществ предполагает как снижение налоговой нагрузки, так и снижение транзакционных издержек. Необходимо отметить, что здесь речь идет о традиционной схеме использования офшоров для минимизации налогообложения. Что же касается «отмывания незаконных доходов», «вывоза капитала» и пр., то эти проблемы не вписываются в данную теоретическую конструкцию и требуют отдельного исследования уже в контексте решения проблемы деофшоризации.

Характерно, что феномен офшоризации отсутствует и в большинстве попу-

лярных учебников по экономике и международной торговле [12, 13, 14].

Офшоризация, как повсеместное масштабное явление, требует глубокого, всестороннего осмысления как на теоретико-методологическом, так и практическом уровнях. Характеризуя сложившуюся ситуацию, Д. Урри писал «...существуют устойчивые офшорные миры, на которые социальным наукам следует незамедлительно обратить внимание. Возникновение и постепенное развитие этих миров меняет форму современных обществ, перестраивает баланс сил, подрывает понятие ответственности, угрожает демократии и изменяет силы, движущие общественным развитием» [5, с. 7]. В настоящее время изменение традиционных инструментальных подходов к описанию офшоров, точнее их замена на новую парадигму, стало просто настоятельной необходимостью.

Для того, чтобы систематизировать теоретическую конструкцию, описывающую офшорную деятельность, необходима, прежде всего, логическая четкость и определенность в понятийно-категориальном аппарате, используемом для анализа и описания данного явления.

В современной литературе используется довольно широкий спектр различных понятий и категорий для определения и характеристики деятельности и процессов, связанных с офшорами. Исходя из специфики последних отношений, формируемых в них, их называют «офшорными центрами», «корпоративными гаванями», «налоговыми гаванями», «банковскими приютами» и множеством других терминов, иногда довольно экзотических, например, «райские острова». Все они объединяются, как правило, одним понятием – «офшорная юрисдикция». Не вдаваясь в тавтологические тонкости, отметим, что данное понятие отражает одну, хотя весьма важную составляющую данного явления – его принадлежность к определенному правовому

статусу. Соответственно, основное внимание в исследовательских программах, посвященных офшорам, концентрируется на правовых аспектах данного вопроса. А множество понятий, категорий и их дефиниций несут, как правило, операционно-метафорическую смысловую нагрузку и вряд ли отражают сущность явления офшоризации в более широком общетеоретическом смысле. Необходимо иметь в виду, что в офшорной сфере произошли не только качественные, но и глубинные негативные изменения. Трудность и сложность этой задачи заключается, прежде всего, в том, что «выход в офшоры стал особенностью современных обществ и потому невозможно четко разграничить офшорную и не являющуюся таковой деятельность» [5, с. 15]. В связи с этим ее практически бесперспективно в полной мере идентифицировать, классифицировать и систематизировать.

Офшорная практика и ее субъекты мимикрируют, модернизируются, подстраиваются под изменяющиеся условия. Но анализ некоторых содержательных элементов офшорной индустрии (бизнеса), прежде всего инструментария и целей, дает возможность сделать некоторые обобщающие заключения. В этом плане представляет интерес характеристика инструментария «богатства капитала» с использованием офшоров, данная Б. Хейфецом. Он писал, что «трансферт капитала в офшоры осуществлялся при помощи различных так называемых сомнительных операций: «лжекредитования», «лжеэкспорта», «лжеимпорта», «лэестрахования», «лжеуслуг» и т.д.» [14]. Подобный инструментарий используется для достижения и других целевых установок офшорной деятельности: минимизации налогообложения, сокрытие теневых доходов, «отмывание» денег, финансирование коррупционных схем и пр. По форме и механизмам осуществления этих операций они вполне соответствуют общепринятым. Но по целям, со-

держательным элементам и другим существенным характерным чертам они представляют своеобразную оборотную сторону общепризнанной, официальной экономической практики. Данная «перелицовка» происходит с использованием различного рода офшорных инструментов и, по сути дела, в ней и заключается содержательная составляющая офшорной деятельности, офшорной экономики, офшорного бизнеса и других тавтологий подобного рода. Принимая во внимание также то, что офшорная практика в основном связана не с реальным, а с виртуально-финансовым сегментом экономики, вполне правомерно использовать обобщающее понятие «офсетная экономика», подразумевающее ее восприятие как прокладочной составляющей в отношениях между различными субъектами мировой экономики.

Офсетная экономика имеет развитую инфраструктуру и инфоструктуру; является важным системным элементом в процессах виртуализации и финансовализации мировой экономики; трансформирует и реформатирует механизмы и формы конкурентной борьбы; порождает новые формы внутренней конкурентной борьбы в виде «скандалов» и гласности; проводимые в ее рамках операции и сделки характеризуются секретностью, конфиденциальностью, таинственностью и т.д., способствует обострению противоречий между национальными и глобальными интересами; основным бенефициаром ее функционирования являются ТНК и транснациональный финансовый капитал; тесно связана с условной внешней средой, проявляется в процессе взаимодействия с ней посредством переплетения с официальной, общепризнанной экономикой с помощью юридически легальных хозяйствующих и государственных институтов; имеет способность к самоорганизации и непрерывному развитию, органичному включению в мировые экономические связи; наличие

устойчивых связей и отношений внутри офсетной экономики, обеспечивающих ее целостность и тождественность самой себе, т.е. способность к сохранению ее основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях.

Не акцентируя внимание на положительных сторонах экономической деятельности в рамках офсетной экономики, поскольку ее отрицательное дестабилизирующее влияние на мировое сообщество и национальные государства доминирует над преимуществами, получаемыми отдельными субъектами международных экономических отношений, следует отметить, что ее сущностные характеристики связаны прежде всего с функциями, имеющими негативный контекст. Поэтому можно выделить следующие функции:

1) распределительная – предполагает перераспределение доходов в пользу малочисленных привилегированных групп, формирующих мировую финансовую олигархию;

2) лоббистская – формирование преимуществ для капитала, функционирующего в офсетной экономике и несущего минимальную общественную нагрузку и получающего неограниченные ни государством, ни обществом возможности для роста и накопления;

3) антиобщественная – сущность сводится к деформации налоговой системы, проявляющейся в неравномерной налоговой нагрузке на «офсетных» и «неофсетных» субъектов. Первые, при этом, получают «офсетную ренту», а на последних, в конечном счете, ложится дополнительная налоговая нагрузка;

4) транзакционная – деформация механизма конкурентной борьбы, связанная с формированием условия для получения необоснованных конкурентных преимуществ;

5) дерегулятивная функция связана с отсутствием или незначительным кон-

тролем со стороны национальных государственных органов;

6) ассоциальная, предполагающая уход субъектов офсетной экономики от социальной нагрузки;

7) антиэкономическая – деформация структуры национальных экономик как в воспроизводственном, так и в инвестиционном аспектах.

Проведенное исследование позволило сделать выводы:

Во-первых, существующее несоответствие между развитием явления «офшоризация» и его теоретическим осмыслением, невозможность его исследования в рамках уже сложившихся подходов предполагает необходимость разработки инновационных подходов, позволяющих обосновать, определить и оценить место и роль офшоров в современной глобальной экономике.

Во-вторых, представляется перспективной разработка теории международной торговли с учетом офшоризации как фактора, дающего значительные преимущества ее участникам. Правомерно ввести в теоретические модели международной торговли «коэффициент эффекта офшора», показывающий выигрыш субъектов внешнеэкономических отношений от использования офшорных преимуществ.

В-третьих, офшорная деятельность по форме и механизмам осуществления соответствует общепринятой, но по целям, содержательным элементам и другим сущностным характеристикам она представляет своеобразную оборотную сторону общепризнанной, официальной экономической практики. Кроме того, офшорная практика в основном связана не с реальным, а с виртуально-финансовым сегментом экономики, что позволяет вполне правомерно использовать обобщающее понятие «офсетная экономика», подразумевающее ее восприятие как прокладочной составляющей

в отношениях между различными субъектами мировой экономики.

Список использованной литературы

1. Шексон, Н. Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных офшорных зонах / Н. Шексон. – М.: ЛитРес, 2012. – 610 с.

2. Робинсон, Д. Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире / Д. Робинсон. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 107 с.

3. Соболев, М.Ю. Выводим бизнес за границу. Как выбрать юрисдикцию / М.Ю. Соболев // Налоговые споры. – 2010. – № 11. – С. 18–23.

4. Астафьев, Л.А. Обоснованность налоговой выгоды при использовании офшорных компаний: сложившиеся подходы / Л.А. Астафьев // Налоговед. – 2011. – № 11. – С. 46–53.

5. Урри, Д. Офшоры / Д. Урри. – М.: Издательский дом «Дело», 2017. – 310 с.

6. Хейфец, Б.А. Деофшоризация российской экономики: процесс пошел / Б.А. Хейфец; Информационное агентство REGNUM. – 2016. – URL: <https://rognum.ru/news/2199754.html>

7. Волков, В. Под удобным флагом. Медиахолдинг «Эксперт» / В. Волков. – 2009. – URL: http://expert.ru/2009/40pod_udobnum_flagom

8. Каймановы острова впервые вошли в топ-3 кредиторов США. – URL: www.finanz.ru/novosti-ssha-1001206953

9. Национальное бюро экономических исследований. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/08/2017>

10. Левкин, Н.В. Офшорная экономика: взгляд с позиции институционального подхода / Н.В. Левкин // Электронный журнал. Вестник МГОУ. – 2014. – № 1. – URL: www.evstnik-mgou.ru

11. Ужгинцев, А.В. Офшорные компании в современной экономике / А.В. Ужгинцев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 5. – С. 94–103.

12. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: – Инфра-М, 2005. – 972 с.

13. Кругман, П. Международная экономика. Теория и политика / П. Кругман, М. Обстфельд. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.

14. Кругман, П. Основы экономикс / П. Кругман, Р. Веллс, М. Олни. – СПб.: Питер, 2012. – 880 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.20

Н.Ю. ВОЗИЯНОВА, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга и коммерческого дела,
e-mail: nagasadoo@narod.ru

ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-
Барановского», Донецк, ДНР,

И.В. ЧУГУНКИНА, аспирантка ДонНУЭТ,
директор ГО ДПО,
e-mail: ichugunkina@inbox.ru

Филиал Ухтинского государственного технического
университета, г. Усинск, РФ

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Исследованы вопросы формирования коммуникационной стратегии учреждений дополнительного профессионального образования (ДПО); предложена модель организационного механизма коммуникационной стратегии формирования имиджа учреждения ДПО и описаны этапы ее реализации; разработана матрица креативной идеи в формировании коммуникационной стратегии учреждения ДПО, а также карта сайта и карта мобильного приложения учреждения ДПО.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, имидж, цифровизация, модель, коммуникационная стратегия, сайт, мобильное приложение, матрица, карта сайта.

Voziyanova N.Y., Chugunkina I.V.
Developing the communication strategy for institutions of additional professional education under digitalization.

The article explores the formation of a communication strategy for institutions of additional professional education (APE); a

model of an organizational mechanism of a communication strategy for image creation of a APE institution has been suggested and the stages of its implementation have been described; a matrix of creative idea in developing a communication strategy for an APE institution, as well as site maps and maps of mobile application of APE institution has been developed.

Keywords: additional professional education, image, digitalization, model, communication strategy, website, mobile application, matrix, site map.

Цифровизация – современный тренд и необходимое условие развития предприятий и организаций, предоставления их продукта, в т.ч. услуг дополнительного профессионального образования. Коммуникационная стратегия предприятия – комплексное воздействие фирмы на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания благоприятных условий для стабильной прибыльной деятельности на рынке. При этом коммуникационная стратегия предприятия явля-

© Н.Ю. Возиянова, И.В. Чугункина, 2020

ется двухсторонним процессом: с одной стороны, предполагается воздействие на целевые аудитории, а с другой – получение встречной информации о реакции этих аудиторий на осуществляемое фирмой взаимодействие. Обе эти составляющие одинаково важны и их единство дает основание говорить о коммуникационной стратегии предприятия как о системе.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам маркетинга, его формам, современным инструментам в том числе в образовании посвящены работы Ф. Котлера, Г. Армстронга, Д. Сондерса, В. Вонга [1], Т.В. Болдыревой [2], Д. Стейнбока [3], И.В. Захаровой [4], А.П. Панкрухина [5]; формированию стратегий как эффективного инструмента развития в сфере предпринимательства и построению коммуникаций, в том числе в образовательных организациях, – С.Б. Алексеева [6], А.Ю. Дещенко [7], Д.А. Забариной [8], Д.А. Шевченко [9] и др. Однако вопросам развития коммуникационной стратегии образовательных организаций, а также учреждений дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации уделено пока недостаточно внимания.

Цель исследования – рассмотреть теоретические и организационно-практические проблемы развития коммуникационной стратегии учреждений дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации, разработать модель организационного механизма коммуникационной стратегии

формирования имиджа учреждения ДПО, карту сайта и карту мобильного приложения учреждения ДПО.

Цифровизация является современным трендом, постепенно охватывающим все сферы жизни современного человека. Естественным является ее проникновение и в сферу образования, при этом все большее значение приобретают ее возможности влияния на человека – индивида и его выбор. Соответственно, целью разработки коммуникационной стратегии является «...упорядочивание и синхронизация маркетинговых коммуникаций компании для обеспечения максимальной эффективности всей коммуникационной активности в целом с точки зрения достижения маркетинговых целей» [10].

Грамотно выстроенная коммуникационная стратегия образовательной организации/учреждения обеспечивает формирование в обществе их позитивного имиджа, привлекает потребителей образовательных услуг, обеспечивает поддержку потребителей даже в периоды непростых и неоднозначных реформ.

Коммуникационная деятельность образовательной организации включает всю совокупность операций, связанных с подготовкой, сбором, распределением информации, а также установлением межличностных деловых контактов непосредственно между субъектами рынка.

В исследованиях Д.А. Шевченко [9] предлагается схема взаимодействия образовательной организации на рынке образовательных услуг (рис. 1).

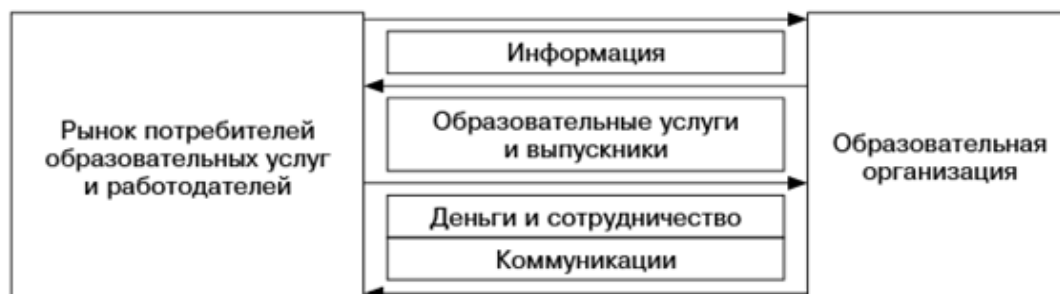

Рис. 1. Взаимодействие образовательной организации на рынке образовательных услуг [9]

Развитие коммуникационной стратегии учреждений дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации

На основании исследований, проведенных ранее, авторами предлагается организационный механизм коммуникационной стратегии имиджа образовательного учреждения (рис. 2).

Потенциальные потребители нуждаются в информации о желаемом образовании и выпускниках; налаживании долгосрочного сотрудничества, при этом

они готовы заплатить за это деньги и потратить усилия для партнерства. Напротив, образовательная организация обладает образовательными услугами, имеет выпускников и необходимость в формировании широкого круга культурных и профессиональных компетенций и готова предложить их рынку.

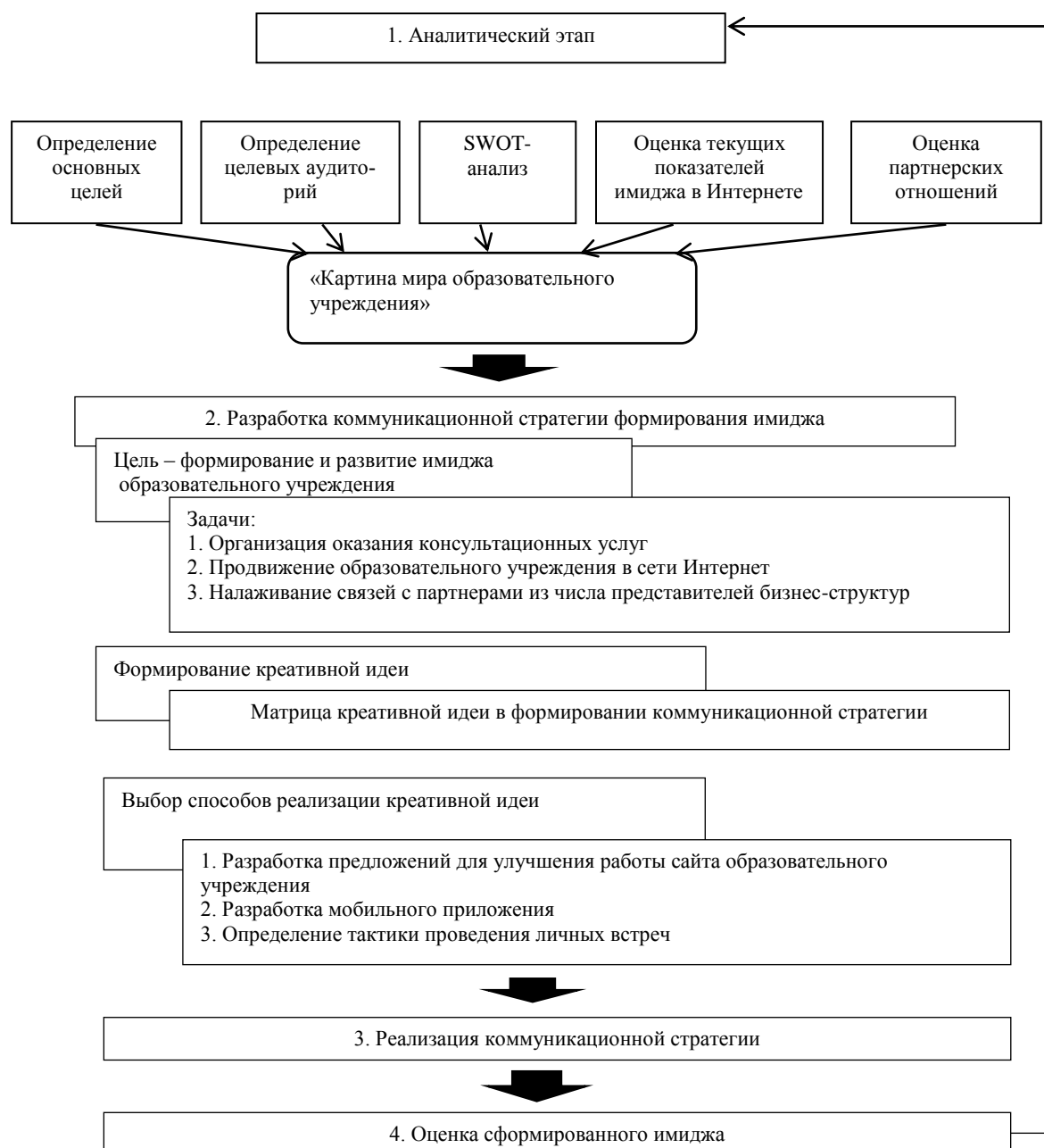

Рис. 2. Модель организационного механизма коммуникационной стратегии имиджа образовательного учреждения

Но для диалога и взаимодействия необходима соответствующая коммуникация [9]. Активность коммуникаций должна исходить не от потребителей, а от производителя образовательных услуг, так как образовательные услуги являются основной целью деятельности образовательной организации/учреждения и одной из целей отдельных потребителей, производственных предприятий и государства.

В основе коммуникационной стратегии всегда лежит основная идея, концепция позиционирования, которую образовательная организация/учреждение должны донести до ключевых аудиторий.

Проведенные ранее исследования позволяют констатировать, что образовательное учреждение позиционирует себя как посредник, чья деятельность имеет социально-ориентированный характер и направлена на удовлетворение встречных потребностей отдельных личностей, бизнес-структур и государства в образовании.

Далее, на аналитическом этапе необходимо определить целевые аудитории, с которыми будет работать образовательное учреждение в процессе реализации. Автором определены целевые аудитории для образовательного учреждения ДПО – это: отдельные личности – потребители услуг, государство, бизнес-структуры как заказчики услуг, бизнес-структуры как партнеры при оказании образовательных услуг, бизнес-структуры как работодатели. SWOT-анализ позволит определить слабые и сильные стороны учреждения, а также возможности и угрозы деятельности с учетом конкурентов. Оценка текущих показателей имиджа в Интернете осуществляется измерением показателей: посещаемость сайта, активность в социальных сетях, осведомленность потребителей. Целесообразно осуществить оценку партнерских отношений, изучив их наличие, качественный показатель – с

какими партнерами работает организация и количественный показатель – число партнеров по типам заключенных договоров.

В результате реализации аналитического этапа формируется «Картина мира» образовательного учреждения ДПО.

Далее, на этапе формирования креативной идеи необходимо определить, что именно должно рассказать и показать образовательное учреждение и по каким каналам направить данную информацию.

На данном этапе целесообразно разработать матрицу креативной идеи в формировании коммуникационной стратегии, подход к формированию которой представлен в табл. 1.

Следующий этап – разработка способов реализации креативной идеи. В соответствие со спецификой деятельности образовательного учреждения ДПО в качестве использования электронных ресурсов выбраны следующие инструменты: сайт образовательного учреждения, социальные сети, разработка и использование мобильного приложения.

В результате проведения мониторинга текущего состояния сайтов образовательных организаций установлено, что наиболее важными аспектами сайта образовательного учреждения являются три фактора: контент, доверие, удобство, обеспечиваемое через полидислокационность (всеприсутственность).

На рис. 3 представлена предлагаемая авторами карта сайта образовательного учреждения ДПО. Материалы, размещаемые на сайте, должны иметь ценность для потенциальных потребителей. Если учреждение предоставляет/продает образовательные услуги, то целесообразно объяснить потребителю, для чего ему нужна данная услуга, какие перспективы и преимущества он обретет после окончания обучения. Если потребитель получает ответы на интересующие его вопросы, то доверие к образовательному учреждению ощутимо возрастает.

Матрица креативной идеи в формировании коммуникационной стратегии учреждения ДПО

Интересант	Запросы (что мы хотим от интересантов)	Запросы интересантов	Ключевые сообщения	Коммуникационные каналы
Личность как первичный потребитель	Осознанный выбор образовательного учреждения при необходимости получения дополнительного профессионального образования	Заинтересованы в качественном обучении, основанном на практико-ориентированном подходе в удобное время для совмещения с трудовой деятельностью. Хотят получить консультационные услуги о возможностях, которые дает программа в профессиональной сфере, помощь в профессиональном самоопределении, информацию о рынке труда	Предоставление качественных услуг. Готовность учить делать. Обеспечение учета графика и других интересов потребителей. Осуществление консультирования на предмет выбора программы обучения и привилегий, которые даст обучение по ней, в профессиональной сфере. Осведомленность о ситуации на рынке труда, готовность проконсультировать по вопросу выбора программы	Использование электронных ресурсов
Государство	Осознанный выбор образовательного учреждения при обучении государственных служащих, доверие реализации грантовых проектов	Заинтересованы в качественном обучении сотрудников, основанном на практико-ориентированном подходе. Заинтересованы в качественном обучении личностей – жителей государства как первичных потребителей. Хотят быть уверены, что образовательное учреждение сможет реализовать грантовые проекты качественно и в определенный срок	Предоставление качественных услуг. Готовность учить делать. Готовность учитывать потребности предприятия при организации обучения сотрудников. Оказание помощи в профессиональном самоопределении жителям государства и содействие выбору именно тех профессий и курсов, которые необходимы на рынке труда. Ответственность и надежность	Использование электронных ресурсов, личные встречи с руководителями учреждений
Бизнес-структуры как заказчики услуг	Осознанный выбор образовательного учреждения при обучении работников предприятия	Заинтересованы в качественном обучении сотрудников, основанном на практико-ориентированном подходе	Предоставление качественных услуг. Готовность учить делать. Готовность учитывать потребности предприятия при организации обучения сотрудников	Использование электронных ресурсов, личные встречи с руководителями учреждений
Бизнес-структуры как партнеры при оказании образовательных услуг	Поддержание инициативы в сетевом взаимодействии по реализации практико-ориентированных образовательных услуг, основанном на партнерских подходах к построению отношений	Заинтересованы в качественном обучении работников своего предприятия. Заинтересованы в отборе квалифицированных кадров в процессе проведения занятий на предприятии. Заинтересованы в формировании социально-ориентированного имиджа компании	Предложение взаимодействия в целях реализации практико-ориентированного подхода, в результате которого интересант становится участником социально-ориентированного процесса – обучения граждан Российской Федерации. Возможность отбора квалифицированного персонала в процессе проведения практик формирования кадрового резерва предприятия	Личные встречи с руководителями учреждений
Бизнес-структуры как работодатели	Уверенность в позитивной оценке квалификации выпускников, приоритетность выпускников при отборе соискателей на вакантные должности	Действительно хорошо подготовленные квалифицированные выпускники	Приоритетность качества обучения в образовательном процессе; реализация практико-ориентированного подхода с целью формирования у выпускников компетенций, востребованных на современном производстве; применение современных методов обучения в образовательном процессе	Использование электронных ресурсов, личные встречи с руководителями учреждений

Составлено авторами

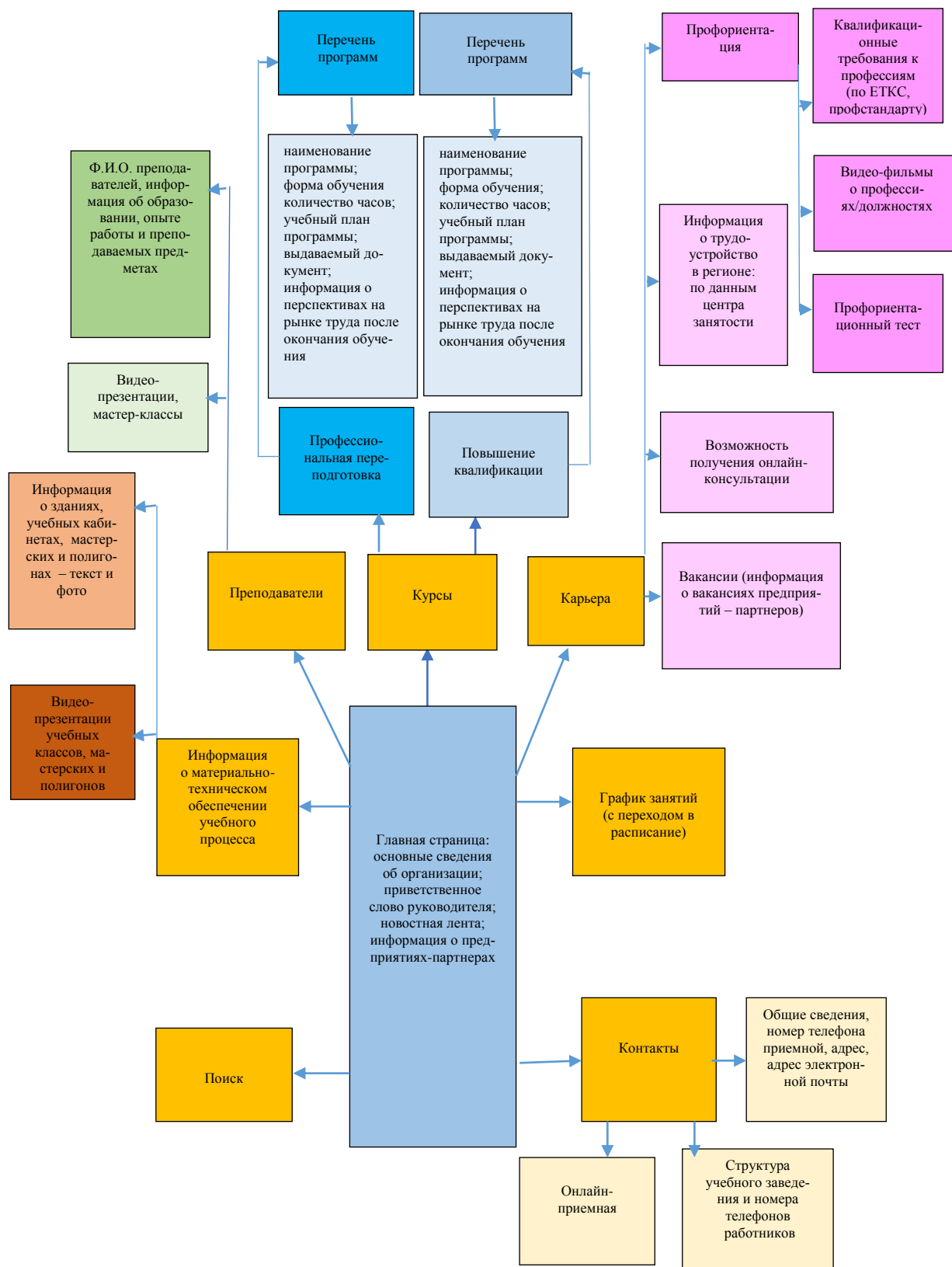

Рис. 3. Карта сайта образовательного учреждения ДПО (авторская разработка)

На карте (рис. 3) отражена информация, представляющая интерес для потребителей (согласно проведенным авторами опросам). Установлено, что особый интерес для потребителей представляет блок «Карьера», в котором располагается информация о профессиях, ссылки на нормативные документы, ситуация на рынке труда в регионе, имеется возможность получить индивидуальную консультацию по выбору программы обучения.

В новостной ленте необходимо периодически, а лучше ежедневно, размещать тематические статьи. Это оживит интерес к сообществу или сайту и увеличит количество посещений.

В данном контексте важную роль играет авторский фактор. Если человеку нравится текст статьи, он чувствует, что разработчики сайта основываются на его потребностях, то он начинает симпатизировать автору и сайту в целом.

В качестве рекомендации оформления статей для сайта и сообществ в социальных сетях следует использовать следующие варианты контента:

статьи с концепцией «Как сделать», пошаговые инструкции, помогающие решить проблему;

обзоры возможностей тех или иных образовательных программ, их востребованность на рынке труда, современные тенденции и перспективы в данной профессиональной области, возможно приуроченные к профессиональным праздникам;

статьи в стиле дайджестов на актуальные темы. Например: «Что такое профессиональная оценка квалификации?», «Плюсы и минусы в работе специалиста по охране труда»;

исследования в области образования и сферы труда;

кейсы с подробным рассмотрением алгоритма действий, использующие инфографический подход.

Контент должен периодически актуализироваться и обновляться в целях привлечения внимания и удержания интереса к сайту или к сообществу в социальных сетях.

Качественный и глубоко продуманный контент сайта с удобной и интересной для восприятия подачей способствует формированию у образовательного учреждения имиджа эксперта, специалиста своего дела и росту лояльности со стороны потенциальных клиентов.

Как отмечал Дэн Стейнбок, в результате «мобильной революции» информационно-коммуникационные технологии перешли на новый мобильный уровень за счет лавинообразного роста количества смартфонов, обеспечивающих постоянное онлайн-присутствие индивидуумов в глобальной сети интернет и позволяющих быстро решать сложные информационные задачи [3]. Мобильный телефон стал неотъемлемым атрибутом каждого современного человека, является носителем личной информации, заменяет личные документы, электронные карты и очевидно, что со временем будет наделен и другими функциями.

Следовательно, востребованным и уместным будет использование мобильного приложения образовательным учреждением ДПО для реализации образовательных услуг. Каналы для распространения мобильного приложения – слушатели учреждения ДПО, устанавливающие приложение, в целях получения обновлений (например, в части расписания занятий, консультаций и новостей касательно обучения). Кроме того, ссылку на приложение целесообразно разместить и на сайте учреждения ДПО.

На основе проведенных исследований нами разработана типовая карта мобильного приложения учреждения ДПО (рис. 4). Предложенная карта отличается структурой, что связано со спецификой мобильного приложения. Как известно,

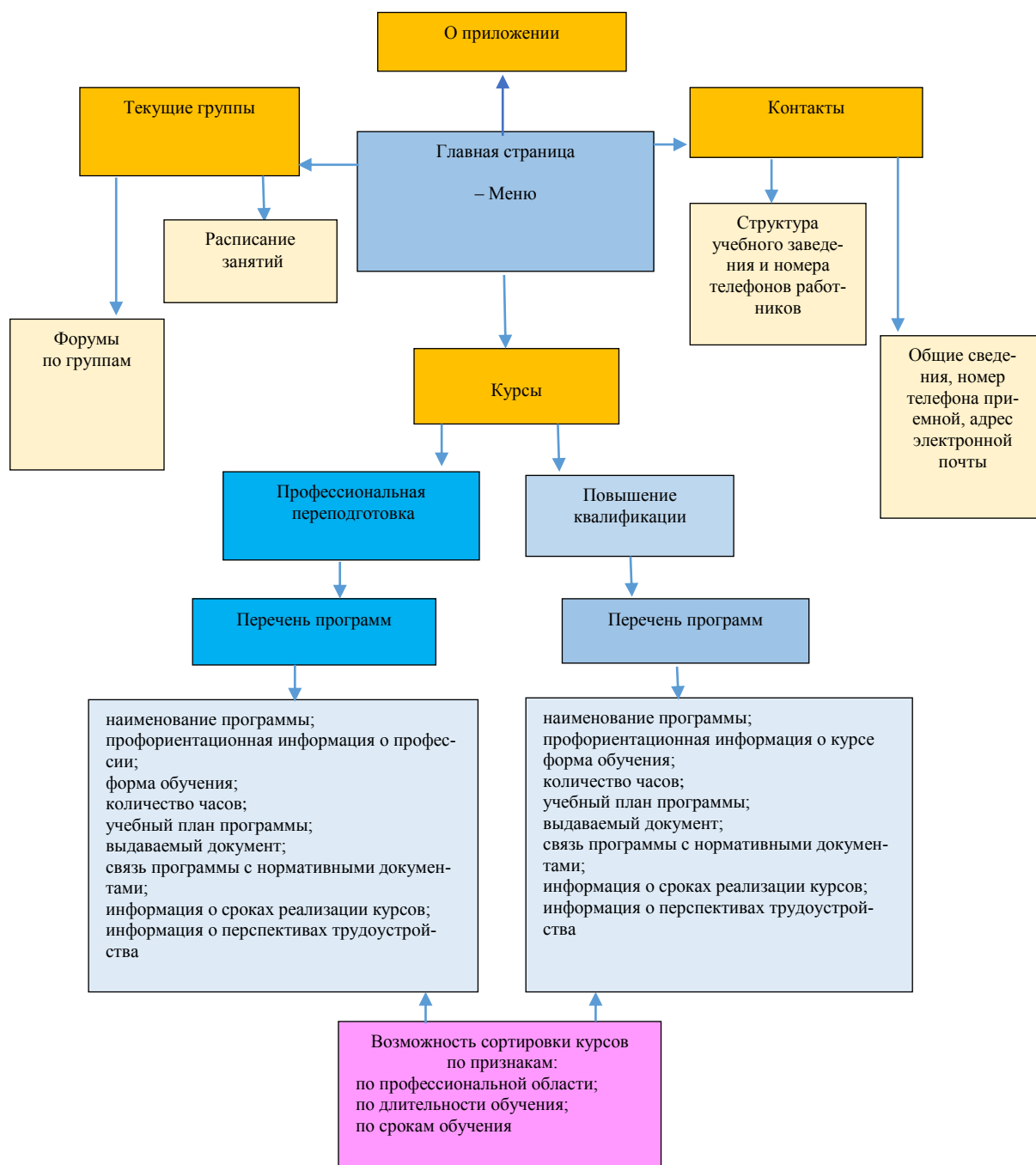

Рис. 4. Карта мобильного приложения учреждения ДПО (авторская разработка)

приложение – это программное обеспечение, специально разработанное под конкретную мобильную платформу.

Предлагаемое мобильное приложение учреждения ДПО, с нашей точки

зрения, должно иметь всего четыре подраздела: о приложении, текущие группы, контакты и курсы. Информацию о вакансиях и нормативных документах в сфере труда предлагается разместить в подраз-

делах курсов. Кроме этого, необходимо обеспечить приложение поисковой системой для поиска и классификации курсов по различным параметрам.

При этом важным аспектом использования предлагаемого приложения является своевременное обновление информации.

Таким образом, контент в современном мире должен правильным образом «путешествовать» и правильно доставляться аудитории. Изменился потребитель и его ожидания. Современный потребитель хочет, чтобы учреждение ДПО разделяло с ним общие ценности, предоставляло ему востребованные знания за разумную плату, т.к. цену может предложить каждый, а идею – немногие. В этой связи диджитализация клиентского опыта и формирование персонального предложения – основной залог успеха в настоящем и будущем, в том числе и для учреждений ДПО.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе проведенного исследования обобщены теоретические взгляды на процесс цифровизации и ее использование для формирования коммуникационной стратегии учреждения ДПО, что позволило предложить практические шаги и инструменты по реализации разрабатываемой им стратегии.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение взаимосвязи глубины и ширины контента с результативностью использования коммуникационных каналов для восприятия потребителями и обеспечения роста основных показателей деятельности учреждения ДПО.

Список использованной литературы

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс. – 2-е европ. изд. – М.; СПб.; Киев: Издательский дом «Вильямс», 2002. – С. 813.
2. Болдырева, Т.В. Digital-маркетинг как инструмент конкурентного преимущества / Т.В. Болдырева. – С. 5-9.
3. Steinbock, D. 2005. The Mobile Revolution: The Making of Mobile Services Worldwide / Dan Steinbock / Kogan Page Publishers
4. Захарова, И.В. Маркетинг образовательных услуг / И. В. Захарова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 170 с.
5. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг. Справочник менеджера образования / А.П. Панкрухин. – М.: Новая школа, 1995. – С. 295.
6. Алексеев, С.Б. Формирование стратегического потенциала торгового предприятия: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С.Б. Алексеев. – Донецк, 2015. – 43 с.
7. Дещенко, А.Ю. Стратегии формирования кадрового потенциала торгового предприятия: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.Ю. Дещенко. – Донецк, 2015. – 24 с.
8. Забарина, Д.А. Стратегия управления финансово-экономической гибкостью субъектов реального сектора экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Д.А. Забарина. – Донецк, 2015. – 27 с.
9. Шевченко, Д.А. Стратегические коммуникации образовательной организации: планирование и управление / Д.А. Шевченко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 49–58.
10. Коммуникационная стратегия [Электронный ресурс]. – URL: <http://marketopedia.ru/253-kommunikacionnaya-strategiya.html>

Статья поступила в редакцию 06.02.20

Р.В. КУЗЬМЕНКО, канд. экон. наук,
зав. отделом государственного регулирования
и планирования экономики,
e-mail: ruslan.iei2015@yandex.ru

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрены вопросы, касающиеся государственного регулирования развития инновационной составляющей экономики, а также задачи, связанные с развитием производственного потенциала и стимулированием перехода промышленного производства на более высокий технологический уровень в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз на пути экономического развития. По результатам научного анализа сформулирована главная задача государственного регулирования в повышении уровня инновационной активности в современных условиях экономического развития. Обосновано, что формирование и совершенствование инновационной составляющей экономического развития должно осуществляться на основе комплексного подхода при непосредственном участии государственных органов управления и производственных структур. Разработаны предложения и рекомендации по вопросам государственного регулирования повышения уровня инновационной активности с учетом особенностей экономического развития.

Ключевые слова: трансформации, государственное регулирование, информационная составляющая, инновации.

Kuzmenko R.V. State regulation of improving innovative activity under modern conditions of economic development.

The article considers the issues related to the state regulation of developing the innovative component of the economy, as well as the tasks related to the development of production potential and stimulation of the transition of industrial production to a higher technological level in terms of external and internal challenges and threats to economic development. Following the scientific analysis, the main task of state regulation in improving the level of innovative activity under modern conditions of economic development has been formulated. It has been substantiated that the formation and improvement of the innovative component of economic development should be carried out on the basis of an integrated approach with the direct participation of government bodies and production structures. The author developed the suggestions and recommendations on the state regulation of improving the level of innovative activity, taking into account the characteristics of economic development.

Keywords: transformations, state regulation, information component, innovations.

Инновационная составляющая занимает ведущее место в современной модели экономического развития государства. Поэтому построение государственной экономической политики, основанной на инновационном развитии, требует постоянного поиска и разработки новых концептуальных решений. Главной задачей государственного регулирования для повышения уровня инновационной активности в современных условиях экономического развития является способность формировать и реализовывать комплекс необходимых мероприятий, позволяющих вывести экономику на более высокий технологический уровень производства. Для этого необходимо увеличение выпуска наукоемкой продукции, создание благоприятных институциональных условий, эффективное использование накопленного ресурсного потенциала.

Исследования показали, что инновационная политика состоит из инновационной концепции, инновационной стратегии, системы управления инновационной деятельностью, инновационной среды, инфраструктурного и инструментального обеспечения производства и коммерциализации инновационной продукции. Важной составляющей инновационной политики является обеспечение условий для расширения инновационной деятельности по приоритетным направлениям развития государства в условиях рыночной экономики [1].

Проблемы инновационного развития экономики и связанным с ним вопросами государственного регулирования рассмотрены в научных исследованиях таких ученых, как Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, Н.Г. Чумаченко, А.В. Харламов и ряда других [2–8].

Инновации необходимо рассматривать как важное направление государственной экономической политики, направленной на развитие промышлен-

ного потенциала и стимулирование перехода промышленного производства на более высокий технологический уровень.

Целью статьи является формулировка целевых ориентиров, изучение проблематики, постановка задач, возможные варианты их решения и определение перспективных направлений дальнейшего развития инновационной составляющей экономики с учетом государственного регулирующего воздействия.

Процессы структурной перестройки на мировом технологическом рынке и структурные трансформации в инновационной сфере в отдельно взятом государстве, которые динамично происходят в последние 15–20 лет, могут быть разнонаправленными процессами. Если в первом случае они идут по линии восходящего уровня сложности, осваивая все новые и новые высокотехнологичные рынки наукоемкой продукции, то в некоторых государствах могут идти по нисходящей линии упрощения производственных процессов. Причины деиндустриализации хозяйственного экономического комплекса, разрушения достигнутого уровня технико-технологического и инфраструктурного обустройства практически всей межотраслевой структуры могут быть различны. В большинстве случаев снижение фактического уровня конкурентоспособности промышленного производства свидетельствует о несоответствии ведущих отраслей экономики современным требованиям эффективности использования производственных и инвестиционных ресурсов, нерациональном использовании научно-технологического потенциала, а также неэффективной структуре и динамике расходов производства.

Опираясь на результаты научного анализа предыдущих разработок в области государственного регулирования инновационного развития, можно опреде-

литель следующие основные целевые ориентиры инновационного развития:

формирование и создание благоприятных условий для устойчивого функционирования сбалансированной инновационной системы;

обеспечение на основе государственных программ технологической модернизации в сфере промышленного производства;

повышение уровня конкурентоспособности продукции промышленного производства на основе создания и внедрения передовых технологий;

превращение научного потенциала в один из основных (постоянно выполняемых) ресурсов устойчивого экономического роста.

Анализ практики формирования и развития современной инновационной системы, которая должна соответствовать перспективам долгосрочного развития, позволил определить ряд проблем, которые можно охарактеризовать следующим образом:

низкий уровень информационного обеспечения инновационной сферы – необходимо расширение количества площадок для популяризации новых технологий, предоставление информации о возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта, а также предоставление обоснованной информации частным инвесторам и кредитным организациям об инновациях с потенциально высокой степенью доходности;

проблема быстрой окупаемости затрат на инновации в реальном секторе экономики – результаты научно-технической деятельности требуют дополнительного времени на их эффективную коммерциализацию;

необходимость упрочнения связей и развитие взаимовыгодного сотрудничества между научными организациями, учреждениями образования и производ-

ственными предприятиями – следует повышать уровень воспроизводства научных кадров, проводить подготовку специалистов под конкретные направления инновационной деятельности;

недостаточный уровень инновационной активности в среде малого и среднего бизнеса;

низкий уровень взаимодействия между отраслевыми министерствами и ведомствами, курирующими вопросы научно-технического развития.

Следует отметить, что наличие таких проблем связано с институциональными условиями, оказывающими влияние на развитие научно-технической сферы. Слабость финансовых институтов порождает проблему недостаточного финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований, сокращения объема научно-исследовательских, опытно-конструкторских и экспериментальных работ, снижения уровня взаимовыгодного сотрудничества представителей науки с предприятиями реального сектора экономики.

В современных экономических условиях необходима смена традиционной модели развития – движение вперед становится возможным не только благодаря привлечению инвестиций, но и эффективному, рациональному использованию отдельных экономических факторов. Решение многих социально-экономических проблем также требует комплексного подхода. Вертикаль власти, какой бы мощной она ни была, не в состоянии обеспечить создание необходимых условий для развития бизнеса по всем экономическим направлениям. Например, сдерживающими факторами инновационного развития экономики может быть наличие большой территории государства. Поэтому при стратегическом планировании инновационного развития следует уделять большее внимание развитию местного самоуправле-

ния и горизонтальным связям в сотрудничестве и взаимодействии субъектов хозяйствования с местной администрацией. Эффективным такое самоуправление будет только в том случае, если все административно-территориальные единицы (регион, район, город и т.д.) будут иметь развитую институциональную базу. Государственную политику в отношении развития институциональной среды необходимо основывать на разработке законодательных и организационно-нормативных актов, научных подходах, соответствующих целям и задачам инновационной составляющей.

Поскольку одной из основных составляющих процесса эффективного современного развития инновационной экономики должна быть разработка направлений по модернизации промышленности, решение такой задачи необходимо вести по двум направлениям – развитие современных технологий и развитие институциональной среды. Научно-техническая сторона модернизации предусматривает разработку долгосрочных планов по развитию промышленности в условиях обновления и постоянного совершенствования производства. Институциональные преобразования предусматривают проведение мероприятий, нацеленных на создание благоприятных условий для развития институциональной среды.

Основные направления преобразования институциональной среды должны отвечать связанным принципам и задачам инновационного развития экономики, полностью соответствовать правовой и социальной среде. Поэтому целесообразно включить в общую составляющую задач развития институциональной среды, следующие:

создание эффективных инструментов правового регулирования развития инноваций в экономике (закрепление правил и способов решения хозяйствен-

ных проблем в нормах и законодательных актах);

соблюдение в соответствии с международными стандартами экологических нормативов;

формирование организационно-хозяйственных структур, которые смогут привести к повышению конкурентоспособности государственной экономики (особые экономические зоны, научно-производственные объединения, кластеры и т.д.);

повышение эффективности государственного регулирования инновационной экономикой должно включать контроль за состоянием финансовой системы (состояние банковской сферы, условия кредитования, предоставление государственных контрактов и т.д.);

создание и постоянное совершенствование государственной инфраструктуры с целью создания благоприятных условий для ведения и развития крупного, среднего и малого бизнеса, повышения уровня социальных стандартов для населения.

Не менее важную роль в инновационном развитии играет инфраструктура, в частности, транспортная, телекоммуникационная, энергетическая. Крупные инвестиции в инфраструктуру требуют четкого согласования с целевыми ориентирами инновационной политики на государственном уровне, так как влияние интересов различных бизнес-групп могут привести к принятию неэффективных решений.

Поскольку в качестве составляющей повышения конкурентоспособности выступают инновации, человеческий капитал, институциональная среда, инвестиционная привлекательность, уровень развития человеческого капитала, то под инновационной системой государства можно понимать сложную, многоуровневую систему, в которой существует тесная взаимосвязь между наукой и произ-

водством, человеческим капиталом и культурой промышленного производства.

Поэтому формирование инновационной системы экономики является основой конкурентных преимуществ и развития конкурентоспособности, базовой предпосылкой для улучшения качественных параметров общего социально-экономического развития государства. Структурные изменения в экономике, вызванные инновационным развитием, играют значительную роль в формировании социально-экономической политики государства, ориентированной на интересы его граждан. способных создать достойные условия жизни в регионах страны при условии восстановления. Регулирующая функция государства, нацеленная на развитие инновационной составляющей, позволит усилить конкурентные преимущества, эффективно использовать ресурсную составляющую, сохранить многовековые культурные традиции, а также позволяет не только выживать в сложных условиях, но и формировать инновационные направления развития. Именно поэтому нужны такие институты, благодаря которым эти вопросы можно было решать комплексно. Как свидетельствует мировой опыт, в условиях рынка кластеры – наиболее эффективные и гибкие структуры. Из анализа мировой хозяйственной практики видно, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением развития бизнеса можно считать производственную кооперацию, объединяющую малые, средние и крупные предприятия и способствующую созданию промышленных объединений, называемых кластерами. На государственном уровне возможно формирование института, ответственного за разработку и реализацию мероприятий кластерной политики, который будет выполнять методологические и координационные функции. В качестве такого институ-

та может выступить комиссия, комитет или другая структура по кластерной политике, в состав которой должны входить представители государственных органов управления, представители отраслевых министерств и ведомств, а также экспертов научного сообщества.

При разработке стратегий инновационного развития очень часто недооценивается роль институтов, это связано с тем, что основные правила и механизмы их выполнения для бизнеса устанавливаются на государственном уровне без учета особенностей и наличия накопленного ресурсного потенциала. Очень важную роль в инновационном развитии экономики играет пространственная концентрация производственной деятельности, а также механизмы государственного регулирования, которые способствуют эффективному взаимодействию субъектов хозяйствования с учетом особенностей территориального развития. Накопленный опыт государств с развитой экономикой свидетельствует, что политика инновационного развития должна включать, как обязательный элемент, механизм взаимодействия и обеспечения баланса интересов всех участников данного процесса. Данное обстоятельство особенно важно для развития территорий с особыми экономическими отношениями, которые обусловлены множеством внешних и внутренних факторов влияния.

Для экономики Донецкой Народной Республики причины низкой конкурентоспособности промышленности – следствие влияния долгосрочных негативных тенденций, начавшихся еще до событий 2014 г. После начала боевых действий на Донбассе социально-экономическая ситуация лишь усугубилась, к этому добавилось введение экономической блокады, непризнанность Республики и ряд других негативных факторов. Многие промышленные предприятия свернули свою деятельность из-за разрушений инфраструк-

туры, потери рынков сырья и сбыта, оттока квалифицированных кадров, прекращения нормального функционирования финансовой системы – фактически кризис охватил весь народно-хозяйственный комплекс. Поэтому социально-экономические, производственные, межотраслевые, структурные и технологические проблемы не могут быть решены в рамках текущей производственно-хозяйственной деятельности силами отдельных предприятий, продолживших свою деятельность и постепенно восстанавливающихся. Для объединения их усилий необходимо создание системы стратегических решений по развитию на основе взаимодействия всех субъектов хозяйствования.

Комплексный анализ перспектив развития промышленного сектора экономики должен позволить разработать концептуальные подходы повышения конкурентоспособности промышленности на основе структурных трансформаций на отраслевом и государственном уровне. Восстановление и развитие традиционной специализации путем диверсификации и модернизации на современной технологической основе с использованием инноваций, которая предусматривает концентрацию усилий государства, науки и бизнеса, должно быть направлено в первую очередь на развитие потенциально перспективных отраслей.

Характер структурных трансформаций и необходимость укрепления процессов посткризисного возобновления и поддержки экономического роста в долгосрочной перспективе требуют изменения системы управления на предприятиях и перехода к стратегическому управлению, связанному с общегосударственной концепцией экономического развития. Трансформация системы управления на предприятиях в направлении встраивания в общую стратегию управленче-

ских процессов является реальным путем построения эффективной экономики.

Однако применение механизмов стратегического управления в практической деятельности сталкивается со сложностями, вызванными рядом проблем теоретического, методического и практического характера. Основным препятствием является отставание формирования целостной теории стратегического управления от практических запросов предприятий. Конечно, при этом используются отдельные механизмы государственного управления, один из таких механизмов – регуляторная политика. Следует отметить, что формальное, без учета специфики необходимого государственного вмешательства в экономические процессы, включение в нормативно-правовые акты требований регуляторной политики, которые положительно зарекомендовали себя за рубежом, не приведет к кардинальному улучшению качества государственного регулирования в сфере инновационной деятельности. Для формирования эффективной системы государственной поддержки инновационной активности необходимо комплексное исследование проблем с последующей постановкой конкретных задач.

Из множества существующих концепций государственной инновационной системы одна наиболее полно отражает наличие инновационной активности в экономике (представлена ниже по следующим позициям):

формирование различных подходов к определению и классификации (типологии) инноваций;

проведение научных исследований в сфере развития государственной инновационной системы;

определение понятийного аппарата государственной инновационной системы в области экономических отношений;

анализ динамики развития инновационных процессов;

анализ инновационной деятельности (проявление активности) на уровне субъектов предпринимательской деятельности;

формирование модели по разработкам и внедрению продуктов высоких технологий с учетом факторов, характеризующих интеллектуальную и инновационную деятельность при построении макроэкономических производственных функций;

создание моделей экономического роста на основе синергетического эффекта от взаимодействия с субъектами инновационной деятельности;

разработка модели продвижения инновационного продукта на мировом рынке;

оценка уровня развития инновационной экономики [9].

В процессе государственного регулирования инновационной активностью также возникают сложности, вызванные рядом проблем теоретического, методического и практического плана. Основной проблемой является отставание формирования целостной теории стратегического управления от практических запросов на инновации отдельных предприятий.

Для решения данной проблемы необходимо конкретизировать задачи по инновационному развитию экономики государства и обозначить возможные пути их решения (табл. 1).

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи возможных вариантов предложенных решений задач по инновационному развитию. Следовательно, можно сделать вывод, что формирование и дальнейшее продвижение государственных программ по инновационному развитию должно осуществляться на основе комплексного подхода при непосредственном участии органов управления и производственных структур в экономике.

Выводы

Государственные программы по социально-экономическому развитию должны ориентироваться на современную парадигму экономического развития, которая предполагает широкое использование возможностей инновационной составляющей. Поэтому вектор развития экономики Донецкой Народной Республики также должен быть направлен на решение задач по формированию современного уровня развития технологий и промышленного производства. Исходя из этого, целесообразно сделать следующие выводы, предложения и рекомендации по повышению государственного регулирования уровня инновационной активности:

инновационная система государства должна строиться с учетом ее возможной гибкости и способности реагировать на структурные изменения, предопределяя уровень промышленного развития экономики;

определено, что динамика развития инновационной составляющей тесно связана с изменениями институциональной составляющей, следовательно, необходим системный подход к решению проблем развития инновационной активности;

проблема качества нормативно-правовой базы, непосредственно связанной с состоянием уровня эффективности функционирования программ по инновационному развитию во многом определяется избыточной централизацией предоставляемых полномочий и многоуровневым процессом принятия решений;

программы, направленные на повышение конкурентоспособности экономики Донецкой Народной Республики, должны базироваться на поддержке и развитии инновационной составляющей промышленного производства. Реализация таких программ может и должна допускать выстраивание новых форм отно-

*Основные задачи по повышению инновационной
активности государственной экономики*

Группа задач	Возможные пути решения
Задачи по государственному регулированию развития инноваций	Проведение грамотной сбалансированной государственной промышленной политики при условии внедрения современных информационных систем и технологий. Разработка программы по стратегии инновационного развития ДНР на долгосрочной основе как единого комплексного документа; аккумулирующего политические инициативы, предложения научно-образовательного сообщества, учитывающие интересы бизнеса, регуляторную политику органов государственной власти и других заинтересованных сторон. Формирование государственной инновационной системы
Задачи по эффективному использованию ресурсного потенциала	Обеспечить государственную поддержку малого и среднего бизнеса в продвижении инновационных товаров и услуг, произведенных с использованием внутреннего ресурсного потенциала, для реализации на внутреннем и внешнем рынках
Задачи по развитию институциональной составляющей инновационного развития	Поддержка и развитие формальных и неформальных институтов по взаимодействию органов государственного управления с предприятиями всех форм собственности. Осуществление мероприятий по снижению уровня административных барьеров в инновационном развитии
Задачи по привлечению инвестиций на инновационное развитие	Создание благоприятных условий по привлечению внешних и внутренних инвестиций; разработка механизмов по льготному налогообложению субъектов предпринимательской деятельности, проявляющих активность в инновационной сфере
Задачи по формированию информационной базы инноваций и передовых технологий по всей отраслевой структуре экономики	Создание информационно-аналитического центра инновационных экологически эффективных, энерго-, ресурсосберегающих технологий в рамках развития цифровых технологий на площадках электронных сетевых ресурсов
Задачи по проведению научных исследований в области инноваций	Преобразование первичной идеи в инновационную разработку; анализ и обработка результатов инновационных разработок и научных исследований с целью определения возможности практического применения и дальнейшей коммерциализации
Задачи по повышению уровня взаимодействия науки и производства	Поддержка и усиление процессов интеграции промышленного производства с наукой и образованием
Задачи перспективных направлений развития инновационной составляющей государственной экономики	Развитие научно-технической деятельности в области энергетики и энергосбережения; химических технологий, нанотехнологий и биотехнологий; промышленных и строительных технологий; агропромышленных технологий; информационно-коммуникативных технологий; рационального природопользования и ресурсосбережения

шений государства с бизнесом на основе частно-государственного партнерства, стимулирования наукоемкого производства;

проблема повышения эффективности государственного регулирования является одной из ключевых в посткризисных условиях экономического развития. Результаты научных исследований, посвященных теоретическим и практическим проблемам в сфере государственного регулирования, указывают, что для постоянного мониторинга и оценки эффективности наиболее информативными являются показатели и индикаторы по реализации конкретных целей. Поэтому для развития инновационной составляющей в Республике такой подход является наиболее приемлемым в практическом плане, поскольку позволяет учитывать особенности экономического развития.

Список использованной литературы

1. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул, Г.М. Загидулина, О.О. Емельянов, Р.А. Фалтинский; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, профессора А.Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016. – 400 с.
2. Абалкин, Л.И. Государство в меняющемся мире / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 3–11.
3. Абалкин, Л.И. Использовать интеллектуальный и экономический потенциал для будущего России / Л.И. Абалкин // Экономист. – 2005. – № 4. – С. 9–16.
4. Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 7–15.
5. Глазьев, С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С.Ю. Глазьев, В.В. Харитонов. – М., 2009. – 189 с.
6. Харламов, А.В. Государственная институциональная политика и модернизация реального сектора / А.В. Харламов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2010. – № 2. – Серия 3. – С. 22–30.
7. Харламов, А.В. Институциональные основы развития реального сектора экономики страны / А.В. Харламов, А.И. Волостников. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 142 с.
8. Чумаченко, Н.Г. Государственный сектор промышленности в национальной экономике / Н.Г. Чумаченко // Управление экономикой переходного периода. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2003. – 264 с.
9. Щепина, И.Н. Инновационная деятельность на региональном уровне: типы поведения регионов и их устойчивость / И.Н. Щепина. – М.: ИПЦВГУ, 2014. – 313 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.20

УДК 336.27+338.314+332.8

В.П. ПОЛУЯНОВ, д-р экон. наук, профессор
кафедры бизнеса и проектных технологий,
e-mail: PoluyanovVP@rambler.ru

Донской казачий государственный институт
пищевых технологий и бизнеса, филиал ФГБОУ
«Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского»,
г. Ростов-на-Дону, РФ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе на основе статистического анализа эмпирических данных уставлены особенности влияния институциональной структуры рынка по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха на формирование инновационных ресурсов предприятий. По выборке из 151 предприятия, функционирующих на данном рынке в 2017 г., построены распределения предприятий по видам экономической деятельности и формам собственности. Рассчитаны усреднённые характеристики предприятий по каждой классификационной группе: оценка амортизационного фонда и собственных инновационных ресурсов, средняя отдача активов и размер активов на одно предприятие.

Установлено, что наиболее крупные и рентабельные предприятия находятся в смешенной собственности, в которой отсутствует доля государственного имущества. Однако именно эти предприятия имеют по выполненной оценке наибольший размер собственных потенциальных инновационных ресурсов.

Ключевые слова: институциональная структура; вид экономической деятельности; форма собственности; инновационные ресурсы.

Poluyanov V.P. Institutional structure of the energy market of the Rostov region and innovative resources of enterprises: an empirical analysis.

Based on a statistical analysis of empirical data, the paper states the influence of the institutional structure of the market on the provision of electric energy, gas and steam; air conditioning for the formation of innovative resources of enterprises. Based on a sample of 151 enterprises operated in this market in 2017, the distribution of enterprises by type of economic activity and ownership has been constructed. The following average characteristics of enterprises for each classification group have been calculated: the valuation of the depreciation fund and its own innovative resources, the average return on assets and the size of assets per enterprise.

It has been established that the largest and most profitable enterprises are in mixed ownership, in which the share of state property is absent. However, it is precisely those enterprises which according to their estimates have the largest size of their own potential innovative resources.

Keywords: institutional structure; type of economic activity; type of ownership; innovative resources.

© В.П. Полуянов, 2020

Институциональные преобразования, проводимые в экономике Российской Федерации, привели к существенным изменениям в структуре форм собственности, организационно-правовых форм субъектов хозяйствования, размерах и эффективности деятельности отдельных предприятий. В связи с этим необходим постоянный мониторинг полученных результатов в данной сфере с целью корректировки проводимой региональными и государственными органами власти политики в данной области.

Особый интерес представляет рынок энергоносителей, поскольку именно через него осуществляется обеспечение промышленных предприятий и населения жизненно необходимыми услугами.

В данном случае в качестве объекта изучения выбраны предприятия, которые по классификатору видов экономической деятельности отнесены к классу D – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

В научной литературе есть достаточное число публикаций, касающихся тех или иных аспектов институциональной структуры как отдельных рынков в отдельных регионах, так и экономики в целом.

К примеру, М.Г. Лещева [1] провела анализ институциональной структуры сельскохозяйственного производства в Ставропольском крае и пришла к выводу о главенствующей роли крупных сельскохозяйственных предприятий и в производстве продукции сельского хозяйства, и в проведении инновационной и инвестиционной политики, и в темпах расширенного воспроизводства. Это позволило обосновать рекомендации региональным и муниципальным органам власти по проведению целенаправленной политики в данной области.

В работе Г.Л. Авагян [2] изложены результаты эмпирического институцио-

нального анализа банковского сектора экономики Краснодарского края, на основании чего автором обоснованы предложения по разработке соответствующей стратегии развития.

Что касается отдельных рынков в Ростовской области, то следует сослаться на работу [3], в которой рассмотрена институциональная структура высшего образования области. Отдельные вопросы теории и практики институциональной модернизации экономики на Юге России рассмотрены в работе [4].

Автором ранее рассматривались отдельные вопросы, касающиеся институциональных преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве [5].

Состояние вопроса на рынке экономической деятельности, объединенных классификатором ОКВЭД-2 в класс D, в Ростовской области в доступных автору публикациях обнаружить не удалось, что позволяет считать данную тему публикации актуальной.

Цель статьи – на основе эмпирического анализа установить особенности влияния институциональной структуры рынка по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха на формирование инновационных ресурсов предприятий данной сферы деятельности.

Статистические данные говорят о том, что инновационная активность предприятий в существенной степени зависит от их масштаба, что и показано в табл. 1.

В существенной степени инновационная активность предприятий дифференцирована и по формам собственности, что представлено в табл. 2.

Заметим, что реализация инновационных проектов требует существенных финансовых ресурсов, из которых важнейшую роль играют собственные ресурсы предприятий и организаций. Напомним, что к таковым относятся прибыль,

Таблица 1

Инновационная активность предприятий Российской Федерации в 2017 г. по масштабу предприятия

Организации с численностью работников, чел.	Совокупный уровень инновационной активности организации, %	Удельные вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %		
		Технологические	Маркетинговые	Организационные
до 50	2,6	2,0	0,4	0,6
50–99	6,4	5,7	0,8	1,2
100–199	9,4	8,3	1,3	2,3
200–249	12,5	11,0	2,1	2,6
250–499	16,1	14,1	3,0	4,1
500–999	25,6	23,8	4,9	7,2
1000–4999	45,2	43,1	8,3	16,4
5000–9999	77,6	75,9	13,8	35,3
10 000 и более	85,4	85,4	16,7	43,8
Всего	8,5	7,5	1,4	2,3

Построено по [6, с. 29]

Таблица 2

Инновационная активность по формам собственности в 2017 г.

Вид собственности	Совокупный уровень инновационной активности организации, %	Удельные вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %		
		технологические	маркетинговые	организационные
Всего	8,5	7,5	1,4	2,3
Российская собственность	8,3	7,4	1,4	2,3
Государственная	9,7	8,8	1,2	2,8
Федеральная	13,3	12,4	1,6	3,6
Субъектов Российской Федерации	4,9	3,9	0,8	1,8
Муниципальная	2,5	2,1	0,2	0,7
Общественных организаций	4,0	3,7	0,3	0,9
Частная	9,1	7,9	1,7	2,2
Потребительской кооперации	4,2	1,4	1,4	1,4
Смешанная	17,7	16,6	3,0	6,2
Смешанная с долей государственной собственности	19,3	18,0	3,2	6,2
Иная смешанная	14,1	13,4	2,6	6,4
Государственных корпораций	32,2	30,2	5,3	13,0
Иностранная собственность	6,9	6,0	1,3	1,6
Совместная российская и иностранная собственность	14,1	12,3	2,3	3,1

Построено по [6, с. 30]

амортизационные отчисления и поступления от реализации собственных ресурсов предприятия.

Для оценки распределения предприятий по видам экономической деятельности на соответствующем рынке в Ростовской области на сайте <https://www.testfirm.ru/> по запросу была построена выборка из 151 предприятия, функционирующих на данном рынке в 2017 г. Данные по этим предприятиям представлены в табл. 3.

В табл. 3 использованы коды по следующим видам деятельности, соответствующие действующему классификатору ОКВЭД-2: 35.1 – производство, передача и распределение электроэнергии; 35.11 – производство электроэнергии; 35.11.1 – производство электроэнергии тепловыми электростанциями, в том

числе деятельность по обеспечению работоспособности электростанций; 35.11.2 – производство электроэнергии гидроэлектростанциями, в том числе деятельность по обеспечению работоспособности электростанций; 35.11.3 – производство электроэнергии атомными электростанциями, в том числе деятельность по обеспечению работоспособности электростанций; 35.12 – передача электроэнергии и технологическое присоединение к распределительным электросетям; 35.12.1 – передача электроэнергии; 35.12.2 – технологическое присоединение к распределительным электросетям; 35.13 – распределение электроэнергии; 35.14 – торговля электроэнергией; 35.22 – распределение газообразного топлива по газораспределительным се-

Таблица 3

Финансовая характеристика предприятий сектора D по видам экономической деятельности в 2017 г.

Код вида экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	Основные средства, млн руб.	Активы, млн руб.	Выручка, млн руб.	Себестоимость, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
35.1	1	2,5	12,6	28,6	27,5	0,5
35.11	10	890,5	1753,9	2970,4	3187,5	-223,5
35.11.1	8	4226,3	8628,3	6804,7	9487,6	-1021,4
35.11.2	1	43,2	174,3	527,7	502,2	0,4
35.11.3	3	4,0	105,6	120,2	93,5	6,1
35.12	28	44858,5	67953,2	52162,9	44566,2	620,0
35.12.1	4	76,0	221,0	185,9	176,3	8,2
35.12.2	2	5,5	54,8	56,3	42,5	11,0
35.13	7	2,1	266,6	1474,5	1419,5	22,7
35.14	6	626,7	11416,2	48144,8	26530,8	150,2
35.22	4	13929,6	17384,8	7482,3	4145,8	1095,8
35.23	1	65,1	5325,4	38570,9	31158,1	274,4
35.30	18	747,0	1638,0	1747,6	1819,1	-248,2
35.30.1	6	110,2	583,5	764,0	783,4	-21,4
35.30.11	1	147,8	305,6	628,1	615,2	-2,1
35.30.14	19	3334,9	4912,5	3960,0	4421,1	-112,7
35.30.2	2	2,5	8,3	33,5	40,2	-5,4
35.30.3	5	343,2	581,0	637,5	584,2	-7,5
35.30.4	18	2,4	108,4	237,0	149,1	52,7
35.30.5	7	21,8	719,9	925,6	885,4	15,3
	151	69439,9	122154,0	167462,4	130635,2	615,1

Построено автором на основании данных <https://www.testfirm.ru/>

Институциональная структура рынка энергоносителей Ростовской области и инновационные ресурсы предприятий: эмпирический анализ

тям; 35.23 – торговля газообразным топливом, подаваемым по распределительным сетям; 35.30 – производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха; 35.30.1 – производство пара и горячей воды (тепловой энергии); 35.30.11 – производство пара и горячей воды (тепловой энергии) тепловыми электростанциями; 35.30.14 – производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными; 35.30.2 – передача пара и горячей воды (тепловой энергии); 35.30.3 – распределение пара и горячей воды (тепловой энергии); 35.30.4 – обеспечение работоспособности котельных; 35.30.5 – обеспечение работоспособности тепловых сетей.

Как следует из приведенных в табл. 3 данных, суммарно наибольшая

чистая прибыль по данным финансовой отчетности предприятий получена по виду деятельности 35.22 – распределение газообразного топлива по газораспределительным сетям, наибольший убыток – 35.11.1 – производство электроэнергии тепловыми электростанциями, в том числе деятельность по обеспечению работоспособности электростанций.

В табл. 4 приведены рассчитанные автором показатели: оценка амортизации, собственные инновационные ресурсы, отдача активов и средний размер активов на одно предприятие. Сумма амортизации определялась по усредненному коэффициенту амортизации основных средств в структуре затрат предприятий [7, с. 356]. Собственные инновационные ресурсы – сумма полученной чистой прибыли (табл. 3) и оценка амортизации.

Таблица 4

Инновационные возможности предприятий сектора D по видам экономической деятельности в 2017 г.

Код вида экономической деятельности	Оценка амортизации, млн руб.	Собственные инновационные ресурсы, млн руб.	Отдача активов, %	Средний размер активов на 1 предприятие, млн руб.	Рейтинг по усредненному размеру предприятий
35.1	1,6	2,1	4,35	12,6	18
35.11	181,6	-42,0	-12,74	175,4	8
35.11.1	540,2	-481,2	-11,84	1078,5	5
35.11.2	28,6	29,0	0,23	174,3	9
35.11.3	5,3	11,4	5,80	35,2	16
35.12	2537,2	3157,2	0,91	2426,9	3
35.12.1	9,9	18,1	3,70	55,3	14
35.12.2	2,4	13,5	20,16	27,4	17
35.13	30,0	52,7	8,53	38,1	15
35.14	1497,5	1647,7	1,32	1902,7	4
35.22	236,3	1332,2	6,30	4346,2	2
35.23	1776,0	2050,4	5,15	5325,4	1
35.30	102,4	-145,8	-15,15	91,0	13
35.30.1	44,7	23,3	-3,67	97,3	12
35.30.11	35,1	32,9	-0,69	305,6	6
35.30.14	248,7	136,0	-2,29	258,6	7
35.30.2	1,7	-3,7	-65,09	4,2	20
35.30.3	33,3	25,8	-1,30	116,2	10
35.30.4	4,9	57,6	48,62	6,0	19
35.30.5	46,1	61,4	2,12	102,8	11
	7363,5	7978,6	0,50	809,0	

Построено автором на основании данных <https://www.testfirm.ru/>

Данные табл. 4 свидетельствуют о следующем:

наибольшими собственными инновационными ресурсами обладают предприятия по виду деятельности 35.12;

наибольшая отдача активов у предприятий по виду деятельности 35.30.4;

наиболее крупные предприятия по сумме активов – по виду деятельности 35.23, а наиболее мелкие – 35.30.2.

В табл. 5 приведена финансовая характеристика предприятий сектора D Ростовской области по формам собственности. В табл. 5 приняты следующие обозначения: 14 – муниципальная собственность; 16 – частная собственность; 19 – собственность потребительской кооперации; 24 – собственность иностранных граждан и лиц без гражданства; 42 – смешанная российская соб-

ственность с долей собственности субъектов Российской Федерации; 49 – иная смешанная российская собственность.

В табл. 6 приведен расчет показателей, характеризующих инновационные возможности предприятий сектора D по формам собственности в 2017 г.

Данные табл. 5 говорят о том, что большинство предприятий являются частными (115) и муниципальными (29), однако большинство активов (61 млрд руб. из суммарной стоимости 122 млрд руб.) сосредоточено на 3 предприятиях иной смешанной российской собственности (код 49). Именно эти предприятия являются наиболее крупными (средний размер активов более 20 млрд руб.) и обладают наибольшими собственными инновационными ресурсами (почти 3,5 млрд руб.).

Таблица 5

Финансовая характеристика предприятий сектора D Ростовской области по формам собственности

Код формы собственности	Количество предприятий, ед.	Основные средства, млн руб.	Активы, млн руб.	Выручка, млн руб.	Себестоимость, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
14	29	1788,8	3337,8	3135,1	3221,0	-238,0
16	115	25020,7	51638,9	83056,7	63442,6	-1033,0
19	1	7,8	24,2	19,1	1,6	3,0
24	1	0,0	41,9	28,2	11,1	1,7
42	2	65,5	5336,2	38597,6	31183,2	274,5
49	3	42557,0	61775,1	42625,7	32775,7	1606,9
	151	69439,9	122154,0	167462,4	130635,2	615,1

Построено автором на основании данных <https://www.testfirm.ru/>

Таблица 6

Инновационные возможности предприятий сектора D по формам собственности в 2017 г.

Код формы собственности	Оценка амортизации, млн руб.	Собственные инновационные ресурсы, млн руб.	Отдача активов, %	Средний размер активов на одно предприятие, млн руб.
14	183,2	-54,8	-7,13	115,1
16	3534,5	2501,5	-2,00	449,0
19	0,1	3,1	12,42	24,2
24	0,0	1,7	4,15	41,9
42	1777,4	2051,9	5,14	2668,1
49	1868,2	3475,1	2,60	20591,7
	7363,5	7978,6	15,19	809,0

Построено автором на основании данных <https://www.testfirm.ru/>

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее крупные и рентабельные предприятия находятся в смешанной собственности, в которой отсутствует доля государственного имущества. Однако именно эти предприятия имеют по выполненной оценке наибольший размер собственных потенциальных инновационных ресурсов – 3,5 млрд руб.

Список использованной литературы

1. Лещева, М.Г. Современная институциональная структура сельского хозяйства Ставропольского Края / М.Г. Лещева // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 51. – С. 30–34.

2. Авагян, Г.Л. Анализ институциональной структуры банковского сектора Краснодарского края / Г.Л. Авагян // Сфера услуг: инновации и качество. 2014. – № 17. – С. 1.

3. Вольчик, В.В. Институты и организации сферы высшего образования (на примере Ростовской области) /

В.В. Вольчик, В.В. Кот, И.М. Ширяев // Journal of Economic Regulation. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 6–27.

4. Белокрылов, К.А. Теория и практика институциональной модернизации экономики (на примере Юга России) / К.А. Белокрылов // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 2–2. – С. 9–14.

5. Полуянов, В.П. Специфика институциональных преобразований в коммунальной инфраструктуре Российской Федерации за 2005–2013 гг. / В.П. Полуянов, Е.И. Полуянова // Научные меридианы 2016: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новороссийск, 10 ноября 2016 г.). Новороссийск, 2016. С. 159–162.

6. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.

7. Ростовская область в цифрах 2018: стат. сб. / Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2019. – 737 с.

Статья поступила в редакцию 04.02.20

М.В. БОРИСЕНКО, канд. экон. наук,
заведующая отделом социально-
экономических исследований,
e-mail: bmw.2907@yandex.ua,

Л.Н. АБДАЛЯН, ведущий экономист отдела
социально-экономических исследований,
e-mail: abdalyanliliya@list.ru

ГУ «Институт экономических исследований,
г. Донецк, ДНР

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКОВ ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Представлена реализация процессного подхода к проектированию эффективного взаимодействия рынков труда и образования, обеспечивающего приемлемое качество рабочей силы и призванного минимизировать различные виды дисбалансов на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг, качество рабочей силы, механизм взаимодействия рынков, процессный подход.

Borisenko M.V, Abdalian L.N. The mechanism of interaction between labour market and educational services market in the context of improving the labour force quality.

The article presents the implementation of the process approach to designing an effective interaction between labour and education markets, ensuring an acceptable quality of labour force and designed to minimize various types of imbalances in the labour market.

Keywords: labour market, educational services market, labour force quality, market interaction mechanism, process approach.

Место экономических лидеров в мире уверенно заняли те страны, которые научились лучше других формировать и использовать человеческий капитал, в связи с чем его накопление и преумножение признано задачей номер один в постиндустриальной экономике. Человеческий капитал реализует свою потребительскую стоимость на рынке труда. Напряженность на рынке труда, характерная для большинства стран постсоветского пространства, обусловлена несбалансированностью спроса и предложения рабочей силы не только по ее объему, но и по структуре специальностей. Причиной этого является несоответствие структур выпуска специалистов и потребностей экономик стран, расположенных на территории постсоветского пространства. Среди выпускников учебных учреждений преобладают специалисты с высшим образованием и в основном гуманитарного профиля, в то время, как промышленность регионов испытывает дефицит квалифицированных кадров рабочих профессий. Такая ситуация характерна для Российской Федерации, Республики

© М.В. Борисенко, Л.Н. Абдалян, 2020

Механизм взаимодействия рынков труда и образования в контексте повышения качества рабочей силы

Беларусь, Украины, Казахстана и др. Не является исключением в данном случае и Донецкая Народная Республика, как часть территории постсоветского пространства.

Такая ситуация подтверждается данными проведенного в текущем году социологического исследования молодежного сегмента рынка труда ДНР [1], содержащего аналитические материалы оперативной оценки текущего состояния занятости специалистов с высшим образованием в возрасте до 35 лет. В ходе исследования установлено, что поскольку в перечень наименее востребованных на рынке труда Республики направлений подготовки вошли «Юриспруденция», «Менеджмент», «Экономика», ситуация с преимущественной ориентацией именно на получение профессий в русле этой подготовки в текущем периоде, скорее всего, будет провоцировать риски «перепроизводства» специалистов, усложнять преодоление выпускниками порога «учеба-работа», обуславливать усиление напряженности в молодежном сегменте рынка труда. Это может также способствовать углублению противоречий между количественно-качественными характеристиками выпускников вузов и потребностями рынка труда в Республике.

Сделанные выводы коррелируют с результатами отдельных исследований [2], содержащих анализ данных о вакансиях на РТ ДНР, и контрольными цифрами приема граждан для получения высшего профессионального образования (уровень бакалавр) за счет бюджетных средств ведущих учебных заведений, свидетельствующих о нарушении баланса на рынке труда, в частности:

на 37 вакансий «менеджер и экономист» приходится государственный заказ на 1102 бюджетных места;

на 37 вакансий «юрист и юрисконсультант» – 195 бюджетных мест;

на 155 вакансий «инженер и программист» – 460 бюджетных места;

на 80 вакансий «химик» – 66 бюджетных мест.

Кроме того, анализ современных исследований по оценке состояния РТ стран территории постсоветского пространства [3–5] подтверждает наличие различных видов дисбаланса на РТ.

Не вызывает сомнения, что дисбаланс на рынке труда – проблема с масштабными социально-значимыми последствиями и она требует настоящего решения. Одним из факторов, обеспечивающих сбалансированное развитие рынка труда, является «правильный вход» на рынок – то есть поступление рабочей силы в необходимом и достаточном объеме в разрезе профессий и специальностей и удовлетворяющего работодателя качества.

Механизмом, определяющим характер влияния данного фактора, является взаимодействие рынка труда и рынка профессиональной подготовки (точнее, рынка образовательных услуг). Правильно выстроенное взаимодействие упомянутых рынков обеспечивает эффективность функционирования рынка труда.

Взаимодействие рынков труда и образования можно считать эффективным в случае взаимного обогащения субъектов обмена (взаимодействия) и реализации своего назначения в системе более высокого порядка наиболее рациональным способом.

Целью исследования является формирование механизма эффективного взаимодействия рынков труда и образования, обеспечивающего сбалансированное их развитие, с описанием его функционирования посредством применения процессно-рыночного подхода к исследованию.

При разработке механизма взаимодействия рынка труда (РТ) и рынка образовательных услуг (РОУ) применен про-

цессный подход. Традиционно процессный подход применяют, как правило, на микроуровне – для анализа бизнес-процессов, что позволяет упорядочить деятельность субъекта хозяйствования. Процессный подход к управлению позволяет оперативно решать возникающие проблемы без привлечения высшего руководства, а также обеспечивает локализацию проблемной зоны и внесение корректив, не затрагивая остальные процессы деятельности. Известен опыт применения процессного подхода на мезоуровне, описанный в исследованиях Л.Б. Ковальчук [6–8].

Общую логику реализации процессного подхода в целях организации эффективного взаимодействия исследуемых рынков можно представить в виде следующей последовательности:

выделение основных процессов (в точках пересечения рынков), составляющих взаимодействие РТ и РОУ в ходе логического анализа. Определение последовательности процессов;

описание базового процесса «взаимодействие РТ и РОУ» посредством содержательного наполнения категорий процессного подхода;

описание каждого из подпроцессов, составляющих взаимодействие исследуемых рынков, посредством содержательного наполнения категорий процессного подхода (вход, выход, ресурсы, владелец процесса; потребители, поставщики и показатели процесса).

В контексте процессного подхода механизм рассматривается как входящие в состав процесса взаимодействия ресурсы и способы их соединения. Это означает, что механизм определен как неразрывный составной элемент в структуре процесса взаимодействия рынков труда и образования. Такое понятие механизма близко к его определению по методологии функционального моделирования

IDEFO, которая в 1993 г. была принята в качестве федерального стандарта США.

Понятие «механизм» в процессном подходе отделено от понятия «управление», что является отличительным признаком, то есть управление является главным генератором командных воздействий, в то время, как механизм – подчиненным, исполнительным, обеспечивающим ресурсами [9]. Именно соединение «управления» с «механизмом» приводит к осуществлению процесса преобразования «входов» в «выходы».

Механизм имеет следующие отличительные особенности:

Механизм не может существовать без процесса, так как является его составной частью и настроен на выполнение только процессных функций.

Механизм не имеет собственного управления, является как бы «обездвиженным» и находится в состоянии ожидания управления процессом.

Соединение механизма с управлением представляет внутреннее содержание процесса, его «ноу-хау».

На рис. 1 схематически представлен процесс конструирования механизма эффективного взаимодействия рынков труда и образования с позиций процессного подхода.

Механизм взаимодействия РТ и РОУ представлен как последовательность звеньев (отдельных подпроцессов, образованных в результате соединения определенным способом ресурсов исследуемых рынков), результат каждого из которых является рычагом для запуска последующего процесса. Поскольку главным действующим лицом на рынке труда является человек, то логика последовательности процессов, олицетворяющих взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг, соответствует этапам развития человека как субъекта труда, предложенных

**Механизм взаимодействия рынков труда и образования
в контексте повышения качества рабочей силы**

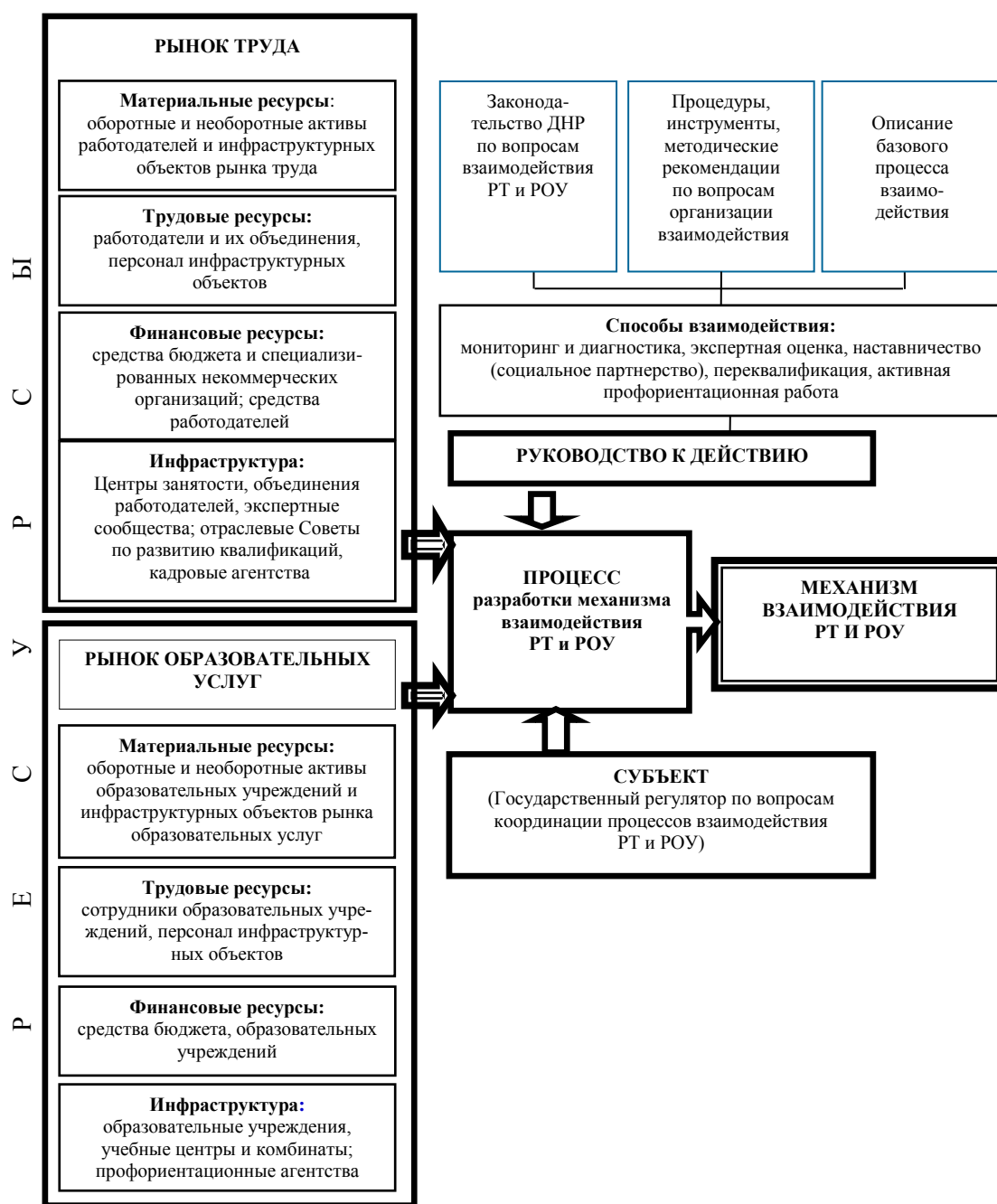

Рис. 1. Схема конструирования механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг

Е.А. Климовым и А. Смирновым [10], положенным в основу федеральной программы профессиональной ориентации в РФ. Таким образом, последовательность процессов взаимодействия изучаемых рынков определяется объективным ходом развития человека как субъекта труда.

Под управлением процессом понимаем систему правил и регламентов, необходимую для функционирования механизма взаимодействия РТ и РОУ:

методики составления отчетного и прогнозного баланса трудовых ресурсов,

Положение о формировании и публикации базы вакансий и базы безработных;

Положение об оценке и сертификации квалификаций выпускников образовательных учреждений;

нормативно-правовая база, обеспечивающая деятельность независимой системы оценки и признания квалификаций;

база данных сертификационных систем, сертификаты которых признаются в Республике (и, возможно, в РФ, а также других дружественных государствах);

публичная база данных и интернет-ресурс работников, успешно сдавших профессиональный экзамен и получивших квалификационный сертификат и т.д.

Как видно из представленной схемы, на входе в процесс присутствуют разрозненные ресурсы (может быть задан некий ресурсный потенциал). Результатом (выходом) процесса конструирования является механизм (рис. 2), как система взаимосвязанных и взаимодействующих ресурсов, образовавших отдельные подпроцессы.

Государственный регулятор по вопросам координации взаимодействия РТ и РОУ производит соединение указанных ресурсов в соответствии с принятыми правилами (законодательством и регла-

ментами), в результате чего формируется механизм взаимодействия (объединяются материальные, финансовые, трудовые ресурсы и инфраструктура). Созданный госрегулятором механизм обездвижен: он не в состоянии работать самостоятельно, что является главным существенным отличием понимания механизма с точки зрения процессного подхода. И только после поступления соответствующей программы (указаний о том, как должен происходить процесс взаимодействия, в какое время, в каком направлении и кем производится взаимодействие) механизм начинает работать.

На рис. 2 механизм взаимодействия рынков труда и образования представлен как последовательность звеньев (отдельных подпроцессов, образованных в результате соединения определенным способом ресурсов исследуемых рынков), результат каждого из которых является рычагом для запуска последующего процесса.

Выводы

Таким образом, одним из факторов, обеспечивающих сбалансированное развитие рынка труда, является поступление рабочей силы в необходимом и достаточном объеме в разрезе профессий и специальностей и удовлетворяющего работодателя качества. Механизм, определяющий характер влияния данного фактора, является частью процесса взаимодействия рынков труда и образования с точки зрения процессного подхода. С точки зрения процессного подхода механизм взаимодействия рынков представляет собой ресурсы таких рынков и способы их соединения. Эти способы рассмотрены как совокупность последовательных процессов, результат каждого из которых является рычагом для запуска последующего процесса. Последовательность процессов взаимодействия изучаемых рынков определяется объективным ходом развития человека как субъекта

**Механизм взаимодействия рынков труда и образования
в контексте повышения качества рабочей силы**

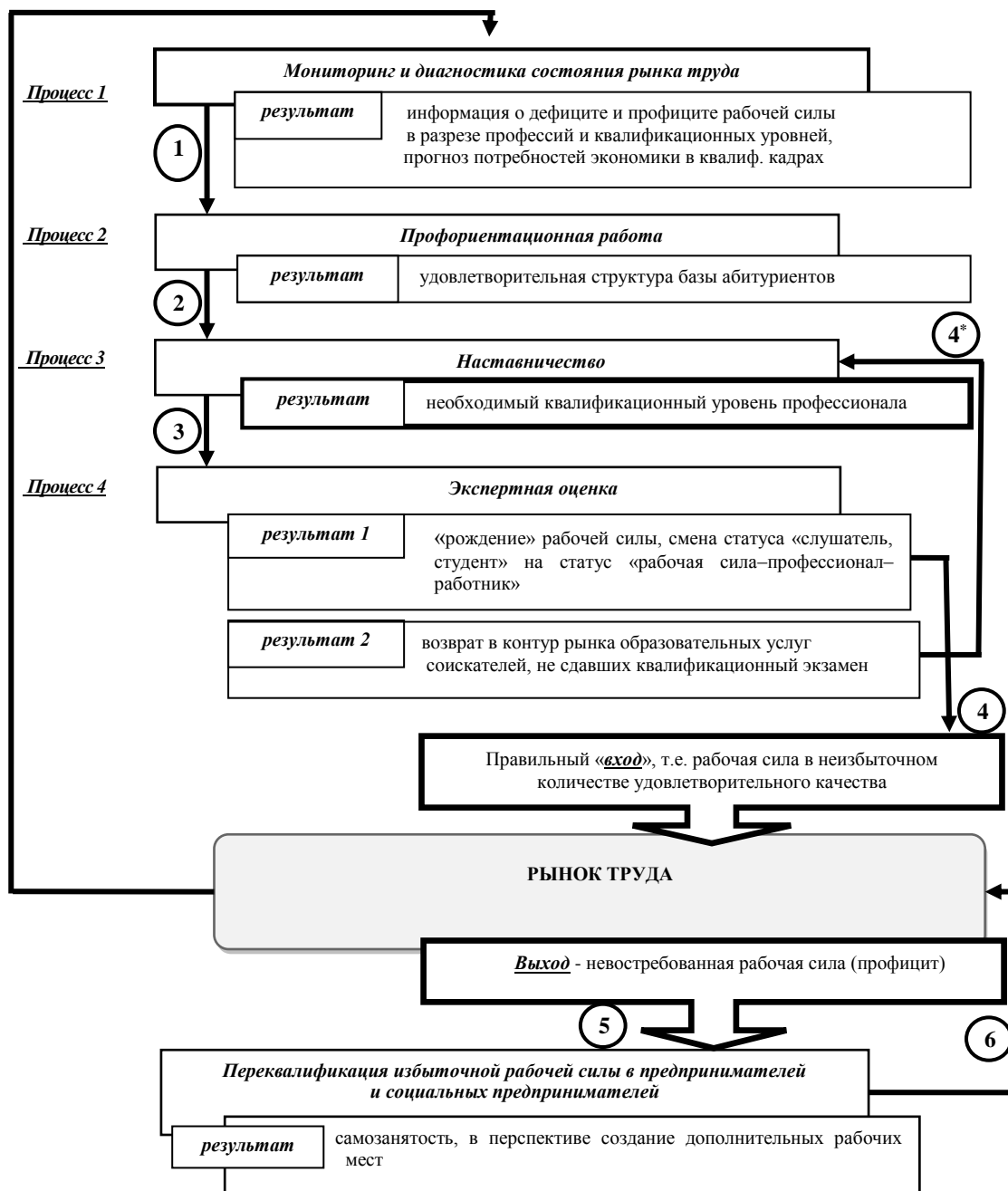

Рис. 2. Схематическое представление механизма взаимодействия РТ и РОУ как последовательности процессов

труда. В качестве ключевых процессов, образующих эффективное взаимодействие рынков труда и образования, следует отметить мониторинг и диагностику состояния рынка труда, масштабную социально-адекватную профориентационную работу; наставничество; экспертную оценку профессиональным сообществом уровня профессиональной компетентности соискателя статуса «рабочая сила»; переквалификацию (доквалификацию), а также профессиональную переориентацию субъектов в соответствии с потребностями рынка труда.

Список использованной литературы

1. Коваленко, В.П. Послевузовская молодежь на рынке труда Донецкой Народной Республики: брошюра / В.П. Коваленко; науч. ред. М.В. Борисенко; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 40 с.
2. Половян, А.В. Подход к планированию потребности Донецкой Народной Республики в трудовых ресурсах / А.В. Половян, К.И. Синицына // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 5–16.
3. Краснопевцева, И.В. Профессиональный дисбаланс рынка труда квалифицированной рабочей силы / И.В. Краснопевцева // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Тольятти. – 2013 – № 3 (1). – С. 315–321.
4. Казимиров, К.Г. Проблемы несбалансированности объемов и профилей подготовки кадров с потребностями современного рынка труда / Е.Г. Казимиров // Ценности и смысл: сб. статей. – 2014. – С. 63–68.
5. Вишневская, Н.Г. Конъюнктура регионального рынка труда: проблема дисбаланса профессий / Н.Г. Вишневская // Уровень жизни населения регионов России: сб. статей. – Уфа. – 2016. – С. 55–66.
6. Ковальчук, Л.Б. Применение процессного подхода в управлении региональной социально-экономической системой [Электронный ресурс] / Л.Б. Ковальчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 6. – № 2. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20024>
7. Ковальчук, Л.Б. Процессный подход к исследованию региональной социально-экономической системы / Л.Б. Ковальчук. – Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2010. – 98 с.
8. Ковальчук, Л.Б. Механизмы социально-экономических процессов в отдельных регионах сибирского федерального округа / Л.Б. Ковальчук // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 99–106.
9. Чаленко, А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях [Электронный ресурс] / А.Ю. Чаленко // Экономика промисловості. – 2010. – № 3. – С. 26–33. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econpr_2010_3_6
10. Смирнов, А. Профориентация без самоопределения – деньги на ветер [Электронный ресурс] / А. Смирнов // URL: <https://newtonew.com/parenting/long-way-career-guidance>

Статья поступила в редакцию 23.01.20

В.П. КОВАЛЕНКО, канд. наук гос. упр.,
ведущий научный сотрудник отдела
социально-экономических исследований,
e-mail: ilin.v1450@gmail.com

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДНР: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННО-ЗНАЧИМОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

С учетом социально-экономического контекста развития Республики рассмотрена роль профессиональной ориентации молодежи на этапе получения общего среднего образования. Показаны возможности профориентационно-значимой образовательной среды для решения задачи поэтапного формирования готовности школьников к осуществлению профессионального выбора, предложены основные подходы к ее моделированию. Выявлен потенциал указанной среды для развития качеств конкурентоспособной личности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, профессиональный выбор, образовательная среда, субъектность, конкурентоспособность личности.

Kovalenko V.P. Professional self-determination of youth in the DPR: modeling the career-oriented educational environment.

Taking into account the social and economic context of the development of the Republic, the role of professional orientation of the youth at the stage of obtaining general high school education has been considered. The possibilities of career-oriented educational environment for solving the problem of phasing the readiness of students for exercising the professional choice have been

shown, the main approaches to its modeling have been proposed. The potential of such environment for the development of the qualities of a competitive personality has been revealed.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, professional choice, educational environment, subjectivity, personality competitiveness.

Перспективы развития социально-экономической сферы Донецкой Народной Республики в сложившихся условиях решающим образом зависят от конкурентоспособности человеческого капитала работающего населения.

Требования к качеству человеческого капитала в Республике во многом совпадают с предъявляемыми в постсоветских государствах. Они проявляются прежде всего в нарастании потребности в высококвалифицированных кадрах, способных соответствовать современному уровню развития производства, создавать инновации, обеспечивать технологическое лидерство, а также дефиците людей, имеющих подготовку по массовым рабочим профессиям [1].

В настоящее время на территории Республики решаются задачи по восстановлению и модернизации новых высокотехнологических производств, что поз-

воляет говорить об увеличении перспективной потребности в кадрах. Поэтому проблематика, связанная с воспроизводством человеческого капитала, формированием механизма развития его свойств, необходимых для экономики территории, в том числе в процессе профессиональной ориентации учащейся молодежи, приобретает особую актуальность. В этих условиях образование следует рассматривать как системную и базовую платформу для кадрового обеспечения социально-экономического развития государства.

В этой связи важнейшую роль приобретает «рассредоточение» потенциальных субъектов труда по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры, которое призвана обеспечивать система профессиональной ориентации к моменту завершения их обучения в учреждениях общего среднего образования.

Человеческий капитал, являясь динамической характеристикой индивида, под воздействием целого ряда факторов изменяется по мере профессионального становления субъекта. В результате появляется возможность управления им путем ориентации развития его соответствующих компонентов по оптимальной траектории.

Задача эффективного управления человеческим капиталом в плане профессионального самоопределения состоит в выявлении уникальных потенциальных особенностей и способностей индивида. При правильном выборе индивидуально-образовательно-профессионального формата их реализации и преобразования в человеческий капитал они могут в процессе трудовой деятельности создавать полезный результат как для самого человека, так и для общества.

В современных исследованиях определены теоретико-методологические основы разработки проблемы професси-

ональной ориентации молодежи. Так, в трудах Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистяковой, Г.Ф. Шафранова-Куцева [2, 3, 4] профессиональная ориентация рассматривается во взаимосвязи и обусловленности с процессом социализации личности.

Психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения школьников с учетом возрастной специфики посвящены исследования Г.М. Климова, Э.Ф. Зеера [5, 6].

Представляет интерес рассмотрение профессионального самоопределения личности с позиций синергетической теории развития. В этой связи можно выделить работу М.С. Ковалевич [7].

В актуальных исследованиях заметен акцент на рассмотрении проблем, связанных с ранним включением детей в систему профориентирования в соответствии с логикой их возрастного и психомоторного развития. Этой проблематике посвящены публикации Г.Н. Кузнецовой, М.В. Антоновой и И.В. Гриняевой [8, 9].

Вместе с тем в современной ситуации развития государств постсоветской территории, в том числе ДНР, особую важность приобретает проблема сопряжения профессиональной ориентации молодежи с рынком труда с учетом его специфики, моделирования соответствующей образовательной среды.

В сложившихся условиях перед молодежью Республики стоит задача формирования собственного человеческого капитала на основе адекватного выбора образовательно-профессионального маршрута с использованием имеющихся личностных ресурсов и ориентацией на востребованность на актуальном рынке труда, а также контуров экономики будущего. При этом особую важность приобретает деятельностный аспект профориентации, что, в свою очередь, обуславливает необходимость создания образовательной среды, обеспечивающей вклю-

Профессиональное самоопределение молодежи в ДНР: моделирование профориентационно-значимой образовательной среды

ченность школьника в целеориентированную деятельность.

Исходя из вышесказанного, целью статьи является моделирование в общих чертах профориентационно-значимой образовательной среды, обеспечивающей поэтапное формирование готовности школьников к осуществлению профессионального выбора, а также развитие качеств конкурентоспособной личности с учетом социально-экономического контекста Республики.

Постановка задачи оптимального профессионального самоопределения личности обуславливает необходимость создания образовательной среды, обогащенной в профориентационно-значимых целях. Такой подход представляется эффективным для использования в системе общего среднего образования в Республике, поскольку его преимуществами являются, во-первых, возможность массового охвата профориентируемых, и, во-вторых, личностно ориентированная направленность работы, свобода выбора, наличие потенциала для формирования субъектности школьника, а следовательно, и его конкурентоспособности как оптанта.

Для решения проблемы ресурсоемкости предлагаемого подхода необходимо привлечение к созданию «сред» корпоративных участников, что, кроме указанного выше, будет способствовать полноценному формированию социально-контактного компонента профессиональной ориентации как ведущего в современной ее интерпретации [10].

Наращивание субъектности и преодоление объектности как процесс онтогенетического развития приобретает важнейшее значение в организации профессиональной ориентации молодежи в современных условиях. Именно направленность на становление субъектности предусмотрена на всех «возрастных площадках» предлагаемой модели и име-

ет для каждого этапа свои специфические возможности.

Как основа самоутверждения молодого человека в обществе выбор профессии является одним из главных решений в жизни. Он начинается с формирования представлений о достойном жизненном самоопределении в широком спектре собственных устремлений и ожиданий. Однако в ходе профессионального самоопределения субъекту приходится учитывать и факторы социально-экономического характера, зачастую оказывающие решающее влияние на выбор, важнейшим из которых является ситуация на рынке труда определенной территории. Именно эта ситуация и задает социально-экономический фон, на котором будет «разворачиваться» профессиональное будущее оптанта.

В процессе профессионального самоопределения работают две жизненные программы личности, условно обозначаемые как «внешняя» и «внутренняя». Цель первой – социально-психологическая адаптация, второй – самореализация. Таким образом, субъект одновременно учитывает социально-экономический контекст жизнедеятельности в настоящий момент и в будущем, а также выражает самого себя, свою волю. Все это обеспечивается рефлексивной деятельностью и приводит к формированию у человека образа «приемлемой» профессии.

В таком контексте особую важность приобретает задача обеспечения сопряжения профессиональной ориентации школьников со сферой труда через соответствующее обогащение образовательной среды [11].

В общем виде модель среды, ориентированной на возрастную специфику школьников и обеспечивающей преемственность профессионально-значимых результатов, полученных на каждом из этапов работы, представлена на рис. 1.

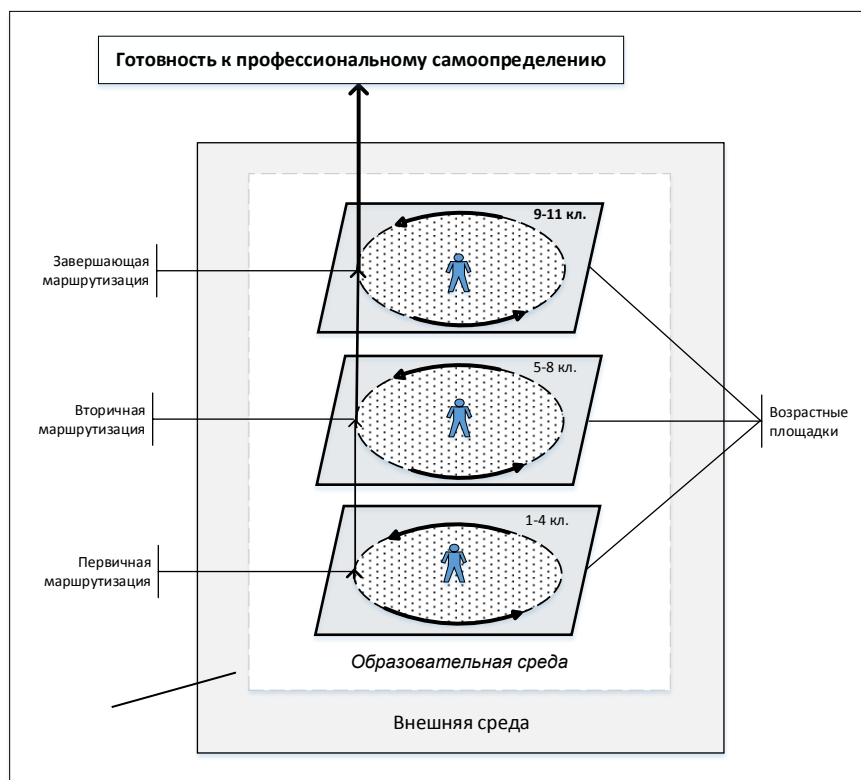

Рис. 1. Модель профориентационно-значимой среды

Профориентационная маршрутизация в представленной модели отражает определенный путь личностного становления учащегося на некотором фиксированном этапе профессиональной ориентации. Движение по конкретному маршруту обеспечивает достижение планируемых результатов в поэтапном формировании готовности личности к профессиональному самоопределению.

В соответствии с периодизацией профессионального самоопределения личности на школьном этапе в целостной обогащенной среде выделено три, условно говоря, «возрастные площадки», работающие с учащимися соответствующего возраста. Их наполнение отличается специфическим содержанием и степенью насыщенности образовательными ресурсами. Функционально каждая из площадок создается для получения и оформления сильного с учетом возраста и воз-

можного при активном включении профориентируемых в соответствующую деятельность, контуры которой представлены на каждом из этапов. Далее со своими результатами профессионального самоопределения учащиеся выходят на следующую возрастную площадку.

Важнейшей детерминантой целенаправленного профориентационного процесса в учреждениях общего среднего образования является возраст школьника [12]. Поэтому для каждого возрастного этапа развития школьника характерны специфические, реализуемые именно в этот период цели (табл. 1).

Как свидетельствуют заслуживающие внимания научные исследования, проведенные в РФ, странах лидерах экономического развития, обязательным условием эффективного профессионального самоопределения молодого поколения является наиболее раннее начало

**Профессиональное самоопределение молодежи в ДНР:
моделирование профориентационно-значимой образовательной среды**

Таблица 1

Целевые и мотивационные показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению (по «возрастным площадкам»)

Младшие школьники (1–4 классы)	Подростки (5–9 классы)	Старшеклассники (10–11 классы)
Формирование познавательных целей, связанных с освоением представлений о мире труда и профессий	Актуализация целей предстоящего профессионального выбора, его целенаправленность и осознанность в построении личного профессионального плана	Уточнение своего профессионального выбора. Нацеленность на развитие профессионально-важных качеств в соответствии с избираемым профилем обучения и избираемой сферой профессиональной деятельности
Интерес к трудовой и профессиональной деятельности	Нахождение личного смысла в планировании профессионального выбора	Утверждение личного смысла профессионального выбора. Принятие ценности личной продуктивности в профессионально-трудовой деятельности

профориентационной работы [9]. Это позволяет поэтапно формировать готовность человека к осознанному профессиональному выбору и построению карьеры. Так, в младшем школьном возрасте ставятся задачи формирования ценностного отношения к профессионально-трудовой деятельности в целом, т.е. начинают решаться проблемы аксиологического характера, что позволяет заложить определенный базис для развития понимания ценности труда, формировать причинно-следственные связи труда и качества жизни (материального благосостояния) личности. В результате появляется возможность избежать существенных деформаций в потребностно-мотивационной сфере молодого поколения на последующих этапах его развития.

Целевым показателем готовности обучающегося к профессиональному самоопределению является формирование познавательных целей в направлении освоения информации о мире труда и профессиональной деятельности.

Одной из самых главных, основополагающих потребностей подросткового детства является потребность в само-

утверждении, в активной познавательной деятельности, а также в информации профориентационного характера. Подростки живут настоящим, не задумываются над будущим, хотя о нем мечтают. Проекция на будущее ограничена разного рода романтическими образами (супермен, «деловой человек», путешественник, блогер, акционист и пр.). Для этого возраста характерно усиление роли эмоционально-комфортной функции семьи в самоопределении на будущее, участие ее в профессиональном ориентировании.

На рубеже подросткового и юношеского возраста начинает активно осуществляться проецирование себя в будущее. Выбор профессии и его устойчивость, рассматривающиеся как важнейшие параметры «определенности будущего», характеризуют смысловое будущее старшеклассников. Важнейшим психологическим новообразованием этого возраста является умение составлять жизненные планы и искать средства их реализации. Старший школьник включается в новый вид ведущей деятельности – учебно-профессиональную, эффектив-

ность организации которой в значительной мере определяет его становление как субъекта последующей трудовой деятельности.

У юноши формируется представление о собственной уникальности, исключительности собственного «Я» как результата развития самосознания. Наблюдается тяготение к абстрактности, что делает его одновременно самонадеянным и нерешительным. Этот период развития порождает много иллюзий о собственных силах и возможностях. У старшего школьника ярко выражено стремление преодолеть консерватизм взрослых во взглядах на жизнь, труд, материальные и духовные ценности.

Молодой человек живет будущим, связывая его с основным видом труда, профессией, статусом. Поэтому взрослые, которые наиболее полно способны удовлетворить потребность школьника в ориентировке на будущее, становятся для него авторитетными, референтными личностями.

В профессиональном самоопределении на этапе старшей школы представляется возможным выделить следующие типы оптантов:

философски рефлексирующие (стремление к самосовершенствованию, познанию сущности мира);

склонные к конструктивному самоанализу;

реалисты (реальное восприятие действительности);

прагматики (смысл жизни воспринимают исключительно через призму профессии);

незадумывающиеся (живут интересами сегодняшнего дня);

отказывающиеся (сознательно отказываются от поисков смысла жизни, профессиональной деятельности).

Таким образом, каждая типологическая группа отличается собственной спецификой личностного развития, требует

особого подхода при решении задач профессионального самоопределения, создании условий для осуществления выбора профессии.

Анализ различных исследований социально-экономической направленности показывает, что у основной массы представителей современной молодежи в силу различных причин не сформированы качества личности, позволяющие работать в условиях конкуренции. К таким относятся: трудолюбие, инициативность, стрессоустойчивость, рефлексивность, психологическая гибкость, здоровая состязательность, лидерство и др. [13].

Большие возможности для решения задачи формирования указанных качеств имеет специально организованная конкурентная образовательная среда. В современных исследованиях конкурентность образовательной среды рассматривается как ее потенциал по созданию условий для проявления состязательных паттернов действий человека, которые повышают продуктивность и результативность труда. При этом акцентируется внимание на определении порога конкурентности среды, который бы не нарушал коллективной формы социального взаимодействия людей, а сбалансированные конкурентные отношения позволяли сохранять товарищескую атмосферу, способность к кооперации усилий [14].

Конкурентная образовательная среда характеризуется ориентированностью субъектов деятельности как на личные, так и на коллективные цели, помогает развитию навыков индивидуального и коллективного труда, совмещению заданных и собственных траекторий продвижения, склонности к инициативе и риску. Вместе с тем при организации такой среды необходимо принимать во внимание вероятность появления следующих издержек:

расширение собственных возможностей, укрепление позиции за счет подавления окружающих;

использование конфликтных и даже агрессивных стратегий поведения;

проявление психологического давления и др.

Организация конкурентной образовательной среды в целях профориентации должна осуществляться в обязательном порядке с учетом возрастных особенностей обучающихся. Следует выбирать такие формы и методы работы, которые являются наиболее приемлемыми и продуктивными для конкретной возрастной категории. Так, в младшем школьном возрасте это простые конкурсные задания с посильным содержанием для индивидуальной и коллективной работы с детьми. В подростковом возрасте должны использоваться сложные задания, требующие разработки развернутой программы действий, установления критериев оценки результатов и использования обоснованных мер поощрения. В старшем возрасте – это конкурсные задания на знание основ той или иной профессии, требующие творческого подхода.

Выводы

Таким образом, создание профориентационно-значимой образовательной среды позволяет обеспечить целеориентированное включение школьников с учетом их возрастных возможностей и достигать по мере формирования готовности к профессиональному самоопределению преемственности результатов на различных этапах профориентации, когда предыдущие результаты выступают основой для получения последующих.

Моделируемая образовательная среда, в полной мере отражающая через свои компоненты актуальную ситуацию социально-экономического развития, учитывающая перманентные изменения занятости населения, выступает важным фактором обеспечения сопряжения про-

фессиональной ориентации школьников со сферой труда Республики.

Конкурентность образовательной среды способствует развитию субъектности школьника в сфере профессионального самоопределения на основе выстраивания сбалансированных конкурентных отношений в различных видах взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Тенденции и прогнозы для рынка труда на 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wrike.com/ru/blog/tendentsii-i-prognozy-dlya-rynka-truda-na-2019-god>
2. Пряжников, Н.С. Профориентация / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжников. – М.: Академия, 2007. – 494 с.
3. Чистякова, С.Н. Профессиональная ориентация школьников на этапе перехода к профильному обучению / С.Н. Чистякова, Н. Родичев // Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 152–156.
4. Шафранов-Куцев, Г.Ф. Проблемы профориентационной работы высшей школы в условиях модернизации российского общества / Г.Ф. Шафранов-Куцев; под ред. В.И. Загвязинского, Г.Ф. Шафранова-Куцева // Проблемы профориентационной работы в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25–26.03.2010). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 35–44.
5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2010. – 302 с.
6. Зеер, Э.Ф. Профориентология: теория и практика: учеб. пособие для высшей школы / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2006. – 192 с.

7. Ковалевич, М.С. Профессиональное самоопределение личности в условиях модернизации образования / М.С. Ковалевич; под ред. В.И. Загвязинского, Г.Ф. Шафранова-Куцева // Проблемы профориентационной работы в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25–26.03.2010). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 115–124.

8. Кузнецова, Г.Н. Ранняя профориентация в дошкольном образовании: сущностные характеристики // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28683>

9. Антонова, М.В. Ранняя профориентация как элемент социально-коммуникативного и познавательного развития детей дошкольного возраста / М.В. Антонова, И.В. Гришняева // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 2. – С. 93–96. – URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36591>

10. Сотникова, О.А. / Ресурсная интеграция в социальном партнёрстве университета и предприятий региона / О.А. Сотникова, О.А. Волкова // Высшее образование в России. – 2016. – № 12 (207). – С. 117–123.

11. Сенашенко, В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда [Электронный ресурс] В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-sopryazheniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-i-sfery-truda>

12. Критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев, И.С. Сергеев / С.Н. Чистякова // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 8. – С. 10–16.

13. Гайдамашко, И.В. Конкурентная среда – основной фактор влияния на процесс допрофессионального развития человека / И.В. Гайдамашко, Е.В. Пугачева, Ю.И. Жемерикина // Человеческий капитал. – 2014. – № 3 (63). – С. 40–45.

14. Самарина, Т.В. Успешность деятельности менеджеров среднего звена в зависимости от уровня конкурентности профессиональной среды: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03 [Электронный ресурс]. – URL: <http://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.15/Samarina/diss.pdf>

Статья поступила в редакцию 22.01.2020

Д.В. КОЛЕЧКОВ, канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
e-mail: kdb1970@mail.ru

Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»,
Сыктывкар, Россия,

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Рассмотрена предпринимательская активность строительных компаний Республики Коми на основе оценок, данных их руководителями. Дана оценка финансового состояния, а также факторов, сдерживающих деловую активность в строительстве. Выявлены значимые проблемы, ограничивающие конкурентоспособность строительных организаций. Даны предложения по улучшению условий деятельности организаций строительного комплекса Республики Коми.

Ключевые слова: строительство, конкурентоспособность, деловая активность, финансовое положение, экономическая ситуация, факторы ограничения деятельности.

Kolechkov D.V. Evaluating the competitive environment of construction complex of the northern region.

The article considers the entrepreneurial activity of construction companies of the Republic of Коми on the basis of estimates given by their managers. The financial condition as well as the constraints for business activity in construction has been assessed.

Significant problems that limit the competitiveness of construction organizations have been identified. The proposals on improving the conditions of activity of the construction complex organizations of the Republic of Коми have been suggested.

Keywords: construction, competitiveness, business activity, financial situation, economic situation, activity constraints.

Строительный комплекс имеет значительный вклад в создание валового регионального продукта, в воспроизводство основных фондов, оказывает влияние на организационную структуру и темпы развития хозяйственных структур в экономике региона. Он взаимоуязван с промышленным производством, транспортом, жилищно-коммунальной сферой и другими секторами экономики. В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми одним из главных путей повышения эффективности экономики является повышение конкурентоспособности современного строительного комплекса республики¹.

¹ Постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года».

Первые исследования региональной конкурентоспособности можно встретить в работах А. Смита и Д. Рикардо, посвященных основам межгосударственной торговли, А. Маршалла, разработавшего положения об экономии, возникающей в результате расширения масштабов производства. Занимаясь теорией территориального размещения, И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и В. Кристаллер также затрагивали вопросы конкурентоспособности [1; 2; 3; 4; 5]. В дальнейшем с развитием экономической теории формировались взгляды к понятию конкурентоспособности, которые трансформировались в американскую, скандинавскую, британскую и советскую школы теории конкурентоспособности.

Среди современных российских исследователей, внёсших вклад в развитие теории конкурентоспособности, можно отметить В.А. Дятлова, Е.Б. Попову, В.В. Травина, Р.А. Фатхутдинова, В.И. Шаповалова, С.А. Головихина, Г.Б. Кочеткову, В.В. Окшина, Т.А. Радченко, Л.И. Бушуеву, Ю.Ф. Попову [1; 6; 7; 8].

Состояние строительного комплекса во многом зависит от активности организаций. В этой связи актуальным становится оценка их экономического положения и анализ факторов, влияющих на производственную деятельность.

Цель статьи – рассмотреть факторы, сдерживающие деловую активность в строительстве Республики Коми, ограничивающие конкурентоспособность строительных организаций, разработать предложения по улучшению условий деятельности организаций строительного комплекса Республики Коми.

В научной среде популярным определением конкурентоспособности стало после доклада в 1987 г. американской комиссией по вопросам конкурентоспособности: «Конкурентоспособность определяется тем, насколько государство способно при наличии свободной и чест-

ной конкуренции создавать продукцию и оказывать услуги, которые соответствуют требованиям мировых рынков, одновременно увеличивая реальные доходы населения или сохраняя их стабильность» [9].

После проведения Всемирного форума по менеджменту в 2003 г. понятие конкурентоспособности получило новое трактование – сфера экономического знания, анализирующая факты, которые формируют способность нации производить среду, которая выдерживает создание возрастающей стоимости товаров и услуг своих предприятий и всё большее процветание своего народа» [10].

Создание качественной продукции, при неизменном повышении её технического уровня, является необходимым условием для получения конкурентных преимуществ. Поэтому для наличия конкурентной среды между производителями должны постоянно внедряться новые технологии по созданию качественных товаров и услуг. Наличие конкуренции в государстве с рыночным типом хозяйствования способствует интенсивному продвижению вперед, когда результат объективно зависит не только от набора технических, эстетических, эргономических и других свойств, но и от цен реализации, сроков поставок, сервисного обслуживания, репутации компании. Конкуренция является базисом в конструкции рыночной экономики [11].

Конкурентоспособность служит главным условием достижения хозяйствующим субъектом конкурентных преимуществ в форме элементов «цена – качество – сервис». Качество товаров и услуг в строительном комплексе характеризуется надежностью, эргономичностью, влагостойкостью, эстетичностью, технологичностью, безопасностью, экологической чистотой и т.п. Качество продукции в строительстве образовывается на подготовительном этапе (планирование, проектирование, производство

стройматериалов), производственном (строительно-монтажные работы) и обслуживающем (приемка и эксплуатация объекта) [12].

В исследовании использовались методология логического, исторического, статистического и сравнительного анализа, методы экспертных оценок, экономического моделирования, метода оценки достоверности качественных и количественных статпоказателей.

Одной из проблем, возникающей при определении конкурентоспособности, является то, что её, как правило, оценивают путём сопоставления с существующим конкурентом. Оценка конкурентоспособности является процессом сравнения с конкурентом по ряду объединяющих индикаторов функционирования организации. В этом случае сложность определена с затратами по сбору и подготовке информации, привлечению экспертов-аналитиков, а также недостаточностью разработанности методологии оценки [13]. Ранее автором были произведены отбор и группировка статистических показателей, имеющих в открытом доступе [1, с. 13]. Одним из блоков оценки конкурентоспособности строительного комплекса региона является деловая активность предприятий. В данном исследовании проведён анализ деловой активности в строительном комплексе на базе представленных руководителями организаций оценок условий хозяйственной деятельности по бланку вопросов, разработанном Росстатом. Такие оценки финансово-экономической ситуации на хозяйствующих объектах отрасли значимы, прежде всего как олицетворение общего настроения делового строительного сообщества, основанное на ожиданиях будущего функционирования стройкомплекса, на повышении или снижении производственной активности организаций [14].

Характеристика экономических периодических, получаемая на основе обследований, зачастую позволяет давать

упреждающую информацию об изменениях в сфере деятельности строительного комплекса. Способом интерпретации ответов на вопросы, на которые предлагается дать один из трех ответов, является использование процентного баланса, то есть разницы между процентом положительных и процентом отрицательных ответов.

Информационной базой исследования послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) Росстата. Основной период анализа 2010–2019 гг. Ввиду отсутствия данных в ЕМИСС, по некоторым показателям временной ряд ограничен.

На фоне кризиса экономики Республики Коми в 2010–2018 гг. снизились все основные индикаторы строительной деятельности: валовая добавленная стоимость (ВДС) в строительстве в сопоставимой оценке – на 25%, объём строительных работ – на 46%, производство строительных материалов – на 24,5%, удельный вес прибыльных организаций – на 30 процентных пунктов (п.п.), инвестиции в основной капитал – на 30% (рис. 1). Основной причиной снижения перечисленных показателей вызвало завершение строительства газопровода «Бованенково-Ухта» в 2017 г., когда темп падения общего объёма строительных работ по итогам года составил 42%. В результате вклад строительства в общий объём ВРП республики снизился с 15,2% в 2012 г. до 7,2% в 2017 г. Строительные услуги и строительство играют важную роль в повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов всех стран мира. Доля этого сектора в формировании добавленной стоимости (ВВП) колеблется в зависимости от страны на уровне от 2 до 12 %¹ (в странах ОЭСР этот показатель составляет в среднем 5–7% [15]).

¹ Россия и страны мира. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с., с. 86–87.

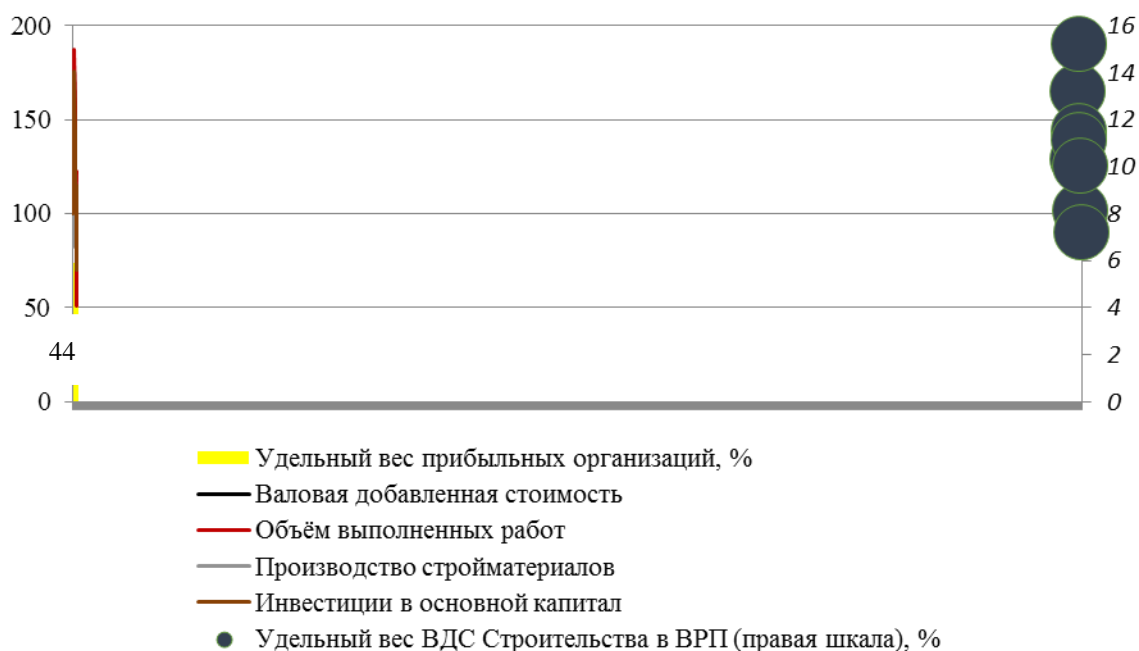
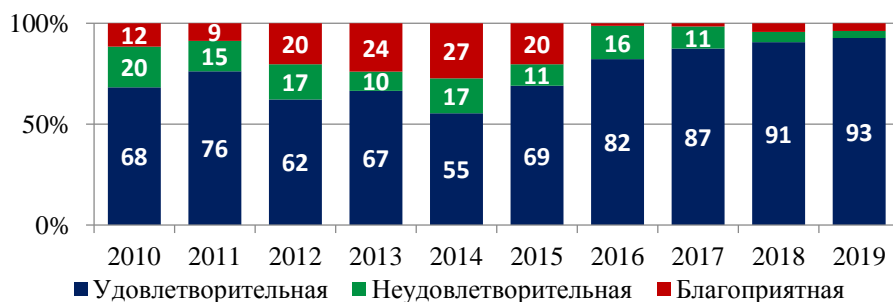

Рис. 1. Динамика основных показателей строительной и инвестиционной активности в 2010–2018 гг., в сопоставимых ценах, в % к 2009 г.*

*Здесь и далее все расчёты выполнены на основе данных ЕМИСС¹.

Удельный вес ВДС строительства в ВРП (правая шкала), %

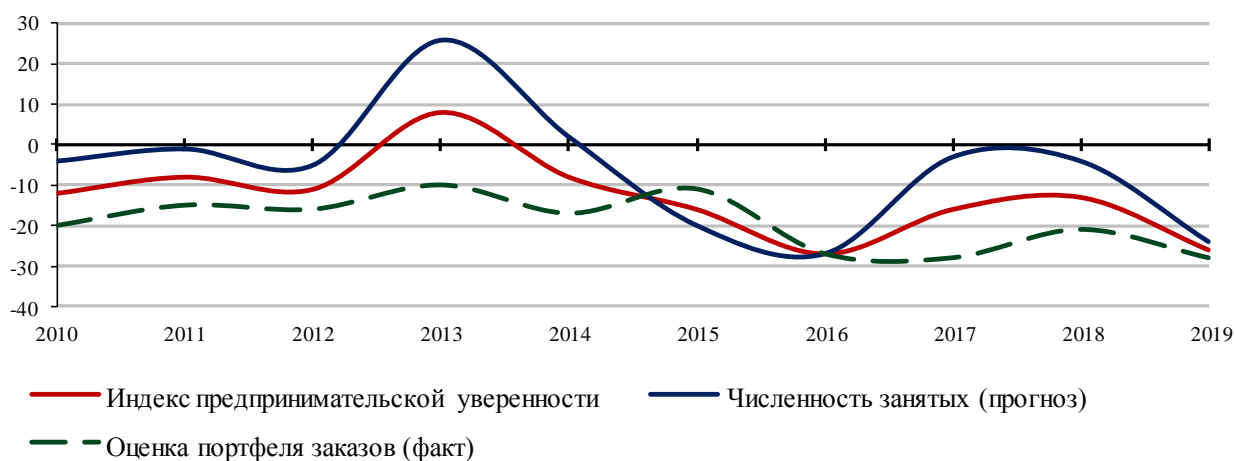
Рис. 2. Оценка экономической ситуации в Республике Коми в IV квартале (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <http://fedstat.ru> (Дата обращения 07.02.2020).

Общая оценка респондентами экономической ситуации в Республике Коми за 10 лет свидетельствует о некотором улучшении экономического положения предприятий. Удельный вес руководителей строительных организаций, считающих экономическую ситуацию неудовлетворительной, снизился по сравнению с 2010 г. на 10 п.п. и достиг в 2019 г. 3%. Об удовлетворительной экономической ситуации высказалось в 2019 г. 93% ру-

ководителей против 68% в 2010 г. Однако доля респондентов, указавших на благоприятные условия хозяйствования, снизилась за рассматриваемый период на 8 п.п. и составила в 2019 г. лишь 4% (рис. 2).

Несмотря на некоторое улучшение оценок общей экономической ситуации, всё-таки индекс предпринимательской уверенности в последние два года снижается (рис. 3).

Индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое «балансов» ответов на вопросы по портфелю заказов и ожидаемых изменений в численности занятых

Рис. 3. Динамика индекса предпринимательской уверенности в строительстве Республики Коми в IV квартале, %

На положительные сдвиги в строительном комплексе последних трёх лет указывает увеличение среднего уровня использования производственных мощностей (табл. 1). Однако значение показателя в 64% в 2019 г. говорит о недостаточном уровне деловой активности, недогрузке или простаивании основных средств. Средняя обеспеченность заказами с 2010 г. увеличилась на 3 месяца и составила 8 месяцев в 2019 г., что благоприятно влияет на планирование хозяйственной деятельности и потенциально позволяет поддерживать рост строительства.

Производственные показатели деятельности организаций являются неотъемлемой характеристикой развития стройиндустрии [16]. Строительные предприятия рационально используют трудовые ресурсы, оборудование, орудия труда и создают возможности для прогрессивного строительного производства с минимальными затратами. Следовательно, такие категории, как непрерывность производства, его ритмичность, пропорциональность использования средств труда, рассматриваются как основные индикаторы эффективной организации производственного процесса

Таблица 1

Средний уровень использования производственных мощностей и средняя обеспеченность заказами строительных организаций Республики Коми в IV квартале

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2010 г., +/-
Средний уровень использования производственных мощностей, %	63,0	69,0	68,4	70,1	68,5	66,9	56,3	60,1	63,7	64,1	1,1
Средняя обеспеченность заказами, количество месяцев	4,95	4,8	5,47	7,46	8,73	8,14	6,98	4,78	5,93	7,99	3,0

[17]. В строительном комплексе Республики Коми всё большее число руководителей предприятий указывают на улучшение ситуации в хозяйственной деятельности. За 2012–2019 гг. количество опрошиваемых, отметивших увеличение физического объёма работ, возросло на 10 п.п., количество заключённых договоров – на 11 п. п., численность занятых – на 5 п. п. (табл. 2).

Значительным фактором, влияющим на замедление спроса на строительную продукцию, является рост цен на стройматериалы и строительномонтажные работы. В 2019 г. две третьих

опрошенных указали повышение цен на строительномонтажные работы, при этом в 2011 г. это отметили лишь 37% предпринимателей. Немного лучше обстоят дела с изменением цен на строительные материалы. На рост цен обратили внимание 55% руководителей, тогда как в предыдущем году на это указывало 61% опрошенных. Таким образом, рост цен на строительномонтажные работы является одной из проблем для ведения строительной деятельности организациями, в отличие от относительно стабильных цен на строительные материалы (рис. 4).

Таблица 2

Оценка производственной деятельности строительных организаций Республики Коми в IV квартале по сравнению с III кварталом (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2012 г., +/-
Физический объём работ									
Увеличение	20	26	36	27	13	17	18	30	10
Без изменений	54	51	36	62	45	49	63	48	-6
Уменьшение	26	23	28	11	42	34	18	22	-4
Число заключённых договоров									
Увеличение	15	19	33	6	6	14	15	26	11
Без изменений	63	65	44	83	52	52	66	54	-9
Уменьшение	22	16	23	11	42	34	19	20	-1
Численность занятых									
Увеличение	15	16	27	22	5	11	11	20	5
Без изменений	59	63	47	49	42	46	64	60	1
Уменьшение	27	21	26	28	52	43	25	20	-6

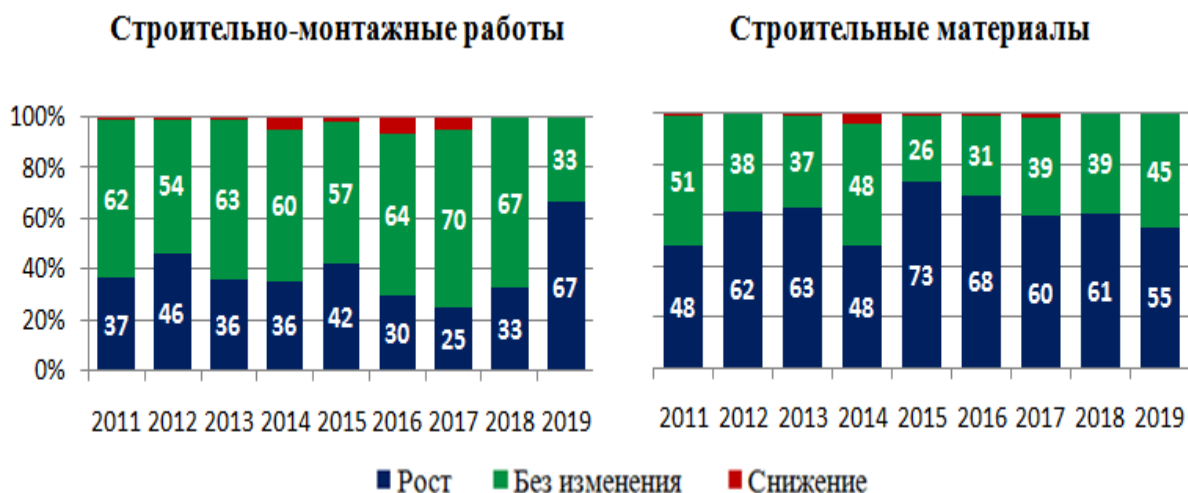

Рис. 4. Оценка изменения цен в 2011–2019 гг. в IV квартале по сравнению с III кварталом (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

Стабильное финансовое положение предприятия является одним из условий осуществления их эффективной хозяйственной деятельности. По результатам опроса в 2019 г. увеличение прибыли отметили 27% респондентов, снижение – четверть, осталась прежней у трети опрошенных. Следует отметить, что за последних пять лет доля прибыльных предприятий снижается (рис. 1). Отсутствие роста прибыли у большей части организаций является неблагоприятным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность.

Наличие ресурсов у предприятий для расчёта с экономическими агентами является важным условием финансовой независимости. Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами в 2019 г. не изменилась у двух третьих строительных организаций региона, уменьшилась у 10%, увеличилась у 21%. Также у двух третьих организаций не изменилась обеспеченность заёмными финансовыми ресурсами, уменьшилась у 19%. Таким образом, имеет место тенденция к увеличению количества предприятий, обеспеченных собственными

финансовыми средствами. Однако уменьшение количества организаций, обеспеченных заёмными ресурсами, свидетельствует об ограничении доступа к кредитам (рис. 5).

О повышении эффективности управления расчётами с контрагентами предприятий свидетельствуют снижение доли респондентов, отметивших увеличение просроченной кредиторской задолженности (на 13 п. п. – до 4% в 2019 г.) и просроченной дебиторской задолженности (на 16 п.п. – до 1%). За последние три года о незначительном улучшении инвестиционной политики строительных организаций свидетельствует рост оценки увеличения инвестиций с 1% в 2017 г. до 8% в 2019 г., однако это по-прежнему низкий показатель (в 2014 г. таких респондентов было 29%).

Успешное осуществление производственной деятельности зависит от внешних и внутренних факторов. Значимым внешним ограничителем в 2019 г., по мнению 31% респондентов, являлась высокая стоимость стройматериалов (23% в 2012 г.) (рис. 6).

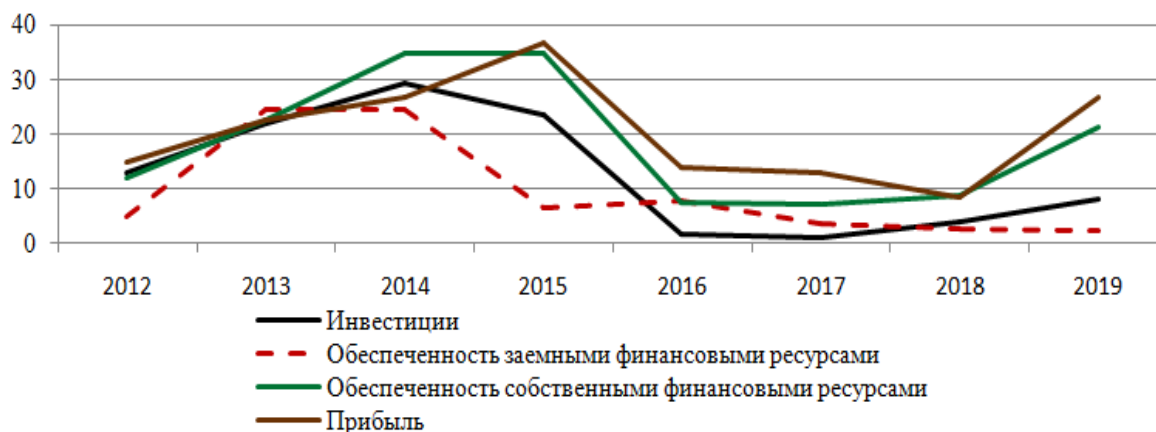

Рис. 5. Оценка улучшения финансового положения строительных организаций Республики Коми в 2012–2019 гг. в IV квартале по сравнению с III кварталом (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

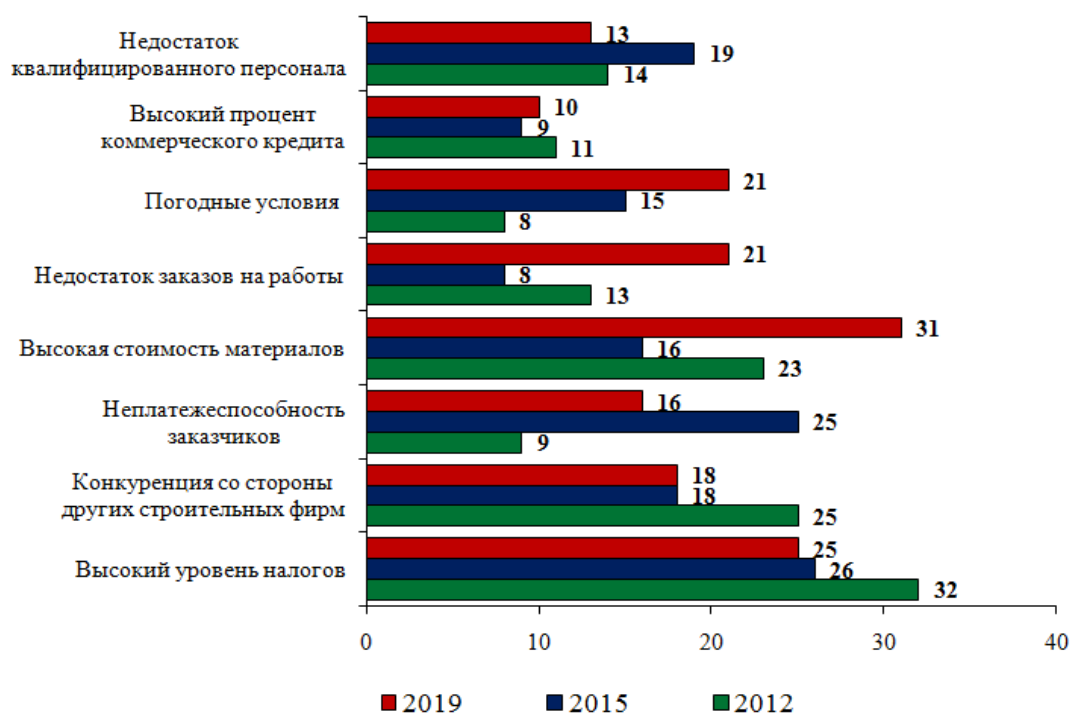

Рис. 6. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций Республики Коми (в % к общему числу обследованных в IV квартале организаций)

Вторым по значимости фактором, на который в 2019 г. указало четверть участников наблюдения (32% в 2012 г.), является высокий уровень налогов. Значительными факторами ограничения деятельности остаются недостаток заказов на работы – 21% (13%), погодные условия – 21% (8%), конкуренция со стороны строительных фирм – 18% (25%), недостаток квалифицированного персонала – 13% (14%), высокий процент коммерческого кредита – 10% (11%).

Особо важную роль в развитии всей строительной деятельности играет конкурентная среда. От степени её интегрированности в различные области строительства зависит не только качество выпускаемой продукции, но и добросовестная ценовая политика, создание новых предприятий и укрепление их деятельности, благоприятные условия ведения биз-

неса и др. При оценке конкурентоспособности строительного комплекса положительным моментом является снижение в 2019 г. по сравнению с 2012 г. на 7 п.п. конкуренции со стороны других строительных организаций. Однако ответы на вопросы по блоку «Оценка улучшения условий конкурентной среды в строительстве» в 2010–2019 гг. выявили негативную тенденцию. Так, снижение уровня ненадлежащей рекламы в 2019 г. отметили 9% респондентов (на 31 п.п. меньше 2010 г.), снижение уровня недобросовестной конкуренции – 13% (на 8 п.п.). На улучшение состояния конкурентной среды указало лишь 11% опрошенных (на 36 п.п. меньше, чем в 2010 г.), на возрастание доступности услуг естественных монополий – 4% (на 11 п.п.), на уменьшение антиконкурентных действий органов власти – 2% (на 10 п.п.) (рис. 7).

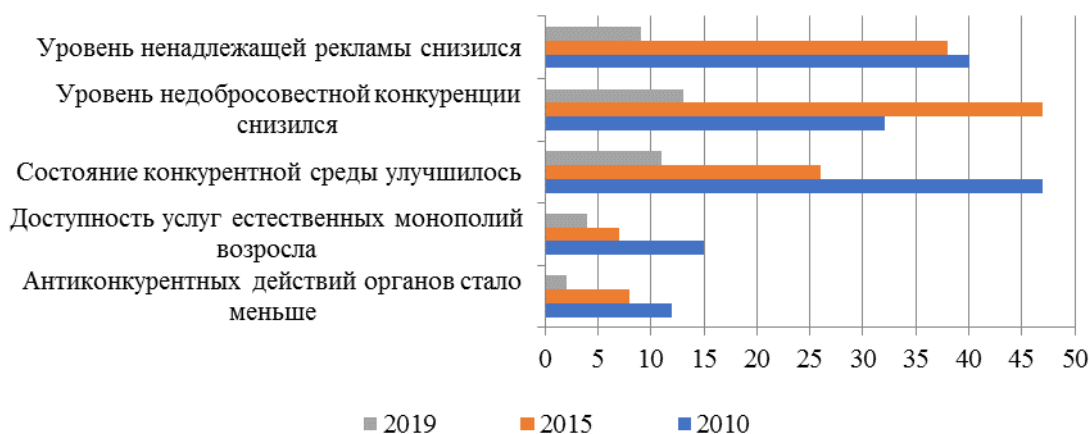

Рис. 7. Оценка улучшения условий конкурентной среды в строительстве (доля ответивших респондентов, в % к их количеству)

Выводы

Деловая активность организаций строительного комплекса региона является важным условием его конкурентоспособности. Проведённая по результатам опроса руководителей строительных предприятий оценка деловой активности в строительстве в 2010–2019 гг. выявила как положительные, так и негативные моменты. Из них благоприятными явля-

ются: некоторое улучшение экономического положения предприятий; увеличение среднего уровня использования производственных мощностей и обеспеченности заказами; стабильность цен на строительные материалы; увеличение количества предприятий, обеспеченных собственными финансовыми ресурсами; снижение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности; рост инве-

стиций; снижение конкуренции со стороны других строительных организаций. Из негативных факторов, ограничивающих конкурентоспособность строительных организаций, можно отметить снижение индекса предпринимательской уверенности, несмотря на рост загрузки производственных мощностей, их общий уровень остаётся по-прежнему низким; рост цен на строительно-монтажные работы; ухудшение погодных условий; снижение заказов на работы, недостаток квалифицированного персонала; высокий процент коммерческого кредита; рост ненадлежащей рекламы; снижение доступности услуг естественных монополий; некоторый рост антиконкурентных действий органов власти.

Для увеличения строительной активности организаций Республики Коми необходимы условия для полноценного формирования портфеля заказов, для чего должны более активно привлекаться органы власти всех уровней. Снижению цен на строительно-монтажные работы и строительные материалы должно способствовать развитие конкурентной среды между участниками рынка строительных материалов и конструкций, строительными организациями региона. Для дальнейшего повышения использования предприятиями заемных средств необходимо развивать инструменты принятия банками в залоговое имущество различных видов ликвидного имущества, увеличивать количество и размер предоставляемых банкам государственных гарантий. Для нивелирования высокого уровня налогов должны применяться различные механизмы налоговых послаблений и расщорок.

Проведённый анализ не отражает полностью ситуацию, сложившуюся на рынке стройиндустрии, так как ответы на вопросы являются субъективными. Однако подобные оценки позволяют выявить факторы и условия, оказывающие

существенное влияние на стратегию строительных организаций, наметить перспективы качественных изменений условий хозяйственной деятельности организаций, направленных на повышение конкурентоспособности строительного комплекса региона. Результаты оценки деловой активности строительных организаций могут быть использованы при разработках различных средне- и долгосрочных республиканских программ развития как строительного комплекса, так и экономики в целом.

Список использованной литературы

1. Колечков, Д.В. Теоретические аспекты конкурентоспособности строительного комплекса региона / Д.В. Колечков // Часопис економічних реформ. – 2019. – № 2 (34). – С. 6–15. DOI: 10.32620/cher.2019.2.01.
2. Carlin W., Schaffer M., Seabright P., 2004. A minimum of rivalry: Evidence from transition economies on the importance of competition for innovation and growth. *Contributions to Economic Analysis & Policy*: Berkley Electronic Press, 3(1): 1–43.
3. Demsetz H., 1973. Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy. *Journal of Law and Economics*, 16(1): 1–9.
4. Frohberg K., Hartmann M., 1997. Comparing measures of competitiveness. Discussion Paper. Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, 2: 1–19.
5. Kirzner I.M., 1997. Competition and Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian approach. *Journal of Economic Literature*, 35(1): 60–85.
6. Окшин, В.В. Мониторинг состояния конкурентной среды на региональном рынке / В.В. Окшин, А.М. Савина // *Общественные науки. Социология*. –

2017. – № 4. – С. 105–114. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-12.

7. Радченко, Т.А. Оценки уровня конкуренции и состояния конкурентной среды: обзор методов и результаты опросов в 2014–2016 гг. / Т.А. Радченко, К.А. Сухорукова // Современная конкуренция. – 2016. – № 5. – С. 28–46.

8. Бушуева, Л.И. Административные барьеры развития предпринимательства в Республике Коми: по материалам практического исследования / Л.И. Бушуева, Ю.Ф. Попова, В.А. Мусанова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 54–63. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-54-63.

9. America's competitive crisis: confronting the new reality Council of competitiveness. Washington, 1987. – P. 3.

10. IMD's World Competitiveness Yearbook. – 2003.

11. Криворотов, В.В. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем: учеб. пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпапов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 167–169.

12. Прохин, Е.А. Драйверы конкурентоспособности инвестиционно-строительного комплекса в условиях экономического кризиса / Е.А. Прохин, О.М. Белянцева, Н.А. Сафонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – №6. – С. 51–57. DOI: 10.20310/1819-8813-2016-11-6-51-57.

13. Селютина, Л.Г. Роль и место информации в проектировании и управлении строительством / Л.Г. Селютина, А.И. Сушко // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 17. – С. 272–276.

14. Татаркин, А. И. Стратегирование деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства / А.И. Татаркин, А.С. Головина // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 7–16.

15. National Accounts at a Glance. – 2018. – OECD, 2018. – P. 60.

16. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.

17. Горбашко, Е.А. Конкуренция и конкурентообразующие факторы / Е.А. Горбашко. – Санкт-Петербург: Агенство «Пресса», 2016. – С. 50–52.

Статья поступила в редакцию 20.02.20

К.И. СИДОРЕНКО, аспирант,
e-mail: sidorenko-kristina@list.ru

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Произведен анализ эффективности работы транспортной системы Донецкой Народной Республики в сфере автомобильного транспорта. Определено, что транспортная система имеет сложную и разветвленную структуру, каждая часть которой должна быть неотъемлемо связана и взаимозависима, так как работа каждой части влияет на эффективность функционирования всей системы в целом. Обоснована необходимость формирования солидарного механизма управления транспортной системой.

Ключевые слова: транспортная система, экономическая роль транспорта, пассажирооборот, грузооборот, эффективность работы автомобильного транспорта, управленческий потенциал, солидарный механизм управления транспортной системой.

Sidorenko K.I. Directions for improving the transport system of the Donetsk People's Republic.

The article analyzed the transport system's performance of the Donetsk People's Republic in the field of road transport. It has been determined that the transport system has a complex branched structure, each part of which must be inherently connected and interdependent, since the operation of each part affects the efficiency of the entire system. The necessity of forming a joint mechanism for managing the transport system has been justified.

Keywords: transport system, economic role of transport, passenger turnover, freight turnover, road transport performance, management potential, joint mechanism for managing the transport system.

В современных условиях транспорт является одной из важнейших составляющих развития производственных мощностей и экономики Республики. В условиях глобализации экономики необходимость развития транспортного потенциала Республики бесспорна.

Экономическая роль транспорта состоит в том, что он является основным звеном любого производства. Транспорт – одна из важнейших отраслей экономики. Он обеспечивает производственные связи промышленности и сельского хозяйства, осуществляет перевозки грузов и пассажиров, является основой географического развития труда. Обмен и структура транспортных перевозок отражают уровень и структуру экономики, а география транспортной сети и грузопотоков – размещение производительных сил. В конечном итоге транспорт – это кровеносная система государства. Без транспорта немислимо освоение новых районов и природных богатств.

Социальная функция транспорта заключается, прежде всего, в обеспечении трудовых и бытовых поездок людей, в облегчении их физического труда, в

© К.И. Сидоренко, 2020

частности, при перемещении значительных объемов материалов в процессе производства и в быту [1].

Политическое значение транспорта заключается в выполнении роли материальной базы для объединения районов и городов. С помощью транспорта осуществляется обмен материальными и духовными ценностями между народами, народностями и этническими группами страны, что особенно ярко проявляется во время войны. Современный транспорт широко используется и для международных связей.

Военное значение транспорта неизбежно связано с большими перемещениями людских и материальных ресурсов, которое сводится к тому, что оперативное планирование целиком и полностью зависит от наличия и состояния транспорта. Добиться наибольшего успеха в военных действиях можно тогда, когда при нормальном состоянии дорог и транспорта заблаговременно обеспечишь себя достаточными запасами военного имущества и продовольствия. Роль транспорта в обеспечении обороноспособности Донецкой Народной Республики обусловлена ростом требований к мобильности армии [1].

Вопросам транспортного планирования посвящены труды Н.В. Пеньшина [1], М.Р. Якимова [2], вопросам солидарного управления, солидарной экономики – Г.Б. Клейнера [3, 5, 7], Н.Л. Пирогова [3], П.Л. Лаврова [4], В.М. Полтевича [6], О.В. Брижак [8], А.И. Орлова [9] и др. Существующие научные и практические подходы к управлению транспортной системой государства не могут в полной мере обеспечить эффективное функционирование транспортной системы Донецкой Народной Республики с учетом ее особенностей.

Транспортная система – это комплекс различных видов транспорта, путей сообщения, транспортной инфра-

структуры, находящихся во взаимодействии и взаимной зависимости в процессе осуществления операций [2, с. 15]. Транспортная система является единой управляемой структурой, выполняющей определенные задачи. Транспортная система состоит из транспортной сети, транспортных узлов, подвижного состава, трудовых ресурсов и системы управления. Система управления включает в себя органы управления и средства управления. Органом управления является Министерство транспорта. В Донецкой Народной Республике Министерство транспорта является республиканским органом исполнительной власти, проводящим государственную политику и осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, автомобильного и дорожного хозяйства, пассажирских и грузовых перевозок Донецкой Народной Республики. Министерство транспорта ДНР в своей деятельности руководствуется Конституцией, законами Донецкой Народной Республики, актами Главы Донецкой Народной Республики, постановлениями Совета Министров ДНР, иными нормативными правовыми актами. Основными задачами Министерства транспорта Донецкой Народной Республики являются:

- формирование и реализация государственной политики в области развития транспорта и дорожного хозяйства на территории Донецкой Народной Республики;

- обеспечение безопасного функционирования транспорта;

- соблюдение необходимых темпов и пропорций развития транспортной системы;

- координация работы различных видов транспорта;

осуществление международного сотрудничества в сфере транспорта;

нормативное правовое регулирование формирования и реализации государственной политики в сфере транспорта;

своевременное, полное и качественное удовлетворение потребностей населения и общественного производства в перевозках.

К средствам управления относится информационный сектор экономики в целом и транспорта в частности. Другими словами, транспортная система является функционально-адаптированной системой с обратной связью, которая выполняет различные транспортно-обеспечивающие и распределительные операции и функции. Современная транспортная система имеет сложную и разветвленную структуру, каждая часть которой неотъемлемо связана с эффективным функционированием в целом.

Целью статьи является выявление предпосылок и определение направлений совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики.

Транспортная система Донецкой Народной Республики включает в себя железнодорожный, городской электрический и автомобильный транспорт. Основным видом транспорта в настоящее время является автомобильный, поскольку ввиду особой политической и военной обстановки в Республике он более мобилен. Закон ДНР «Об автомобильном транспорте» гласит, что автомобильный транспорт ДНР – это отрасль транспорта, которая, обеспечивает удовлетворение потребностей населения и общественного производства в перевозках пассажиров и грузов автомобильными транспортными средствами.

Принципиальной особенностью автомобильного транспорта с точки зрения логистики является его гибкость и приспособляемость к требованиям пользователей. Высокий уровень конкуренции в отрасли, небольшие размеры большинства автотранспортных предприятий, работа преимущественно с мелкими партиями грузов ориентируют автотранспорт на нужды конкретного клиента. Поэтому

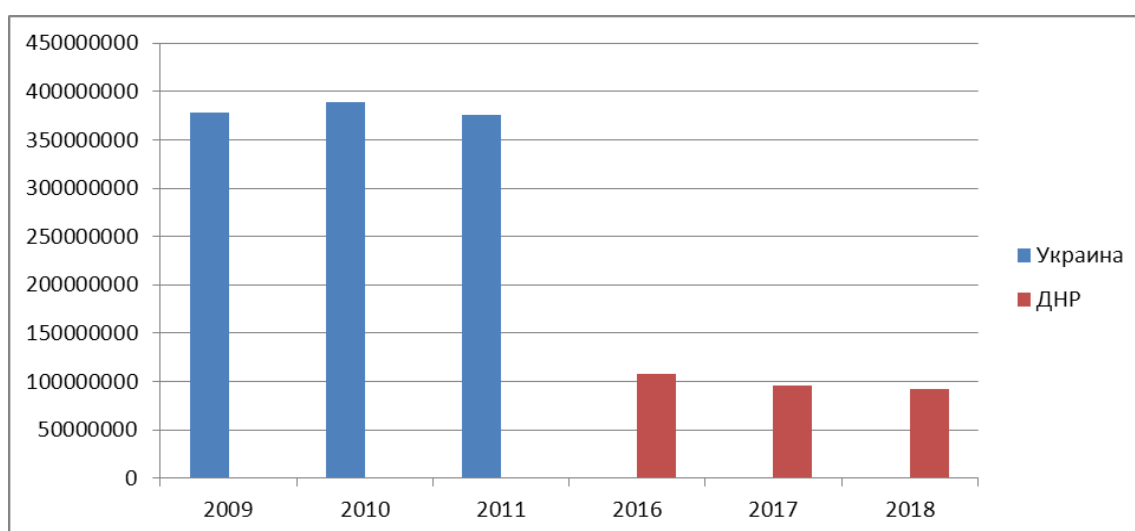

Рис. 1. Количество перевезенных пассажиров на территориях, ныне подконтрольных ДНР в период с 2009 по 2011 г. (при Украине) и за 2016–2018 гг. (при ДНР) (по данным [5], [6], [7], [8], [9], [10])

Направления совершенствования транспортной системы Донецкой Народной Республики

автомобильный транспорт стал доминирующим видом внутреннего транспорта.

Далее приведены диаграммы основных показателей работы автомобильного транспорта на территориях, ныне подконтрольных ДНР в период с 2009 по 2011 г. (при Украине) и за 2016–2018 гг. (при ДНР).

Анализ перевозки пассажиров показал, что за 2009 г. перевезено 377569,6 тыс. чел., что больше показателя 2016 г. (107281,7 тыс. чел.) на 270287,9 тыс. чел., или 71,6%, в 2010 г. перевезено 388516,7 тыс. чел., что больше показателя 2017 г. (95813,0 тыс. чел.) на 292703,7 тыс. чел., или 75,4%, а в

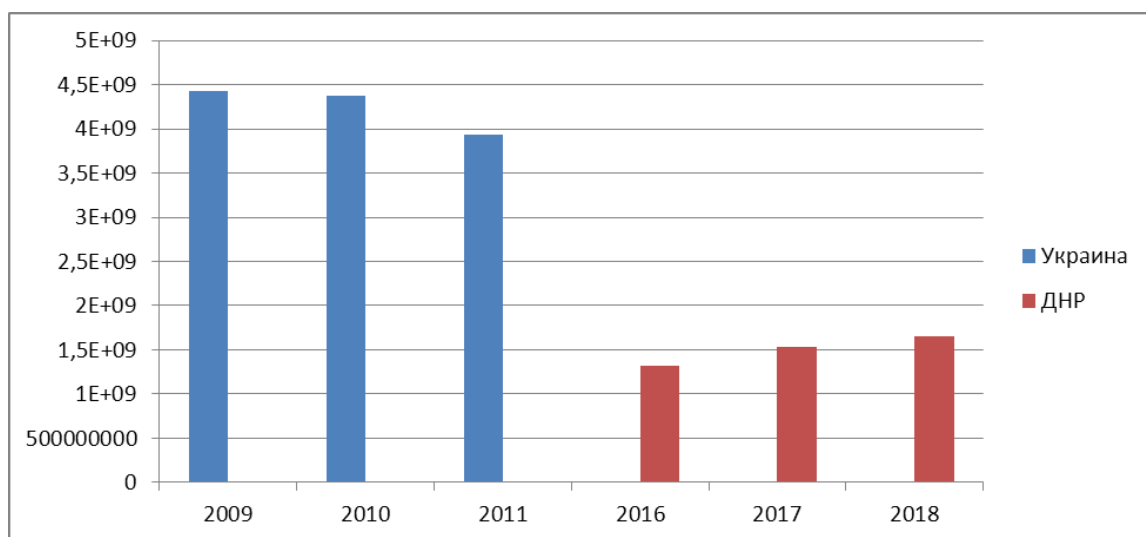

Рис. 2. Пассажирооборот на территориях, ныне подконтрольных ДНР в период с 2009 по 2011 г. (при Украине) и за 2016–2018 гг. (при ДНР) (по данным [12], [13], [14], [15], [16], [17])

2011 г. перевезено 376090,3 тыс. чел., что опять же так больше показателя 2018 г. (91795,0 тыс. чел.) на 284295,3 тыс. чел., или 75,6%.

В 2009 г. пассажирооборот составил 4425900 тыс. пасс. км., что больше показателя 2016 г. (1315085 тыс. пасс. км.) на 3110815 тыс. пасс. км., или на 70,3%, в 2010 г. пассажирооборот составил 4378000 тыс. пасс. км., что больше показателя 2017 г. (1533820 тыс. пасс. км.) на 2844180 тыс. пасс. км., или на 65,0%, в 2011 г. показатель составил 3938000 тыс. пасс. км., что превышает показатель 2018 г. (1652796 тыс. пасс. км.) на 2285204 тыс. пасс. км., или на 58,0%. Такое изменение показателей перевозки пассажиров и пассажирооборота говорит

о неэффективном управлении основными фондами.

За 2009 г. автомобильным транспортом было перевезено 13116,6 тыс. т, что больше показателя 2016 г. (484,9 тыс. т) на 12631,7 тыс. т, или на 96,3%, в 2010 г. перевезено 21510,6 тыс. т, что больше показателя 2017 г. (947,1 тыс. т) на 20563,5 тыс. т, или на 95,6%, а в 2011 г. показатель составил 27362,4 тыс. т и таким образом превысил отметку 2018 г. (1679,3 тыс. т) на 25683,1 тыс. т, или на 93,8%.

Грузооборот в 2009 г. на отдельных территориях ныне подконтрольных ДНР составил 639500,0 тыс. ткм, что больше показателя 2016 г. (91197,3 тыс. ткм) на 548302,7 тыс. ткм, или на 85,7%, в 2010 г.

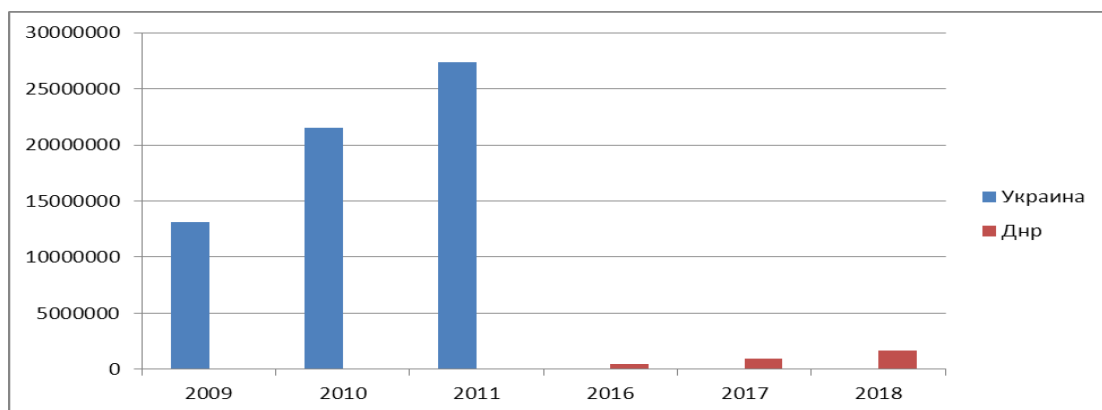

Рис. 3. Количество перевезенного груза на территориях, ныне подконтрольных ДНР в период с 2009 по 2011 г. (при Украине) и за 2016–2018 г. (при ДНР) (по данным [12], [13], [14], [15], [16], [17])

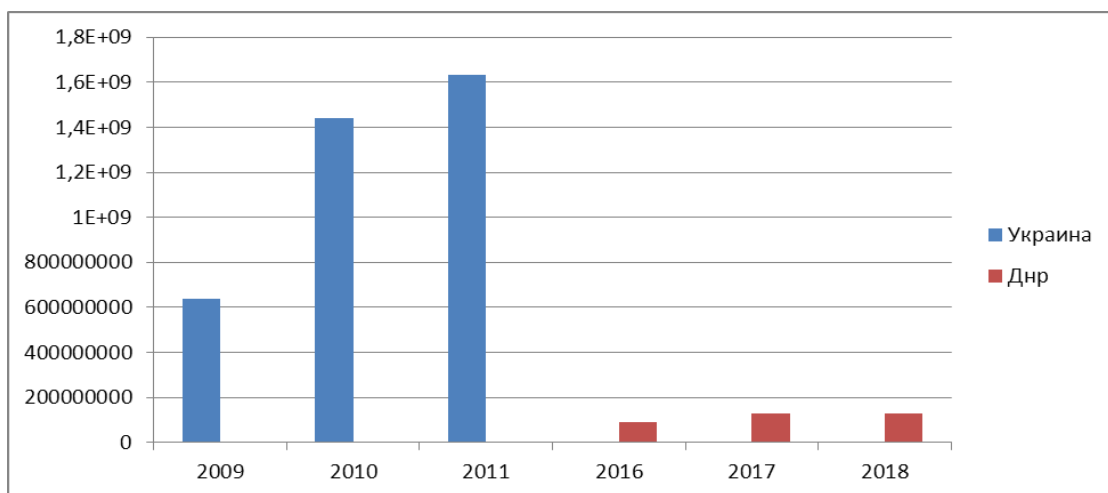

Рис. 4. Грузооборот на территориях, ныне подконтрольных ДНР в период с 2009 по 2011 г. (при Украине) и за 2016–2018 г. (при ДНР) (по данным [12], [13], [14], [15], [16], [17])

показатель составил 1441200,0 тыс. ткм, что выше показателя 2017 г. (126741,1 тыс. ткм) на 91,2%, а в 2011 г. грузооборот составил 1633100,0 тыс. ткм, что выше показателя 2018 г. (130759,9 тыс. ткм) на 1502340,1 тыс. ткм, или на 92,0%.

Такая разница в перевезенном объеме груза и грузообороте свидетельству-

ет о неэффективном использовании транспортных средств.

Данные, отраженные в диаграммах, говорят о том, что нынешний механизм управления транспортной системой, с учетом того, что экономика Республики запущена лишь на 50%, не может в полной мере отвечать на объемы спроса, что негативно скажется на экономическом развитии Республики в целом. Только за

2017 г. Министерством транспорта было рассмотрено 2280 обращений граждан, из которых 44% составили обращения, связанные с проблемами в сфере автомобильного транспорта.

Управленческий потенциал используется не в полной мере, что влечет за собой неэффективное функционирование механизма управления всей транспортной системы. Объекты управления транспортной системы работают автономно и разобщено относительно друг друга. Как уже говорилось, современная транспортная система имеет сложную и разветвленную структуру, каждая часть которой должна быть неотъемлемо связана и взаимозависима, так как работа каждой части влияет на эффективность функционирования всей системы в целом. В Донецкой Народной Республике механизм управления транспортной системой носит конфликтный характер, каждый объект системы управления принимает решения исключительно в своих интересах, что ведет к неэффективному использованию управленческого потенциала. Чрезмерная внутрисистемная конкуренция является фактором возникновения агрессивной среды внутри механизма, чем затрудняет его развитие. Подобное положение сдерживает развитие производительных сил, концепция управления должна предусматривать систему мер по исправлению создавшегося положения с помощью внедрения солидарности в управление [3].

Переход от мобилизационной военной экономики в фазу экономического становления и развития требует переосмысления роли транспортной системы. К основным задачам должно быть отнесено:

инфраструктурное обеспечения хозяйствующих субъектов с целью экономического роста Республики и повышения качества жизни населения;

повышение эффективности работы транспорта.

Для этого необходимо разработать такой механизм, который бы обеспечивал гармонизацию интересов государства, всех участников рынка и населения в обеспечении транспорта.

Проблема солидарности была актуальна во все времена. Одним из первых о солидарности писал П.Л. Лавров в своих «Исторических письмах (1868–1869)». Говоря о необходимости перестроить патологический общественный строй в здоровый, он рассуждал о том, что в основе нового общественного устройства должен быть не конфликт, не борьба всех против всех, не всеобщая конкуренция, а тесная и обширная солидарность между личностями [4]. В интервью телеканалу НТВ на вопрос ведущего, чем менеджера 21 века мотивировать? Георгий Борисович Клейнер отвечал: «Мотивирование – это второе. Первое – это создать структуру взаимодействия этих людей. Это очень серьезная перестройка. Сейчас появились предприятия, в которых корреляция интересов всех групп участников довольно значительна. Я хочу сказать, что одной из черт менеджера или менеджмента 21 века должен стать солидарный менеджмент» [5].

Мировой опыт свидетельствует, что существуют тенденции движения в сторону от безудержного соперничества к разумной солидарности, поиску путей сотрудничества, целенаправленной консолидации всех социальных сил не только внутри предприятий, но и в отношениях между производителями и потребителями, предприятиями и органами государственной и муниципальной власти и др. Представление о конкуренции как о единственной движущей силе развития постепенно сменяется концепцией кооперации, как фактора устойчивого сов-

местного развития [6]. В современных условиях необходима реструктуризация отношений между разноуровневыми субъектами, направленная на усиление партнерских основ. Такая реконструкция должна базироваться на принципах солидарности, равноправия, пропорциональности прав и ответственности всех субъектов экономики, независимо от их масштаба, организационных форм, функциональной направленности и территориальной дислокации, длительности жизненного цикла [7]. Именно производственная демократия и солидарность, демократизация управления и консолидация интересов трудовых коллективов, акционеров, менеджмента в рамках корпораций, предприятий и фирм обеспечит повышение трудовой мотивации, эмпатию менеджмента, эффективность собственников и устойчивое, долгосрочное развитие производственных структур в экономике [8].

Перспективные организационно-экономические механизмы управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятий, интегрированных производственно-корпоративных структур, регионов и страны в целом предлагается конструировать на основе солидарной экономики, разрабатываемой как методологическая основа конкретных исследований в области организационно-экономического моделирования, экономики и управления народным хозяйством, прежде всего в области промышленности, менеджмента и инноваций [9].

Для достижения эффективной работы транспортной системы необходимо нацеливаться на солидарное управление, в котором все объекты управления будут функционировать единым механизмом для достижения индивидуальных целей и целей эффективного развития экономики и повышения качества жизни населения.

Для этого перспективами дальнейших научных исследований в направлении разработки солидарного механизма управления транспортной системой должны стать:

организационное обеспечение солидарного механизма;

методы выявления взаимоинформирования участников транспортной системы;

информационное обеспечение транспортной системы.

Выводы

Проведя анализ эффективности работы транспортной системы Донецкой Народной Республики в сфере автомобильного транспорта, выявлены предпосылки и определены направления совершенствования транспортной системы. Определено, что нынешний механизм управления транспортной системой не отвечает требованиям экономики, так как не в силах в полной мере обеспечить ее эффективное функционирование. В долгосрочном планировании транспортной деятельности, с учетом того, что экономика ДНР запущена лишь на 50 %, механизм не сможет ответить на объемы спроса, что негативно скажется на экономическом развитии Республики в целом.

Определено, что транспортная система имеет сложную и разветвленную структуру, каждая часть которой должна быть неотъемлемо связана и взаимозависима, так как работа каждой части влияет на эффективность функционирования всей системы в целом.

Для достижения эффективной работы транспортной системы необходимо нацеливаться на солидарное управление, в котором все объекты управления будут функционировать единым механизмом для достижения индивидуальных целей и целей эффективного развития экономики и повышения качества жизни населения.

Для этого перспективами дальнейших научных исследований в направлении разработки солидарного механизма управления транспортной системой должны стать:

организационное обеспечение солидарного механизма;

методы выявления взаимоинформирования участников транспортной системы;

информационное обеспечение транспортной системы.

Список использованной литературы

1. Пеньшин, Н.В. Общий курс транспорта / Н.В. Пеньшин. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 132 с.

2. Якимов, М.Р. Концепция транспортного планирования и организации движения в крупных городах: монография / М.Р. Якимов. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. – 175 с.

3. Клейнер, Г.Б. Главная задача – совершенствование организационно-экономического механизма развития российских предприятий / Г.Б. Клейнер, Н.Л. Пирогов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 248–259. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.248–259.

4. Лавров, П.Л. Исторические письма 1868–1869 г. – Лавров Петр Лаврович / Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. – М.: Мысль, 1965. – С. 5–295.

5. Интервью Георгия Борисовича Клейнера телеканалу НТВ в программе «Деловое утро» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fa.ru/org/chair/save/News/2018-08-01-01.aspx>

6. Полтерович, В.М. Эволюция институтов конкуренции, власти и сотрудничества / В.М. Полтерович // Материалы

III Международной научно-практической конференции «Системный анализ в экономике – 2014» (г. Москва, 13–14 нояб. 2014 г.); под ред. чл.-корр. РАН; Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 238 с.

7. Клейнер, Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России / Центральный экономико-математический институт РАН. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uiec.ru/content/files/04iKleiner.pdf>

8. Брижак, О.В. Экономика солидарности: потенциал развития в корпорации / О.В. Брижак // Журнал Научный вестник Южного института менеджмента; Южный институт менеджмента [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-solidarnosti-potentsial-razvitiya-v-korporatsii/viewer>. – Краснодар, 2013. – № 4. – С. 87–92.

9. Орлов, А.И. Солидарная информационная экономика — инструмент реализации национальных интересов / А.И. Орлов // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность»; Научно-образовательного центра «Контроллинг и управленческие инновации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solidarnaya-informatsionnaya-ekonomika-instrument-realizatsii-natsionalnyh-interesov/viewer>. – Москва, 2013. – Т. 9, Вып. 33. – С. 2–10.

10. Министерство транспорта Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://donmintrans.ru/o-min>

11. Закон об автомобильном транспорте: принят Постановлением Народного Совета 21 августа 2015 г. (С изменениями, внесенными Законами от 04.03.2016 г. № 112-ИНС, от 06.05.2017 г. № 181-ИНС, от 03.08.2018 г. № 248-ИНС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-avtomobilnom-transporte/

12. Министерство транспорта ДНР. Отраслевая статистика 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://donmintrans.ru/d/1/itogi-rabotu-2016.pdf>

13. Показатели деятельности Министерства транспорта по направлениям [Электронный ресурс]. – URL: <http://donmintrans.ru/d/1/otchet/itogi-2017.pdf>

14. Министерство транспорта ДНР. Отраслевая статистика 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://donmintrans.ru/d/1/otchet/itogi-2018.pdf>

15. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики у Донецькій області. Економічне і соці-

льне становище Донецької області за 2009 рік. Статистичний бюлетень. – 2009. – 108 с.

16. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики у Донецькій області. Економічне і соціальне становище Донецької області за 2010 рік. Статистичний бюлетень. – 2010. – 102 с.

17. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики у Донецькій області. Економічне і соціальне становище Донецької області за 2010 рік. Статистичний бюлетень. – 2011. – 102 с.

Стаття постуила в редакцію 28.01.20

О.А. ШАКУРА, д-р экон. наук, профессор
кафедры финансов и банковского дела,
e-mail: shakura.aa@gmail.com

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР

ПРАГМАТИЗМ СТРАХОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА БОРЬБЫ С РИСКАМИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Исследована социально-экономическая природа риска бедствий, что позволило автору установить прагматизм инвестирования в механизмы его купирования и компенсации на основе страхования как инструмента уменьшения затрат и сбоев, связанных с ущербом и последствиями таких бедствий.

Ключевые слова: страхование, риск, страховой риск, страховая защита, профилактика.

Shakura O.A. Pragmatism of insurance as a tool for fighting risks: socio-economic and financial aspects.

The social and economic nature of disaster risk has been investigated that allowed the author to establish the pragmatism of investing into mechanisms for its relief and compensation based on insurance as a tool of reducing the costs and disruptions associated with the damage and consequences of such disasters.

Keywords: insurance, risk, insurance risk, insurance coverage, prevention.

Изначально отношения человека к природе характеризуются неопределенностью и рисковым характером деятельности хозяйствующих субъектов. С одной стороны, объективной причиной такой неопределенности выступает недо-

статочное знание сил природы. С другой стороны, производственная связь людей с природой выражается стремлением человека интенсифицировать процессы природы в своих целях и интересах. При этом возникает ситуация, когда созданные в процессе общественного производства материальные блага подвергаются разрушительному действию сил природы. Так, нынешняя парадигма развития в погоне за экономическим ростом провоцирует избыточное потребление природного капитала, социальное неравенство, а также создание и аккумуляцию рисков бедствий.

Анализу общеметодологических проблем защиты от риска посвящены труды зарубежных ученых Ч. Харди [1], Е. Андерсена [2], Х. Гербера [3]; отечественных ученых: Л. Бляхмана [4], М. Бахтина [5], Д. Львова [6], В. Ройка [7] и многих других. Весомый вклад в исследование механизма страхования внесли зарубежные ученые А. Вагнер [8], У. Гобби [9], А. Манэс [10], В. Эренберг [11], Дж. Эмар [12]; отечественные ученые: В. Абрамов [13], В. Идельсон [14], В. Райхер [15], В. Серебровский [16] и др. Несмотря на значительный вклад зарубежных и отечественных ученых в научный анализ стра-

© О.А. Шакура, 2020

ховых отношений имеет место недостаточная теоретическая и методологическая разработанность социально-экономических и финансовых аспектов применения механизма страхования как инструмента борьбы с рисками, что обусловило необходимость углубления теоретического поиска дальнейшего исследования проблемы.

Цель статьи – исследование взаимосвязи экономического ущерба и социального развития общества как основной предпосылки формирования систем защиты и превенции рисков в контексте

прагматизма страхования как метода борьбы с риском.

На сегодняшний день показатель экономического ущерба от бедствий, лишь природного характера, достигает в среднем от 250 до 300 млрд долл. США в год (табл. 1). Уровень будущих убытков, рассчитанный экспертами как ожидаемый среднегодовой ущерб (ALL), оценивается сегодня только для антропогенной среды в размере 314 млрд долл. США. Это сумма, которую странам следует аккумулировать и выделять каждый год на покрытие ущерба от будущих рисков событий.

Таблица 1

*Крупнейшие страховые убытки от катастрофических событий (1950–2016 гг.)**

Дата / период	Характер катастрофического события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба (млрд долл. США)	Размер фактического страхового ущерба (млрд долл. США)	Страховое покрытие ущерба
август, 2005	ураган «Катрина»	США	125	67	54%
март, 2011	цунами	Япония	210	35	17%
октябрь, 2012	ураган «Санди»	США, Страны Карибского бассейна, Багамские острова, Канада	72	30	42%
август, 1992	ураган «Эндрю»	США, Багамские острова	27	16	59%
июнь–декабрь, 2011	наводнение	Таиланд	46,5	16	34%
январь, 1994	землетрясение	США	44	16	36%
сентябрь, 2008	ураган «Айк»	США, Куба, Доминиканская республика, Каймановы острова	38	15	39%
февраль, 2011	землетрясение	Новая Зеландия	18	14	78%

* Составлено автором на основе данных [17]

В докладе Организации Объединенных Наций GAR15 [17, с. 15] отмечается, что мировое сообщество собирается принять амбициозный комплекс целей устойчивого развития, а снижение риска катастрофических событий может стать

важным фактором в реализации этих программ, поскольку оно тесно связано с сокращением экономического ущерба, бедности, обеспечением устойчивого роста и совместного процветания.

Прагматизм страхования как инструмента борьбы с рисками: социально-экономические и финансовые аспекты

В каждом докладе ООН GAR (GAR 09 [18], GAR 11 [19], GAR 13 [20], GAR 15 [17]) представлен комплекс подробных рекомендаций, направленных на устранение основополагающих факторов риска, минимизируя неопределенность и непредсказуемость, и даны подробные указания по управлению основополагающими рисками, что нашло отражение в расширении практик снижения риска бедствий в большинстве стран мира. Последнее включает в себя принятие надлежащих и эффективных мер по повышению готовности к рискам и улучшению механизмов превенции. Хотя этот подход и позволяет управлять бедствиями, он оказался неэффективным для управления основополагающими рисками. Учитывая, что эти риски генерируются внутри самого процесса развития, их преодоление требует действий по сокращению бедности, соответствующему городскому планированию и управлению, а также защите и восстановлению экосистем. Это то направление, в котором большинство стран достигли наименьшего прогресса. Более того, в то время, как инвестиции в снижение рисков и регулирование позволили снизить показатель экстенсивных рисков, стоимость активов в районах повышенной опасности выросла, что генерирует увеличение показателя интенсивных рисков. Случаи, когда бы факторы риска бедствий полностью учитывались в социальных и экономических инвестициях или когда бы знания о рисках были интегрированы в планы и практику развития, по-прежнему носят единичный характер. Фактически, несмотря на заметные улучшения в предотвращении бедствий и ликвидации их последствий, новые риски генерируются и аккумулируются быстрее, чем снижаются существующие. Это однозначно актуализирует данную проблему, позволяя сделать вывод, что цель политики снижения риска бедствий тол-

куется лишь как защита социально-экономического развития от внешних факторов. Ожидаемый результат не был достигнут, так как бедствия, напротив, генерируются социально внутри самого процесса развития. Развитие не может быть защищено от самого себя, и до тех пор, пока развитие само по себе не трансформируется, риск бедствий будет продолжать расти, что указывает на необходимость углубления теоретико-методологического поиска исследования природы риска, механизмов его купирования и компенсации.

Для иллюстрации взаимосвязи экономического ущерба и социального развития общества можно применить концепцию человеко-лет как метрическое описание времени, необходимое для воспроизводства экономического развития и социального прогресса. Так, в период с 1980 по 2012 г. утрачено 42 млн человеко-лет в ежегодно регистрируемых на международном уровне бедствиях. При этом свыше 80% общего количества человеко-лет, утрачиваемых в катастрофическом событии, приходится на страны с низким и средним уровнем дохода, что приводит к значительному отставанию в социально-экономическом развитии и растущему неравенству риска [17 с. 7].

Это обусловлено тем, что по мере глобализации экономики наблюдается тенденция к перемещению инвестиций в зоны относительного экономического преимущества (дешевая рабочая сила, доступ к рынкам экспорта, инфраструктура и т.д.). При этом инвестиционные решения редко учитывают уровень опасности в этих зонах, поэтому возможности получения краткосрочной прибыли, как и прежде, перевешивают соображения относительно будущего устойчивого развития бизнеса.

В результате большие объемы капитала продолжают перемещаться в зоны риска, что ведет к значительному увели-

чению стоимости экономических активов, подвергаемых опасности. В связи с ограниченностью ответственности и подотчетности создаются порочные стимулы для продолжения предпринимательской деятельности, связанной с генерированием рисков, т.к. лица, выигрывающие от рисков, редко несут связанные с ними издержки. Фактически новые риски генерируются и аккумулируются быстрее, чем снижаются существующие. Как свидетельствуют данные табл. 2, уровень страхового покрытия ущерба в этих странах не превышает 5% от размера прямого экономического ущерба.

Если бы этот риск равномерно распределялся среди населения мира, он был бы равен ежегодному ущербу в размере почти 70 долл. США на человека трудоспособного возраста или двухмесячного дохода людей, живущих за чертой бедности. Кроме того, такой риск отражает значительные альтернативные издержки на развитие, поскольку эти ресурсы можно было бы использовать для инвестиций в инфраструктуру, социальную защиту, общественное здравоохранение и образование.

Таблица 2

*Страховое покрытие глобальных экономических убытков от катастрофических событий в 2016 г.**

Период	Характер катастрофического события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба, млрд долл. США	Размер фактического страхового ущерба, млрд долл. США	Страховое покрытие ущерба
лето	наводнение	Китай	28	0,75	3%
28 сентября – 10 октября	ураган «Мэтью»	США, страны Карибского бассейна	15	5	33%
август	наводнение	США	10	3	30%
в течение года	засуха	Китай	6	0,2	3%
май–июнь	наводнение	Западная / Центральная Европа	5,5	3,4	62%
в течение года	засуха	Индия	5	0,75	15%
август, 24	землетрясение	Италия	5	0,1	2%
июль	наводнение	Китай	4,7	0,2	4%
май	лесные пожары	Канада	4,5	2,80	62%

* Составлено автором на основе данных источника [21]

Ожидаемый годовой ущерб, выраженный в виде доли социальных расходов, в странах с низким уровнем дохода в пять раз выше, чем в странах с высоким уровнем дохода. Страны, наиболее нуждающиеся в инвестициях в социальное развитие, сильнее других подвержены риску бедствий. Без существенных изменений в концепции развития этих государств относительно формирования си-

стем защиты и превенции рисков, социально-экономическое неравенство будет продолжать увеличиваться.

В аналитическом докладе о мерах по уменьшению опасности бедствий (GAR) [17 с. 5], представленному ООН в 2015 г., отмечается, что органы власти и гражданское общество должны прилагать совместные усилия для выработки инклюзивного механизма снижения риска

**Прагматизм страхования как инструмента борьбы с рисками:
социально-экономические и финансовые аспекты**

катастроф, что имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития государства в будущем. Управление рисками, в отличие от предотвращения бедствий и ликвидации их последствий как индикаторов нерегулируемого риска, сегодня должно стать неотъемлемым элементом искусства развития – не надстройкой к последнему, а набором практик, внедренных в самую его основу.

Как отмечается в Докладе «О Целях в области устойчивого развития, 2016 г.», за 10 лет, прошедших после принятия «Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 гг.: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин», наблюдался экспоненциальный рост уровня политической приверженности к снижению риска бедствий; в развитии институциональных и законодательных механизмов; в повышении готовности к бедствиям и улучшении систем раннего предупреждения; в выработке информации о рисках, а также в разработке политики и

стратегии на всех уровнях, однако риск бедствий существенно не снизился. Экономический ущерб сегодня в среднем достигает диапазона от 250 до 300 млрд долл. США в год [22]. Более того, наблюдается тенденция роста экономического ущерба, связанного с экстенсивными рисками, в странах с низким и средним уровнем дохода. На международном уровне экстенсивный риск является в значительной степени невидимым типом риска. Однако он является основной проблемой для домашних хозяйств с низким уровнем дохода и для малого бизнеса, зависящих от общественной инфраструктуры, а также для местных органов власти, обеспечивающих функционирование данной инфраструктуры.

Только в 2016 г. глобальные экономические потери от катастрофических событий составили более 200 млрд долл. США, что на 20% выше среднего показателя за 16 лет (174 млрд долл. США) [21, с. 3] (табл. 3).

Таблица 3

*Крупнейшие страховые события 2016 г.**

Период	Характер события	Дислокация	Размер прямого экономического ущерба, млрд долл. США	Размер фактического страхового ущерба, млрд долл. США	Страховое покрытие ущерба
14–16 апреля	землетрясение	Япония	38	5,5	14,47%
28 сентября – 10 октября	ураган «Мэтью»	США, страны Карибского бассейна	15	5	33,33%
март, апрель, июль	аномальные погодные явления	США	10,2	7,4	72,55%
май–июнь	наводнение	Западная / Центральная Европа	5,5	3,4	61,82%
август	наводнение	США	10,00	3	30,00%
май	лесные пожары	Канада	4,5	2,8	62,22%
13 ноября	землетрясение	Новая Зеландия	3,5	2,1	60,00%
<i>Другие катастрофические события</i>			118	25	21,19%
Всего			204,7	54,2	26,48%

* Составлено автором на основе данных [21]

В целом к такому прямому экономическому ущербу привели 315 отдельных событий (по сравнению со средним числом за 16 лет – 271). Застрахованные убытки в размере 54 млрд долл. США на семь процентов превышают среднее значения за 16 лет (50 млрд долл. США) и на 37% – медианное значение данного показателя (39 млрд долл. США). Это самый высокий страховой убыток за последние 6 лет.

В докладе GAR «От общих факторов риска к общим ценностям: экономическое обоснование мер по снижению риска бедствий» смещен акцент к практически неисследованной связи частных инвестиций с риском бедствий. В большинстве стран государственные инвестиции составляют лишь 15–30% общего дохода в виде прироста капитала [20].

Крайне важным является то, как риск бедствий учитывается в оставшихся 70–85% капиталовложений.

В докладе GAR13 подчеркивается прагматизм инвестирования в управление своими рисками бедствий как инструмент уменьшения затрат и сбоев, связанных с ущербом и последствиями бедствий. Это демонстрирует взаимозависимость государственного и частного секторов при эффективном управлении рисками бедствий, что имеет решающее значение для конкурентоспособности, устойчивости и стабильности в обоих секторах. Данный тезис позволяет утвердить более широкий подход к формированию ценностей, направленных на управление рисками, сопряженными с социально-экономической деятельностью. Его основополагающим принципом выступает прагматизм комбинированного применения перспективного управления риском, направленного на предотвращение аккумуляции новых рисков, корректирующего управления риском, направленного на сокращение существующих рисков и компенсацион-

ного управление риском для повышения устойчивости отдельных лиц и сообществ к остаточному риску, который не может быть полностью сокращен. Совокупность указанных трех мероприятий по созданию ресурсов материальных и (или) денежных средств, за счет которых производится исправление вреда, восстановление потерь, происшедших в общественном хозяйстве при стихийных бедствиях или несчастных случаях, это и есть страхование в широком смысле слова.

Не возникает сомнения, что первоначальная идея объединения заинтересованных лиц для солидарной раскладки ущерба, а именно компенсации потерь пострадавшим общими усилиями, стала основной предпосылкой возникновения страхования как способа компенсации ущерба, нанесенного собственнику материальных ценностей в результате внезапных и непредвиденных событий и, как следствие, как способа минимизации риска. Это обстоятельство исторически свидетельствует о том, что одним из основных и существенных принципов организации борьбы с негативными последствиями природных и прочих опасностей является принцип объединения сил, средств и капиталов, который был положен в основу формирования прототипа страхового фонда. Идея коллективного взаимодействия путем объединения усилий и капиталов для выработки необходимой методики, способной в определенной степени защитить человека от последствий воздействия разрушительных природных сил, зародилась в древности на этапе возникновения цивилизации и образования первых признаков государственности и развивалась вследствие экономической необходимости защиты человека и его имущества от случайных опасностей как способ борьбы с последствиями опасных явлений.

На протяжении последних нескольких десятилетий прослеживаются резко полярные тенденции развития мировой экономики, что нашло отражение в развитии теоретических концепций и взглядов на страхование как неотъемлемого элемента финансовой системы, который не уступает в капитализации банковской сфере. Мировой рынок страховых услуг, являясь частью рынка финансовых услуг, претерпевает серьезные изменения под влиянием процессов дерегулирования, либерализации и глобализации. Существенным фактором глобальной экономики конца XX – начала XXI века, определяющим структурные особенности развития отдельных стран, выступает высокая мера неопределенности в отношении формирующегося мирового порядка. По мере усиления транснационализации торговли и производства возрастает необходимость в глобальной страховой защите, в новых страховых продуктах, комбинирующих покрытие рисков большого круга участников транснациональных соглашений, а также в институциональных инновациях в страховании – как реакции на возникновение принципиально новых страховых рисков и необходимости их покрытия.

Выводы

Резюмируя изложенное, следует сказать, что процесс развития страхования в общецивилизационной динамике не был простым и однозначным. Господствующие в обществе парадигмы, с одной стороны, оказывают решающее влияние на его развитие, а с другой – предопределяют его место и роль в дальнейшем развитии страны и создают условия для использования института страхования не только для защиты имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, но и как формы социальной защиты общества, как альтернативного способа концентрации капитала.

Список используемой литературы

1. Charles O. Hardy. Risk and Risk-Bearing / Risk Books, 1999. – 440 p.
2. E. Sparre Andersen. On the collective theory of risk in case of contagion between claims. Transactions of the XV th International Congress of Actuaries, 1957. – Vol. 2. – No. 6. – pp. 29–229.
3. Gerber, Hans U. Introduction to mathematical risk theory. Philadelphia: S.S. Huebner Foundation for Insurance Education, Wharton School, University of Pennsylvania; Homewood, Ill. Irwin, 1979. – 164 p.
4. Бляхман, Л.С. Две модели финансирования новой индустриализации / Л.С. Бляхман, Е.Г. Чернова // Проблемы современной экономики, 2012. – № 2. – С. 7–12.
5. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 130–138.
6. Львов, Д.С. Общие закономерности мирового технико-экономического развития / Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев // Соревнование двух систем: Исследования, дискуссии, информация. Социализм и капитализм: Общее и особенное. – М., 1990. – С. 96–112.
7. Роик, В. Социальная защита: содержание понятия / В. Роик // Человек и труд. – 2000. – № 11. – С. 42–44.
8. Wagner, A. Der Staat und das Versicherungswesen: socialökonomische und socialrechtliche Studie / von Adolph Wagner H. – Laupp Tübingen, 1881. – 72 p.
9. Gobbi, U. Lassicurazione in generale / Gobbi U. – Milano, 1898. – 307 p.
10. Манэс, А. Основы страхового дела / А. Манэс; пер. с нем. под ред и с доп. М.И. Ушакова, лектора Страховой экономики на Санкт-Петербургских Высших коммерческих курсах. – Санкт-Петербург: Изд. М.В. Кечеджи-Шаповалова, 1909. – 304 с.

11. Ehrenberg, V. Versicherungsrecht / Victor Ehrenberg. – Leipzig, 1893 – XII, 536 s.

12. Hemard, J. Theorie et pratique des assurances terrestres / Joseph Hemard. – Recueil Sirey, 1924. – 791 p.

13. Абрамов, В.Ю. Страхование: теория и практика / В.Ю. Абрамов. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 512 с.

14. Идельсон, В.Р. Страхование право: Лекции, читанные преподавателем В.Р. Идельсоном в Санкт-Петербургском политехническом институте на Экономическом Отделении, Страховом подотделе в 1907 г. / В.Р. Идельсон. – М.: Анкил, 1993. – 96 с.

15. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер; Акад. наук СССР. Ин-т права. – Репр. воспр. с изд. 1947 г. – Москва: ЮКИС, 1992. – 282 с.

16. Серебровский, В.И. Страхование / В.И. Серебровский. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. – 144 с.

17. Aon Benfield 2016. Annual Global Climate and Catastrophe Report [Electronic resource]. – URL: <http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20170117-abif-annual-climate-catastrophe-report.pdf>. – Title from the screen

18. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2009 [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR) 2009. – URL:

<https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2009/>. – Title from the screen

19. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2011. Revealing Risk, Redefining Development [Electronic resource]. – URL: <https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/home/executive.html>. – Title from the screen

20. Global assessment report on disaster risk reduction 2013 [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR) 2013. – URL: https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2013/en/gar-pdf/Annex_1.pdf. – Title from the screen

20. Global assessment report on disaster risk reduction 2013 [Electronic resource] // United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR) 2013. – URL: https://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2013/en/gar-pdf/Annex_1.pdf. – Title from the screen

21. Глобальный аналитический доклад (GAR15) [Электронный ресурс]. – URL: www.preventionweb.net/gar/

22. Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития (E/CN.3/2016/2/Rev.1) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-IAEG-SDGs-Rev1-R.pdf>

Статья поступила в редакцию 29.01.20

О.В. КОНОНЕНКО, младший научный сотрудник,
e-mail: kononenko.o.v@econri.org

Государственное учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На основании обобщения зарубежного опыта трансформации налоговых систем под влиянием цифровизации выделены вызовы и перспективы для налогообложения в эпоху цифровых технологий. Определены ключевые направления развития экономики ДНР в части цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые преобразования, цифровое общество, налог, налоговое администрирование, налоговая система.

Kononenko O.V. Taxation under digital economy: challenges and prospects.

On the basis of the foreign experience in transforming the tax systems under the influence of digitalization, the paper highlights the challenges and prospects for taxation in the digital age. The key directions for the development of the DPR economy in terms of digitalization have been identified.

Keywords: digitalization, digital transformations, digital society, tax, tax administration, tax system.

Динамичное развитие информационных технологий, которое сейчас происходит в мире, меняет существующие отношения в экономике и государственном управлении. Появляются новые, виртуальные или гибридные бизнес-модели, создаются стартапы, основанные на современных технологических решениях;

меняется поведение потребителей, бизнеса, государственных органов. Не остаются в стороне от этого и финансовые процессы в обществе. Трансформации подвергаются, в том числе, налоговые системы, сопровождая развитие иных форм бизнеса в эпоху интернета и новых парадигм создания стоимости. В этих условиях чрезвычайно важна адаптация действующей системы налогообложения к особенностям цифровой экономики, чтобы обеспечить равноправный режим налогообложения и одинаковые условия налогообложения как для традиционных, так и для цифровых бизнес-моделей.

Актуальность данной работы объясняется высокой значимостью возникающих в процессе цифровых преобразований экономики и общества вызовов и перспектив для сферы налогообложения.

Вопросы налоговых отношений в условиях цифровой экономики являются предметом анализа многих современных ученых. Теоретической базой исследования являются труды Л.И. Гончаренко [1], И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова, Е.Н. Вишневской [2–3], Е.А. Кирова [4], Д.К. Грунина [5] и многих других.

Целью данной работы является определение необходимых мер и преобразований для соответствия системы налогообложения современным тенденциям в условиях цифровизации.

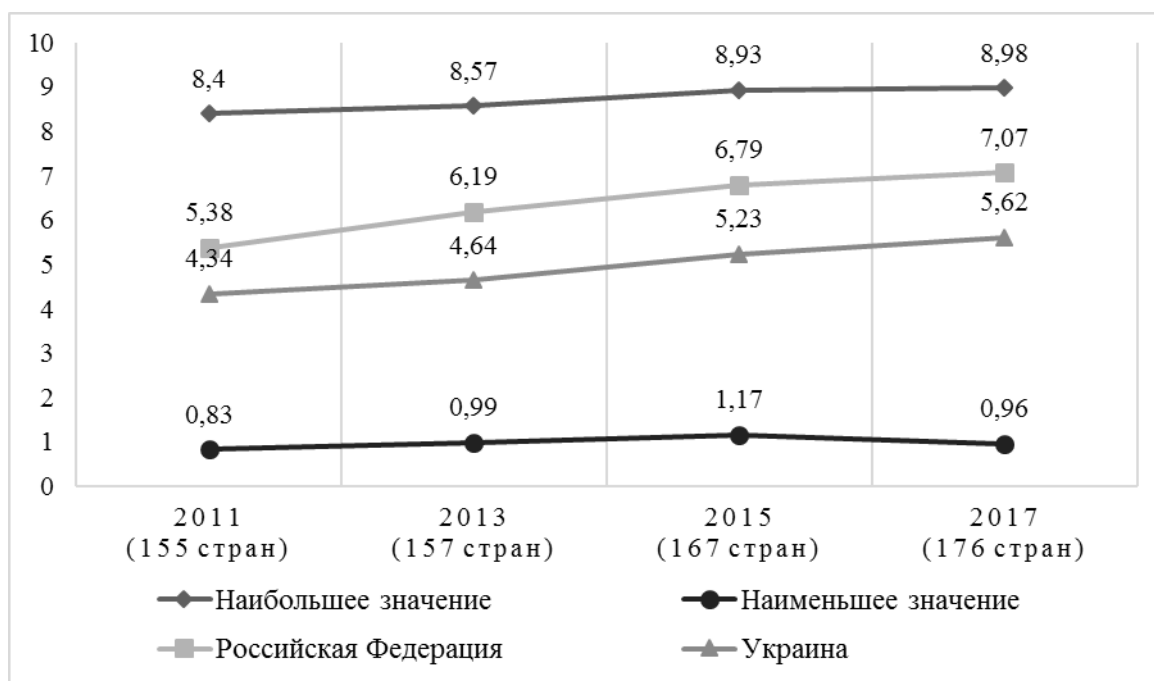
© О.В. Кононенко, 2020

Цифровые преобразования являются одним из главных факторов мирового экономического роста. Измерение эффективности цифровой экономики количественно довольно затруднительно ввиду отсутствия единого подхода и применения различных методов расчета ключевых показателей [4, с. 120]. Для оценки состояния цифровой экономики и отдельных ее элементов рассчитываются специальные индексы и суб-индексы, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран. Наиболее популярным международным индексом считается ICT Development Index (Индекс развития информационно-коммуникационных технологий), который позволяет оценить масштаб «цифрового разрыва» между странами (рис. 1). По результатам данного исследования в рейтинге из 176 стран лидером по развитию информационно-коммуникационных технологий в 2017 г. стала Исландия. Российская Федерация (РФ) и Украина заняли 43 и 79 место со-

ответственно, отставание от лидеров остается существенным. Развитие именно этих государств представляют интерес в исследованиях РФ, а также применение некоторой части законодательства Украины в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9–1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [5].

Слабые позиции стран в мировых рейтингах по уровню цифровизации экономики определяют постановку серьезных задач для государственного управления. Доля цифровой экономики в ВВП РФ в 2017 г. составила 3,9%, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров (США – 10,9%, Китай – 10,1%, Бразилия – 6,2%).

Среди положительных тенденций следует отметить стремительный рост объемов цифровой экономики в РФ, которая входит в топ-5 стран с лучшими темпами роста показателей цифровизации экономики. По данным исследования

Составлено по [7], [8]

Рис. 1. Российская Федерация и Украина в рейтинге ICT Development Index

международной консалтинговой компании McKinsey, за период 2011–2015 гг. на цифровую экономику РФ пришлось 24% общего прироста ВВП, а потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики к 2025 г. составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП [9].

Активное развитие информационных технологий в условиях цифровой экономики вызывает необходимость построения эффективной системы налогообложения согласно современным тенденциям.

Наибольшее влияние на налоговую систему государства в условиях цифровой экономики оказывают следующие факторы [10, с. 89]:

внедрение и оказание цифровых государственных услуг в сфере налогообложения;

создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии;

автоматизация системы налогового контроля;

определение и разработка механизма налогообложения новых продуктов, операций, возникших в связи с применением цифровых технологий.

В 2019 г. около 30 стран мира внедрили формы по цифровой налоговой отчетности и сбору налогов [11]. В исследовании организации Pricewaterhouse Coopers и the World Bank Group [12] выделены следующие приоритетные характеристики, согласно которым страны можно классифицировать по уровню технологического (цифрового) потенциала в налогообложении (табл. 1).

Таблица 1

Классификация стран по уровню технологического (цифрового) потенциала в налогообложении

Технологический потенциал	Особенности налогообложения
Технологически развитые страны	автоматическое заполнение налоговых деклараций путем экспорта данных из бухгалтерского программного обеспечения; высокоскоростная и широко распространенная IT-инфраструктура; проверка транзакций и сопоставление информации от разных контрагентов в режиме реального времени; машинное обучение и искусственный интеллект используются для выявления транзакций, чувствительных к налогам; упрощенные правила, легкий доступ к четкой, своевременной информации по электронной почте, через веб-сайты, электронное обучение и виртуальных консультантов
Страны в технологическом переходе	частичная цифровизация налогообложения; автоматизированы такие аспекты налогообложения, как: электронные таблицы, утвержденные налоговым органом, или программное обеспечение, позволяющее выполнять автоматические вычисления; электронная отчетность для некоторых налогов, но не все процессы доступны онлайн; доступность онлайн-калькуляторов и инструкций для налогоплательщиков; часто меняющиеся информационные требования и правила; отсутствие автоматической передачи данных между бухгалтерской и налоговой системами
Страны с ограниченным внедрением технологий	недостаточная технологическая инфраструктура; барьеры для электронной подачи заявок и онлайн-платежей; юридические требования к печатной документации; административные ограничения, неформальная экономика; сложное налоговое регулирование

Составлено по [12]

В соответствии с данной классификацией Донецкую Народную Республику можно отнести к категории стран, которые по уровню технологического потенциала в налогообложении находятся в технологическом переходе.

В некоторых из наиболее эффективных экономик (Южная Корея, Исландия, Великобритания, Швейцария, Эстония) электронная регистрация, подача налоговой отчетности и оплата налогов осуществляются уже более десяти лет; используются передовые методы, такие как big-data, «умные» алгоритмы, аналитика, искусственный интеллект и машинное обучение.

В скандинавских странах (Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии) исполнение налоговых обязательств происходит в автоматическом режиме (доходы, вложения, ежедневные траты, состав имущества граждан контролируются автоматизированной системой), а граждане лишь получают уведомления для проверки расчетов по части налогообложения.

В странах, где внедрено ограниченное количество технологий, в том числе без использования онлайн-регистрации и оплаты налоговых платежей, недостаточная координация между органами государственного управления, что приводит к множественной отчетности. Факторы, препятствующие внедрению цифровых технологий, такие, как низкий уровень грамотности или отсутствие ИТ-инфраструктуры, могут быть присущи состоянию развития отдельных стран и являются неконтролируемыми со стороны налоговых органов.

В связи с необходимостью корректировки и унификации международных налоговых правил Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с G20 в 2013 г. приняли План BEPS (Base Erosion and Profit Shifting – Размывание налоговой базы и вывод доходов из-под налогообложения)

[13], первый из 15 шагов которого посвящен вопросам налогообложения именно в цифровой экономике с рекомендациями по изучению существующих бизнес-моделей цифровой экономики.

Цифровая экономика стимулирует активность бизнеса за счет снижения транзакционных издержек и асимметрии информации, наблюдаемой в некоторых сферах, например, на финансовых рынках. Поэтому цифровая революция является слишком значимой для любой страны, чтобы ею пренебречь. В исследовании «Harnessing the digital economy for developing countries» [14] (Использование цифровой экономики развивающимися странами) эксперты ОЭСР подчеркивают, что размер экономики имеет значение, но не является определяющим, в связи с чем развивающиеся страны, используя стратегическое планирование, должны найти и занять свою нишу в глобальной цифровой экономике.

В связи с происходящими в современном мире процессами цифровизации многие государства заключают между собой договоры по автоматическому обмену финансовой информацией в целях налогообложения, а в 2017 г. ОЭСР выпустила стандарт автоматического обмена налоговой информацией «Going to Digital» [15], носящий рекомендательный характер.

В исследовании группы английских экспертов «Digitalisation of tax: international perspectives» [16] проведен комплексный анализ возможностей цифровых технологий в налогообложении, препятствий и подходов, используемых отдельными, по мнению экспертов, 12 перспективными странами (Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Чехия, Эстония, Нигерия, Россия, Сингапур, Великобритания, США) в процессе цифровизации налоговых систем: от целей до конкретных инструментов налогового администрирования. Среди важных факторов,

способствующих процессу цифровой трансформации налоговой системы, эксперты выделяют: наличие универсальных форм налоговых деклараций, высокий уровень налоговой культуры, необходимость в принятии решительных мер против теневой экономики [17].

По расчетам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ раздел «Электронное государство» 2019 [18, с. 188], налоги и сборы (34% из 100%) являются одними из наиболее востребованных видов государственных и муниципальных услуг, получаемых в электронной форме (проверка ИНН, проверка наличия налоговых задолженностей, оплата налогов и штрафов, запись на прием в налоговую инспекцию и др.).

Активное внедрение инновационных методов налогового администрирования в Российской Федерации, основанных на современных цифровых техноло-

гиях, в последние годы сместило акцент с проверок налоговых на создание естественной доверительной среды между налоговыми органами и налогоплательщиками. Важное влияние на увеличение налоговых поступлений оказывает применение новой технологии передачи информации в режиме реального времени с использованием контрольно-кассовой техники, что позволяет налоговым органам получать и анализировать данные о продажах, контролировать один из наиболее сложно администрируемых секторов экономики – розничную торговлю [6, с. 28].

Цифровизация налогообложения открывает возможности, но также создает достаточно рисков и затрат как тактических, так и стратегических. В процессе исследования были обобщены основные вызовы и перспективы для налогообложения в условиях цифровой экономики (табл. 2).

Таблица 2

Вызовы и перспективы для налогообложения в условиях цифровой экономики

Вызовы	Перспективы
Отсутствие масштабных инвестиций и специализированных кадров для разработки, внедрения и обслуживания необходимого программного обеспечения; уязвимость баз данных экономической информации, угроза утечки персональных данных; отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в условиях цифровой экономики; дисбаланс технологического потенциала в налогообложении; отсутствие льготного налогообложения; временная угроза «технологической безработицы» и сокращение налоговых поступлений; сложность налогообложения и контроля занятости, осуществляемой удаленно (freelance); цифровой барьер (те, кто не будут пользоваться цифровыми технологиями)	Унификация информационных систем, применяемых различными органами государственного управления; доступные и удобные цифровые сервисы государственных услуг по налогам и сборам; внедрение блокчейн-технологий и смарт-контрактов повысит эффективность налогового администрирования государства и понизит издержки производителей на системы контроля движения товаров; повышение налоговой дисциплины; усиление борьбы с теневым сектором экономики и уклонением от уплаты налогов; повышение эффективности и прозрачности налогового контроля, возможность проведения камеральных проверок в автоматическом режиме; стандартизация процесса обмена налоговой информацией; структурные перемены в налогообложении, изменение состава и структуры налогов

Среди вызовов для налоговой системы в условиях цифровой экономики следует отметить рост налоговых рисков, связанных с уклонением от уплаты налогов. Эта проблема актуализируется в связи с распространением современных бизнес-моделей, ведением бизнеса без регистрации и фактического присутствия в стране. Для цифровой экономики характерно расширение интернет-бизнеса, создание информационно-финансовых центров, деятельность которых осуществляется с созданием добавленной стоимости и получением прибыли. Проблема заключается в том, что цифровая хозяйственная деятельность часто не отличается своей прозрачностью и трудно контролируется [4, с. 120]. Структурные перемены в налогообложении представляются тем, что под влиянием цифровой реальности в перспективе трансформируется механизм формирования обязательных элементов налога.

Выводы

Глубокие преобразования, в первую очередь, необходимо проводить в налоговом администрировании, которое нуждается в адаптации к условиям цифровой экономики. Для этого необходимы новые специальные технологии налогового администрирования. Использование современных информационных технологий в налоговом администрировании является одной из главных задач трансформации налоговой системы в цифровой реальности. Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование позволит обеспечить прозрачность налогообложения и неотвратимость уплаты налогов.

Ключевыми направлениями перспективного развития экономики Донецкой Народной Республики в части цифровизации являются: необходимость формирования системы нормативно-правовых актов, механизмов и инструментов законодательной базы, регулирующей взаимоотношения в рамках цифро-

вой экономики; использование облачных технологий в налогообложении, создание цифровой инфраструктуры (персональные электронные сервисы, электронный документооборот и отчетность) при реализации условий информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защиты персональных данных, а также неприкосновенности частной жизни в цифровом пространстве. Внедрению цифровых технологий в экономике будет способствовать разработка мобильного приложения, имеющего государственный статус, включающего информацию об обновляющейся базе законодательства, в том числе и налогового.

Список использованной литературы

1. Гончаренко, Л.И. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики / Л.И. Гончаренко, Ю.В. Малкова, А.С. Адвокатова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. № 2. – С. 166–172.
2. Цифровые технологии налогового администрирования: монография с грифом НИИ образования и науки / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с.
3. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография с грифом НИИ образования и науки / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.
4. Кирова, Е.А. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики / Е.А. Кирова, Н.Г. Морозова, А.С. Безверхий // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 118–124.
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9–1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с измен.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fpdnr.ru/wp/>

content/uploads/ 2017/01/Postanovlenie-9-1.pdf

6. Грунина, Д.К. Информационные цифровые технологии в деятельности налоговых органов / Д.К. Грунина // *Налоги и финансы*. – 2018. – № 1 (37). – С. 24–34.

7. 2017 Global ICT Development Index [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>

8. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

9. McKinsey, & Company «Цифровая Россия: новая реальность» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights>

10. Гулькова, Е.Л. Налоговые вызовы цифровой экономики / Е.Л. Гулькова, М. В. Карп, М.В. Типалина // *Вестник ГУУ*. – 2019. – № 4. – С. 89–95.

11. Forbes Insights: Global Taxation is Going Digital: Here's How to Prepare. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/insights-sovos/2019/04/18/global-taxation-is-going-digital-heres-how-to-prepare>

12. Paying Taxes 2019: In-depth analysis on tax systems in 190 economies: PwC. [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2019.html

13. BEPS Actions [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/>

14. Harnessing the digital economy for developing countries [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/harnessing-the-digital-economy-for-developing-countries_4adffb24-en

15. OECD library / Tax challenges arising from digitalisation – interim report 2018: inclusive framework on beps [Электронный ресурс]. – URL: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264293083-en>

16. ICAEW / Digitalisation of tax: international perspectives (2019 edition) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icaew.com/technical/technology/technology-and-the-profession/digitalisation-of-tax-international-perspectives>

17. Цифровая революция добралась до налогов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/2016/digital-taxes-in-digital-world.html>

18. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

Статья поступила в редакцию 30.01.20

Р.Р. МАГДИЕВА, аспирант,
e-mail: magdieva-rinata@mail.ru

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

ТЕХНОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сформирована технология финансового планирования результатов деятельности предприятий, включающая в себя перечень методов планирования финансовых результатов предприятия, методику и порядок планирования операционной прибыли предприятия, методы финансового планирования ресурсной обеспеченности предприятия. Предложенный к применению технико-экономический метод финансового планирования позволяет обосновать плано-прогнозные результаты, выполненные на основе реальных данных и сведений, обеспечивает наибольшую приближенность расчетных результатов к фактическим, что отвечает требованиям оптимальности и реальности планов.

Ключевые слова: финансовое планирование, операционная прибыль, чистая прибыль, корпоративное управление, экономико-математический метод планирования.

Magdieva R.R. Technologies of financial planning of enterprises' operating results.

The article formed a technology for financial planning of the enterprises' results, including a list of methods for planning the financial results of the enterprise, a methodology and procedure for planning the operating profit of the enterprise, methods of financial planning of the enterprise's resource

provision. The technical and economic method of financial planning offered for using allows substantiating the planned and forecasted results based on real data, provides the closest approximation of calculated results to actual ones, which meets the requirements of optimality and reality of plans.

Keywords: financial planning, operating profit, net profit, corporate management, economic and mathematical planning method.

Экономическое развитие ДНР должно осуществляться комплексно с учетом принципов планирования и взаимосвязи всех сфер и отраслей, только в этом случае возможны положительные результаты инновационного развития экономики, выраженные в количественных и качественных показателях.

Экономико-математический метод планирования предполагает разработку экономических моделей плановых показателей, с помощью которых возможно получить информацию о будущем состоянии объекта планирования и путях достижения этого состояния.

Финансы предприятия как объект планирования предполагают ведения расчетов в направлениях обоснования финансовых результатов и объемов финансово-ресурсного обеспечения.

© Р.Р. Магдиева, 2020

Финансовое планирование как система специальных экономических знаний о перспективах финансово-хозяйственной деятельности предприятия не возможна без качественного экономического анализа, без методического обеспечения и технологий планирования.

Вопросам финансового планирования в условиях предприятий посвящены научные работы Г.В. Астаповой [1], М.М. Ахматдинова [2], О. Бандурки [3], И. Бланка [4], М. Бухалкова [5], С. Иванова [6], Г.Г. Кирейцева [7], Г.О. Партина [8], В.М. Родионова [9], Г.В. Савицкой [10]. Авторами раскрыта сущность, представлены трендовые методы и модели финансового планирования. Наряду с этим не в полной мере исследованы аналитическое обеспечение и технологии планирования финансовых результатов и финансово-ресурсного обеспечения предприятий.

Цель статьи – обосновать технологии финансового планирования результатов деятельности предприятий и их ресурсной достаточности.

Методологическую основу работы составляют положения теории финансового менеджмента. В процессе выполнения работы использованы эмпирические и комбинированные методы исследования. Информационной базой работы выступают материалы монографий, статей, учебных пособий и отчетов о результатах НИР.

Главным условием прибыльной деятельности предприятия является реальная оценка возможностей достижения этого показателя в предстоящем периоде. Следовательно, планирование финансовых результатов по-прежнему необходимо. Так как операционная деятельность является основным видом деятельности предприятия, необходимо, прежде всего, рассматривать качество методического обеспечения планирования операционной прибыли. Требования оптимальности и реальности планов предполагают

достижение результата планирования наиболее близкого к фактическому значению, которое будет достигнуто в перспективе. Следовательно, критерием качества методического обеспечения планирования прибыли выступает наличие метода составления плана, результаты использования которого соответствуют требованиям оптимальности и реальности [1].

Действующее методическое обеспечение планирования операционной прибыли предполагает расчет и обоснование показателей маржинальной, валовой, чистой прибыли.

Теория финансового менеджмента определяет следующий перечень методов, используемых в процессе планирования операционной прибыли:

1. Метод экстраполяции.
2. Метод прямого счета.
3. Нормативный метод.
4. Метод «CVP».
5. Метод целевого формирования прибыли.
6. Метод прогнозирования денежного потока.
7. Метод факторного моделирования.

Оценку соответствия этих методов критерию качества методического обеспечения планирования прибыли целесообразно произвести путем определения преимуществ и недостатков каждого метода в отдельности.

1. Метод экстраполяции является наиболее простым. Он основан на результатах горизонтального (трендового) анализа динамики операционной прибыли за ряд предшествующих периодов и выявлении «линии тренда», которая распространяется и на плановый период.

Вместе с тем этот метод является наименее точным, так как он не учитывает изменение влияющих на нее не только факторов внешней среды, но и факторов внутреннего развития предприятия в предстоящем периоде [2].

2. Метод прямого счета является относительно простым и достаточно надежным методом планирования формирования операционной прибыли. Он может быть использован только в том случае, если на предварительной стадии уже сформированы планы операционного дохода, операционных затрат и налоговых платежей. При использовании этого метода расчеты плановой суммы операционной прибыли осуществляются по следующим формулам [3]:

$$\text{МОП(п)} = \text{ВОД(п)} - \text{ПИ(пер)} - \text{НДС(п)}; \quad (1)$$

$$\text{ВОП(п)} = \text{ВОД(п)} - \text{ПИ(о)} - \text{НДС(п)}; \quad (2)$$

$$\text{ЧОП(п)} = \text{ВОД(п)} - \text{ПИ(о)} - \text{НДС(п)} - \text{НП(п)}, \quad (3)$$

где МОП(п) – плановая сумма маржинальной операционной прибыли;

ВОП(п) – плановая сумма валовой операционной прибыли;

ЧОП(п) – плановая сумма чистой операционной прибыли;

ВОД(п) – плановая сумма валового операционного дохода;

ПИ(о) – плановая сумма совокупных операционных затрат;

ПИ(пер) – плановая сумма переменных операционных затрат;

НДС(п) – плановая сумма налоговых платежей, уплачиваемых за счет дохода (входящих в цену продукции);

НП – плановая сумма налоговых платежей, уплачиваемых за счет прибыли (налог на прибыль и другие обязательные платежи).

Позволяя получить достаточно точные результаты плановой суммы операционной прибыли, метод прямого счета имеет, однако, отдельные недостатки. Прежде всего он недостаточно ориентирован на достижение целевых показателей уровня операционной прибыли.

3. Нормативный метод также относится к числу относительно простых

методов планирования формирования операционной прибыли, но условием его применения является наличие на предприятии соответствующей нормативной базы. В качестве таких нормативов обычно используются:

а) норма прибыли на собственный капитал (если такой норматив на предприятии не разработан, его минимальным аналогом может выступать средняя норма депозитного процента на денежном рынке). Расчет валовой операционной прибыли в этом случае может быть осуществлен по следующей формуле:

$$\text{ВОП(п)} = \text{СК(о)} \times \text{Н(вп)} / 100, \quad (4)$$

где ВОП(п) – плановая сумма валовой операционной прибыли;

СК(о) – средняя сумма собственного капитала предприятия, задействованная в его операционной деятельности в плановом периоде;

Н(вп) – норма валовой прибыли на собственный капитал, %.

Скорректированная на размер суммы налогов, уплачиваемых за счет прибыли, полученная величина будет характеризовать плановую сумму чистой операционной прибыли;

б) норма прибыли на операционные активы. Эта норма может быть выражена как валовой, так и чистой операционной прибылью. Расчет плановой операционной прибыли осуществляется по формулам

$$\text{ВОП(п)} = \text{ОПА(п)} \times \text{Н(вп)} / 100 \quad (5)$$

$$\text{ЧОП(п)} = \text{ОПА(п)} \times \text{Н(чп)} / 100, \quad (6)$$

где ВОП(п) – плановая сумма валовой операционной прибыли;

ЧОП(п) – плановая сумма чистой операционной прибыли;

Н(вп) – норма валовой прибыли на единицу операционных активов, %;

Н(чп) – норма чистой прибыли на единицу операционных активов, %;

ОПА(п) – средняя стоимость операционных активов предприятия в плановом периоде;

в) норма прибыли на единицу реализуемой продукции. Эта норма может быть выражена как валовой, так и чистой прибылью. Она используется в процессе ведения расчетов с помощью таких формул:

$$\text{ВОП(п)} = \text{ОР(п)} \times \text{Н(вп)} / 100; \quad (7)$$

$$\text{ЧОП(п)} = \text{ОР(п)} \times \text{Н(чп)} / 100, \quad (8)$$

где Н(вп) – норма валовой прибыли на единицу реализуемой продукции, %;

Н(чп) – норма чистой прибыли на единицу реализуемой продукции, %;

ОР(п) – планируемый объем реализации продукции.

Недостатком данного метода планирования выступает условность, а иногда и обезличенность нормативов. Следовательно, данный метод не предусматривает учета изменений в условиях деятельности предприятия, тем самым обеспечивая нереальный план [4].

4. Метод «СVP» позволяет определять все виды этой прибыли при наличии той же информации, которая используется при применении «метода прямого счета». Плановые расчеты ведутся в такой последовательности [5]:

На первом этапе определяется точка безубыточности реализации продукции в плановом периоде. В этих целях используется формула

$$\text{ОР(тб)} = \text{ПИ(пос)} \times 100 / \text{ПУ(чд)} - \text{ПУ(пер)}, \quad (9)$$

где ОР(тб) – объем реализации продукции, обеспечивающий достижение точки безубыточности в плановом периоде;

ПИ(пос) – планируемая сумма постоянных издержек;

ПУ(чд) – планируемый уровень чистого операционного дохода к объему реализации продукции, %;

ПУ(пер) – планируемый уровень переменных издержек к объему реализации продукции, %.

На втором этапе определяется плановая сумма валовой операционной прибыли

$$\text{ВОП(п)} = (\text{ОР(п)} - \text{ОР(тб)}) \times (\text{ПУ(чд)} - \text{ПУ(пер)}) / 100, \quad (10)$$

где ОР(п) – плановый объем реализации продукции;

ОР(тб) – объем реализации продукции, обеспечивающий достижение точки безубыточности в плановом периоде.

На третьем этапе определяется плановая сумма маржинальной операционной прибыли. Для ее расчета используются следующие формулы:

$$\text{МОП(п)} = (\text{ОР(п)} \times (\text{ПУ(чд)} - \text{ПУ(пер)})) / 100; \quad (11)$$

$$\text{МОП(п)} = \text{ВОП(п)} + \text{ПИ(пос)} \quad (12)$$

На четвертом этапе определяется плановая сумма чистой операционной прибыли. Ее расчет производится по следующей формуле:

$$\text{ЧОП(п)} = \text{ВОП(п)} \times (100 - \text{С(нп)}) / 100, \quad (13)$$

где ВОП(п) – плановая сумма валовой операционной прибыли;

С(нп) – средняя ставка налоговых платежей за счет прибыли, %.

Тем не менее, данный метод также не лишен недостатков. В частности, не ясно, как определяется планируемый уровень чистого операционного дохода к объему реализации продукции и планируемый уровень переменных затрат к объему реализации, если сам объем реализации еще не определен. То есть данный метод также не применим в условиях, когда выручку от реализации ориентировочно определить невозможно.

5. Метод целевого формирования прибыли позволяет обеспечить наибольшую увязку ее плановых

показателей со стратегическими целями управления прибылью в предстоящем периоде. Основой этого метода является предварительное определение потребности в собственных финансовых ресурсах, формируемых за счет чистой операционной прибыли [6]

$$\text{ВОП}(\text{ц}) = \text{ЧОП}(\text{ц}) \times 100 / (100 - \text{С}(\text{нп})); \quad (14)$$

$$\text{МОП}(\text{ц}) = \text{ВОП}(\text{ц}) + \text{ПИ}(\text{пос}), \quad (15)$$

где $\text{ВОП}(\text{ц})$ – целевая сумма валовой операционной прибыли в предстоящем периоде;

$\text{МОП}(\text{ц})$ – целевая сумма маржинальной операционной прибыли в предстоящем периоде;

$\text{ЧОП}(\text{п})$ – целевая сумма чистой операционной прибыли в предстоящем периоде.

Недостатком настоящего метода является невозможность обоснования величины целевой суммы чистой операционной прибыли в предстоящем периоде.

6. Основу метода прогнозирования денежного потока составляет разработанный на предприятии текущий план поступления и расхода денежных средств.

$$\begin{aligned} \text{ЧОП}(\text{п}) = \text{ПДС}(\text{п}) - \text{РДС}(\text{п}) - \\ - \text{АО}(\text{п}) - \text{ПК}(\text{п}), \end{aligned} \quad (16)$$

где $\text{ПДС}(\text{п})$ – плановая сумма поступления денежных средств по операционной деятельности;

$\text{РДС}(\text{п})$ – плановая сумма расхода денежных средств;

$\text{АО}(\text{п})$ – плановая сумма амортизационных отчислений;

$\text{ПК}(\text{п})$ – плановая сумма уплаты процентов за кредит.

Недостатком метода выступает отсутствие обоснования величин всех плановых показателей, используемых для расчета планового значения чистой операционной прибыли корпорации.

7. Метод факторного моделирования прибыли является наиболее сложным, так как требует осуществления

обширных аналитических и прогнозных расчетов. На первом этапе использования этого метода определяется система основных факторов, имеющих прямую логическую взаимосвязь с формированием показателя чистой операционной прибыли. На втором этапе анализируется степень влияния отдельных факторов на формирование чистой операционной прибыли. На третьем этапе отбираются факторы, оказывающие наибольшее влияние на сумму формируемой чистой прибыли, и с учетом степени их влияния строится многофакторная модель регрессии. На четвертом этапе прогнозируется изменение факторов, включенных в модель регрессии. На пятом этапе путем подстановки прогнозируемых значений факторов в модель регрессии получают планируемый показатель чистой операционной прибыли. На шестом этапе на основе рассчитанной чистой прибыли по ранее рассмотренным моделям определяются плановые значения валовой и маржинальной операционной прибыли. Недостатком данного метода выступает его зависимость от правильного выбора перечня влияющих факторов, субъективности определения их значимости (степени влияния) и неопределенность прогнозируемых значений факторов, которые подлежат подстановке в модель регрессии [7, 8].

Таким образом, необходимость планирования прибыли обосновывается требованием предотвращения воздействия факторов нерентабельной или убыточной деятельности предприятия не только в практических условиях, но и на уровне перспективной оценки условий и результатов деятельности. Методическое обеспечение планирования прибыли включает целый перечень методов, среди которых наиболее приемлем в современных условиях метод «СVP», так как в основе этого метода находится учет затрат предприятия, а следовательно, гарантия его безубыточности. При устойчивом или

нормальном финансовом состоянии предприятия реальными можно считать расчеты прибыли, ориентированные на целевую прибыль и образование запаса финансовой прочности.

Предлагаемый технико-экономический метод определения целевой прибыли ориентируется не небольшой горизонт планирования (период не более одного месяца), что объясняется возможным фактическим расхождением сумм расходов в течение трех месяцев квартала. Следовательно, данный план выступает краткосрочным прогнозом финансового результата корпорации. Основой для формирования краткосрочного прогноза выступают сведения о возможных изменениях расходов корпорации в ближайшей перспективе (например, в следующем месяце). Суммирование прогнозных величин расходов позволяет определить прогнозную себестоимость, которая автоматически отражается в краткосрочном прогнозе. В аналогичном порядке определяются прочие операционные и финансовые доходы и расходы, а их прогнозные величины отражаются в краткосрочном прогнозе.

Основой определения прогнозной величины чистой прибыли является утвержденный последним общим собранием участников порядок распределения чистой прибыли. Поэтому для определения прогнозной чистой прибыли достаточно рассчитать прогнозную величину одного из спецфондов, например фонда материального поощрения, поскольку его величина может быть рассчитана путем применения общего или среднего процента премиальной надбавки. Прогнозная величина чистой прибыли определяется путем применения простой математической пропорции. Перенос прогнозных величин чистой прибыли в краткосрочный прогноз приводит к расчету прогнозной валовой прибыли, прогнозного чистого дохода и прогнозной выручки от реализации (валового дохода) корпорации.

В качестве базовых величин показателей – элементов себестоимости, операционных, других расходов и доходов используются фактические значения показателей отчетного месяца или ожидаемые значения показателей текущего месяца. Коэффициенты изменения значений показателей в предстоящем периоде отражены в таблице как корректировочные показатели. Прогнозные величины определяются путем умножения базовых величин на значения корректировочных показателей или путем исчисления процентов, а также в случае нулевой базовой величины путем сложения. Отраженные базовые величины чистой прибыли и сформированных из нее спецфондов принимаются как фактические по итогам отчетного периода или ожидаемые по завершении текущего периода (допускаются также значения за квартал, полугодие, 9 месяцев, год) [1]. С учетом нового порядка распределения чистой прибыли, а также с учетом процента премиальной надбавки (% ФОТ) методом простой математической пропорции рассчитаны сначала прогнозная величина фонда материального поощрения, а затем прогнозная чистая прибыль корпорации по формулам

$$\text{ФМП} = \text{ПРОТ} \times \% \text{ФОТ} / 100\%, \quad (17)$$

где ФМП – прогнозная величина фонда материального поощрения;

% ФОТ – процент премиальной надбавки.

$$\text{ЧП} = \text{ФМП} \times 100 \% / \% \text{ЧП}, \quad (18)$$

где % ЧП – процентная доля фонда материального поощрения в общей величине чистой прибыли согласно утвержденному порядку ее распределения.

Предложенный метод позволяет достичь качества методического обеспечения, поскольку, во-первых, планово-прогнозные результаты, сформированные на основе реальных данных и сведений, обеспечивают наибольшую приближенность к фактическим (это подтверждает-

ся результатами сравнения в условиях практической деятельности корпораций), что в свою очередь отвечает требованию оптимальности; во-вторых, по итогам планирования достигается ресурсная сбалансированность (путем выявления потребностей в финансовых ресурсах и реальных источников их покрытия), что соответствует требованию реальности планов. Следовательно, экономическим эффектом от внедрения предложенного метода в действующую практику финансового планирования выступает фактическая чистая прибыль предприятия, поскольку ее величина рассчитана еще в процессе краткосрочного планирования.

Таким образом, качественное методическое обеспечение планирования прибыли предприятия является условием его регулярной прибыльности, а также выступает основой формирования финансовой стратегии корпоративного управления.

В условиях экономической нестабильности и невозможности определить степень неблагоприятного влияния факторов внешней среды прогнозирование прибыли на период – один год и более может оказаться бессмысленным, поскольку частота изменения сумм затрат по объему и структуре требует постоянной корректировки или пересчета прогнозных показателей. В настоящее время в практике ведения расчетов на предприятиях предпочтение в прогнозировании отдается технико-экономическому методу определения «точки безубыточности», что связано с заинтересованностью предприятий минимизировать затраты, а данный метод позволяет оценить возможности этой минимизации еще на стадии прогнозирования, а не в процессе деятельности. Еще одним преимуществом данного метода является его способность обеспечить наиболее точные и реальные результаты. Кроме того, трендовые методы и метод "СVP" основаны на учете сложившихся тенденций, которые в предстоящем периоде могут измениться.

Метод прогнозирования величины чистого денежного потока требует большого количества информации, которой на момент прогнозирования может не оказаться.

Технико-экономический метод определения «точки безубыточности» также применяется не в каждом конкретном случае, поскольку его результат ориентирован только на обеспечение той величины выручки, реализации которой будет достаточно для покрытия затрат предприятия. В случае расчета этим методом прибыль может приниматься на уровне прошедшего периода или определяться условно. Последующее распределение прибыли в расчет не принимается. В результате не разрешенной выступает проблема обеспечения прироста собственных средств корпорации, которые позволят осуществить частичное финансирование ее текущей деятельности без привлечения заемных средств [1].

Для решения данной проблемы предлагается методика корпоративного планирования, основанная на использовании технико-экономического метода обоснования и расчета целевой прибыли предприятия, которая предполагает такую последовательность практической реализации:

1. Формирование краткосрочного прогноза финансового результата предприятия на предстоящий месяц.
2. Разработка плана обеспеченности предприятия финансовыми ресурсами на начало месяца.
3. Обоснование потребности предприятия в кредите.
4. Разработка проекта платежного календаря предприятия.
5. Обоснование эмиссионных и альтернативных кредитных источников пополнения финансовых ресурсов предприятия.

В основе организации прогнозных расчетов находятся результаты анализа финансового состояния предприятия.

Анализ финансового состояния предприятия включает следующие этапы:

1. Общий анализ финансового состояния предприятия в отчетном периоде – анализ эффективности использования оборотных средств предприятия в отчетном периоде;

2. Анализ финансовой устойчивости предприятия;

3. Анализ ликвидности баланса предприятия.

Целью общего анализа финансового состояния предприятия является оценка целесообразности изменений значений балансовых показателей по объему и структуре в течение отчетного периода. Заключением данного этапа финансового анализа является расчет общих показателей эффективности использования оборотных средств, к которым относятся коэффициенты прироста значений показателей выручки от реализации продукции (чистого дохода) в динамике и показателей использования оборотных средств предприятия в отчетном году. Если показатель прироста выручки от реализации превышает показатель прироста суммы используемых финансовых ресурсов, то в отчетном периоде использование оборотных средств предприятия было более эффективным, чем в базисном. Однако методика расчетов показателей не предусматривает учет показателей, указывающих на отсутствие средств у предприятия вообще. Поэтому не исключены случаи, когда значения показателей эффективности обеспечены за счет общего сокращения суммы оборотных средств в отчетном году или за счет отсутствия средств в распоряжении предприятия. Таким образом, возникает необходимость экономической оценки обеспеченности предприятия оборотными средствами, то есть его финансовой устойчивости.

Второй этап анализа финансового состояния – анализ финансовой устойчивости предприятия – предусматривает расчет аналитических показателей и их

использование для определения типа финансовой устойчивости.

Показателями финансовой устойчивости выступают [9]:

излишек или недостаток собственных оборотных средств для формирования запасов и покрытия затрат;

излишек или недостаток собственных оборотных средств и долго-, и среднесрочных заемных средств для формирования запасов и покрытия затрат;

излишек или недостаток общей величины источников формирования запасов и покрытия затрат;

трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости.

Значение трехкомпонентного показателя позволяет установить тип финансовой устойчивости. Полученные по результатам финансового анализа сведения используются в процессе обоснования потребности предприятия в кредите. В частности, условием образования такой потребности выступает наличие недостатка общей величины оборотных средств предприятия, необходимых для формирования запасов и покрытия первичных затрат. Внутренним источником покрытия этого недостатка выступает капитализированная чистая прибыль, получение которой предполагается в конце текущего периода (ожидаемая или прогнозная величина). Если этой прибыли недостаточно для достижения ресурсной обеспеченности предприятия, то на недостающую сумму привлекаются кредитные ресурсы. Использование банковских и прочих кредитов связано с корректировкой краткосрочного прогноза финансового результата предприятия путем увеличения прочих операционных расходов на сумму процентов за кредит и финансовых расходов на сумму частичного возврата кредита. В итоге получается новая скорректированная величина выручки от реализации (валового дохода), достижение которой обеспечит предприятию целевую прибыль и покрытие всех

расходов, в том числе связанных с кредитом.

Следует отметить специфику отражения показателей платности и возвратности кредита в структуре финансового плана предприятия. Проценты, уплачиваемые предприятием за кредит, отражаются как операционные расходы, что объясняется целевым использованием кредита на финансирование основной деятельности корпорации, а подобная деятельность регламентируется П(С)БУ как прочая операционная. Поэтому в случае наличия потребности в кредите первоначально пересчитываются (корректируются) прочие операционные расходы путем увеличения на сумму процентов за кредит. Расходы по погашению кредита в финансовом плане предприятия отражаются как финансовые расходы и подлежат начислению, как правило, со второго месяца, следующего после месяца взятия кредита (если отсутствуют иные условия кредитного договора).

Более наглядно процесс погашения кредита отражается в платежном календаре предприятия. Структура платежного календаря включает три составные части – баланс «Стартовые затраты», таблицу «Прогноз прибылей и убытков» и таблицу «Прогноз движения денежных средств». Целью построения данного расчетно-аналитического документа выступает не только представление доказательства кредитоспособности и краткосрочной ликвидности предприятия, но и определение эффективности использования собственных и заемных средств. Указанная эффективность измеряется показателем прироста величины собственных средств предприятия на конец периода (года) в сравнении с начальной суммой. Спецификой платежного календаря выступает не только форма его разработки, но и метод заполнения, что выгодно отличает его от типовых финансовых планов, используемых в практике бизнес-планирования или инвестиционного проектирования. В прогнозе прибылей и

убытков не чистая прибыль является расчетной величиной, а чистый доход, так как результат планирования, достигаемый методом расчета целевой прибыли, должен показывать, сколько предприятию необходимо получить чистой выручки от реализации ее товаров для того, чтобы покрыть расходы, заплатить налог на прибыль и получить планируемую целевую прибыль, величина которой постоянна. Если в прогнозе прибылей и убытков чистая прибыль расчетной величиной не выступает, то в прогнозе движения денежных средств она рассчитывается как «Чистый денежный поток». Теория финансового менеджмента предполагает наличие в структуре чистого денежного потока суммы фактически начисленных амортизационных отчислений. Поскольку составляется прогнозный расчет, на момент которого не известно, как в перспективе изменится стоимость необоротных активов предприятия, и какой метод расчета суммы амортизационных отчислений будет применяться, целесообразно ограничить величину чистого денежного потока суммой чистой прибыли. Исключение составляет расчетное значение 1-го месяца, которое увеличено на сумму кредита, привлеченного для покрытия недостатка собственных оборотных средств и погашаемого в течение всех последующих месяцев предстоящего года [10].

Таким образом, в основе прогнозирования прироста величины финансовых ресурсов предприятия находится предложенный метод целевой прибыли. Прирост величины собственных оборотных средств предприятия прогнозируется с учетом эффективности использования и исполнения обязательства погашения заемных и привлеченных средств. Предложенная методика корпоративного планирования, основанная на использовании метода целевой прибыли, формирует финансовую и корпоративную стратегию, поскольку в расчетной последовательности переплетаются плановые и прогноз-

ные показатели операционной и финансовой деятельности предприятия.

Выводы

С учетом факторов максимизации корпоративной прибыли сформирована новая методика краткосрочного планирования ее величины. Наиболее приемлемым методом планирования прибыли с точки зрения достижения реальных результатов является метод технико-экономического расчета величины целевой прибыли. Данный метод, выступая дополнением метода определения «точки безубыточности», ориентируется на небольшой горизонт планирования (1 месяц) и предусматривает планирование суммы чистой целевой прибыли на основе утвержденного порядка ее распределения и обоснования величины одного из специальных целевых фондов предприятия. Преимущество предложенного метода состоит в возможности достижения соответствия требованию реальности плана.

Для обоснования и расчета показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия на перспективу предложена комплексная методика финансово-корпоративного планирования. Ее основными элементами являются: методика анализа финансового состояния предприятия (основа – методы сравнения и технико-экономических расчетов); методика краткосрочного финансового планирования (основа – методы прямого счета и технико-экономический метод расчета целевой прибыли); методика долгосрочного финансового планирования (основа – технико-экономический метод построения годового платежного календаря). Применение данной комплексной методики позволяет рассчитать годовой прирост собственных средств предприятия в результате эффективного использо-

вания заемных и привлеченных средств в течение года.

Список использованной литературы

1. Астапова, Г.В. Корпоративное управление и корпоративные финансы в условиях трансформационной экономики: монография. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2004. – 191 с.
2. Ахматдинов, М.М. Материально-техническое обеспечение предприятия / М.М. Ахматдинов, В.И. Аранчий. – М.: Прогресс, 2009. – 192 с.
3. Фінансова діяльність підприємства: підручник / О.М. Бандурка, М.Я. Коробов, П.І. Орлов, К.Я. Петрова. – К.: Либідь, 2002. – 384 с.
4. Бланк, И.А. Стратегия и тактика управления финансами / И.А. Бланк. – К.: МП «ИТЕМ лтд», СП «АДЕФ-Украина», 1996. – 534 с.
5. Бухалков, М.И. Внутрифирменное планирование: учебник / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 392 с.
6. Иванов, С.Е. Планирование, прогнозирование и оптимизация параметров промышленного производства (методологический аспект) / С.Е. Иванов; НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2006. – 208 с.
7. Кірейцев, Г.Г. Фінанси підприємства: навч. посіб. / Г.Г. Кірейцев. – К.: ЦУЛ, 2002. – 268 с.
8. Партин, Г.О. Фінанси підприємств: навч. посіб. / Г.О. Партин, А.Г. Завгородній. – Львів: ЛБІ НБУ, 2003. – 194 с.
9. Родионова, В.М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, М.А. Федотова. – М.: Перспектива, 1995. – 110 с.
10. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – Минск; М.: Перспектива, 1995. – 498 с.

Статья поступила в редакцию 11.02.20

С.А. КАРЕЛИНА, д-р юрид. наук, профессор
кафедры предпринимательского права
юридического факультета,
e-mail: svetlanakarelina@mail.ru

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, РФ

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

В условиях нестабильной рыночной экономики государство вынуждено предпринимать дополнительные меры, направленные на обеспечение деятельности субъектов предпринимательства. В первую очередь речь идет о субъектах, формирующих основы экономической и политической безопасности нашего государства. Соответствующие меры образуют особый правовой механизм, в котором особое место занимает законодательство о несостоятельности (банкротстве): субъекты естественных монополий представляют собой особую категорию должников со специальным правовым регулированием, наиболее важные аспекты которого будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, естественные монополии, топливно-энергетический комплекс.

Karelina S.A. Institute of insolvency (bankruptcy) as a legal mean of ensuring the economic activity of natural monopolies.

In an unstable market economy, the state is bound to take additional measures aimed at ensuring the activities of business entities. First of all, this concerns the entities which form the basis of the economic and

political security of our state. Appropriate measures form a special legal mechanism in which the legislation on insolvency (bankruptcy) occupies a special place: subjects of natural monopolies are a special category of debtors of special legal regulation, the most important aspects of which are considered in this article.

Keywords: insolvency, bankruptcy, natural monopolies, fuel and energy complex.

Не первый год, занимаясь исследованием проблем правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), замечаешь определенную тенденцию: зачастую вопросы, ответы на которые, казалось бы, уже давно получены, вдруг снова привлекают к себе внимание. Вопрос, касающийся особенностей несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий, относится к их числу. Действительно, субъекты естественных монополий представляют собой особую категорию должников в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.) [1]. Необходимость специального правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)

© С.А. Карелина, 2020

Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство обеспечения экономической деятельности субъектов естественных монополий

субъектов естественных монополий обусловлена их особым социально-экономическим значением для экономики страны. Данные субъекты функционируют в тех сферах рынка, где отсутствует конкуренция, поэтому они являются, по сути, незаменимыми товаропроизводителями. По обоснованному замечанию В.В. Витрянского, «применение к субъектам естественных монополий общей мерки банкротства, как и к другим участникам имущественного оборота, в том числе в части критериев и признаков банкротства, может привести к катастрофическим последствиям в целом для российской экономики» [2, 3].

Заметим, что до 1 июля 2009 г. на территории Российской Федерации действовал Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» [4]. В настоящее время соответствующие отношения, касающиеся особенностей порядка инициирования процесса банкротства, а также специфики реализации процедур банкротства в отношении указанных субъектов, регулирует Закон о банкротстве 2002 г. (параграф 6 главы IX). Согласно ст. 168 Закона о банкротстве к отношениям, связанным с банкротством субъектов естественных монополий, применяются общие положения, регулирующие банкротство должников – юридических лиц, если иное не предусмотрено соответствующим параграфом.

Интересен тот факт, что создание особых правовых режимов в национальном законодательстве в отношении подобного рода субъектов предполагается Типовым законом о трансграничной несостоятельности ЮНСИТРАЛ [5], в то время, как аналогов российского регулирования несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий в за-

рубежных странах не выявлено. Между тем, например, по критерию социально-экономического значения можно выявить некоторое сходство естественных монополий с «социальными предприятиями» в США¹.

Настоящее исследование стало результатом анализа актуальной судебной практики, касающейся особенностей несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий.

1. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТА ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Закон о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. понимает под *субъектом естественной монополии организацию, осуществляющую производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии*. Вместе с тем для определения сферы действия положений о банкротстве субъектов естественных монополий следует обратиться к специальному законодательству, а именно, к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [7], где в ст. 3 закреплено понятие естественной монополии, а в ст. 4 перечислены виды деятельности, которые осуществляют субъекты естественных монополий.

Следует обратить внимание, что при определении наличия статуса субъекта естественной монополии не имеет определяющего правового значения факт отсутствия должника в реестре субъектов естественных монополий, так как это не

¹ См. подробнее: Bankruptcy-remote special purpose entities and a business's right to waive its ability to file for bankruptcy. – URL: http://law.emory.edu/ebdj/_documents/volumes/28/2/comments/pearce.pdf. Гостилов Т.А. Опыт регулирования естественных монополий в странах с развитой экономикой / Т.А. Гостилов, И.В. Мостовский // Вестник ТГУ. – 2000. – № 3.

свидетельствует безусловно об отсутствии у него статуса субъекта естественной монополии, исходя из осуществляемой им деятельности [8]. По этому пути идет судебно-арбитражная практика [9].

В обоснование изложенной позиции суды ссылаются на Разъяснения ФАС России «По вопросу о правомерности распространения сферы применения части 2 ст. 7 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» на действия субъектов естественной монополии», где указано, что в соответствии со ст. 3 Закона о естественных монополиях субъект естественной монополии – хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. Основопологающим признаком субъекта естественной монополии, исходя из определения, данного в Законе о естественных монополиях, следует считать осуществление субъектом деятельности в условиях естественной монополии.

Согласно ст. 10 Закона о естественных монополиях органы регулирования естественных монополий ведут реестр субъектов естественных монополий. Реестр субъектов естественных монополий представляет собой базу данных, содержащую в бумажной и электронной форме информацию о хозяйствующих субъектах (юридических лицах), занятых производством (реализацией) товаров (услуг) в условиях естественной монополии, в том числе в энергетическом комплексе. Реестр субъектов естественных монополий носит заявительный характер и формируется на основании информации, полученной от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей, их ассоциаций и союзов, а также по заявлению самих организаций о вклю-

чении их в Реестр либо исключении их из Реестра.

Учитывая данные обстоятельства, представляется целесообразным не рассматривать наличие данных в Реестре субъектов естественных монополий в качестве обязательного квалифицирующего признака, позволяющего относить субъект к рассматриваемой категории¹.

Тем не менее, нельзя не обратить внимание на то, что именно указанный признак чаще всего ложится в основу апелляционных и кассационных жалоб на решения арбитражных судов о признании несостоятельным должника, не включенного в реестр субъектов естественных монополий. И главным доводом для отказа отменить решение суда первой инстанции выступает следующее: «Должник действительно не внесен в реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль. Однако ни Закон о естественных монополиях, ни законодательство о банкротстве не обуславливают наличие у предприятия статуса субъекта естественной монополии исключительно с внесением его в вышеуказанный реестр. Данный реестр ведется в целях обеспечения государственных интересов в сфере государственного управления и потому не может служить определяющим фактором для выявления фактического статуса

¹ Кроме того, иногда судами для отнесения организации к естественным монополиям рассматривается вопрос «об установлении тарифа как для единственного предприятия» (см.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № ВАС-1761/13, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.06.2014 г. по делу № А42-7121/2013, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2014 г. по делу № А61-2597/13, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08.07.2013 г. № Ф03-2293/2013 по делу № А73-7519/2012) // СПС «КонсультантПлюс».

**Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство
обеспечения экономической деятельности субъектов
естественных монополий**

предприятия как субъекта естественной монополии» [10].

Из содержания ст. 4 Закона о естественных монополиях следует, что законодатель необходимость применения особенностей банкротства субъектов естественных монополий связывает исключительно с самим фактом оказания услуг в условиях монополии в определенном виде (сфере) деятельности. И потому наличие или отсутствие у должника признаков доминирования на определенном товарном рынке или рынке услуг не может приниматься во внимание для разрешения вопроса о статусе должника как субъекта естественной монополии.

2. ОСОБЕННОСТИ ИНИЦИИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Положениями пп. 2, 3 ст. 197 Закона о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. установлены *2 группы особенностей*, которые необходимо принимать во внимание при инициировании процесса банкротства.

Первая группа особенностей касается срока и минимального размера задолженности, что соответствует общей концепции положений Закона о банкротстве в этой части, за исключением более высоких «пороговых» значений, нежели предусмотренных общими положениями Закона, а именно:

1) обязательства должны быть не исполнены должником в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;

2) требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей к должнику – субъекту естественной монополии в совокупности составляют не менее чем один миллион рублей;

Ко второй группе следует отнести императивные требования законодателя, согласно которым:

требования должны быть подтверждены исполнительным документом;

эти требования должны быть не удовлетворены в полном объеме путем обращения взыскания на имущество должника, указанное в пунктах 1–3 части 1 ст. 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

И если первая группа особенностей, как было замечено, отличается только по сроку и сумме соответственно от общих положений, закрепленных в ст. 33 Закона о банкротстве (триста тысяч рублей, три месяца), и к ним могут применяться уже сложившиеся в процессе правоприменительной деятельности позиции, то проблемной областью является вторая группа особенностей, в отношении которых сложилась неоднородная судебная практика, способная в некоторых случаях полностью лишить кредитора возможности ввести процедуру банкротства в отношении должника.

Пунктами 1–3 части 1 ст. 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве» регламентируется очередность обращения взыскания на имущество организации – должника. Согласно этой норме закона в первую очередь взыскание обращается на движимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, в том числе на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов, готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий; во вторую очередь – на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или

оказании услуг; в третью очередь – на недвижимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг; в четвертую очередь – на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующие в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда.

При реализации положений ст. 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве» суды зачастую приходят к выводу, что взыскателем *должна быть исчерпана возможность* удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на имущество должника, для чего взыскатель должен представить достаточные доказательства того, что должник не обладает достаточным имуществом и реализация судебным приставом-исполнителем не задействованных в производстве имущества и прав должника не позволит удовлетворить требования кредитора¹.

В то же время в доктрине можно встретить позиции, допускающие инициирование банкротства до исчерпания возможности обратиться взыскание в рамках исполнительного производства. Так, по мнению Е.А. Рыбасовой, «до обра-

щения взыскания на имущество должника – естественной монополии, непосредственно участвующей в выполнении работ или оказании услуг либо производстве товаров, возможно обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом. Таким образом реализуется цель особого регулирования банкротства естественных монополий, направленная на обеспечение целостности имущественного комплекса данного типа организаций, а также сохранение возможности производства товаров или услуг на монополизированном рынке с целью защиты интересов их потребителей»².

Однако важно отметить тот факт, что на сегодняшний день непринятие во внимание наличие иных нереализованных способов взыскания задолженности все-таки будет являться основанием для отказа в возбуждении дела о несостоятельности (банкротства) [11]. Кроме того, последняя тенденция судебной практики состоит в том, что судом будет отказано в возбуждении дела вследствие недоказанности обращения взыскания *на все имущество* в установленном законом порядке как обязательного основания возбуждения дела о банкротстве субъекта естественной монополии [12].

В разрезе рассматриваемого раздела интересно вспомнить и практику применения Федерального закона от 24.06.1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» [13]. Зачастую суды исходили из необходимости констатации того, что размер требования кредитора должен превышать балансовую стоимость имущества (либо

¹ См., к примеру: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 ноября 2011 г. № ВАС-14209/11, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27 августа 2014 г. по делу № А23-3807/2013, Постановление ФАС Московского округа от 25 июня 2014 г. № Ф05-6832/2014 по делу № А41-43852/2013, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 сентября 2014 г. по делу № А66-15940/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. – М., 2011.

**Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство
обеспечения экономической деятельности субъектов
естественных монополий**

экономически обоснованную стоимость), непосредственно не участвующего в производстве субъекта естественной монополии [14], что в подавляющем большинстве случаев делало банкротство субъектов естественных монополий невозможным.

Следует обратить внимание, что законодатель не ограничивается констатацией факта того, что имущества должно быть недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Нередко имеет место ситуация достаточности имущества, в этом случае возникает необходимость представить взыскателем (кредитором) доказательства невозможности обращения взыскания на имущество должника¹.

Так, в одном из дел, где должником выступало общество, являющееся субъектом естественной монополии, суд сослался на возможность обосновать требование кредитора через представление доказательств окончания исполнительного производства в отношении должника в связи с невозможностью обращения взыскания на его имущество и представление доказательств о возвращении взыскателю (кредитору) исполнительных документов².

¹ См., к примеру: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 ноября 2011 г. № ВАС-14209/11, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02 июня 2014 г. по делу № А27-15267/2013, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02 сентября 2014 г. № 17АП-3601/2014-ГК по делу № А71-13991/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2015 г. № Ф08-175/2015 по делу № А20-189/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2014 г. по делу № А52-1316/2013; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 октября 2014 г. № 17АП-3824/2014-ГК по делу № А60-8997/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует также отметить, что на практике при возбуждении дела о банкротстве по заявлению должника – субъекта естественной монополии положения п. 3 ст. 197 Закона о банкротстве не применяются, так как являются обязательными только при рассмотрении вопроса об обоснованности заявления кредитора либо уполномоченного органа³. Такой подход представляется оправданным в связи с обязанностью должника согласно ст. 9 Закона о банкротстве заявить о своей несостоятельности в кратчайший срок, но не позднее, чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств, иное может привести к привлечению к субсидиарной ответственности отдельных контролирующих должника лиц.

Еще одной особенностью, принимаемой во внимание при инициировании процесса банкротства субъекта естественной монополии, является специфика субъектного состава лиц, участвующих в деле о банкротстве. Согласно ст. 198 Закона о банкротстве лицом, участвующим в деле о банкротстве должника – субъекта естественной монополии, наряду с лицами, определенными Законом о банкротстве, признается федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации проводить государственную политику в отношении соот-

³ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2014 г. по делу № А26-1654/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2018 г. № Ф07-16798/2017 по делу № А66-7825/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2018 г. № Ф05-5605/2018 по делу № А40-31909/17; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2019 г. № Ф05-5605/2018 по делу № А40-31909/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ветствующего субъекта естественной монополии.

В соответствии с подпунктом 3 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 все участвующие в деле о банкротстве лица приобретают, помимо специальных прав и обязанностей в конкурсном производстве, права участвовать в любом судебном заседании в деле о банкротстве, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса в деле о банкротстве, знакомиться со всеми материалами дела о банкротстве, требовать у суда выдачи заверенной им копии любого судебного акта по делу о банкротстве, обжаловать принятые по делу судебные акты и иные, предусмотренные частью 1 ст. 41 АПК РФ, права принадлежат всем участвующим в деле о банкротстве лицам (в том числе по статье 198) независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре [15].

Стоит отметить, что необходимость участия данного органа при реализации процедур банкротства законодатель предусматривает лишь в период конкурсного производства, так как в соответствии с п. 2 ст. 201 Закона о банкротстве при продаже непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии имущества должника путем проведения конкурса федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации проводить государственную политику в отношении субъектов естественной монополии, заключает с покупателем указанного имущества должника соглашение об исполнении условий конкурса.

В связи с этим суды не признают нарушением непривлечение уполномоченного по делам, где должником выступает субъект естественной монополии, органа в процедуре наблюдения [16].

Так, по одному из дел суд пришел к выводу, что непривлечение Федеральной антимонопольной службы или другого федерального органа исполнительной власти (ст. 198 Закона о банкротстве) к участию в деле при рассмотрении вопроса о введении в отношении ООО «Транс-энерго» процедуры наблюдения не образует безусловного основания для отмены судебных актов, поскольку они могут быть привлечены в дальнейшем по инициативе суда либо ходатайству лица, участвующего в деле¹.

3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Особенности реализации процедур банкротства субъектов естественных монополий выражаются в:

специфике осуществления внешнего управления;

особом порядке продажи имущества;

особенностях применения положений арбитражного процессуального законодательства в части оснований приостановления производства по делу.

3.1. Специфика осуществления внешнего управления

Внешнее управление согласно положениям ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. представляет собой процедуру банкротства, применяемую к должнику в целях восстановления его платежеспособности с передачей полномочий по управлению должником внешнему управляющему. С содержательной точки зрения внешнее управление представляет собой сложный реабилитационный механизм, включающий в себя различные средства правового регулирования, включая средства экономиче-

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 сентября 2014 г. по делу № А56-78000/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

**Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство
обеспечения экономической деятельности субъектов
естественных монополий**

ского, организационного, информационного и иного характера. Основная цель данной процедуры (восстановление платежеспособности должника) может быть достигнута с помощью комплекса мер, предусмотренных ст. 109 Закона о банкротстве, включающей реперофилитрование производства, закрытие нерентабельных производств, замещение активов, продажу имущества должника и пр.

Исходя в целом из возможности применения общих положений Закона о банкротстве 2002 г., законодатель предусматривает ряд особенностей реализации процедуры внешнего управления в отношении субъектов естественных монополий:

Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 200 Закона о банкротстве внешний управляющий не вправе отказаться от исполнения договоров должника перед потребителями, в отношении которых в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами не допускается прекращение обязательств со стороны субъектов соответствующих естественных монополий. Необходимо обратить внимание, что под потребителями по смыслу данной диспозиции законодатель понимает субъектов, обеспечивающих безопасность государства, стратегические организации, организации, финансируемые за счет средств федерального бюджета. Перечень таких потребителей определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами¹.

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 200 Закона о банкротстве внешний управляющий не вправе отчуждать имущество должника, представляющее собой еди-

ный технологический комплекс субъекта естественной монополии. К указанному имуществу относится недвижимое и иное имущество, непосредственно используемое для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, и запасы расходуемого сырья и материалов, которые используются для исполнения договоров, связанных с деятельностью должника в качестве субъекта естественной монополии. Такой перечень установлен Приказом Минпромэнерго № 295 от 01 августа 2007 г. [17].

3.2. Особый порядок продажи имущества

Учитывая специфику деятельности субъектов естественных монополий, а также их социально-экономическую значимость, законодатель устанавливает особый правовой режим имущества должника – субъекта естественной монополии, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, направленный на сохранение целостности единого технологического комплекса. В этом случае, как указал ВАС РФ, законом защищаются публичные интересы, имеющие приоритет над интересами конкурсных кредиторов свободно распоряжаться имуществом несостоятельного должника [18].

К числу особенностей продажи такого имущества представляется целесообразным отнести следующие:

Во-первых, согласно п. 1 ст. 201 Закона о банкротстве имущество должника, непосредственно используемое для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, выставляется на торги единым лотом. К понятиям «имущество должника, непосредственно используемое для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях есте-

¹ Например, Постановление Правительства РФ от 5 июля 1999 г. № 781 «Об обеспечении надежного энергоснабжения стратегических организаций» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3730.

ственной монополии» и «имущество должника, представляющее собой единый технологический комплекс субъекта естественной монополии», применяется уже упомянутый приказ Минпромэнерго от 01 августа 2007 г. № 295. Такой порядок продажи имущества должен сохранить в целостности социально и экономически значимый объект.

Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 201 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в качестве обязательного условия договора купли-продажи имущества должника – субъекта естественной монополии, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, устанавливаются специальные условия:

согласие покупателя принять на себя обязательства должника по договорам поставки товаров, являющимся предметом регулирования законодательства о естественных монополиях;

принятие на себя покупателем обязательств по обеспечению доступности производимого и (или) реализуемого товара (работ, услуг) для потребителей;

наличие лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности, если деятельность должника подлежит лицензированию.

Так, в одном из дел судом указано, что применительно к характеру производственной деятельности единого технологического комплекса, вырабатывающего теплоэнергию и передающего ее потребителям, наличие у покупателя такого комплекса лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасных объектов является необходимым доказательством наличия возможности обеспечить безопасную эксплуатацию комплекса. Отсутствие такой лицензии влечет за собой невозможность для соответствующего лица осуществлять эксплуатацию едино-

го технологического комплекса и, соответственно, отсутствие права на участие в торгах по продаже имущества субъекта естественной монополии. Таким образом, наличие у покупателя соответствующей лицензии является необходимым императивным обеспечивающим соблюдение публичного интереса условием допуска к торгам и, следовательно, условием, которое непосредственным образом влияет на действительность торгов и сделки¹.

В-третьих, поскольку объекты технологического комплекса субъекта естественной монополии относятся к системам жизнеобеспечения, иными словами, относятся к числу социально значимых, продажа соответствующего имущества происходит с учетом его социально значимого характера, то есть с учетом особенностей п. 4 ст. 132. Согласно п. 4 ст. 132 Закона о банкротстве объекты продаются путем проведения торгов в форме конкурса в порядке, установленном ст. 110 Закона о банкротстве². Обязательным условием такого конкурса должна являться обязанность покупателя социально значимых объектов содержать и обеспечивать их эксплуатацию и ис-

¹ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2018 г. № 07АП-3706/2018 по делу № А27-28030/2017; Постановление ФАС Уральского округа от 21.11.2013 г. № Ф09-2751/13 по делу № А50-12885/2012; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2019 г. № Ф04-847/2019 по делу № А27-28030/2017; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.03.2015 г. № Ф09-619/15 по делу № А07-12252/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² По этому пути идет и судебная арбитражная практика (см., к примеру, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.04.2018 г. № Ф07-4569/2018 по делу № А56-28579/2016; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2010 г. по делу № А66-1603/2004; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда 04.03.2013 г. по делу № А33-7939/2012) // СПС «КонсультантПлюс».

**Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство
обеспечения экономической деятельности субъектов
естественных монополий**

пользование в соответствии с целевым назначением указанных объектов. Цена продажи социально значимых объектов определяется независимым оценщиком.

В-четвертых, правом на заключение соглашения об исполнении условий конкурса по продаже имущества от имени должника обладает орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации проводить государственную политику в отношении субъектов естественной монополии.

В-пятых, в случае неисполнения покупателем такого имущества обязательных условий договор подлежит расторжению арбитражным судом на основании заявления соответствующего федерального органа исполнительной власти. При расторжении договора покупателю имущества за счет средств федерального бюджета возмещаются средства, затраченные на покупку имущества и осуществление за истекший период инвестиций. При расторжении договора имущество подлежит передаче в федеральную собственность.

В-шестых, согласно п. 4 ст. 201 Закона о банкротстве при продаже имущества, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования в лице соответствующих уполномоченных органов имеют право преимущественного приобретения предлагаемого для продажи имущества в порядке, предусмотренном пп. 8–9 ст. 195 Закона о банкротстве. Этими пунктами предусмотрено, что в течение месяца с даты подписания протокола об итогах торгов такой субъект вправе предоставить должнику денежные средства в размере, равном продажной цене данного предприятия, определенной по результатам проведения конкурса и

указанной в протоколе об итогах торгов. Указанные средства должник обязан направить на погашение требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов.

3.3. Особенности применения положений арбитражного процессуального законодательства в части оснований приостановления производства по делу

Согласно ч. 2 ст. 143 АПК арбитражный суд обязан приостанавливать производство по делу в предусмотренных федеральным законом случаях. В соответствии с положениями Закона о банкротстве 2002 г. такая возможность предусмотрена в делах о признании банкротом субъектов естественных монополий.

Статьей 199 Закона о банкротстве установлено, что в случае, если должником – субъектом естественной монополии до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом подано исковое заявление в суд о признании недействительными актов органов государственной власти об утверждении цен (тарифов) на товары (работы, услуги), производимые и (или) реализуемые в условиях естественной монополии, производство по делу о банкротстве такого должника приостанавливается до вступления в законную силу решения по делу о признании недействительными соответствующих актов органов государственной власти.

При этом арбитражный суд может принять решение об отказе в признании должника – субъекта естественной монополии банкротом в случае, если признаны недействительными соответствующие акты государственной власти в части утверждения цен (тарифов) на товары (работы, услуги), производимые и (или) реализуемые в условиях естественной монополии.

На практике нередки ситуации возложения на должника обязанности пред-

ставить доказательства, подтверждающие причинную связь между установлением для предприятия тарифов и неисполнением им обязанностей по погашению задолженности¹.

Таким образом, проведенное исследование законодательных положений, касающихся особенностей несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий, вновь актуализирует «новые старые проблемы» и делает необходимым выработку применимого механизма правового регулирования соответствующих отношений. Не являясь «лекарством от всех болезней», институт несостоятельности (банкротства), между тем, может стать эффективным средством обеспечения экономической деятельности в современных условиях.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Витрянский, В.В. Особенности банкротства отдельных категорий должников / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 8.

3. Иванова, С.П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие / С.П. Иванова, Д.Н. Земляков, А.Л. Баранников. – М.: Юстиция, 2018.

4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-

энергетического комплекса» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3179.

5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и Руководство по принятию. ООН, Нью-Йорк, 1999. – URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/insolvency-r.pdf>

6. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. – №34. – Ст. 3426.

7. Тюленев, И.В. Введение государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий: проблемы и предложения / И.В. Тюленев // Юрист. – 2018. – № 9. – С. 51–57.

8. Коротких, О.О. Проблемы банкротства теплоснабжающих организаций / О.О. Коротких // Правовой энергетический форум. – 2015. – № 1. – С. 46–50.

9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 февраля 2012 г. № ВАС-56/12; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 августа 2014 г. по делу № А52-1316/2013; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда 04 марта 2013 г. по делу № А33-7939/2012; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27 августа 2014 г. по делу № А23-3807/2013; Постановление ФАС Московского округа от 25 июня 2014 г. № Ф05-6832/2014 по делу № А41-43852/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2017 г. № Ф03-2676/2017 по делу № А73-16560/2016; Постановление АС Московского округа от 17 апреля 2017 г. по делу № А41-83111/2015; Постановление АС Волго-вятского округа от 08 августа 2019 г. по делу № А11-14088/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2019 г. по делу № А51-14905/2018; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02 июля 2019 г. по делу

¹ См.: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2014 г. по делу № А61-2597/13; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.06.2013 г. по делу № А53-21903/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

**Институт несостоятельности (банкротства) как правовое средство
обеспечения экономической деятельности субъектов
естественных монополий**

№ А41-10585/18; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № А48-3151/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2018 г. № 309-ЭС18-2604 по делу № А34-2210/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2017 г. № 302-ЭС16-7920 (3) по делу № А10-1635/2015; Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 г. № 302-ЭС16-7920(2) по делу № А10-1635/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3179. Утратил силу.

14. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.10.2005 г. № А19-8024/05-34-Ф02-5224/05-С2; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.04.2006 г., 11.04.2006 г. № Ф03-А24/06-1/742 по делу № А24-3245/05-13; Постановление ФАС По-

вожского округа от 15.12.2008 г. по делу № А72-9792/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2015 г. № Ф07-1263/2015 по делу № А13-14567/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Минпромэнерго от 01 августа 2007 г. № 295 «О перечнях видов имущества, входящего в состав единого производственно-технологического комплекса организации-должника, являющейся субъектом естественной монополии топливно-энергетического комплекса» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 41.

18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 4104/11// Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Статья поступила в редакцию 30.01.20

Л.И. КУЩ, канд. юрид. наук, заведующий
отделом экономико-правовых исследований,
e-mail: lyubov-kushh@yandex.ru,

Д.В. ГИЕНКО, гл. юрист отдела экономико-
правовых исследований,
e-mail: dashuta.gienko@mail.ru

ГУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На основе анализа законодательства зарубежных стран, регулирующего отношения в сфере инноваций и науки, обоснована целесообразность правового обеспечения инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике специальным законодательным актом, в котором четко и детально должны быть определены основополагающие положения этой деятельности с учетом ее особенностей.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, закон, законодательство, научные исследования.

Kushch L.I., Gienko D.V. On the issue of legal regulation of innovative and scientific activities in foreign countries.

Following the analysis of the foreign legislation regulating the relations in the field of innovation and science, the expediency of legally supporting the innovative activity in the Donetsk People's Republic has been substantiated by a special legislative act, clearly and thoroughly determining the fundamental provisions of such activity taking into account its peculiarities.

Keywords: innovations, innovative activity, law, legislation, scientific research.

Эффективное развитие инновационной деятельности является первоочередной задачей любого государства, поскольку разработка и внедрение ее результатов обеспечивают применение новых методов организации бизнеса, модернизацию технологических процессов с целью производства конкурентоспособных товаров, работ и услуг и, как следствие, успешный экономический рост страны в целом. В связи с этим в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) ведется активная работа над формированием законодательства, регулирующего инновационную деятельность, имеющего целью гармонизацию законодательства ДНР с законодательством Российской Федерации (далее – РФ). При этом в процессе разработки соответствующего законопроекта было принято решение о необходимости разработки единого нормативного правового акта, регулирующего научную и инновационную деятельность.

Вопросы правового регулирования инновационной деятельности были исследованы многими авторами, среди которых И. Волынкина [1], Д. Грибанов [2], И. Кардаш [3], Е. Лисина [4], Н. Пер-

© Л.И. Куш, Д.В. Гиенко, 2020

чинская [5], Н. Чистякова [6] и др. Однако процесс становления законодательства ДНР предполагает более детальное изучение данной темы.

Целью статьи является подготовка предложений по совершенствованию законодательства ДНР путем разработки и принятия закона об инновационной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что отношения в сфере инноваций и науки существенно отличаются. Такое отличие обусловлено сложностью содержания инновационной деятельности, представляющей собой целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновациям. То есть научная деятельность является одной из, безусловно, основных, но не единственных составляющих инновационной деятельности.

Именно эта особенность должна быть учтена в процессе формирования законодательства ДНР об инновационной деятельности, поскольку ее развитие в Республике в полной мере зависит от того, насколько четко и полно будут урегулированы отношения в сфере инноваций, с учетом обозначенных особенностей.

В связи с этим для надлежащего урегулирования отношений в сфере науки и инноваций в перспективном законодательстве ДНР целесообразно учесть опыт зарубежных стран путем анализа их законодательства с целью выявления его преимуществ и недостатков.

Для этого, прежде всего, необходимо рассмотреть опыт урегулирования таких отношений в международных организациях, например, в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ), где основной задачей является сближение законодательства, в том числе и в области научной и инновационной деятельности. Так, Межпарламентская Ассамблея

государств – участников СНГ на пленарном заседании постановила принять и рекомендовала для использования во внутреннем законодательстве Модельный закон об инновационной деятельности (далее – Модельный закон) [7], который был направлен в парламенты государств – участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ и рекомендован для использования в их национальном законодательстве.

Также примером таких международных актов являются Рекомендации «Об инновациях и инновационной деятельности», разработанные с учетом международной правовой практики Межпарламентским комитетом государств участников Договора ЕврАзЭС [8].

Страны этих международных организаций, среди которых республики Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и другие, последовали этим рекомендациям и включили в действующее или разрабатываемое законодательство положения (нормы) Модельного Закона с целью усовершенствования национальных законодательных актов. При этом следует обратить внимание, что большинство стран СНГ, в частности, республики Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан приняли самостоятельные специальные законы об инновационной деятельности, и совсем немногие страны, а именно Республика Молдова приняли кодифицированный закон, как комплексный нормативный акт, регулирующий отношения в сфере науки и инноваций.

Таким образом, вышеуказанные страны используют разный подход к формированию национального законодательства об инновационной деятельности, анализ которого позволит выявить положительный опыт в этом вопросе и обосновать целесообразность его исполь-

зования при формировании соответствующего законодательства ДНР.

Так, в Законе Республики Армения от 14.06.2006 г. № ЗР-63 «О государственном содействии инновационной деятельности» [9] (далее – Закон Республики Армения), несмотря на достаточно его краткое содержание, поскольку состоит он из 12 статей, кроме основных понятий определены виды инновационной деятельности, ее субъекты, цели, задачи и основные направления государственного содействия этой деятельности, компетенция уполномоченного органа, источники финансирования инновационной деятельности, положения, касающиеся осуществления государственной инновационной политики и международного сотрудничества.

То есть, кроме основных положений касательно содействия инновационной деятельности, Закон Республики Армения содержит нормы, определяющие круг субъектов и ее виды, статус уполномоченного органа и источники финансирования этой деятельности, что необходимо для урегулирования рассматриваемых отношений. Вместе с тем в этом Законе отсутствуют положения, которые могли бы обеспечить реальное содействие инновационной деятельности, а именно основания оказания такого содействия, его формы и механизмы, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования этого Закона.

Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [10] (далее – Закон Республики Беларусь) является специальным актом, регулирующем исключительно инновационную деятельность, который включает базовые положения о государственной политике, полномочиях органов управления и государственно-частном партнерстве в сфере инноваций, о формах

государственного регулирования этой деятельности, об особенностях непосредственного осуществления инновационной деятельности и страхования при выполнении инновационных проектов, а также содержит положения, определяющие порядок проведения инновационно-технологического мониторинга и государственной научно-технической экспертизы инновационных проектов, статус субъектов инновационной инфраструктуры. Кроме того, в этом Законе раскрыты вопросы финансового обеспечения и стимулирования деятельности в сфере инноваций, в частности, предусматривается резервирование средств республиканского и местного бюджетов для исполнителей инновационных проектов – субъектов малого и среднего предпринимательства, устанавливается выплата вознаграждения (не ниже минимального вознаграждения, определенного в законодательстве Республики Беларусь) авторам (соавторам) инноваций, порядок и условия которого определяются Советом Министров Республики Беларусь, и т.д.

Следовательно, в Законе Республики Беларусь достаточно подробно урегулированы отношения, возникающие в процессе организации и непосредственного осуществления инновационной деятельности, а также стимулирования исполнителей инновационных проектов – субъектов малого и среднего предпринимательства.

Об эффективности законодательства Республики Беларусь об инновационной деятельности может свидетельствовать практика его применения. Так, в этой Республике уже имеется достаточно хорошо развитая система поддержки государственных учреждений, осуществляющих эту деятельность, а функциональные обязанности и роль государственных органов в управлении инновациями четко определены. Кроме того, функции информационного посредниче-

ства, выполняемые этими учреждениями (такие, как поддержка форумов, выставок, ярмарок и т.п. по тематике научно-исследовательских работ и технологий), способствуют развитию связей и поиску партнеров. Говоря об аспектах промежуточной системы институтов поддержки, следует отметить, что за последние пять–десять лет в Республике Беларусь создана вспомогательная инфраструктура для продвижения инноваций и передачи технологий. За период с 2012 по 2015 г. количество рабочих мест и объемы производства инновационной продукции организаций – резидентов промышленных парков выросли практически вдвое [11, с. 20].

Закон Кыргызской Республики от 26.11.1999 г. № 128 «Об инновационной деятельности» [12] содержит базовые положения об осуществлении инновационной деятельности. Вместе с тем в отличие законодательных актов ранее указанных государств в тексте этого Закона содержатся нормы по вопросам стимулирования труда работников в сфере инновационной деятельности и их социальной защиты, а также нормы об ответственности работников инновационной сферы «перед обществом и государством за направленность, методы и приемы инновационной деятельности, их результаты в интересах развития научно-технического и технологического прогресса, гуманности, экологической безопасности и улучшения экономики». Несмотря на то, что некоторые из этих норм являются отсылочными или имеющими декларативный характер, законодатель, закрепив их в Законе «Об инновационной деятельности», подтверждает значимость инновационной деятельности в развитии научно-технического прогресса.

Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. № 822 «Об инновационной деятельности» [13] (далее – Закон Республики Таджикистан) является наиболее

полным по содержанию, поскольку помимо аналогичных (сходных) норм, содержащихся в законодательных актах других государств, этот Закон содержит нормы, определяющие: основы государственной инновационной политики; стратегию инновационного развития; особенности договорных отношений между субъектами этой деятельности; формы государственного регулирования инновационной деятельности; формы, сроки и условия ее государственной поддержки; исчерпывающий перечень требований к инновационным проектам, претендующих на поддержку государством и порядок их представления; основания для отказа от предоставления такой поддержки и т.д.

Следовательно, большинство государств – участников СНГ, а также Договора ЕврАзЭС имеют специальные законы, регулирующие отношения, возникающие в процессе организации и непосредственного осуществления инновационной деятельности, что целесообразно ввиду наличия особенности ее осуществления, которые должны быть детально регламентированы в законодательном акте.

Вместе с тем в Российской Федерации, в отличие от других стран участниц СНГ и Договора ЕврАзЭС, отсутствует такой специальный законодательный акт. Основным нормативным правовым актом Российской Федерации, регулирующим отношения в сфере инновационной деятельности, является Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [14] (далее – Закон РФ о науке). В этом Законе относительно инновационной деятельности имеется только одна глава, которая посвящена ее государственной поддержке, где определяются: основные цели, принципы, субъекты, формы полномочия органов в области такой поддержки, субъекты ее фи-

нансирования и оценка эффективности расходования бюджетных средств, направленных на эту поддержку.

То есть в Законе РФ о науке отсутствуют нормы, регулирующие отношения, связанные с непосредственным осуществлением инновационной деятельности, имеющей свои особенности, которые, например, отражены в специальных законах республик Беларусь и Таджикистан, и существенно отличают ее от научной деятельности.

Безусловно, следует обратить внимание на тот факт, что отношения в сфере инноваций на федеральном уровне в Российской Федерации регулируются многими другими нормативными правовыми актами. Однако эти акты касаются только определенной сферы инновационной деятельности и не обеспечивают единый подход относительно определения в федеральном законе основополагающих положений, касающихся рассматриваемой деятельности. Поэтому совсем неслучайно эксперты указывают на большое количество упущений и недостатков в области законотворчества в сфере инновационной деятельности на федеральном уровне [6, с. 98]. К тому же другие авторы придерживаются мнения о наличии серьезной проблемы, обусловленной отсутствием специального закона, регулирующего инновационную деятельность, что является причиной фрагментарности урегулирования отношений в сфере инноваций [2, с. 6; 3, с. 236].

Дополнением к федеральному законодательству является законодательство субъектов Российской Федерации, которые на местном уровне в соответствующих законодательных актах конкретизируют положения об инновационной деятельности [15; 16; 17; 18]. Однако заслуживает внимания точка зрения авторов, которые справедливо утверждают, что несмотря на значительную работу в области законотворчества отдельных субъек-

ектов Российской Федерации, в большинстве их нормативных актов недостаточно ясен предмет правового регулирования, по-разному определяется содержание основополагающих для инновационного законодательства понятий, а также не всегда учитывается законодательство смежных областей регулирования и федеральное законодательство [1].

Более того, вполне обосновано высказывается мнение, что имеющиеся законы субъектов Российской Федерации носят скорее декларативный нежели нормативно-правовой характер. А сами эти субъекты превысили свои полномочия, взяв на себя решение вопросов, которые должны были регулироваться на федеральном уровне специальным законом об инновационной деятельности [4, с. 49].

Следовательно, общий федеральный закон, регулирующий отношения в сферах научной и инновационной деятельности, не обеспечивает надлежащее урегулирование отношений в сфере инноваций, что негативно влияет на развитие инновационной деятельности в России.

Аналогичный подход к правовому обеспечению этой деятельности используется и в Республике Молдова, где в Кодексе о науке и инновациях от 15.07.2004 г. № 259-XV [19] также объединены нормы, регулирующие отношения в сфере научной и инновационной деятельности. В частности, в тексте этого Кодекса содержатся положения о субъектах и объектах в области науки и инноваций, государственной и кадровой политике, полномочиях органов власти, государственных гарантиях, льготах (налоговых и таможенных) для субъектов научной и инновационной деятельности, вопросы аккредитации и аттестации субъектов этой деятельности, особенности охраны прав интеллектуальной собственности, мониторинга в сфере инно-

ваний, международного сотрудничества и др.

Однако, как обосновывают другие авторы, несовершенство законодательной базы Республики Молдова в области инноваций обусловлено тем, что она ориентирована на увеличение объема знаний и научных результатов, и в меньшей степени – на их экономическое и социальное внедрение. В частности, современная концепция инноваций отражена в Кодексе Республики Молдова «О науке и инновациях» лишь частично. Нормативно-правовая база не предусматривает налоговых инструментов, которые бы целенаправленно стимулировали инновации, что является одним из препятствий инновационного развития экономики [5, с. 30].

Выводы

Таким образом, анализ законодательства других стран, практики его применения и научной литературы подтверждает результативность закрепления в едином специализированном акте норм, регулирующих инновационную деятельность в полном объеме. А поэтому в процессе формирования законодательства ДНР об инновационной и научной деятельности следует учитывать положительный опыт других стран, которые с учетом рекомендаций международных организаций с целью четкого определения особенностей и надлежащего урегулирования отношений в сфере инноваций разработали и приняли специальные законы об инновационной деятельности, что обеспечит создание благоприятных условий для развития этой деятельности в Республике.

Список использованной литературы

1. Волынкина, И.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Волынкина Марина Владими-

ровна. – Москва, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dislib.ru/yuridicheskie/19263-5-grazhdansko-pravovaya-forma-innovacionnoy-deyatelnosti.php>

2. Грибанов, Д.В. Правовое обеспечение инноваций / Д.В. Грибанов // Закон и право. – 2011. – № 9. – С. 5–7.

3. Кардаш, И.Н. Проблемы правового обеспечения вопросов стимулирования и поддержки инновационной деятельности в РФ / И.Н. Кардаш // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 235–238.

4. Лисина, Е.Б. Регулирование инновационной политики и инновационной деятельности законодательством России и ряда других стран СНГ / Е.Б. Лисина // Инновации. – 2007. – № 8. – С. 41–49.

5. Перчинская, Н. Дилеммы и проблемы инновационного развития в Молдове / Н. Перчинская, В. Веверица // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 1. – С. 24–37.

6. Чистякова, Н.О. Законодательство в области инновационной деятельности в РФ: проблемы и перспективы / Н.О. Чистякова // Вестник науки Сибири. – 2013. – № 2 (8). – С. 96–103.

7. О модельном законе «Об инновационной деятельности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16.11.2006 г. № 27–16 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050945/>

8. Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС об инновациях и инновационной деятельности // Инновационный менеджмент. – 2007 – № 4. – С. 52–54.

9. О государственном содействии инновационной деятельности: закон Республики Армения от 14.06.2006 г. № ЗР-63 [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=43229

10. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>

11. Инновации для устойчивого развития: обзор по Республике Беларусь (резюме и рекомендуемые меры политики Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, 2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scienceportal.org.by/upload/2017/Executive%20summary%20RUS%20FINAL.pdf>

12. Об инновационной деятельности: закон Кыргызской Республики от 26.11.1999 г. № 128 [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=129

13. Об инновационной деятельности: закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. № 822 [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674

14. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.2006 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.08.2006 г. – № 35. – Ст. 4137.

15. Об инновационной деятельности в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 02.08.2008 г. № 63-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2010. – № 8–9. – Ст. 951.

16. Об инновационной деятельности в Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 28.12.2006 г. № 400-з // Ведомости Государственного Собрания Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан от 22.02.2007 г. – № 4 (250). – Ст. 135.

17. Об инновационной деятельности в Томской области: закон Томской области от 04.09.2008 г. № 186-ОЗ // Официальные ведомости Законодательной Думы Томской области от 23.03.2015 г. – № 38 (214), 39 (215).

18. Об инновационной деятельности в Ростовской области: закон Ростовской области от 28.11.2006 г. № 591-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/802082825>

19. Кодекс Республики Молдова о науке и инновациях от 15 июля 2004 г. № 259-XV [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7758

Статья поступила в редакцию 04.02.20

Правовое обеспечение экономического суверенитета государства в условиях международной интеграции

УДК 321.011:631.95

И.Э. КУТОВАЯ, канд. юрид. наук,
доцент кафедры предпринимательского права
и арбитражного процесса,
e-mail: irinakutovaja@rambler.ru

Луганский национальный университет
им. Владимира Даля, г. Луганск, ЛНР

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье актуализируется вопрос об обеспечении в Луганской Народной Республике национального суверенитета над природными ресурсами. Автор анализирует концептуальные положения экологической политики СССР и Украины, реализация которых послужили причиной утраты народом права на неотъемлемый суверенитет над его естественными богатствами и ресурсами. В работе сформулированы предложения по внедрению в Луганской Народной Республике принципа национального суверенитета над природными ресурсами.

Ключевые слова: национальный суверенитет, природные ресурсы, экологическое управление, экологическая стратегия, достоинство народа, право народа, публичная собственность.

Kutovaya I.E. Prerequisites and prospects for implementing the principle of national sovereignty over natural resources in the Luhansk People's Republic.

The article actualizes the issue of ensuring national sovereignty over natural resources in the Lugansk People's Republic. The author analyzes the conceptual provisions of the environmental policies of the USSR and Ukraine, the implementation of which caused the people to lose their right to

inalienable sovereignty over their natural wealth and resources. The paper formulates proposals for the implementation of the principle of national sovereignty over natural resources in Lugansk People's Republic.

Keywords: national sovereignty, natural resources, environmental management, environmental strategy, heritage of the people, right of the people, public property.

В повестку дня международных и межгосударственных форумов и саммитов все чаще включаются вопросы сохранения национальной идентичности, преодоления глобалистской неолиберальной экономической модели развития и обеспечения экономического суверенитета государства. Бьют тревогу развитые государства, потенциально способные обеспечить приоритет национальных интересов в экономике и политике, вместе с тем понимающие угрозы от «новой мировой системы компромиссов» во внешнем сотрудничестве. В условиях глобализма в кабальном положении оказалось огромное число стран. Для государств с развивающейся экономикой при необходимости соблюдения «politically correct» проблема сохранения суверенитета обстоит особенно остро. Попытка следо-

© И.Э. Кутовая, 2020

вать за новым мировым экономическим порядком уже повлекла за собой ряд негативных последствий для стран Восточной Европы, Прибалтики, Кавказа, Центральной Азии, таких как: усиление зависимости от иностранных инвесторов и функционирования всей мировой системы; обнищание основной массы населения и рост социально-экономического расслоения общества; миграция и отток трудоспособного населения; потеря традиционных устоев и культурных ценностей.

На этом фоне проявляется и утрата суверенитета над природными ресурсами. Рассуждения в последние десятилетия о едином экономическом и политическом мире, принадлежности природы всем землянам, об отсутствии государственных и административных границ для рек, перелетающих, переползающих и иными способами передвигающихся объектов животного мира, о перетекании потоков атмосферного воздуха через страны и континенты, необходимости обеспечения всеобщей экологической безопасности, пишет проф. Боголюбов С.А., создают впечатление об обладании человечеством в лице всемирного управляющего центра и его филиалов всеми компонентами природной среды на земном шаре [1]. Продолжая эту мысль в юридическом ключе, можно констатировать, во-первых, преобладающее влияние экологического права экономически развитых стран на формирование международного права окружающей среды, и во-вторых, желательность и порой необходимость учета его норм в национальных правовых системах, имплементации в национальное законодательство в сочетании с государственным суверенитетом.

Вопросы обеспечения национального суверенитета над природными ресурсами актуальны для Луганской Народной Республики (далее – ЛНР). Очевидно причины тому не только в общемировых тенденциях, а и внутренних

проблемах управления природными ресурсами, использовании шаблонных форм и методов принятия экорешений, оставшихся «в наследство», отсутствии долгосрочной экологической стратегии. Для их разрешения необходимо понимание и уяснение исторической ретроспективы генезиса концепций взаимодействия человека и природы, а также степени участия внешних субъектов в экологической политике государства.

Цель статьи – сформулировать предложения по внедрению в Луганской Народной Республике принципа национального суверенитета над природными ресурсами.

Для извлечения уроков истории достаточно вернуться во вторую половину XX столетия. Политика в сфере охраны окружающей среды СССР неоднократно подвергалась критике за хищническую эксплуатацию природных ресурсов. Рациональное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов в условиях высоких темпов развития производства действительно явилось трудной задачей. За годы советской власти в СССР были вовлечены в хозяйственный оборот колоссальные по объему и разнообразию ресурсы, что оправдывалось строительством населенных пунктов, промышленных объектов, крупных производственных комплексов. Вместе с тем, начиная с 60-х годов, в стране формируется новая система охраны природы, развиваются ее организационные механизмы и разрабатываются законодательные основы. В республиках принимаются законы об охране природы, позже наполняется поресурсовое законодательство (о земле, недрах, водах, лесах, животном мире, атмосферном воздухе). В 80-х годах создаются специальные органы государственного управления в этой сфере.

Несмотря на предпринятые советским руководством попытки сбалансировать антропогенную нагрузку на окружающую среду, законодательные успехи

Предпосылки и перспективы реализации принципа национального суверенитета на природные ресурсы в Луганской Народной Республике

часто не находили своего реального воплощения. Финансирование природоохранных мероприятий отсутствовало, либо осуществлялось по остаточному принципу. Коммунистический лозунг «всё общее» привел к бесхозяйному отношению к природным ресурсам, аннулировал мотивацию ответственного и рационального природопользования как в быту, так и на производствах.

Всё это сформировало благоприятную «среду» для посева новых припудренных идей общего (а в действительности общемирового) природоресурсного достояния. Только реальными бенефициарами этого достояния оказались уже не собственные граждане, а иностранные государства и частные лица. Ровно с распадом СССР в 1991 г. стартовала программа «Окружающая среда для Европы», послужившая основой для так называемого совершенствования экологической политики и улучшения экологических условий в панъевропейском регионе. Фактически она была создана для содействия интеграции вопросов охраны окружающей среды в более широкий процесс экономических и политических реформ в странах с переходной экономикой [2].

С интервалом в несколько лет были проведены шесть конференций министров по «Окружающей среде для Европы». На пятой конференции в Киеве 21-23 мая 2003 г. министры приняли три протокола – по регистрам выброса и переноса загрязнителей, по стратегической экологической оценке, по гражданской ответственности, одобрили Экологическую стратегию для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (далее – ВЕКЦА) и наметили основные механизмы развития Водной инициативы Европейского Союза для стран ВЕКЦА. Реализация инициатив планировалась при участии стран-партнеров, которые выступали в качестве финансовых доноров и координаторов экологического

управления. Таким образом страны ВЕКЦА оказались в финансовой и организационной зависимости у более успешных европейских государств.

Параллельно осуществлялось внедрение концепции глобального устойчивого развития, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Украина, находясь в поиске своего пути, отдала предпочтение успешному «ноу-хау», внешне привлекательному экономическому развитию, но без учета в единой, целостной модели экологической и социальной сфер. На смену тотальному единомыслию советской эпохи пришел отнюдь не плюрализм, а попытки не менее тотального насаждения основных положений западного неолиберализма. Основной тезис концепции: *«развитие, основанное на системе балансов социально-экономических потребностей общества и возможностей природы, удовлетворение этих потребностей без нанесения ей ущерба и с сохранением экологического равновесия»* оправданно включается в экологические стратегии государств, однако с разным сценарием реализации. Страны с переходной экономикой заплатили за совершенствование механизмов управления рациональным природопользованием допуском к рынку природных ресурсов внешних субъектов и появлением новых экологических проблем.

Так, В.Д. Писарев в своем исследовании «Глобальная стратегия устойчивого развития: опасные тенденции и превентивные меры России» писал об истинных целях природоохранного сотрудничества СНГ, США и стран Западной Европы. В частности, он настаивал на прикрытии западными программами экологической помощи параллельно идущего экспортного потока промышленных отходов в страны СНГ. ФРГ, Австрия и Швейцария являются в этом плане ведущими экспортерами, пишет автор [3].

Неприкрытая украинская правда устойчивого развития касается, например:

1) запущенного в начале 2000-х годов процесса строительства в Украине хранилищ ядерных и радиоактивных отходов как своих, так и чужих (на территории Запорожской, Ровненской АЭС, зон отчуждения Чернобыльской АЭС;

2) возможности ввоза в Украину из зарубежных стран токсичных отходов на основании Постановления Кабинета Министров Украины от 13 июля 2000 г. № 1120 «Об утверждении Положения о контроле за трансграничными перевозками опасных отходов и их утилизацией / удалением»;

3) разрешения для США разведки и добычи опасным для окружающей среды и здоровья человека способом сланцевого газа на территории Донецкой, Ивано-Франковской, Луганской и Харьковской областей. В Италии, Германии, Болгарии, Франции, отдельных штатах США введены запреты на добычу сланцевого газа;

4) продажи акций украинских агрохолдингов на международных биржах. Под контролем иностранного капитала на Украине находится 2,4 млн. га при общей площади сельскохозяйственных угодий в 42,7 млн га. Одна только корпорация NCH Capital (США) контролирует сегодня земельные угодья общей площадью свыше 400 000 га. Начав в 1993 г., компания систематически брала в аренду небольшие участки земли (от 2 до 6 га) по всей Украине, укрупняя и объединяя их затем в большие фермы, действующие уже как промышленное производство. Такая аренда даёт компании право выкупить ныне арендуемые сельскохозяйственные земли, как только в Украине будет снят мораторий на продажу земли [4];

5) того, что Украина стала одним из наиболее перспективных рынков роста для производителей ГМО-семян Monsanto и DuPont. Стремительный рост

производства и применения на территории Украины генетически измененных культур приведет к снижению плодородия почв, в целом ухудшению состояния окружающей среды, а в экономическом плане – к ослаблению позиций украинских аграриев на мировых рынках, прежде всего европейском, где пока дистанцируются от ГМО-продукции.

Перечень не исчерпан, но вполне убедителен. Есть и другая сторона медали. Ст. 9 Конституции Украины гласит: «Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны, являются объектами права собственности Украинского народа». Это означает, что народ – равноправный субъект права собственности, дееспособное и правоспособное лицо публичного права (территориальная громада) сохраняет право собственности на национальное богатство Украины, что составляет материальную основу суверенитета и имущественные права на национальный доход. Однако вопреки конституционным нормам территориальные громады так и не были созданы как юридические лица публичного права. Фактически, руководство страны не признало народ собственником национального богатства (земли, рек, лесов, флоры, фауны), который только делегирует полномочия государственным органам и органам местного самоуправления по управлению принадлежащим ему имуществом. Вместо этого право собственности на природные ресурсы было закреплено за советами, которые и стали юридическими лицами, а также за государственными органами, предприятиями, учреждениями. То есть украинский народ только декларативно является хозяином природных ресурсов, ни де-юре, ни де-факто он не может реализовать свои полномочия собственника.

Предпосылки и перспективы реализации принципа национального суверенитета на природные ресурсы в Луганской Народной Республике

Право народа на неотъемлемый суверенитет над его естественными богатствами и ресурсами, таким образом, утрачено ввиду действия внутренних и внешних причин.

Такое стратегическое «наследство» получила строящаяся ЛНР. Важность оценки негативного опыта, необходимость выработки адекватных правовых ориентиров в экологической политике выносит на обсуждение проблемы обеспечения прав собственности народа ЛНР на природные ресурсы как условия экономической и социальной независимости, обеспечения справедливой достойной жизни нынешнего и будущих поколений, формирования социального, правового государства, провозглашенного в Конституции ЛНР. Для Республики с ее природоресурсным разнообразием и уязвимой системой территориальной организации сбалансированная политика по признанию и защите «экологического» суверенитета представляется одним из очевидных приоритетов, имеющих как внешнеполитический, так и внутренний акценты.

Принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами закреплен в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. В документах признается право суверенитета народов и государств над своими естественными ресурсами, включая право устанавливать над ними контроль и национализировать инвестиции, вложенные в эту сферу. Кроме этого, в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства обладают суверенными правами на разработку своих собственных природных ресурсов согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наноси-

ла ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. В связи с этим признание «экологического» суверенитета важно и для понимания роли и ответственности государства за наведение экологического правопорядка в стране.

Приведенные аргументы и нормы международного права дают основания внедрять принцип национального суверенитета над природными ресурсами в законодательство и практику управления рациональным природопользованием в ЛНР. Утверждение принципа «экологического» суверенитета в ЛНР видится в следующем:

1. Последовательной реализации конституционного положения о том, что земля и другие природные ресурсы в Луганской Народной Республике являются достоянием народа и используются, и охраняются как основа жизни и деятельности народа. Для этого необходимо, во-первых, признать народ как носителя суверенитета, распространяющегося на всю территорию государства и обеспечивающего целостность и неприкосновенность территории ЛНР, единым собственником всех природных ресурсов, что согласовано с известной в мире моделью общей (публичной) собственности. Она предполагает то, что имущество, которое составляет национальное достояние, не принадлежит никому, в том числе и государству. Таким образом, государство в порядке доверительного управления может *ограниченно* распоряжаться природными ресурсами. Во-вторых, довести до логического завершения реформу местного самоуправления в Республике и закрепить право собственности на природные ресурсы местного значения за территориальными громадами. В-третьих, в Законе ЛНР «Об охране окружающей среды» провести нормативную классификацию всех природных ресурсов на объекты общегосударственного и мест-

ного значения. Ныне действующая редакция закона в ст. 28 относит все природные ресурсы к общегосударственным. В-четвертых, в ст. 7 Закона ЛНР «Об охране окружающей среды» дополнить перечень экологических прав граждан правом на участие в обсуждении и внесении предложений к проектам нормативно-правовых актов, материалов относительно размещения, строительства и реконструкции объектов, которые могут негативно влиять на состояние окружающей природной среды, внесение предложений в органы государственной власти и органов местного самоуправления, юридических лиц, которые принимают участие в принятии решений по этим вопросам. (Эта юридическая возможность была у всех нас согласно украинскому законодательству – прим. авт.). Это позволит обеспечить доступ общественности к принятию решений, касающихся рационального природопользования и охраны окружающей среды. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством. В-пятых, согласовать положения ст. 1 Закона ЛНР «Об управлении и распоряжении собственностью Луганской Народной Республики» со ст. 5 Конституции ЛНР, которой установлено право собственности народа на природные ресурсы. Вопреки этой конституционной норме Закон ЛНР «Об управлении и распоряжении собственностью Луганской Народной Республики» пока закрепляет государственную собственность на земли и другие природные ресурсы.

2. Признание земли, недр, водных объектов, флоры, фауны достоянием народа порождает определенный порядок правового регулирования владения, эксплуатации, других видов использования, охраны этого имущества, т.е. соответствующий правовой режим природных

ресурсов. Отчасти эти вопросы отрегулированы экологическим законодательством ЛНР, частично некоторые пробелы ещё закрываются украинскими нормативными правовыми актами (Водным и Лесным кодексами, Законами Украины «О растительном мире», «О животном мире» и др.). Однако учитывая то, что фактически ряд природных объектов отличаются многообразием форм собственности на них, например, земли, полезные ископаемые, будем настаивать на выработке единых правовых принципов владения, пользования и распоряжения составляющими народного достояния. Они должны быть закреплены на законодательном уровне, например, в том же Законе ЛНР «Об управлении и распоряжении собственностью Луганской Народной Республики». (Тогда же нужно внести изменения в название документа, а именно изложить его в такой редакции «Об управлении и распоряжении собственностью в Луганской Народной Республике»). На наш взгляд, в первую очередь необходимо установить неотчуждаемость объектов национального достояния: они не должны служить предметом каких-либо экономических и внешнеэкономических сделок. Такие объекты могут использоваться лишь в той мере, в которой невозможно проявление какой-либо угрозы для их существования. Эти принципиальные положения должны быть заложены не только в экологическом, но и хозяйственном, инвестиционном, административном законодательстве. Кроме этого, целесообразно пересмотреть полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления и распоряжения природными ресурсами.

3. В современных условиях полярных проявлений научно-технического прогресса, духовного дефицита в обществе, усиления экономического и экологического кризисов актуализируется вопрос о сохранении национального досто-

яния. Проблема сохранения природных ресурсов как достояния народа несомненно имеет комплексный характер. Она зиждется на сложных экономических процессах, но не сводится только к ним. Ведущую роль должна сыграть политика, право, общество, его решимость сохранить поистине бесценное природное наследие, доставшееся нам от наших предков и дарованное Богом. В этом смысле, а также, принимая во внимание факт бессистемности эколого-правового регулирования, считаем, что в Луганской Народной Республике назрела необходимость выработки экологической стратегии – документа стратегического планирования, содержащего систему адекватных долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного экологического развития Республики. Суть стратегической реформы системы природоохранного управления – в принятии современной экологической политики и укреплении институциональной способности государственной власти решать экологические проблемы и поддерживать экологическое равновесие в стране – залога обеспечения национальной безопасности. Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Очень важно обеспечить общественное обсуждение проекта экологической стратегии республики. С целью

учета общественного мнения субъекты экологического планирования обязаны организовывать публичные слушания или открытые заседания с привлечением природоохранных общественных организаций, научного сообщества и неограниченного круга заинтересованных лиц для корректировки проекта документа и внесения новых предложений. Замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения проекта экологической стратегии, должны быть рассмотрены государственным органом исполнительной власти, ответственным за разработку документа. В целях обеспечения открытости и доступности информации об основных положениях экологической стратегии Республики соответствующие документы должны быть размещены на официальном сайте органа, ответственного за её разработку, а также на общедоступном информационном ресурсе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5].

4. Среди общих организационно-правовых мер, направленных на обеспечение права народа на неотъемлемый суверенитет над его естественными богатствами и ресурсами, следует обратить внимание на необходимость обеспечения соответствия всей нормативной правовой базы в этой сфере обозначенному субъективному праву. Так, в русле гарантирования сохранности благоприятной для жизни и здоровья луганского народа окружающей среды будет отмена разрешения ввоза на территорию ЛНР опасных отходов с целью утилизации. Такое разрешение в условиях отсутствия в ЛНР соответствующих мощностей для утилизации опасных отходов было закреплено постановлением Совета Министров ЛНР от 10.10.2017 г. № 662/17 «Об утверждении Правил трансграничной перевозки отходов».

Перспективы дальнейшего укрепления суверенитета и развития Луган-

ской Народной Республики не могут не предполагать совершенствования законодательства о прогнозировании, о гарантиях общего природопользования, об экономическом механизме природопользования. В решении социально-экономических задач должен обеспечиваться баланс интересов субъектов хозяйственной деятельности и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом, а также гарантироваться соблюдение и защита экологических прав граждан.

Опыт развития стран «третьего мира», перепрыгнувших сегодня в «первый мир», демонстрирует реальность экономического роста и благосостояния граждан при грамотной сбалансированной целенаправленной политике и адекватных ориентирах. Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, превративший за 30 лет факторию Великобритании в процветающую столицу Азиатского региона с лучшим в мире аэропортом, крупнейшей авиалинией, ключевым торговым портом, занявшую четвертое место в мире по уровню дохода на душу населения, выбрал за основу экономических преобразований в стране патриотизм, прагматизм и традиционные ценности. «Моей главной заботой было обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и места в её будущем. Мы решили перераспределять общественное богатство не через субсидирование потребления, а через накопление собственности», считал Ли Куан Ю [6]. Это и есть любовь к собственному народу. По этому же принципу работал Людвиг Эрхард, государственный деятель середины XX века и творец экономического чуда в Германии, Дэн Сяопин, сделавший Китай частью мирового рынка.

Выводы

Таким образом, необходимым условием реализации экологических интересов личности, общества, государства в понимании их совокупности как национальных является реальная возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от иностранных государств, международных организаций, поддерживать такой уровень жизни населения, который бы обеспечивал народное согласие и консолидацию всех слоёв населения.

Список использованной литературы

1. Боголюбов, С.А. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы / С.А. Боголюбов // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 141–152.
2. Управление природоохранной деятельностью в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. – М.: Изд-во ОЭСР, 2005. – 99 с.
3. Писарев, В.Д. Глобальная стратегия устойчивого развития: опасные тенденции и превентивные меры России / В.Д. Писарев; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. – М., 1999. – 51 с.
4. Земля Украины уже продана иностранцам [Электронный ресурс] // Народный Корреспондент. – URL: <https://nk.org.ua/ekonomika/zemlya-ukraini-uje-prodana-inostrantsam-113556>
5. Кутовая, И.Э. Экологостратегическое планирование в ЛНР: предпосылки и задачи // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 4. – С. 108–116.
6. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура 1965–2000 г. / Ю. Ли Куан. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 576 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.20

О.А. ДЕРБИШЕВА, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
e-mail: olga.aleksandrovna.d@mail.ru

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних
дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ УКРАИНЫ ПО ЗАМЕНЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДО И ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 07.12.2017 г.

Проведен сравнительный анализ изменений гражданского процессуального законодательства Украины в области института замены ненадлежащего ответчика, принятых 07.12.2017 г. Рассмотрены примеры судебной практики Украины в части замены ненадлежащего ответчика до и после вступления в силу указанных изменений. Приведены выводы об эффективности и целесообразности внесенных изменений в законодательство Украины по замене ненадлежащего ответчика.

Ключевые слова: замена ненадлежащего ответчика, ненадлежащая сторона, судебная практика, ненадлежащий ответчик, привлечение соответчика, гражданский процесс.

Derbisheva O.A. Analysis of the judicial practice of Ukraine on replacing an improper defendant in civil proceedings before and after amendments to the civil procedural legislation on 07.12.2017.

The article conducted the comparative analysis of the changes in the civil procedural legislation of Ukraine regarding the institution of replacing an improper defendant, adopted on December 7, 2017. The examples of Ukrainian judicial practice regarding the replacement of an improper de-

fendant before and after the amendments come into force have been considered. The conclusion on the effectiveness and feasibility of amendments to the legislation of Ukraine on the replacement of an improper defendant have been suggested.

Keywords: replacement of an improper defendant, improper party, judicial practice, improper defendant, codefendant involvement, civil process.

В условиях активного формирования гражданского процессуального законодательства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) возрастает значение исследования аналогичного законодательства Украины. Актуальность пристального внимания именно к украинской законодательной и правоприменительной практике объясняется тем, что в ДНР на основании Постановления Совета министров ДНР от 2 мая 2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» применяется законодательство Украины в части, не противоречащей собственному законодательству. Таким образом, ДНР вступила в переходный период, находясь в правовом поле Украины (за исключением Основного закона государства – Конституции).

© О.А. Дербишева, 2020

На данном же этапе развития в Донецкой Народной Республике существует множество собственных правовых актов.

Украинское законодательство на территории нашего государства применяется как бы в «замороженном» состоянии, поскольку все изменения, вносимые в него после 14.05.2014 г., на нашу территорию на распространяются. Однако существует необходимость анализа таких изменений для того, чтобы обеспечить возможность выборочного включения только наиболее целесообразных и эффективно регулирующих данную группу общественных отношений изменений в собственное законодательство.

Наиболее актуальные исследования института замены ненадлежащего ответчика последних лет принадлежат авторству таких исследователей, как А.Ю. Карась (1), Н.В. Квициния и Э.О. Осадченко (2), Д.А. Курбанов (3), А.А. Краузе (5), Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Питрюк (6) и др.

Однако общетеоретическое рассмотрение института замены ненадлежащего ответчика, по нашему мнению, необходимо подкреплять непосредственным анализом законодательства и судебной практики в данной сфере.

Целью настоящей работы является комплексное исследование и сравнение судебной практики Украины до и после изменений в гражданском процессуальном законодательстве, принятых 07.12.2017 г., а также объективная оценка и формирование вывода о эффективности внесенных в гражданское процессуальное законодательство изменений и практике применения действующего законодательства в части замены ненадлежащего ответчика.

А.Ю. Карась считает, что анализ правоприменительной практики института замены ненадлежащего ответчика позволяет выявлять проблемные вопросы в данной

области. Так, в своем исследовании путем изучения судебной практики автор пришел к выводу, что в гражданском процессуальном законодательстве необходимо определить порядок исключения ненадлежащего ответчика из числа заинтересованных лиц по рассматриваемому делу [1, с. 57].

Правоприменитель обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного материального правоотношения. В частности, эту задачу выполняет правовой институт замены ненадлежащего ответчика. В этом заключается его сущность и предназначение в судопроизводстве по гражданским делам.

Предъявляя иск, истец должен представить суду данные, из которых было бы видно, что он является надлежащим истцом, а привлекаемое им к ответу лицо является надлежащим ответчиком. Истец должен легитимировать себя и ответчика. Легитимация (узаконение) имеет целью четкое определение субъективного состава участников спора, правильную юридическую квалификацию спора. Легитимация обеспечивает вынесение решения в отношении действительно материально заинтересованных лиц. Последствием предъявления иска ненадлежащим истцом будет отказ в иске. Поэтому ГПК Украины оперирует не термином «ненадлежащая сторона», а только категорией «ненадлежащий ответчик». То есть в гражданском процессе заменена может быть только одна сторона, и это – ответчик. Данная обязанность возложена на суд, и ее выполнение влечет за собой дальнейшее развитие судебного разбирательства.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве Украины изменение ненадлежащей стороны возможно лишь в плане ненадлежащего ответчика. Замена ненадлежащего истца – лица, к которому в соответствии с нормами материального права не отно-

Анализ судебной практики Украины по замене ненадлежащего ответчика в гражданском процессе до и после изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство 07.12.2017 г.

сится субъективное право обращения по заявленному иску, – невозможна. При предъявлении иска ненадлежащим истцом суд обязан принять решение об отказе ему в удовлетворении иска. Н.В. Квициния и Э.О. Осадченко, исследуя нормативные акты и судебную практику, пришли к общему мнению, что от правильного определения надлежащей стороны в гражданском процессе зависит в конечном итоге законное и обоснованное решение суда [2, с. 147].

Замена ненадлежащего ответчика – это замена, не основанная на передаче прав и обязанностей по предмету спора, когда заменяется лицо, не обладавшее правами и обязанностями, на лицо, обладающее правами и обязанностями по предмету спора [3, с. 51].

В случае замены ненадлежащего ответчика надлежащим суд обязан вновь провести подготовку дела и приступить к его рассмотрению с самого начала. Данная норма имеет принципиальное значение, так как действие, совершенное в процессе ненадлежащим ответчиком, не может иметь юридического значения для надлежащего ответчика.

Значение института замены ненадлежащей стороны также основывается на том, что неверная судебная оценка правоотношений противоречит фундаментальным основам гражданского законодательства, согласно которому одним из условий правомерности предъявления иска является то, что ответчик должен обладать всеми признаками надлежащего ответчика.

В ДНР замена ненадлежащего ответчика регламентируется ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Украины [4]. Согласно содержанию указанной статьи, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным исковым требованиям, суд по ходатайству истца заменяет первоначального

ненадлежащего ответчика надлежащим, при этом не прекращая рассмотрения дела, или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика.

Требование о наличии согласия или ходатайства истца на замену ненадлежащего ответчика является проявлением диспозитивности в гражданском процессе и указывает на то, что истец обладает правом выбора, кого привлечь в качестве ответчика. Суд же обладает лишь властью привлечь данного ответчика по заявлению истца. Интересным представляется мнение А.А. Краузе, согласно которому исследование судебной практики сделало возможным выявить пробел в регулировании института замены ненадлежащего ответчика и предложил отдельно закрепить положения о праве ненадлежащего ответчика взыскать судебные расходы на основании определения о его замене [5, с. 40, 43].

Порядок замены ненадлежащего ответчика может быть инициирован истцом или судом, но с согласия этого истца. Для этого суду необходимо:

известить истца о том, что ответчик ненадлежащий, и получить его согласие на замену;

исключить ненадлежащего ответчика из процесса; известить надлежащего ответчика и вызвать его в установленном порядке в суд, вручить ему копию искового заявления. Ответчику предоставляется время для подготовки возражений на заявленные исковые требования [6, с. 240].

Рассматривая судебные акты с точки зрения теории и практики процессуального права, мы приходим к выводу, что процессуальная замена истца недопустима не только в рамках гражданского судопроизводства, но и в других видах судебных разбирательств.

Изменения, которые являются объектом исследования настоящей статьи, вступили в силу 15 декабря 2017 г.

Для наглядности рассмотрения нововведений автором сформирована

табл. 1, в которой представлены изменения в ГПК Украины в части замены ненадлежащего ответчика до и после изменений, принятых 07.12.2017 г. (действующих с 15.12.2017 г.).

Таблица 1

Редакция ГПК Украины с изменениями, действующими с 15.12.2017 г.	Редакция ГПК Украины до 15.12.2017 г.
<p><i>Статья 51. Привлечение к участию в деле соответчика. Замена ненадлежащего ответчика</i></p> <p>1. Суд первой инстанции вправе по ходатайству истца до окончания подготовительного производства, а в случае рассмотрения дела по правилам упрощенного искового производства – до начала первого судебного заседания привлечь к участию в ней соответчика.</p> <p>2. Если иск подан не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, суд до окончания подготовительного производства, а в случае рассмотрения дела по правилам упрощенного искового производства – до начала первого судебного заседания по ходатайству истца заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, не прекращая производства по делу.</p> <p>3. По истечении сроков, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, суд может привлечь к участию в деле соответчика или заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком исключительно в случае, если истец докажет, что не знал и не мог знать до подачи иска по делу об основании привлечения такого соответчика или замену ненадлежащего ответчика.</p> <p>4. О привлечении соответчика или замене ненадлежащего ответчика выносится определение. По ходатайству нового ответчика или привлеченного соответчика рассмотрение дела начинается сначала.</p> <p>5. Ответчик, замененный другим ответчиком, вправе заявить требование о компенсации судебных расходов, понесенных им в результате необоснованных действий истца. Вопрос о распределении судебных расходов решается в постановлении о замене ненадлежащего ответчика [7].</p>	<p><i>Статья 33. Замена ненадлежащего ответчика, привлечение соответчиков</i></p> <p>1. Суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика.</p> <p>2. После замены ответчика или привлечения к участию в деле соответчика дело по ходатайству нового ответчика или привлеченного соответчика рассматривается сначала [8].</p>

Сравнивая редакции ГПК Украины до и после вступления изменений, принятых 07.12.2017 г., стоит отметить, что сущностно институт замены ненадлежащего ответчика изменений не претерпел, однако он стал более полно урегулированным, в том числе путем внесения в статью большего количества уточнений. Мы оцениваем такие изменения как положительные, поскольку в новой редакции ГПК Украины нормативно закрепил процессуальный документ, на основании

которого осуществляется замена ненадлежащего ответчика (определение суда).

Наиболее важным изменением в ГПК, внесенным 07.12.2017 г., считаем ч. 5 ст. 51, согласно которой теперь ответчик, замененный другим ответчиком, вправе заявить требование о компенсации судебных расходов, понесенных им в результате необоснованных действий истца. Вопрос о распределении судебных расходов решается в постановлении о замене ненадлежащего ответчика.

Анализ судебной практики Украины по замене ненадлежащего ответчика в гражданском процессе до и после изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство 07.12.2017 г.

В контексте темы исследуем судебную практику по данному вопросу. Так, изучив Постановление Малиновского районного суда Одессы от 25.05.2013 г. (то есть до принятия исследуемых изменений в ГПК), суд постановил следующее: «заменить ответчика – по гражданскому делу по иску ЛИЦО 2 в Исполнительный комитет Одесского городского совета об определении размера долей в общей совместной собственности, Исполнительный комитет Одесского городского совета на – надлежащего ответчика Одесский городской совет». Также в резолютивной части данного акта суда указано, что он не подлежит обжалованию в апелляционном порядке [9].

Таким образом, указанные выдержки из Определения Малиновского районного суда Одессы, вынесенного для замены ненадлежащего ответчика надлежащим, подтверждают вышеизложенное мнение, поскольку в данном Определении нет совершенно никакого вывода суда о возмещении судебных расходов первоначальному ответчику.

Соответственно, до вступления в силу изменений в ГПК Украины от 07.12.2017 г. данный вопрос просто игнорировался, он как бы не входил в обязательное поле правового регулирования и не был обязательным для процессуальной регламентации судом. Что, очевидно, ранее было упущением законодателя.

В соответствии с указанными аргументами считаем необходимым внесение аналогичной нормы в Проект Гражданского процессуального кодекса ДНР.

Ранее, до внесения вышеизложенной нормы, субъекты, которые взаимодействовали в рамках гражданского процесса при проведении замены ненадлежащего ответчика, были вынуждены сами искать решение вопроса о компенсации расходов первоначальному ответчику. Первоначальный ответчик, таким об-

разом, в результате принятия изменений стал более защищен, поскольку процессуальный закон закрепил его право на возможность получения компенсации судебных расходов, понесенных в результате необоснованных действий истца.

Рассмотрим изменения, содержащиеся в ч. 1 и ч. 2 ст. 51 ГПК Украины в отношении того, что замена ненадлежащего ответчика может производиться только судом первой инстанции и процессуально должна оформляться определением. Для этого используем Определение о замене ненадлежащего ответчика надлежащим Новобугского районного суда Николаевской области от 29.03.2007 г. В данном определении суд по иску лица 1 к отделению Государственного казначейства в Новобугском районе об установлении дополнительного срока для принятия наследства заменил ненадлежащего ответчика – отделение Государственного казначейства – надлежащим ответчиком – Вольнозапорожским сельским советом Новобугского района [10].

Данное определение также вынесено судом первой инстанции. И также, как указано в нововведениях от 07.12.2015 г., процессуальное действие суда по замене ненадлежащего ответчика по делу оформлено определением суда. Следовательно, мы можем сделать вывод о декларативном характере рассматриваемых вносимых норм, поскольку они применялись и без их закрепления в норме закона. Данный вывод не умаляет значение указания данных положений в ГПК, поскольку такое указание делает гражданское судопроизводство в области замены ненадлежащего ответчика более структурированным и обремененным в строгую нормативно урегулированную упорядоченную форму.

Стоит также отметить, что определение о привлечении другого ответчика или о замене ненадлежащего ответчика не может быть обжаловано в апелляционном и в кассационном порядке. В случае, если заявление (ходатайство) о привлечении другого ответчика или о замене ответчика остается без удовлетворения, определение по этому поводу не выносится, а об отклонении соответствующего заявления (ходатайства) указывается в описательной части решения суда или в определении, которым заканчивается рассмотрение дела.

Таким образом, изменения, внесенные в гражданское процессуальное законодательство Украины от 07.12.2017 г. в части замены ненадлежащего ответчика, отразились на судебной практике следующим образом:

1) теперь в определениях судов о замене ненадлежащего ответчика надлежащим в обязательном порядке решается вопрос о компенсации расходов, понесенных первоначальным ответчиком в результате необоснованных действий истца;

2) урегулированы процессуальные правила замены ненадлежащего ответчика как в делах общего искового производства, так и исковом производстве упрощенного порядка;

3) судебная практика по замене ненадлежащего ответчика после принятия изменений характеризуется четким закреплением права такой замены только судами первой инстанции;

4) установлены рамки сроков для замены судом ненадлежащего ответчика – она может производиться до окончания подготовительного производства (а в случае рассмотрения дела по правилам упрощенного искового производства – до начала первого судебного заседания).

Можно сделать вывод, что изменения ГПК Украины, принятые 07.12.2015 г., являются эффективными и

целесообразными, т.е. более полно регулируют практику замены ненадлежащего ответчика, за одним исключением – изменения, содержащиеся в ч. 4 ст. 52 ГПК Украины, носят чисто декларативный характер, т.е. лишь закрепляют так существующее ранее процессуальное правило: о замене ненадлежащего ответчика судом выносится определение.

В заключение отметим, что в перспективе развития гражданского процессуального законодательства ДНР в него постепенно будут вноситься изменения и решаться определенные проблемы и коллизии, которые будут возникать в ходе их применения, а также будут совершенствоваться определенные процедуры. Правовое сообщество различных молодых, вновь образованных государств, проходило подобные ситуации уже неоднократно, потому не вызывает сомнений успешная перспектива регулирования института замены ненадлежащего ответчика и в Донецкой Народной Республике.

Список использованной литературы

1. Карась, А.Ю. К вопросу замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе / А.Ю. Карась // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2015. – №. 14. – С. 57–59.

2. Квициния, Н.В. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства / Н.В. Квициния, Э.О. Осадченко // Legal Concept. – 2019. – № 18 (1). – С. 142–147.

3. Курбанов, Д.А. Характеристика сторон как участников гражданского процесса / Д.А. Курбанов // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 50–52.

4. Гражданско-процессуальный кодекс Украины от 04.06.2004 г. № 541-VI (по состоянию на 14.05.2014 г.) // Офици-

Анализ судебной практики Украины по замене ненадлежащего ответчика в гражданском процессе до и после изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство 07.12.2017 г.

альный веб-сайт Верховного Совета Украины. – URL: <http://search.ligazakon.ua>

5. Краузе, А.А. Некоторые вопросы института замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе / А.А. Краузе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXXI–LXXII междунар. науч.-практ. конф. № 3–4 (65). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 37–43.

6. Аминов, Д.И. К вопросу о судебной оценке правоотношений сторон / Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Питрюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 238–240.

7. Гражданско-процессуальный кодекс Украины от 04.06.2004 г. № 541–VI (по состоянию на 06.12.2017 г.) // Официальный веб-сайт Верховного Совета

Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/ed20170803>

8. Гражданско-процессуальный кодекс Украины от 04.06.2004 г. № 541–VI (по состоянию на 15.12.2017 г.) // Официальный веб-сайт Верховного Совета Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/ed20171215>

9. Постановление Малиновского районного суда Одессы от 25.05.2013 г. [Электронный ресурс] / Реестр судебных решений Украины. – URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/32569809>

10. Определение Новобугского районного суда Николаевской области от 29.03.2007 г. о замене ненадлежащего ответчика надлежащим [Электронный ресурс] / Реестр судебных решений Украины. – URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/1318321>

Статья поступила в редакцию 22.01.20

И.В. ДОЙНИКОВ, д-р юрид. наук,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права,
e-mail: igo4352@yandex

Московский государственный юридиче-
ский университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Россия

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ, ПРАВОПОРЯДКЕ И ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Дан анализ перемен в политико-правовом сознании российского общества. Рассмотрены общий диагноз и политическое положение страны, механизмы формирования нынешней российской элиты. Показано качество национальной юрисдикции в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Рассмотрены проблемы формирования правопорядка в сфере экономики.

Ключевые слова: кризис в отношениях с Западом, либерально – олигархическая модель экономики, качество национальной юрисдикции, проблемы правопорядка в сфере экономики.

Doinikov I.V. On the current moment, the rule of law and the Address of the President of the Russian Federation.

The article analyzed the changes in the political and legal consciousness of Russian

society. The general diagnosis and political situation of the country, as well as the mechanisms of formation of the current Russian elite have been considered. The quality of national jurisdiction has been demonstrated in the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. The problems of forming the legal order in the field of economics have been considered.

Keywords: crisis in relations with the West, liberal and oligarchic model of the economy, national jurisdiction quality, problems of legal order in economics.

Статья была написана для участия в научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова по предпринимательскому праву (4 июня 2019 г.), но последующее развитие событий потребовало её доработки.

* Статья была подготовлена в конце 2019 г. (до послания Президента РФ Федеральному собранию и отставки Правительства. Однако автор, рассматривая негативные проблемы в социально-экономическом развитии России, падение рейтингов власти, обозначил, можно сказать, предугадал предпринятую попытку обновления политического поля и модернизации существующей системы управления Российской Федерации.

Работа вызовет неоднозначный интерес у научных работников, специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, социологов и политологов.

Современный период отмечен целым рядом перемен в политико-правовом сознании правящего класса. Власть исчерпала ресурсы сглаживания последствий своей предельно узкоклассовой социально-экономической политики. Вот как об этом говорит писатель В. Войнович: «Дела в колхозе шли плохо. То есть не так, чтобы очень плохо, можно было бы даже сказать – хорошо, но с каждым годом всё хуже и хуже». Остановимся на трех моментах.

Во-первых, перемены прежде всего связаны с кризисом в отношениях с Западом, в СМИ много говорят о санкциях. Важно понять, что эти санкции означают крах стратегической линии РФ, ведь РФ создавалась под план вхождения России в западную цивилизацию. А нынешние санкции показывают, что Запад не намеревается принимать Россию ни в каком виде, что эти санкции направлены на разрушение российской государственности [1].

Во-вторых, на Восточном экономическом форуме (11–13 сентября 2018 г., Владивосток) помощник Президента РФ Андрей Белоусов сделал заявление: «Существующая, либерально – олигархическая модель закончилась. Она подошла к ситуации, при которой дальше существовать не может. Вместе с тем существует чёткое понимание, что новую модель невозможно создать без публичного обсуждения. Любая форма начала этого обсуждения подразумевает слом действующей системы, что уже даже звучит очень страшно». Белоусов даёт понять: «Старая модель больше не работает, давайте обсуждать, что может быть вместо неё».

Природная рента, в соответствии с приватизационным принципом либерально-олигархической модели, – частная. А с точки зрения государственных интересов она должна быть национали-

зирована. Для выработки этого решения нужен общественный консенсус. И фактически он есть.

В-третьих, какую сферу ни возьми, касающуюся реальной жизни, реальных достижений – экономическую, хозяйственную, сферу, касающуюся развития человека, его здоровья, его интеллектуального, душевного, духовного состояния – мы видим регресс. Всё остальное – это пустой информационный шум, наведение тумана как внешнего прикрытия.

На самом деле все эти разговоры о достижениях в виртуальных делах призваны скрыть катастрофическое состояние реальной экономики, реальной социальной сферы, в реальной идейной, духовной сферы.

А цифровая экономика (ЦЭ) здесь что исправит? Что исправит цифровая экономика в ситуации с котельными, которые латают по всей России, а половина людей пьёт жуткую воду, вызывающую массу заболеваний? Что изменит ЦЭ с оптимизацией (то есть разрушением) медицины, когда просто нет специалистов, и целые города остаются без медиков? – пишет О. Четверикова.

Здесь нужно понять, что это большой блеф, большой обман, потому что хозяевам нужно обеспечить выборы, нужно обеспечить стабильность режима, стабильность положения олигархата. А простому человеку ЦЭ абсолютно ничего не даёт. Это даёт только крупные сверхприбыли IT бизнесу. Ведь это единственная сфера, в которой отечественным бизнесменам дозволено что-то делать – в отличие от производства, от промышленности, от фундаментальных научных исследований, которые полностью контролируются американцами. Где наши учёные работают, на кого? Простите, 90% студентов-биологов уезжают за рубеж.

Почему же цифровая сфера разрешена в России? Потому, что она транснациональна. Чем больше у нас оцифровывают, тем больше наши враги и транснациональные структуры получают информации о нас самих, чтобы потом этим не просто пользоваться, а на определённом этапе совершенно спокойно блокировать систему. Так можно вообще прекратить жизнедеятельность страны. А для чего происходит уничтожение библиотек? Для чего происходит оцифровка книг, чтобы не осталось их в печатном виде? Для чего вообще происходит оцифровка всех документов, в частности, в Генеральной прокуратуре? Когда уже прокуроры будут создавать свои личные кабинеты, и вся информация, которая раньше хранилась в сейфах под большим секретом, теперь будет в электронной форме. Это же сумасшествие чистой воды! И это ещё прикрывают в Программе ЦЭ словами о национальной безопасности [2].

В книге С.Г. Кара-Мурзы и С.А. Батчикова «Неолиберальная реформа в России» говорится: «Воздействие проводимой в России реформы на общество («социальную сферу») было чрезвычайно разрушительным. Можно сказать, что реформа была молниеносной гражданской войной, в которой неорганизованное большинство потерпело сокрушительное поражение и было ограблено победителями». Вот наша реальность – мы живем в реалиях разгрома в молниеносной гражданской войне [3].

После распада СССР, почти тридцатилетнего доминирования экстремистского либерализма, после частичной утраты суверенитета, после криминализации института государства Россия сильнейшим образом деградировала во всех основных сферах жизни страны:

1. Изменилась ее социальная структура, запредельно выросло расслоение

по доходам, не останавливается, а ускоряется вымирание населения и спад человеческого потенциала, эмиграция, особенно молодых людей, и неконтролируемая иммиграция; растут нищета и бедность, ухудшаются здоровье, интеллект, культура, образованность и квалификация населения.

2. Разбалансировано территориальное распределение как экономических потенциалов и производительных сил, так и населения; усугубляется внутренняя миграция. Экономика и финансы страны фактически десоверенизованы; страна стала чрезмерно зависимой от внешних условий и слишком уязвимой. Отраслевая структура все более деградирует, тяготея, в основном, к экспортно-сырьевому низкопередельному типу с самой низкой национальной эффективностью экономики.

4. Россия стала в мире страной – угрозой, изгоем; она доведена до состояния войны, внешних санкций, изоляции и практически полностью утратила геополитическое союзничество. В мировых рейтингах различного содержания Россия опустилась до уровня развивающихся и слаборазвитых стран. В стране исчезли цели и смыслы развития, а в сознании народа – ее субъектность как Родины, как высшей ценности.

5. Государственное управление де-профессионализировано, коррумпировано и крайне неэффективно. Население, молодежь стремится эмигрировать, качество систем культуры, образования, науки, здравоохранения снизилось. Госбюджет, как доля ВВП, необоснованно сокращен в пользу гипертрофированного частного сектора, ослабляя таким образом государственность России и возможности ее развития.

6. Финансовая система страны обескровлена монетаристскими и либе-

ральными экспериментами, очень похожими на диверсии.

7. Причинами упадка и опасного приближения страны к порогу исторического и геополитического краха являются Конституция и принципы, ею заданные. Экстремистский либерализм, как идеология и практика, культурная дерусификация, криминализация государства – все это не только результаты «развития», но и опасная для страны и осознанно избранная правящей элитой концепция и управленческая технология.

8. Специфичная, созревшая в период 2000-х годов российская модификация либерализма, включает предельную монополизацию и коррумпиование власти, подмену демократических выборов фальсификацией и административной имитацией, рекордную непрофессиональность госуправления, разрушение федеративного характера государственности, необоснованное подавление потенциалов государства, избыточную открытость мировым связям и чрезмерную приватизацию.

9. Государственный, бюджетный и налоговый федерализм подорваны. Российское государство превратилось в «приватизированное государство» с несменяемой правящей группировкой. Выборы утратили способность к обновлению властной команды, продвижению во власть лучших представителей общества; сформирован механизм отрицательной кадровой фильтрации. Правовой характер государства подорван разрушением механизмов сдержек и противовесов, основанных в теории на разделении и самостоятельности ветвей власти и двухуровневой вертикали федерализма. Права и свободы человека фактически замещены правом богатого «купить, что хочу». Идет ползучий процесс, а именно, расслоения населения по «качеству» людей,

сопровожаемое экономическим насилием одних над другими.

10. Объективные показатели успешности страны и ее жизнеспособности устремились вниз, к нижнему пределу геополитической устойчивости государства, за которым, как предсказывает теория, последуют полномасштабный кризис и распад по сценарию СССР. Практически безысходное состояние страны и безнадежность ее правящей группировки не подлежат косметическим усовершенствованиям и требуют полной идейно-властной трансформации [4].

Начиная с 1991 г., в Российской Федерации наибольшим влиянием обладает группа людей, чьи жизненные интересы – текущие и перспективные – лежат вне России. А если быть ещё более точным – их интересы лежат на Западе. И не потому, что эта правящая прослойка как-то идейно тяготеет к так называемым западным ценностям. Им плевать на любые духовные ценности, их привлекают только ценности материальные. Причем те, которые имеют хождение на Западе: свободно конвертируемая валюта.

Все эти люди рвались к власти в 1991 г. под лозунгом быстрого достижения «новой», антисоветской Россией западного уровня жизни для всех. Возможно, даже, что некоторые из тех, кто захватил власть на руинах СССР и, правда, хотели совершить что-нибудь этакое. Но они быстро поняли, что задача эта трудная, а у них самих (и это главное) нет ни большого ума, ни желания тратить жизнь на всякого рода прожекты, раз уж появилась возможность приватизировать государственность, максимизировать прибыль и перевести её туда, где «всё построено до нас». А потом уехать вслед за своими деньгами, а отнюдь не за туманом и за запахом тайги. Хотя, может, и за

лондонским туманом, и запахом сосновых роц Калифорнии [5].

В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2019 г. отмечалось четыре приоритетных направления, связанных с проблемой публичного правопорядка.

Первое – это опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и как результат – увеличение несырьевого экспорта более чем в полтора раза за шесть лет.

Второе – это улучшение делового климата и качества *национальной юрисдикции*, чтобы никто не убежал в другие юрисдикции за границу, чтобы у нас всё было надёжно и работало как часы. Рост объёма инвестиций уже в 2020 г. должен увеличиться на 6–7%. Достижение такого уровня станет одним из ключевых критериев оценки работы Правительства.

Третье – снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, для раскрытия потенциала наших регионов.

Четвёртое – подготовка современных кадров, разумеется, создание мощной научно-технологической базы.

Так же Правительству предложено серьёзно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности. Надо пойти на более радикальные шаги, говорит В.В. Путин, давайте, действительно, подведём черту и с 1 января 2021 г. прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля и надзора, ведомственных региональных приказов, писем и инструкций. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современ-

ным требованиям, остальные – сдать в архив [6].

Обратимся к материалам Восточного экономического форума (11–13 сентября 2018 г., г. Владивосток), где помощник Президента РФ Андрей Белоусов сделал примечательное для текущего политического момента заявление: «Классную систему мы создали, при которой жулики и преступники чувствуют себя комфортно. То есть у нас получается так, что мы создали такую систему контрольно-надзорной деятельности, когда люди, которые занимаются незаконным предпринимательством, по которому, вообще-то говоря, есть уголовная статья, чувствуют себя комфортнее, с ними ничего нельзя сделать».

Как показал негативный опыт прошлых лет, пишет Александр Бастрыкин, грубые нарушения закона и основополагающих принципов при проведении приватизации могут поставить под сомнение легитимность итогов самой приватизации, повлечь за собой острые социальные конфликты и подорвать доверие граждан к государственной власти в целом [7].

Разумным людям давно понятно, что корень современных социальных и экономических проблем на пути выживания и сохранения страны, как единого целого, кроется в лихих 90-х. А точнее в ошибочном выборе курса на капитализм, причем выбор этот был совершен преступными методами через вооруженный, государственный переворот 1993 г. с последующей приватизацией. Когда огромная государственная собственность, созданная за десятилетия всем народом в рамках СССР, была передана в частные руки за смешные даже по тем временам суммы.

В Концепции развития гражданского законодательства отмечается лишь то,

что многочисленные, в том числе серьезные экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершавшиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов, таких как недействительность сделок, создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц, законные проценты, уступка требований и перевод долга, залог и др.

К сожалению, в Концепции развития гражданского законодательства не нашло отражение наблюдающееся в последнее время в ряде капиталистических стран стремление установить строгие требования закона и включение таких критериев, как публичный порядок, добрые нравы. Даже в таких странах с традиционно провозглашаемым требованием соблюдения законности, как Франция и Германия, в последнее десятилетие все в большей мере в решении споров включаются такие критерии, как публичный порядок [9].

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. очень важную роль играла статья 30 ГК, которая признавала недействительными сделки, совершаемые с целью, противной закону или в обход закона, или направленные к явному ущербу для государства. Это положение ГК Д.И. Курский (народный комиссар юстиции РСФСР) называл одной из самых боевых статей кодекса [10].

В действующем Гражданском кодексе РФ ст. 169 ГК, содержащая нормы о совершении сделок с целью, противной основам правопорядка и нравственности, закрепляет публичный характер интересов, нарушаемых подобными сделками, и позволяет говорить о них как об антисоциальных сделках. Круг таких сделок формируется судебной практикой, взгля-

ды которой в этих случаях зависят от политических и социально-экономических факторов, господствующих в обществе и государстве [11]. В реальности круг таких сделок в судебной практике чрезвычайно мал, несмотря на существование криминального и «теневого сектора экономики», о чем свидетельствуют опубликованные материалы Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси интернешнл – Россия». Сотрудники Центра исследований определили уровень коррупции в 178 странах. Россия оказалась на 154-м месте – среди африканских государств. Ежегодный совокупный доход российских коррупционеров составляет около 300 млрд. долл. Среди наиболее коррумпированных отраслей, по данным общественного мониторинга, – использование земельных ресурсов, доступ к коммунальным благам, строительство и фармацевтика, особенно государственное обеспечение лекарствами. Появилась целая каста «неприкосновенных» – со своей иерархией, связями, правилами.

Проблемы правопорядка раскрыты в трудах ученого-юриста, научного руководителя Донецкой школы хозяйственного права академика В.К. Мамутова. Он писал: ... теперь уже очевидно, что советская экономика не была «товарной», как ее характеризовали экономисты–«атомисты» и юристы–сторонники общецивилистической концепции. Чтобы сделать ее таковой, потребовалась «реформаторам» радикальная ломка сложившейся экономической системы.

Во-вторых, предупреждения о нецелесообразности ломки, о необходимости эволюционного пути развития были проигнорированы «делающими погоду». Ничего хорошего это игнорирование не дало.

Но и в тех условиях самостоятельность хозяйственного права не была, как известно, общепризнанной.

В-третьих, обострение проблемы обеспечения общественного хозяйственного порядка требует усиления внимания именно к хозяйственному праву, с помощью которого можно обеспечить сочетание публичных и частных интересов, предупредить развитие экономической преступности [12].

В-четвертых, кодификация гражданского законодательства в странах СНГ не была нацелена на решение этих задач, но и «по определению» недооценивала необходимость учета и защиты публичных интересов [13].

В-пятых, задача обеспечения общественного хозяйственного порядка особенно актуальна в условиях, когда чрезвычайно высок уровень внутренней дезорганизации всех сторон жизни общества, реальна опасность ее возрастания и даже предпринимаются попытки сформировать представление о благодетельной роли хаоса, полной дезорганизации общества.

В-шестых, уровень же нынешней дезорганизации исследователи этой проблемы сравнивают с периодом падения Киевской Руси, «Смутным временем» и падением монархии в Российской империи. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности может служить важным средством преодоления дезорганизации [14].

Альтернативой общественного хозяйственного порядку – хаос в экономике. Общественный хозяйственный порядок является опорной ключевой категорией хозяйственного права. Подобный подход разрабатывали авторы учебника по хозяйственному праву Украины, указывая при этом, что понятие общественный хозяйственный порядок использует-

ся также в ст. 5 Хозяйственного кодекса Украины [15].

В России государство приватизировано олигархатом. Всё недовольство граждан отвлекают внешними угрозами и санкциями. Если бы не Украина, Сирия, санкции, то народ бы уже вынес правительство. Олигархи чувствуют грань и управляют сознанием граждан. Уничтожают образование, чтобы наши люди не учились думать, запугивают и продолжают грабить. Все ресурсы по факту принадлежат олигархам, но они умудряются еще и грабить свой народ высокими тарифами.

Российская специфика также не позволяет рассчитывать на эволюционный выход из сложившейся ситуации. Россия – слишком большая и богатая ресурсами страна, поэтому ставки очень высоки, и полуколониальная администрация не покинет страну, пока окончательно не утратит способность держать ситуацию под контролем, а когда эта способность будет окончательно утрачена – ситуация выйдет из-под контроля, и революция начнется со всей неизбежностью.

Масштабные перемены в России вообще довольно редко обходились без войн и революций, считает В. Ивашов – очень большая страна, очень большие ресурсы, очень высокие ставки. Пока хватает ресурсов – власть сидит и старается не качать лодку, чтобы не расплескать содержимое своих собственных тарелок, а когда ресурсов перестает хватать – заниматься реформами становится слишком поздно, именно потому, что уже не хватает ресурсов, в том числе ресурса времени.

Альтернативой этому является дальнейшее погружение на дно сырьевой воронки, глубочайшая деградация, огромные потери, в том числе демографические, и высокая вероятность прийти

О текущем моменте, правопорядке и Послании Президента Российской Федерации

в конечном итоге к состоянию сырьевого феодализма с разделом России на 3 и более частей, полностью подконтрольных «партнерам» Кремля – США, Европе и Китаю.

Смена курса (и парадигмы развития) – практически единственная возможная альтернатива дальнейшему упадку в условиях сырьевого капитализма, экономического колониализма и скрытой оккупации, ведущих к утрате российской государственности, распаду страны и окончательному разделу нашего народа с его последующим уничтожением.

Многие граждане России обоснованно признают несостоятельность проводимых социально-экономических реформ, необходимость корректировки экономической политики Российской Федерации, замены ключевых фигур в правительстве, которые её осуществляют.

Список использованной литературы

1. Завтра. – 2018. – № 48.
2. Четверикова, О. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России / О. Четверикова. – М. – 2019.
3. Кара-Мурза, С.Г. Неолиберальная реформа в России / С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчикова. – М. – 2006.
4. Новая стратегия успешной России (Программа С.С. Сулакшина «Настоящий социализм»). – М.: Наука и политика, 2019. – С. 13–16.
5. Платошкин, Н. За что мы боролись? / Н. Платошкин // Завтра. – 2018. – № 40.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета, 21 февраля 2019 г.
7. Быстрыкин, А. Приватный рай / А. Быстрыкин // Российская газета, 8 декабря 2014 г.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М. – 2009. – С. 23–24.
9. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жофре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. – 2010. – С. 52–56.
10. Курский, Д.И. Избранные речи и статья / Д.И. Курский. – М. – 1948. – С. 73.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 ГК РФ // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 5.
12. Хозяйственно-правовые способы предупреждения экономической преступности. – Донецк. – 1996.
13. Ахиезер, А. Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки современности. – 1995. – № 6. – С. 42–43.
14. Мамутов, В.К. «Сближение современных систем правового регулирования хозяйственной деятельности» // Государство и право, 1999. – № 1. – С. 18–24.
15. Хозяйственное право: учебник / под ред. В.К.Мамутова. – К.: Юринком Интер, 2002. – С. 22.
16. Батчиков, С. Гниль либерализма / С. Батчиков. – 2019. – № 33.

Статья поступила в редакцию 26.12.19

Научное издание

ГУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

**ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

VESTNIK OF INSTITUTE OF ECONOMIC RESEARCH

№ 1(17) - 2020

*Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательской группой
ГУ «Институт экономических исследований»*

Научные редакторы	<i>О.А. Ашурков, В.Н. Инякин</i>
Литературный редактор	<i>В.П. Журавский</i>
Компьютерная верстка	<i>Н.А. Алексейчук, Л.Н. Павлова</i>
Ответственный за издание	<i>В.П. Журавский</i>

Электронная версия журнала размещена на сайте
[http: // vestnik.econri.org](http://vestnik.econri.org)

Подп. в печать	Формат 60x84/8
Усл. печ. листов	Заказ №
Тираж 100 экз.	

Адрес редакции: 83048, г. Донецк, ул. Университетская, 77
Тел. (062) 311- 57-90, 071 394-01-89
E-mail: vestnik@econri.org

Отпечатано ФЛП Кириенко С.Г.
Свидетельство о государственной регистрации физического
лица-предпринимателя № 15460 серия АА02 от 21.01.2016 г.
83014, г. Донецк, пр. Дзержинского, 55/105